

**Министерство образования и науки Российской Федерации
ГОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет»**

На правах рукописи

ШАРАБАРОВ ПАВЕЛ НИКОЛАЕВИЧ

**«ПРАВЫЙ УКЛОН» В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЖИЗНИ ВЯТСКОГО РЕГИОНА в 1928–1933 гг.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

**ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание учёной степени кандидата исторических наук**

**Научный руководитель –
доктор исторических наук,
профессор В. И. БАКУЛИН**

Киров – 2010

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Социально-политическая ситуация в Вятской губернии и местной организации ВКП(б) (1928 – начало 1929 г.).....	32
1.1. Политическая жизнь Вятской губернии накануне «великого перелома»	32
1.2. Первичная реакция Вятской организации на зарождение «правого уклона» в ВКП(б)	49
Глава II. Переход социально-политического конфликта в фазу осознанного противостояния (март 1929 – июнь 1930 г.).....	80
2.1. Уточнение понятия, выявление социально-политической сущности «уклона»	80
2.2. Перенос центра тяжести в область экономических преобразований..	111
Глава III. Социальные группы, противостоявшие сталинскому курсу и методы их нейтрализации в начале 1930-х гг.	128
3.1. «Правый уклон» как ядро широкого фронта противостояния сталинскому курсу в начале 1930-х гг.	128
3.2. Реализация решений XVI съезда ВКП(б) Вятской парторганизацией	152
Заключение	167
Приложения	175
Список использованных источников и литературы	186

Введение

Актуальность темы.

Есть в истории России периоды и проблемы, к которым со временем не ослабевает ни исследовательский, ни общественный интерес. К таким страницам можно в полной мере отнести политическую историю России 20-х – 30-х гг. XX в., и, в частности, внутривластную борьбу в ВКП(б) 1928–1933 гг.

1928–1933 гг. уверенно можно отнести к одному из драматичных периодов отечественной истории: происходило болезненное сворачивание нэпа. В защиту его выступила очень сильная, представленная высокопоставленными политическими деятелями того времени «правая» группировка в ВКП(б). По сути, в полемике с «правым уклоном» определялась стратегия будущего развития нашей страны на долгие десятилетия вперед. Советский Союз был поставлен перед выбором: либо продолжать проводить мероприятия в духе нэпа, либо переходить к политике форсированной модернизации страны на путях ее ускоренной индустриализации и массовой коллективизации деревни.

Вопрос о путях развития Советского государства конца 20-х – первой половины 30-х гг. XX в., возможных альтернативах при всём разнообразии литературы по этой проблематике до сих пор не может считаться полностью решённым, по этому поводу ведется острая дискуссия. Одни ученые настаивают на безусловной правильности проводимой сталинским руководством политики, другие – придерживаются диаметрально противоположной точки зрения. В связи с этим актуальной задачей остается углубленное и максимально объективное исследование предпосылок, хода и результатов внутрипартийной борьбы на рубеже десятилетий.

В современной отечественной историографии объективно, как с гносеологической, так и с практической точек зрения, на первый план выходит

задача исследования регионального опыта внутривластной борьбы. Дело в том, что:

а) история ВКП(б) и СССР состоит из истории регионов;

б) без опоры на выверенные знания местной истории любая концепция всесоюзного масштаба, основанная лишь на материалах центральных органов партии и государства, выглядит не достаточно убедительной;

в) в то же время жизнь различных районов нашей страны далеко не всегда и не во всем совпадала с событиями в центре, т. к. в них большую роль играли местные особенности.

Кроме того, на рубеже 1920-х – 1930-х гг. внутри правящей партии, советского руководства в целом шла борьба за выбор варианта модернизации страны в тех конкретных исторических условиях. В настоящее время, когда российское общество, хотя и в иных условиях, пытается выйти на новый виток модернизации, исследования опыта тех лет не должны игнорироваться.

Объектом исследования выступает социально-политическая жизнь Вятского региона.

Предметом исследования является «правый уклон» в местной партийной организации, рассматриваемый во взаимосвязях с региональным социумом и общегосударственной политикой; исследуется также влияние «правого уклона» на региональную социально-политическую жизнь и методы его преодоления.

Хронологические рамки исследования ограничены периодом 1928–1933 гг. с учетом того обстоятельства, что первые сообщения о возникновении «правого уклона» стали поступать в губернию из «центра» в октябре 1928 г., а к середине 1933 г. процесс борьбы с «правым уклоном» в Вятском регионе практически заканчивается.

Территориальные рамки исследования. Обозначение территориальных границ исследования представляет определенную трудность. Административные границы бывшей Вятской губернии в указанный период претерпевали существенные изменения. В 1929 г. в СССР было проведено так назы-

ваемое районирование. Вятская губерния вошла в Нижегородскую область (преобразованной в Нижегородский, с 1932 г. – Горьковский край) в составе округов: Вятского, Котельничского, Нолинского и частично – Шарьинского (постановления ВЦИК от 14 января¹ и 10 июня 1929 г.²). Часть территории Халтуринского уезда при этом была включена в состав Северного края в соответствии с постановлением ВЦИК от 3 июня 1929 г.³ Округа просуществовали один год и были упразднены постановлением ЦИК и СНК СССР от 23 июля 1930 г.⁴ На 1 октября 1930 г. на территории бывшей Вятской губернии было 42 района. 5 декабря 1934 г.⁵ постановлением ЦИК СССР город Вятка переименован в город Киров, а постановлением ВЦИК от 7 декабря 1934 г.⁶ из Горьковского края был выделен самостоятельный Кировский край, в который вошли также Воткинский и Сарапульский районы Свердловской области и Удмуртская (до 1 января 1932 г. Вотская) автономная область (несколько позднее, в соответствии с постановлением ВЦИК от 28 декабря 1934 г., преобразованная в Удмуртскую Автономную Советскую Социалистическую Республику)⁷. В декабре 1936 г. в связи с принятием Конституции СССР Кировский край был преобразован в Кировскую область, Удмуртская АССР получила статус самостоятельной административной единицы, а на основании постановления ВЦИК от 22 октября 1937 г.⁸ из Кировской области в Удмуртскую АССР переданы Вотский, Сарапульский и выделившийся из них в 1935 г. Каракулинский и Киясовский районы. Учитывая все указанные изменения границ, по сложившейся в историографии традиции в качестве территориальных рамок исследования мы приняли границы Кировской области по состоянию на 1 января 1937 г.

¹ Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР, издаваемое Народным комиссариатом юстиции (СУ РСФСР). 1929. № 10. Ст. 116.

² Там же. № 44. Ст. 467.

³ Там же. Ст. 438.

⁴ Там же. 1930. № 46. Ст. 265.

⁵ Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР, издаваемое Управлением делами СНК СССР и СТО (СЗ СССР). 1934. № 41. Ст. 253.

⁶ Там же. Ст. 255.

⁷ СУ РСФСР. 1935. № 4. Ст. 53.

⁸ Там же. 1937. № 14. Ст. 154.

Степень изученности темы.

В целом в историографии так называемого «правого уклона» в ВКП(б) можно хронологически выделить три периода: советский, перестроечный и современный.

Исследования, изданные в советский период, отличаются крайней политической заданностью. Уже в конце 20-х – начале 30-х гг., во время непосредственной борьбы И. В. Сталина и его сторонников с «правым уклоном», как в центре, так и на местах выходят многочисленные работы¹, отражавшие позицию официального руководства. По сути, они являлись чисто пропаган-

¹ Абрамов А. О правой оппозиции в партии / Под ред. и с предисловием К. А. Попова. М., 1929; Аграновский А. В Прогудине – пожар. Правый уклон на практике. М., 1930; Алексеева А. Правооппортунистическое понимание бюрократизма // Революция и культура. 1929. № 12. С. 25–28; Бауман К. Я. О смычке и борьбе за хлеб. Высший принцип диктатуры и борьба с уклонами. М., 1929; Бердник П. М. К вопросу о теоретических корнях правого и «левого» уклона. Новочеркасск, 1931; Борилин Б. О советской экономике и об ошибках Н. И. Бухарина. 2-е изд., доп. и перераб. М., 1930; Борьба на два фронта. Свердловск, 1932; Борьба с оппортунизмом на новом этапе. Черкассы, 1929; Борьба с правой опасностью и примиренчеством. Ростов на/Д, 1929; Брунов Н., Юкон Е. Конец гнилой системы (Дело ЦГР). Л., 1929; Бухарцев Дм. Теоретические оруженосцы оппортунизма. Ошибки правых в международных вопросах. М., 1930; Быстрянский В. К характеристике правого уклона. Л., 1929; Его же. Правый уклон на новом этапе. М., 1930; Варейкис И. М. В борьбе за генеральную линию на практике. Воронеж, 1930; Его же. О решениях ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) и политическом банкротстве правых уклонистов. Воронеж, 1929; Васильев Б. Коминтерн в борьбе с уклонами. М. – Л., 1930; Владимирова Е. Искривления партлинии в практике деревенской работы. Л., 1930; Ворошилов К. Е. За генеральную линию партии. Л., 1929; Вревский А. Партия в борьбе на два фронта. М., 1930; Голосовский С. С. О фракционной работе правых. М., 1930; Джапаридзе С. Социалистическое переустройство деревни и борьба на два фронта. М., 1930; Дольников И. На борьбу с правым уклоном. М., 1929; Дольников И., Левин Л. Почему партия борется с правым уклоном. М. – Л., 1929; Збиневиц Я. О правом уклоне и примиренчестве. Н. Новгород, 1929; Ионов П. Что такое правый уклон. Тифлис, 1929; Итоги ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) (10–17 ноября 1929 г.). Л., 1929; Кабаков И. Д. За генеральную линию партии. Свердловск, 1930; Каспийский Б. Правый уклон в потребительско-кооперации. Саратов, 1929; Киров С. М. Решительно и бесповоротно покончить с правой оппозицией // Парработник. 1930. № 1. С. 11–18; Колоколкин В. О теоретических ошибках тов. Н. И. Бухарина. Самара, 1930; Коптев П. Комсомол на борьбу с правой опасностью. М., 1930; Косарев А. В. Комсомол в борьбе за линию партии. М., 1930; Косокин К., Касиванов И. Правый уклон на практике. Воронеж, 1930; Криницкий А. Правая опасность и задачи пропаганды в партии // Коммунистическая революция. 1929. № 3. С. 3–16; Крылов С. Н., Зыков А. И. О правой опасности. М. – Л., 1929; Ксенофонтов Ф. К вопросу об ошибках правооппортунистической группы т. Бухарина. 2-е изд. Самара, 1930; Кудинов И. В. Об оппортунизме в колхозном движении. Саратов, 1931; Курейко М. Куда ведет правый уклон. Ростов н/Д, 1929; Леонтьев А. Закон трудовых затрат (К анализу теоретических корней правого уклона). М., 1929; Любарский Л. Уроки Астрахани. М. – Саратов, 1929; Матвеев В. Против хвостизма, местничества и правого уклона. М. – Саратов, 1930; Милютин В. И. О правом уклоне. М. – Л., 1929; Мотылев В. Проблема темпа развития СССР. М., 1929; На борьбу с правым уклоном. Севастополь, 1929; Орджоникидзе Г. К. Генеральная линия и правый уклон. М., 1929; Основные решения МК ВКП(б) о борьбе с оппортунистическими искривлениями партлинии и о развертывании самокритики. М., 1930; Павлов К. Экономическая политика и правый уклон. Обзор // Экономическое обозрение. 1929. № 3. С. 164–169; Перчик Л. М. Комсомольцам о правом уклоне. Киев, 1929; Пожилов В. Колхозное строительство и правый уклон. М., 1930; Поспелов П., Шлихтер Арт. Трудности социалистического строительства и правый уклон. М. – Л., 1929; Постышев П. П. Борьба с правым оппортунизмом и задачи партии. Харьков, 1929; Против правой опасности. Сталино, 1928; Против правой опасности. Тифлис, 1928; Против правой опасности и примиренчества. М.–Л., 1929; Против правой оппозиции. Ташкент – Самарканд, 1929; Раймзайцев Д., Фридман И. Правый оппортунизм на практике (о кашинском прорыве). М., 1930; и др.

дистским продуктом, который был призван убедить партийные и беспартийные массы в банкротстве политической линии «правого уклона».

С этого времени и на многие десятилетия в советской историографии в оценке пробухаринского течения сложилась традиция использовать устойчивые клише, штампы. Ученые, занимавшиеся изучением различных проблем рубежа 1920-х – 1930-х гг., руководствовались строго очерченными концептуальными установками. В многочисленных публикациях, посвященных идеологической работе ВКП(б), проведению коллективизации, индустриализации в СССР, обязательно присутствовала глава о разгроме «правого уклона» в ВКП(б)¹. Материалы, содержащиеся в этих главах и раскрывавшие официальную советскую версию истоков, сути, причин поражения бухаринцев, отличались схематизмом и практически полностью воспроизводили друг друга. Подобную же картину мы видим в исследованиях по истории местных партийных организаций как общего характера², так и конкретно посвящен-

¹ Коммунистическая партия в борьбе за социалистическую индустриализацию страны (1926–1929 гг.): сборник лекций. Л., 1955. С. 120–132; История Коммунистической партии Советского Союза. Изд. 4-е, доп. / Под ред. Б. Н. Пономарева и др. М., 1972. С. 381–392; Конюхов Г. А. КПСС в борьбе с хлебными затруднениями в стране (1928–1929). М., 1960. С. 104–117; Трапезников С. П. Исторический опыт КПСС в осуществлении ленинского кооперативного плана. М., 1965. С. 206–219; История профсоюзов СССР / Под ред. Н. П. Антропова и др. М., 1969. С. 214–218; Ивницкий Н. А. Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса. М., 1972. С. 134–148; Золотарев Н. А. Важный этап организационного укрепления Коммунистической партии (1929–1939 гг.). М., 1979. С. 115–138; Очерки истории идеологической деятельности КПСС: Октябрь 1917 – 1937 гг. / Под ред. Л. Ф. Морозова и др. М., 1985. С. 243–257; Москаленко И. М. ЦКК в борьбе за единство и чистоту партийных рядов. М., 1973. С. 141–161; Некрасов К. В. Борьба Коммунистической партии за победу колхозного строя в Северном крае (1929–1937). Вологда, 1973; От капитализма к социализму: Основные проблемы истории переходного периода в СССР: 1917–1937 гг.: в 2 т. Т. 2. Развернутое строительство социализма в СССР: 1928–1937 гг. / Под общ. ред. Ю. А. Полякова. М., 1981. С. 151–158; и др.

² Очерки истории Кировской организации КПСС: в 2 ч. Ч. 2 / Под ред. Е. С. Садыриной и др. Горький, 1969. С. 162–163; Очерки истории Удмуртской АССР: в 2 т. Т. 2. Ижевск, 1958. С. 150–152; История Татарской АССР (с древнейших времен до наших дней) / Под ред. З. И. Гильманова и др. Казань, 1968. С. 417; История Абхазской АССР (1917–1937) / отв. ред. Г. А. Дзярия. Сухуми, 1983. С. 190–191; История Азербайджана: в 3 т. Т. 3. Ч. 1 / Под ред. И. А. Гусейнова. Баку, 1963. С. 361; История Белорусской ССР / Под ред. И. М. Игнатенко и др. Минск, 1977. С. 307; История Бурятской АССР / Под ред. П. Т. Хаптаева и др. Улан-Удэ, 1959. С. 243; История Дагестана: в 4 т. Т. 3 / Под ред. Г. Д. Даниялова и др. М., 1968. С. 213; История Киргизской ССР: в 4 т. Т. 3 / Под ред. К. К. Каракеева и др. Фрунзе, 1987. С. 392; История Северо-Осетинской АССР: в 2 т. Т. 2 / отв. ред. М. С. Тотоев. Орджоникидзе, 1966. С. 194–195; История Украинской ССР: в 10 т. Т. 7 / гл. ред. Ю. Ю. Кондуфор; отв. ред. тома С. В. Кульчицкий. Киев, 1984. С. 192–193; История Туркменской ССР: в 2 т. Т. 2 / гл. ред. Ш. Т. Ташлиев. Ашхабад, 1957. С. 306; и др.

Интересно, что в некоторых подобных изданиях вообще не упоминалось о борьбе с «правым уклоном» даже в общесоюзном масштабе. См., например: История Казахской ССР: в 5 т. Т. 4 / Под ред. А. Н. Нусупбекова и др. Алма-Ата, 1977; История Сибири: в 5 т. Т. 4 / Под ред. А. П. Окладникова и др.; отв. ред. тома И. М. Разгон. Л., 1968; История Узбекской ССР: в 4 т. Т. 3 / Под ред. Р. Х. Аминова и др. Ташкент, 1967; Очерки истории Московской организации КПСС: в 3 кн. Кн. 2. М., 1983. С. 347–359; и др.

ных освещению практики «правого уклона» в различных местностях СССР¹. Не отличалась оригинальностью и брошюра Г. А. Чигринова, полностью посвященная анализу деятельности «правых» и вышедшая в 1969 г.²

В доперестроечный период наиболее полный и развернутый анализ пробухаринского течения в ВКП(б) дал Ф. М. Ваганов в своей монографии «Правый уклон в ВКП(б) и его разгром (1928–1930 гг.)» (М., 1970)³. Работа его типична по содержанию и потому удобна для изложения концепции, господствовавшей в советской историографии. В ней анализируются условия возникновения, эволюция взглядов, причины поражения «правого уклона» в ВКП(б). Основные положения данного исследования таковы:

1. На определенном этапе «правый уклон в ВКП(б) являлся... главной опасностью для судеб социалистической революции и социализма в нашей стране. Вопрос стоял так: либо партия будет и дальше идти по пути, указанному В. И. Лениным, либо правым оппортунистам удастся свернуть ее с этой единственно верной дороги и направить развитие нашей страны в сторону от

¹ Алексеев А. А. Из истории борьбы парторганизаций Сибири против правого уклона за социалистическую индустриализацию (1928–1930 гг.) // Научные труды Новосибирского государственного университета. Серия История, 1973. Вып. 6. С. 106–117; Войшниц В. Э. Большевики Дальнего Востока в борьбе с правым уклоном в ВКП(б) (1928–1930) // Вопросы истории Дальнего Востока. Вып. 5. Хабаровск, 1975. С. 209–239; Джугурьянц С. Н. Из истории борьбы с «левым» и правым оппортунизмом в Чечено-Ингушской парторганизации в (1926–1932) // Из истории классовой борьбы в Чечено-Ингушетии в период социалистического преобразования сельского хозяйства (1917–1937 гг.) / отв. ред. А. Г. Попов. Грозный, 1979. С. 71–93; Зуйков В. Н., Куликов В. М. Борьба партийных организаций Урала с правыми оппортунистами в 1928–1930 годах // Из истории партийных организаций Урала (Труды кафедры истории КПСС) / отв. ред. В. Н. Зуйков. Свердловск, 1962. С. 42–65; Каган Я. Е. Об особенностях проявления правого уклона в парторганизациях Средней Азии // Вопросы истории Компартии Туркменистана. Вып. 15. Ашхабад, 1976. С. 24–32; Коломийченко И. И., Потеряйко Я. И. Борьба КП(б)У против правого уклона за ленинское единство рядов партии. Киев, 1979; Макрецов А. С. Борьба Дальневосточной организации против правого уклона в 1928–1930 гг. // Коммунистическая партия – организатор победы Великой Октябрьской социалистической революции и построения социализма в СССР. Вып. 7. М., 1977. С. 177–181; Мацына А. Д. К вопросу о борьбе Харьковской парторганизации против правого уклона (1928–1929) // Ученые записки Харьковского университета. Т. 145. 1964. С. 53–59; Мейер А. К вопросу о борьбе парторганизаций Средней Азии против правых оппортунистов за линию партии в профсоюзах (1928–1929) // Киргизский государственный университет. XIII конференция профессорско-преподавательского состава: тезисы докладов. Фрунзе, 1965. С. 8–11; Московские большевики в борьбе с правым и «левым» оппортунизмом / Под ред. А. Н. Пономарева. М., 1969. С. 247–316; и др.

² Чигринов Г. А. Разгром партией правых капитулянтов. М., 1969.

³ См. также: Ваганов Ф. М. Борьба партии против правооппортунистической ревизии ленинского кооперативного плана // Вопросы истории КПСС. 1981. № 4. С. 40–50; Его же. Идеино-политический разгром правого оппортунизма // Вопросы истории КПСС. 1983. № 7. С. 118–130; и др.

Выходили также восторженные рецензии на монографию Ф. М. Ваганова. См., например: Дмитренко С. Л. Историческая наука в СССР. Рецензии. Ф. М. Ваганов. Правый уклон и его разгром (1928–1930 гг.) // Вопросы истории. 1972. № 2. С. 142–145.

социализма, что привело бы к нарастанию условий для возврата капитализма»¹.

2. Соппротивление капиталистических элементов и мелкобуржуазных слоев социалистическим преобразованиям в конце 1920-х гг. способствовало усилению правого уклона².

3. В теоретических работах и в практической деятельности «правые» ориентировались на замедление темпов социалистической индустриализации, преимущественное развитие легкой промышленности, приспособление промышленности к запросам индивидуального крестьянского хозяйства. «Они недооценивали задачу подготовки кадров специалистов из рабочего класса... Правые делали ставку на укрепление и дальнейшее развитие крестьянских, в том числе кулацких, хозяйств, боролись против курса на коллективизацию, противопоставляя колхозы ленинскому кооперативному плану... Для достижения своих политических целей правые стремились ослабить руководящую и организующую роль партии, подорвать единство ее рядов»³.

4. Причины поражения «правого уклона» заключались в том, что «коллективная мудрость, большевистская принципиальность, непоколебимая верность марксизму-ленинизму позволили разоблачить капитулянтскую сущность предложений правых, отразить их антипартийные вылазки»⁴.

Приведенные выше положения являлись официальными постулатами советской историографии и обсуждению не подлежали. В связи с этим работы по «правому уклону» 1970-х – 1980-х гг.⁵, немалое место среди которых

¹ Ваганов Ф. М. Правый уклон в ВКП(б) и его разгром (1928–1930 гг.). М., 1970. С. 4.

² Там же. С. 26.

³ Там же. С. 4–5.

⁴ Там же. С. 256.

⁵ Исторический опыт борьбы КПСС против буржуазной идеологии оппортунизма и современность. Л., 1979; Историческое значение опыта борьбы КПСС против правого и «левого» оппортунизма. М., 1980; Ойзерман Т. Идеино-теоретические истоки оппортунизма // Проблемы мира и социализма. 1979. № 3. С. 83–88; Трапезников С. П. На крутых поворотах истории (из уроков борьбы за научный социализм, против ревизионистских течений). 2-е изд., доп. М., 1972; Шавшуков В. М. Социально-экономическая природа правого оппортунизма и основные причины его появления в ВКП(б) в 20-е гг. // Вестник ЛГУ. Сер. II – Экономика, философия, право. Вып. 2. 1982. С. 86–89; Кислицын С. А. Освещение борьбы ВКП(б) против правого уклона в общественно-политической литературе 20-х – первой половины 30-х гг. // Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Общественные науки. 1983. № 4. С. 53–60; Семернина М. П. Некоторые вопросы историографии борьбы КПСС против правого уклона // XII науч.-теор. конф. Таганрогского института. Таганрог, 1968. С. 13–14; Смышляев В. А. Борьба Коммунистической партии с правым уклоном в

занимали диссертационные исследования¹, были выдержаны полностью в духе монографии Ф. М. Ваганова.

Не обошли вниманием изучение внутривосточной ситуации СССР рубежа 1920-х – 1930-х гг. и зарубежные исследователи. Так, заявленной проблемой занимались историки Д. Кларксон, Дж. Коул, Б. Пэйрс, Л. Волин, А. Улэм, Р. Даниельс, А. Ноув, Р. Такер, Дж. Боффа и др.

В противовес советской историографии западные историки бухаринскую платформу изображали, как правило, одним из возможных вариантов экономической политики в стране, причем вариантом наиболее целесообразным и эффективным. Как пишет А. Улэм, к концу 20-х гг. у советской власти имелась альтернатива, два возможных плана развития сельского хозяйства: во-первых, производственное кооперирование деревни, т.е. коллективизация сельского хозяйства, и, во-вторых, «действительно имевший смысл», по его мнению, план, который «защищался крылом Бухарина – Рыкова»².

Уже в конце 20-х – начале 30-х гг. в зарубежной историографии начинает утверждаться концепция существования в ВКП(б) трех основных группировок: центр, левое и правое крыло. Так, Д. Кларксон в своей «Истории России», указывая на наличие в ВКП(б) «левого» и «правого» крыльев, а также «находящейся между ними» господствующей «центральной группы», пишет, что эта «центральная группа» – большинство ЦК – до начала сплошной коллективизации проводила свою линию: ни правую, ни «левую»³. Таким же образом расценивает политические позиции различных группировок

1928–1930 гг. // Борьба Коммунистической партии против непролетарских групп и течений (послеоктябрьский период). Историографические очерки. Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. С. 178–191; и др.

¹ Аристова Т. А. Борьба парторганизаций автономных республик Среднего Поволжья с правым уклоном в процессе социалистического преобразования сельского хозяйства (1928–1932) / дисс... канд. ист. наук. Казань, 1979; Вострикова К. П. Деятельность Нижневолжской краевой партийной организации по укреплению своих рядов в годы первой пятилетки (1928–1932) / дисс... канд. ист. наук. Саратов, 1972; Кислицын С. А. Борьба ВКП(б) против правого уклона. Проблемы историографии 20 – первой половины 30-х гг. / дисс... канд. ист. наук. Ростов на/Д, 1984; Матрюхина Л. Н. Борьба Коммунистической партии против проникновения идеологии правого оппортунизма в ряды ВЛКСМ (1928–1932) / автореф. дисс... канд. ист. наук. М., 1974; и др.

² Цит. по: Тетюшев В. И. Становление и развитие экономики СССР и буржуазные критики. 2-е изд., доп. М., 1987. С. 212–213.

³ Там же. С. 214.

в партии и Дж. Коул. «Сталин, – пишет он, – до 1929 г. следовал средней линии между Троцким-левым и Бухариным-правым»¹.

В свою очередь, Б. Пэйрс разделил партию на два крыла и утверждал, что ее Центральный комитет «присвоил программу Троцкого», а Рыков, Бухарин и Томский «некоторое время смело высказывались против новой антикрестьянской политики»². Л. Волин утверждал, что «в 1929 г. Сталин порвал с правым крылом партии, представлявшимся Бухариным и Рыковым», и перешел на позиции «смещенного Троцкого»³.

Р. Такер, не демонстрируя своих симпатий ни к одной из группировок, описывал поэтапно ход внутрипартийной борьбы в конце 1920-х гг., указывая на то, что «бухаринская группа не была столь сплоченной, как группа сторонников Сталина, а представляла собой коалицию единомышленников в партии»⁴, что, конечно, не бесспорно, но было довольно ново для того времени. Сталин же, считал Такер, придерживался стратегии, которая «заключалась в том, чтобы побудить и заставить партийный истеблишмент проводить жесткую сталинистскую линию... тем самым поставить группу Бухарина в невыносимое положение как оппозиционную... Сталин... развил собственную версию строительства социализма, превратив ее в последовательную политическую доктрину»⁵.

Нельзя не заметить, что работа американского исследователя отличается маловыразительное сопоставление позиций Бухарина и Сталина, слабо связанное с реальными процессами в советском обществе. По Р. Такеру, главная подоплека внутривнутриполитической борьбы в ВКП(б) сводилась к стремлению Сталина «выиграть последний раунд в борьбе за лидерство»⁶.

В исследовании итальянского историка Дж. Боффы «История Советского Союза» представлена более содержательная картина событий в нашей

¹ Тетюшев В. И. Указ. соч. С. 214.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Такер Р. Сталин: Путь к власти. 1879–1929. История и личность. М., 1990. С. 370.

⁵ Там же. С. 369, 371.

⁶ Там же. С. 369.

стране в ее советский период¹. Выводы, к которым приходит автор, опираются на солидные знания об исторической обстановке тех лет. Например, Боффа утверждает, что «и кулаки, и нэпманы или спекулянты, против которых Сталин призывал развернуть решительное наступление, отнюдь не были вымышленными фигурами. Они физически олицетворяли ту долю мелкого частного капитализма, который сохранился в советской экономике»².

Итальянский исследователь признает, что этот курс И. В. Сталина и его сторонников был мотивирован объективными задачами развития страны, т. к. обстановка конца 1920-х гг. «характеризовалась нарастанием экономических трудностей и политической напряженности. Большинство в руководстве попыталось найти выход в еще большем ускорении темпов индустриализации: пусть усилие будет каким угодно напряженным, но даст возможность стране вырваться из гнетущего плена»³. Бухаринское же крыло отстаивало концепцию, по которой повышение темпов индустриализации «равносильно переходу на позиции троцкизма. Усилия страны не должны сосредоточиваться исключительно на строительстве новых крупных заводов, которые начнут давать продукцию лишь через несколько лет, тогда как уже сейчас поглотят все имеющиеся средства... Нужно поднимать сельское хозяйство: сделать это в данный момент можно лишь с помощью мелкого, единоличного сельского производителя»⁴. При анализе поражения пробухаринской линии, Дж. Боффа делает резонный вывод, что «позиция Бухарина и его сподвижников имела немало слабых мест. Прежде всего бухаринцев отличала политическая слабость: они не были сплочены и даже в решающие месяцы на рубеже 1928–1929 гг. не всегда выступали единым фронтом... Для своего осуществления идеи Бухарина потребовали бы иной партии, иного аппарата, иной системы власти»⁵.

¹ Боффа Дж. История Советского Союза: в 2 т. Т. 1. От революции до Второй мировой войны: Ленин и Сталин. 1917–1941 гг. / Под ред. Е.А. Амбарцумова; пер. с итал. И.Б. Левина. М., 1994. С. 295–311.

² Там же. С. 298.

³ Там же. С. 307.

⁴ Там же. С. 302.

⁵ Там же. С. 308–309.

Большой интерес представляют исследования С. Коэна, который более четверти века занимался изучением жизни и деятельности Н. И. Бухарина. Его монография «Бухарин: Политическая биография. 1888–1938» вышла в свет в Нью-Йорке в 1973 г. и была переиздана на русском языке в Москве в 1988 г.¹ Заслуга С. Коэна заключается в том, что он приступил к глубокому анализу позиций Н. И. Бухарина с привлечением большого количества источников. Выводы автора всколыхнули советскую историческую общественность тех лет. Еще в аннотации к своей книге С. Коэн приводил утверждение о том, что «новая сталинская политика, названная впоследствии „великим переломом“, была принципиальным отходом от большевистских программных представлений. Большевистские лидеры и фракции, – утверждал он, – никогда не выступали за принудительную коллективизацию, „ликвидацию“ кулачества, головокружительные темпы развития тяжелой промышленности, полное разрушение рыночного сектора и такое „планирование“, которое на деле было вовсе не планированием, а гипертрофировано централизованным управлением экономикой»². Этот тезис С. Коэна взяла на вооружение значительная часть представителей советской, а затем российской исторической науки, начиная с перестроечных времен.

Итогом многолетнего изучения иностранными историками деятельности Н. И. Бухарина послужил состоявшийся 27–29 июня 1980 г. в Риме международный симпозиум на тему «Бухарин и его роль в истории СССР и мирового коммунистического движения». На данном мероприятии исследователи Н. И. Бухарина³ единодушно подчеркивали, что в конце 20-х гг. XX в. так называемый «бухаринизм» являлся наиболее разумной альтернативой «сталинизму», при этом полностью отвергли само понятие «правый уклон», представленный, по их мнению, в субъективистском, личностном характере внутрипартийной борьбы.

¹ Коэн С. Бухарин: Политическая биография: 1888–1938. М., 1988.

² Коэн С. На крутом переломе: Бухарин и Сталин в канун «великого перелома» // Знание – сила. 1988. № 9. С. 66.

³ Среди которых были С. Коэн, Л. Шапиро, А. Ноув, П. Буффалини, Дж. Боффа, Р. Ди-Лео, Д. Прокаччи, Ф. Бретани, Ф. Бенвенutti, С. Бертолосси и др.

Указанные выводы вызвали взрыв негодования в среде советских историков, в результате чего вышел ряд работ¹, явившихся ответом западной историографии и, как указывали некоторые авторы, продуктом превентивного удара против сторонников Н. И. Бухарина, которые должны были активизироваться в 1988 г. в связи с его столетним юбилеем².

Перестроечные процессы в нашей стране стимулировали повышенный интерес к теме политической борьбы в конце 1920-х гг., вызвали новую волну публикаций, хотя в общей их массе чрезвычайно мало фундаментальных, как по объему, так и глубине анализа, трудов. Открытые дебаты об исторической роли пробухаринского течения в ВКП(б) и о «бухаринской альтернативе» со всей прямоотой и откровенностью зазвучали в 1987 г. и особенно в 1988 г. после политической и партийной реабилитации Бухарина, совпавшей с его столетним юбилеем и пятидесятилетием со дня смерти.

Многочисленные публикации о Бухарине появились в атмосфере набравшей силу политизации исторической науки. Неудивительно, что многие из них были и, по-видимому, останутся фактом не научной, а политической полемики. Основное содержание дискуссий заключалось в признании или не признании альтернативы сталинской «революции сверху» конца 1920-х гг. По оценке Г. А. Бордюгова и В. А. Козлова, активных участников тех дискуссий, «в нашей перестроечной литературе существуют сегодня две школы – школа „неизбежности“ и „альтернативная“ школа»³.

Представители первой точки зрения⁴ утверждали, что поражение Н. И. Бухарина было объективно предопределено, ибо только сталинская по-

¹ Кислицын С. А. Борьба ВКП(б) против правого уклона... Ростов на/Д, 1984; Тетюшев В. И. Указ. соч.; и др.

² На это, в частности, указывал в своем диссертационном исследовании С. А. Кислицын (Кислицын С. А. Борьба ВКП(б) против правого уклона... С. 4).

³ Бордюгов Г. А., Козлов В. А. История и конъюнктура: Субъективные заметки об истории советского общества. М., 1992. С. 122.

⁴ Морозов Л. Ф. Ленинская концепция кооперации и альтернативы развития // Вопросы истории КПСС. 1988. № 6; Андреева Н. Не могу поступиться принципами // Советская Россия. 1988. 13 марта; Кузнецов П. Вопросы истории // Правда. 1988. 25 июня; Горелов И., Осипов А. Николай Иванович Бухарин // Страницы истории КПСС: Факты. Проблемы. Уроки / Под ред. В. И. Купцова. М., 1988; Рогалина Н. Л. Хлебозаготовительный кризис и поиски выхода из него // Н. Л. Рогалина. Коллективизация: Уроки пройденного пути. М., 1989 С. 86–102; Емельянов Ю. В. Заметки о Бухарине: Революция. История. Личность. М., 1989; Гордон Л. А., Клопов Э. В. Форсированный рыбок конца 20-х и 30-х годов: исторические корни и результаты //

литика коллективизации и индустриализации могла модернизировать Советский Союз, заложить основы социализма и подготовить страну к отпору гитлеровскому вторжению в 1941 г.

Представители второй «школы»¹ проводили мысль, что поражение Н. И. Бухарина стало национальной трагедией, так как его политика нэпа, основанная на сочетании плановой и рыночной экономики, сбалансированном промышленном развитии, добровольной коллективизации, гражданском мире и небольшом бюрократическом аппарате, привела бы к созданию более мощной экономики и более совершенной социалистической системы, помогла бы избежать террора 1930-х гг. и таким образом лучше подготовиться к войне. К тому же, по их мнению, «правый уклон», лидером которого был объявлен Н. И. Бухарин, был надуманной проблемой, которая была необходима лишь для укрепления личной власти И. В. Сталина.

Бухаринский бум в публицистике, исторической науке, дискуссии о смысле и значении поворота 1929 г., сущности «правого уклона», которые происходили в перестроечные годы, на наш взгляд, не дали убедительных научных результатов. Они лишь обозначили различные точки зрения, впервые сформулировали многие новые для отечественной историографии проблемы.

Страницы истории советского общества: Факты, проблемы, люди / Под общ. ред. А. Т. Кинкулькина; сост.: Г. В. Клокова и др. М., 1989. С. 157–173; Бакулин В. И. На пути интенсификации промышленного производства (из опыта 20-х годов). Екатеринбург, 1992; и др.

¹ Данилов В. П. 20-е годы: нэп и борьба альтернатив // Историки спорят. Тринадцать бесед / Под общ. ред. В. С. Лельчука. М., 1988. С. 122–137; Суровая драма народов: Ученые и публицисты о природе сталинизма / Сост. Ю. П. Сенокосов. М., 1989; Возвращенные имена: Сборник публицистических статей в 2-х книгах / Сост. А. Проскурин. М., 1989; Режим личной власти Сталина: к истории формирования / Под ред. Ю. С. Кукушкина. М., 1989; Латышев А. Г. Бухарин – известный и неизвестный // Открывая новые страницы... Международные вопросы: события и люди / Сост. Н. В. Попов. М., 1989. С. 367–372; Борисов Ю. С. Эти трудные 20–30-е годы // Страницы истории советского общества: Факты, проблемы, люди / Под общ. ред. А. Т. Кинкулькина; сост.: Г. В. Клокова и др. М., 1989. С. 121–157; Лельчук В. С. Курс на индустриализацию и его осуществление // Страницы истории советского общества: Факты, проблемы, люди / Под общ. ред. А. Т. Кинкулькина; сост.: Г. В. Клокова и др. М., 1989. С. 173–228; Трукан Г. А. Политическая дискуссия 1928–1929 гг. о путях строительства социализма. М., 1990; Попов В., Шмелев Н. На развилке дорог. Была ли альтернатива сталинской модели развития? // Осмыслить культ Сталина / Под ред. Х. Кобо. М., 1989. С. 284–326; Левада Ю. Сталинские альтернативы // Осмыслить культ Сталина / Под ред. Х. Кобо. М., 1989. С. 448–459; Гордон Л. А., Клопов Э. В. Что это было? Размышления о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30–40-е годы. М., 1989; Волкогонов Д. А. Триумф и трагедия. Политический портрет И. В. Сталина: в 2 кн. М., 1989; Бухарин: Человек, политик, ученый / Под общ. ред. В. В. Журавлева; сост. А. Н. Солопов. М., 1990; Лацис О. Р. Перелом: Опыт прочтения несекретных документов. М., 1990; Зевелев А. И. Истоки сталинизма. М., 1990; Маслов Н. Н. Об утверждении идеологии сталинизма // История и сталинизм / Сост. А. Н. Мерцалов. М., 1991. С. 37–87; Кун. М. Бухарин: его друзья и враги. М., 1992; и др.

В частности, стала обсуждаться возможная «бухаринская альтернатива», что само по себе явилось очень смелым шагом в развитии советской, а затем российской исторической мысли. Кроме того, был поставлен вопрос о правомерности определения позиций Н. И. Бухарина, А. И. Рыкова, М. П. Томского как какого-либо уклона, так как, по мнению некоторых исследователей, «нет ничего лживее сталинского мифа о „правом оппортунизме“ Бухарина, Рыкова, Томского и их сторонников, выступавших якобы против индустриализации страны и социалистического преобразования сельского хозяйства, защищавших интересы кулачества и т. п.»¹ Наконец, в поле зрения историков оказалась и проблема причин поражения бухаринской группы.

В общей массе «перестроечной литературы» серьезного внимания заслуживает книга Г. А. Бордюгова и В. А. Козлова «История и конъюнктура: Субъективные заметки об истории советского общества» (М., 1992 г.). По мнению авторов, причина драматических событий конца 1920-х – начала 1930-х гг. заключалась в том, что решения XV съезда ВКП(б) были приняты как минимум с двухлетним опозданием: «К тому времени, когда на XV съезде партии разрабатывалась программа плавной трансформации нэпа с учетом задач социалистической реконструкции, реализации этой программы была уже вряд ли возможна. Международная обстановка обострилась. Разразился хлебозаготовительный кризис 1927–1928 гг. Запаса времени для маневра уже не было»². По сути, не привнося принципиально новых моментов в трактовку позиций группы Сталина и пробухаринского течения, Г. А. Бордюгов и В. А. Козлов делают в общем-то новаторский и принципиально важный вывод о том, что «группа Бухарина не могла после 1927 г. выскочить из набравшего обороты механизма создания административно-командной системы. И даже поставь Бухарин, Рыков и Томский вопрос о снятии Сталина, добейся

¹ Данилов В. П. «Бухаринская альтернатива» // Бухарин: Человек, политик, ученый / Под общ. В. В. Журавлева. М., 1990. С. 129.

² Бордюгов Г. А., Козлов В. А. Указ. соч. С. 128–129.

они этой цели, отменить административно-командную систему они бы не смогли»¹.

Параллельно с «бухаринским бумом» в российской историографии тех лет осуществлялся анализ жизни и деятельности А. И. Рыкова² и М. П. Томского³. Особого внимания заслуживают работы Д. К. Шелестова, автор которых проводит мысль, согласно которой «если анализировать не только идейную борьбу и теоретические разработки того времени... но и действительное состояние руководства партией и страной, реальное осуществление власти и наличие ее практических функций у конкретных лидеров... то следует сделать вывод, что определяющее значение имел тогда не «дуумвират» (Сталин – Бухарин), а иное сочетание в группе тогдашних лидеров – Сталин и Рыков»⁴. По Шелестову, главная заслуга Рыкова в борьбе со сталинской стратегией развития заключалась в «обогащении теоретических выступлений Бухарина конкретным анализом, что наиболее ярко выявилось в 1928–1929 гг., когда в критике сталинской «линии», отстаивании ленинских идей нэпа наиболее полно выявилась его теоретическая зрелость, незаурядная личная одаренность»⁵.

Говоря о новейшей историографии внутривнутриполитической борьбы конца 1920-х – 1930-х гг., следует принять во внимание и новые возможности углубления в указанную тематику. На современном этапе «публикация ранее закрытых документов рассматриваемой эпохи, появление в открытой печати связанных с репрессиями статистических материалов, допуск, хотя и крайне ограниченный, исследователей к ранее недоступным архивным фондам соот-

¹ Бордюгов Г. А., Козлов В. А. Указ. соч. С. 59, 64, 128.

² Шелестов Д. К. Время Алексея Рыкова. М., 1990; Шелестов Д. К. Трагедия Алексея Рыкова // Исторические портреты / Под общ. ред. Г. Н. Севостьянова. М., 1993. С. 50–65; и др.

³ Горелов О. И. М. П. Томский (страницы политической биографии). М., 1989; Горелов О. И. Цугцванг Михаила Томского. М., 2000; Шаповалова Л. Д. М. П. Томский. Материалы к биографии // История СССР. 1989. № 2. С. 82–96; и др.

⁴ Шелестов Д. К. Время Алексея Рыкова. М., 1990. С. 237.

⁵ Там же. 266.

ветствующих государственных ведомств и спецслужб создали определенные предпосылки для выработки достаточно взвешенного взгляда на эту тему»¹.

Так, А. В. Шубин в своей работе «Вожди и заговорщики» (М., 2004) на основе большого документального материала дает довольно объективную картину хода борьбы Сталина и его сторонников с бухаринской группой. По мнению автора, при всей привлекательности «бухаринской альтернативы» отход от нэпа был неизбежен, и «только модель Сталина давала реальный шанс на сохранение марксистской модели централизованного управления экономикой, на ускоренную индустриальную трансформацию общества, на спасение от размывания советской системы капиталистическим окружением. Платой за это было разрушение неиндустриального хозяйства и распространение на все общество индустриально-управленческих принципов, тоталитаризм и бюрократическое классовое господство»². По мнению автора, в исторических условиях тех лет правящая партия для сохранения своей власти была вынуждена пойти на неизбежные издержки сталинского режима.

В контексте анализа военного заговора маршала М. Н. Тухачевского Е. Прудникова и А. Колпакиди высказывают, конечно, во многом спорную, но имеющую право на существование версию о возможной связи «правых» с военачальниками, готовящими военный переворот с целью захвата власти в конце 1920-х – первой половине 1930-х гг. По мнению указанных исследователей, с ведома лидеров «правого уклона», либо без такового, армейские заговорщики ждали от «правых» активных действий с тем, чтобы поддержать их военной силой и, по возможности, установить в стране военную диктатуру³.

В новейшей историографии усиливается критика признания политических процессов рубежа 1920-х – 1930-х гг. полностью сфальсифицированными «сверху». Все больше исследователей включают политическую борьбу в

¹ Бакулин В. И. Нижегородская краевая организация Трудовой Крестьянской партии: История возникновения и гибели // Бакулин В. И. Листая истории страницы: Вятский край и вся Россия в XX веке: сб-к науч. статей. Киров, 2006. С. 159.

² Шубин А. В. Вожди и заговорщики. М., 2004. С. 201.

³ Прудникова Е., Колпакиди А. Двойной заговор: Тайны сталинских репрессий. М., 2006. С. 390 и др.

ВКП(б) в гораздо более широкий контекст, сверяя позиции сторонников и противников нэпа с реальными событиями международной жизни, с конкретными экономическими и политическими процессами в недрах советского общества¹.

Накопленный объем литературы, посвященный событиям рубежа 1920-х – 1930-х гг., явился предметом изучения авторов новейших работ историографического характера². Исходя из этих трудов, можно сделать вывод о максимальной поляризации точек зрения современных историков на интересующие нас проблемы, что связано прежде всего с тем, что многие аспекты указанной темы практически совершенно не изучены в региональном масштабе.

Говоря о работах по истории организации вятских коммунистов, можно отметить, что они затрагивают интересующую нас тему либо очень незначительно³, либо лишь отдельные ее аспекты⁴, чем в первую очередь и задается актуальность и новизна данного диссертационного исследования.

Вместе с тем, как отмечалось выше, региональное исследование может внести определенную лепту в углубленную разработку этой, поныне дискуссионной темы в целом. Соответственно, **цель данной работы**: всестороннее и планомерное изучение так называемого «правого уклона» как социально-политического феномена на примере Вятской организации ВКП(б), взятой в более широком контексте социально-экономической и политической жизни региона, в контексте исторических задач, решаемых советским обществом.

¹ См., например работы В. П. Данилова, А. Ю. Ваглина, А. В. Шубина, В. И. Бакулина, П. Грегори; и др.

² Орлов И. Б. Сталинизм и индустриальный «рывок»: основные тенденции советской и постсоветской историографии // Историография сталинизма. Сборник статей / Под ред. Н. А. Симония. М., 2007. С. 108–137; Кип Дж., Литвин А. Эпоха Сталина в России. Современная историография. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2009; и др.

³ Очерки истории Кировской организации КПСС: в 2 ч. Ч. 2: 1918–1968 / Под ред. Е. С. Садыриной и др. Горький, 1969. С. 162–163; Во главе масс: Из истории Кировской городской организации КПСС / отв. ред. Е. И. Кирюхина. Киров, 1980. С. 109–110; и др.

⁴ Бакулин В. И. Нижегородская краевая организация Трудовой Крестьянской партии: История возникновения и гибели // Бакулин В. И. Листая истории страницы: Вятский край и вся Россия в XX веке: сб-к науч. статей. Киров, 2006. С. 159–178.

Задачи исследования:

- 1) Рассмотреть наиболее важные тенденции в социально-политической жизни региона на фоне его экономического состояния в 1928–1933 гг.;
- 2) Выявить и охарактеризовать социальные группы, противостоявшие сталинскому варианту модернизации, и мотивы этого противостояния;
- 3) Охарактеризовать основные этапы развития социального и политического противоборства в указанной области и те методы борьбы, которые были использованы победившей стороной.

Методология исследования. В работе над конкретным историческим материалом автор использовал элементы формационного подхода. В частности, характерный для него учет классовой структуры общества был уместен при анализе политики большевистской партии в отношении различных слоев населения, социальных групп деревни и города. Тем более, что практическая деятельность руководства ВКП(б) выстраивалась в соответствии с этой методологией. Вместе с тем учитывались некоторые цивилизационные особенности ментальности местных жителей, в первую очередь коммунистов-крестьян.

В работе задействован также комплекс научных принципов, ведущим из которых явился принцип историзма, предполагающий исследование процессов выявления «правого уклона» и борьбы с ним в Вятской организации ВКП(б) в 1928–1933 гг. в их развитии, выявление их основных этапов, качественных сдвигов и конечных результатов. Большое значение придавалось комплексному подходу к изучаемым явлениям. Присущая ему многоаспектность выразилась в том, что «правый уклон» в региональной организации ВКП(б) рассматривался как результат сложного взаимодействия таких факторов, как социально-экономическое состояние региона, структура его населения, материальные интересы социальных групп которого далеко не во всем совпадали, социальная неоднородность самой вятской партийной организации, борьба в партийных верхах и директивные указания «центра» по вопросам экономической политики и внутривыборной жизни.

Для достижения заявленной в диссертации цели автор счёл необходимым использовать широкий спектр методов, применяя их в тех соотношениях, которые позволяли эффективно решать поставленные задачи. Многоаспектность исследуемой темы обусловила выбор проблемно-хронологического подхода в изложении содержания диссертации. При работе со всеми группами источников автор использовал основные методы исторического и социального познания: сравнительно-исторический, системно-структурный, культурно-исторический, исторической ретроспективы, логический, классификации, статистический.

В рассматриваемой проблеме особое значение приобретает правильное понимание ключевых терминов, использование метода терминологического анализа. Как справедливо заметил Н. И. Смоленский, слово нельзя рассматривать как ключ к пониманию явления в тех ситуациях, когда термины не ясны. Без предварительного изучения их содержания достичь такого понимания невозможно¹. К таковым в данном случае мы бы отнесли понятия «правый уклон», «оппозиция», «кулак», «зажиточный крестьянин», «средняк», «бедняк», «батрак».

Как известно, применительно к этому течению в ВКП(б) и в конце 1920-х – 1930-е годы, и в последующих исторических трудах устоялся термин «правый уклон», в определенной степени противопоставленный термину «оппозиция». Вместе с тем, в современных текстах по отношению к сторонникам Н. И. Бухарина иногда стало использоваться определение «оппозиция». Насколько правомочно использование его в данном историческом контексте? Для ответа на этот принципиально важный вопрос за исходный пункт примем лексическое значение данного слова. Словари русского языка определяют содержание понятия «оппозиция» как противодействие, противопос-

¹ Смоленский Н. И. Теория и методология истории. 2-е изд., стер. М., 2008. С. 249.

тавление взглядов группы лиц внутри какого-либо общества, коллектива господствующему мнению большинства¹.

В свете данного определения наличие элементов оппозиционности сталинскому курсу у последователей Бухарина сомнений не вызывает. Вместе с тем, «правый уклон» не был оппозиций в классическом варианте. Во-первых, они сами, да и их противники (вплоть до XVI съезда ВКП(б)) не использовали этот термин, говоря только об «уклоне». Во-вторых, у Н. И. Бухарина и его единомышленников отсутствовала четкая программа действий, какая-либо оформленная организационная структура по противодействию сталинской группе в Политбюро и ЦК ВКП(б). В-третьих, определенно говорить о господствующем мнении большинства, применительно к взглядам И. В. Сталина и его сторонников, мы можем только в связи с событиями конца 1929-го и, особенно, 1930 года, когда были сняты со своих постов и выведены из состава Политбюро Н. И. Бухарин, А. И. Рыков и М. П. Томский, а также в связи с их явным поражением на XVI съезде ВКП(б).

Однако повторимся: не об оппозиции в строгом смысле слова, а о *проявлениях оппозиционности* во взглядах и действиях сторонников «правого уклона» говорить можно и нужно, особенно применительно к периоду начала 1930-х гг. Начиная с апрельского 1928 г. объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б), группа Н. И. Бухарина, А. И. Рыкова и М. П. Томского включилась в активную критику стратегии модернизации народного хозяйства СССР, предложенную И. В. Сталиным и его сторонниками. По мере обострения противостояния между двумя группировками в Политбюро и ЦК, получившего развязку во время работы ноябрьского 1929 г. пленума ЦК и XVI съезда ВКП(б), так называемые «правые» неуклонно теряли свои позиции, все более скатываясь в положение оппозиционеров².

¹ Большой Российский энциклопедический словарь. М., 2003. С. 1098; Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. М., 2000. Т. 1: А–О. Ст. 1135; Толковый словарь русского языка. Т. II / Под ред. Д. Н. Ушакова. М., 2000. С. 828; Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка им. В. В. Виноградова; отв. ред. Н. Ю. Шведова. М., 2007. С. 569.

² См.: Как ломали нэп. Стенограммы пленумов ЦК ВКП(б) 1928–1929 гг.: в 5 т. / Отв. ред. В. П. Данилов, О. В. Хлевнюк, А. Ю. Ватлин. М., 2000; Шубин А. В. Вожди и заговорщики. М., 2004.

Говоря о вятском партийном руководстве, необходимо отметить, что оно, проводя официальную линию Кремля, совершенно естественно воспринимало оппозиционерами всех, сопротивлявшихся и противодействующих таковой политике. Оппозиционность взглядов и действий вятских «правых» «высвечивалась» на фоне воспроизводства региональными верхами позиции и аргументации сталинской группы в руководстве ВКП(б). И последнее: термин «оппозиция» функционально удобен, поэтому автор диссертации не исключает полностью его использование в тексте, но именно в указанном выше условном варианте.

Характеризуя основные слои сельского населения Вятского региона, следует, по нашему мнению, оттолкнуться от определения середняка, поскольку эта фигура была четко и недвусмысленно охарактеризована в соответствующем документе губернских властей. К числу таковых местные партийные функционеры относили владельцев хозяйств, имевших одну лошадь, одну корову и годовой доход в пределах 250 руб.¹

Хозяйства, занимавшие более высокое материальное положение, относились к зажиточным и кулацким, грань между которыми была весьма размыта. Следует отметить, что вопрос о понятии «кулак» неоднократно поднимался в исторических трудах последних лет². В литературе, посвященной проблемам определения признаков кулацких хозяйств, можно выделить два основных направления. Одни авторы полагали, что для определения социальной принадлежности крестьянского хозяйства достаточно знать материальные, количественные показатели, которые характеризуют его как кулацкое. Другой подход к определению кулацких хозяйств заключался в том, что главным признаком здесь являлось применение хозяином крестьянского дво-

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-98. Оп. 1. Д. 24. Л. 52.

² Савельев С. И. Социально-классовая политика ВКП(б) и общественно-политические процессы в деревне второй половины 20-х – начала 30-х гг. (на материалах Нижнего Поволжья): дисс. ... канд. ист. наук. Саратов, 1994; Доброноженко Г. Ф. Коллективизация на Севере. 1929–1932. Сыктывкар, 1994. С. 54–63; Она же. Дефиниция понятия «кулак» и «сельская буржуазия» // Политические репрессии в России. XX век: мат-лы регион. конф. 7–8 декабря 2000 г. Сыктывкар, 2001. С. 52–55; Семенов А. В. Осуществление политики раскулачивания и выселения кулацких семей на территории Кировской области в 1929–1934 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Киров, 2003. С. 22–29.

ра наемного труда и получение нетрудовых доходов (ростовщичество, торговля). Об официальной позиции советского руководства тех лет мы можем судить по постановлению СНК СССР от 21 мая 1929 г. о признаках кулацких хозяйств¹.

Суммируя вышеозначенные положения, можно дать определение кулака, которое приложимо и к Вятскому региону. Под кулаком понимался сельский житель, имевший зажиточное хозяйство (как правило, включавшее сложные сельскохозяйственные машины), чьим основным занятием была торговля и ростовщичество. Кулацкую землю возделывали, главным образом, должники и батраки. Зажиточный крестьянин отличался от кулака тем, что жил трудом собственным и домочадцев, а основной доход имел от сельскохозяйственных занятий.

Крестьяне, занимавшие более низкое материальное положение, нежели середняки, относились к беднякам и батракам. Бедняцкие хозяйства Вятки, как правило, не имели сельскохозяйственного инвентаря и тягловой силы (максимум одну лошадь). Крестьяне, не имевшие собственного хозяйства и зарабатывавшие на жизнь путем найма в зажиточные хозяйства, относились к батракам.

Источниковой базой исследования являются, прежде всего, архивные материалы. В работе использованы документы фонда Центральной контрольной комиссии ВКП(б) (Ф. 613), а также дела описи № 85 секретного от-

¹ Согласно данному законодательному акту, к кулацким хозяйствам были отнесены «все крестьянские хозяйства, обладающие одним из следующих признаков:

а) если хозяйство систематически применяет наемный труд для сельскохозяйственных работ или в кустарных промыслах – за исключением случаев применения наемного труда в тех пределах, в которых оно, согласно законодательству о выборах в советы, не влечет за собой лишения избирательных прав;

б) если в хозяйстве имеется мельница, маслобойня, крупорушка, просорушка, волночесалка, шерстобитка, терочное заведение, картофельная, плодовая или овощная сушилка или другое промышленное предприятие механического двигателя, а также если в хозяйстве имеется водяная или ветряная мельница с двумя или более подставами;

в) если хозяйство систематически сдает в наем сложные сельскохозяйственные машины с механическими двигателями;

г) если хозяйство сдает в наем постоянно или на сезон отдельные оборудованные помещения под жилье или предприятие;

д) если члены хозяйства занимаются торговлей, ростовщичеством, коммерческим посредничеством или имеют другие нетрудовые доходы (с том числе служители культа)» (Тянут с мужика последние жилы...: Налоговая политика в деревне (1928–1937): Сборник документов и материалов / отв. ред. Н. А. Ивницкий. М., 2007. С. 7–8; Документы свидетельствуют: Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации. 1927–1932 гг. / Под ред. В. П. Данилова, Н. А. Ивницкого. М., 1989. С. 221–222).

дела ЦК ВКП(б) фонда Центрального комитета КПСС (Ф. 17) Российского государственного архива социально-политической истории.

Ценные документы содержатся в фонде Центральной контрольной комиссии ВКП(б) – Народного комиссариата Рабоче-крестьянской инспекции СССР (Ф. Р-374) Государственного архива Российской Федерации.

Несомненную важность для нашего исследования представляют фонды Вятского губернского исполнительного комитета (Ф. Р-875) и Вятского окружного исполнительного комитета (Ф. Р-877) Государственного архива Кировской области (далее ГА КО), содержащие ценную информацию о социально-политической ситуации в Вятской губернии и округе в 1928–1933 гг. Особый интерес представляют протоколы заседаний съездов, пленумов Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов¹, сводки ОГПУ по поводу общественных настроений и некоторых других проблем².

Богатейшими материалами по истории «правого уклона» в рядах вятских партийцев располагают фонды Государственного архива социально-политической истории Кировской области (далее ГАСПИ КО). Информация, содержащаяся в документах этого архива, дает нам достаточно полную картину возникновения, развития «правого уклона» в Вятской организации ВКП(б), а также методов борьбы с ним.

В фонде Вятского губернского комитета ВКП(б) (Ф. П-1) наиболее интересны материалы, отражающие первичную реакцию Вятской организации на зарождение «правого уклона» (октябрь 1928 – февраль 1929 г.). К ним относятся протоколы заседаний бюро губкома³, декабрьского 1928 г. объединенного пленума Вятского губкома и губернской контрольной комиссии ВКП(б)⁴, VII пленума Вятского губернского комитета⁵, XIX Вятской партийной губернской конференции⁶ и материалы к ним. Особую ценность пред-

¹ ГА КО. Ф. Р-875. Оп. 1. Д. 45, 49, 125; ГА КО. Ф. Р-877. Оп. 1. Д. 1, 6.

² Там же. Оп. 2. Д. 9, 10.

³ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 15, 16; Там же. Оп. 7. Д. 17, 19, 21; и др.

⁴ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 11.

⁵ Там же. Д. 14.

⁶ Там же. Д. 4.

ставляют дела данного фонда, хорошо показывающие важнейшие этапы борьбы с «правым уклоном» на вятских партийных собраниях самого различного уровня – от губернского до заседания самой маленькой ячейки ВКП(б)¹. К тому же в различных отчетах низовых партийных ячеек имеется информация о реализации установленных идеологических методов борьбы с выявленными проявлениями «правого уклона»².

В фондах окружных партийных комитетов (Ф. П-2 – Вятский, Ф. П-1691 – Котельничский, Ф. П-201 – Нолинский окружком ВКП(б)), отложилась обширная информация о выявлении «правого уклона» в партийных рядах. Интерес представляют спецдонесения ОГПУ по различным вопросам³, протоколы заседаний бюро окружных комитетов ВКП(б) и выписки из них⁴, пленумов окружкомов и подчиненных им райкомов⁵, партийных конференций и сопутствующие им документы⁶, а также материалы проверки различных ячеек ВКП(б)⁷. Кроме того, в указанных делах содержится информация о подготовке, ходе и результатах чистки и проверки членов и кандидатов ВКП(б) 1929–1930 гг. Отдельный комплекс составляют документы, содержащие отчеты и сводки о состоянии окружных партийных организациях и об их работе⁸.

Обширный материал о борьбе с «правым уклоном» в июле 1929 – июле 1930 г. имеется в фондах окружных партийных контрольных комиссий (Ф. П-101 – Вятская, Ф. П-2493 – Котельничская, Ф. П-202 – Нолинская контрольная комиссия ВКП(б)). Дела, сохранившиеся в указанных фондах, со-

¹ «Информационные сводки, докладные записки об итогах ноябрьского пленума ЦК ВКП(б)» (Там же. Д. 63), «Протоколы заседаний бюро уездных комитетов ВКП(б) и партийных ячеек по проработке обращения ЦК ВКП(б) к членам партии Московской организации» (Там же. Д. 64), «Протоколы собраний городских парторганизаций и ячеек о проработке решений декабрьского пленума губернского комитета и губернской контрольной комиссии ВКП(б)» (Там же. Оп. 6. Д. 65).

² Там же. Д. 71, 101; и др.

³ ГАСПИ КО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 23.

⁴ Там же. Д. 18, 127, 132; ГАСПИ КО. Ф. П-201. Оп. 1. Д. 14, 94.

⁵ ГАСПИ КО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 15, 66, 159; ГАСПИ КО. Ф. П-1691. Оп. 1. Д. 14.

⁶ ГАСПИ КО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 8, 128, 192; ГАСПИ КО. Ф. П-201. Оп. 1. Д. 10, 87; ГАСПИ КО. Ф. П-1691. Оп. 1. Д. 9, 21.

⁷ ГАСПИ КО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 168; ГАСПИ КО. Ф. П-201. Оп. 1. Д. 121; ГАСПИ КО. Ф. П-1691. Оп. 1. Д. 39.

⁸ ГАСПИ КО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 150; ГАСПИ КО. Ф. П-201. Оп. 1. Д. 18, 19; ГАСПИ КО. Ф. П-1691. Оп. 1. Д. 4.

держат информацию об эволюции методов противостояния «правым» в обозначенный период времени – это прежде всего информационные сводки ОГПУ¹, материалы по привлекаемым к партийной ответственности коммунистам², протоколы заседаний контрольных комиссий³, выводы комиссий по проверке ячеек ВКП(б)⁴. По данным документам представляется возможность проследить персональный состав лиц, причисленных к «правому уклону», а также определить характер применяемых к ним санкций.

В многочисленных фондах районных комитетов партии (к примеру, Ф. П-100 – Вятский городской, Ф. П-563 – Вятско-Полянский, Ф. П-1688 – Котельничский, Ф. П-790 – Нолинский, Ф. П-988 – Слободской райком ВКП(б)) отложились документы, характеризующие конкретные проявления «правого уклона» на Вятской земле после его официального разгрома на XVI партсъезде, а также методы борьбы с ним. Наибольший интерес представляют дела, посвященные партийным конференциям и пленумам⁵, заседаниям бюро райкомов⁶, районных контрольных комиссий ВКП(б)⁷, о привлечении коммунистов к партийной ответственности⁸, документы по результатам проверки партийных ячеек⁹. Настоящей находкой оказалось дело под заглавием «Информация о правом уклоне в городских партийных организациях за 1931 г.»¹⁰, содержащее большой объем информации о критериях, по которым выявлялся «правый уклон» в деятельности тех или иных коммунистов.

Наряду с архивными в диссертационном исследовании широко применялись опубликованные источники. К ним относятся материалы об официальной позиции Политбюро, ЦК и ЦКК по вопросу о «правом уклоне», тек-

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-101. Оп. 2. Д. 26; ГАСПИ КО. Ф. П-2439. Оп. 1. Д. 55.

² ГАСПИ КО. Ф. П-101. Оп. 2. Д. 49; ГАСПИ КО. Ф. П-202. Оп. 1. Д. 24.

³ ГАСПИ КО. Ф. П-101. Оп. 2. Д. 3, 4; ГАСПИ КО. Ф. П-2439. Оп. 1. Д. 15, 71; ГАСПИ КО. Ф. П-202. Оп. 1. Д. 3, 15.

⁴ ГАСПИ КО. Ф. П-101. Оп. 2. Д. 18.

⁵ ГАСПИ КО. Ф. П-100. Оп. 1. Д. 2, 4; ГАСПИ КО. Ф. П-563. Оп. 1. Д. 26, 39; ГАСПИ КО. Ф. П-1688. Оп. 1. Д. 47, 48, 111 а; ГАСПИ КО. Ф. П-790. Оп. 1. Д. 18, 33, 34; ГАСПИ КО. Ф. П-988. Оп. 1. Д. 22, 73, 74, 113.

⁶ ГАСПИ КО. Ф. П-100. Оп. 1. Д. 5, 6; ГАСПИ КО. Ф. П-563. Оп. 1. Д. 27, 65; ГАСПИ КО. Ф. П-1688. Оп. 1. Д. 6; ГАСПИ КО. Ф. П-790. Оп. 1. Д. 32, 53, 78; ГАСПИ КО. Ф. П-988. Оп. 1. Д. 77, 93.

⁷ ГАСПИ КО. Ф. П-1688. Оп. 1. Д. 55, 118; ГАСПИ КО. Ф. П-988. Оп. 1. Д. 79.

⁸ ГАСПИ КО. Ф. П-100. Оп. 1. Д. 29, 69, 70, 109.

⁹ Там же. Д. 138, 158; ГАСПИ КО. Ф. П-790. Оп. 1. Д. 56.

¹⁰ ГАСПИ КО. Ф. П-100. Оп. 1. Д. 50.

сты важнейших решений XVI конференции¹ и XVI съезда ВКП(б)². Интерес также представляют сочинения главного идеолога борьбы с «правым уклоном» – генерального секретаря ЦК ВКП(б) И. В. Сталина³.

Среди работ оппонентов И. В. Сталина, содержащих теоретические обоснования их позиции, можно выделить лишь статью Н. И. Бухарина «Заметки экономиста (К началу нового хозяйственного года)»⁴. В последующих трудах⁵ моменты концептуального характера, дающих что-то новое в сравнении с указанной работой, практически отсутствовали.

Особо стоит выделить появившийся не так давно и имеющий большую научную ценность сборник, содержащий стенограммы пленумов ЦК ВКП(б) 1928–1929 г.⁶ В качестве дополнений к нему были опубликованы материалы, демонстрирующие методы борьбы сталинского окружения с группой Н. И. Бухарина, А. И. Рыкова, М. П. Томского, а также основные моменты их теоретических воззрений.

Материалы статистических сборников позволяют характеризовать экономические, социальные процессы в регионе⁷.

Ещё одним источником, содержащем важную информацию об общей ситуации в регионе, о ходе борьбы с «правым уклоном», являются материалы

¹ Шестнадцатая конференция ВКП(б): Апрель 1929 г.: стенографический отчет. М., 1962.

² XVI съезд ВКП(б) (26 июня – 13 июля 1930 г.): Стенографический отчет. М. – Л., 1931.

³ Сталин И. В. Сочинения. Т. 11. М., 1949.

⁴ Правда. 1929. 30 сент.; Бухарин Н. И. Заметки экономиста: К началу нового хозяйственного года. М. – Л., 1928.

⁵ Бухарин Н. И. Ленин и задачи науки в социалистическом строительстве // Правда. 1929. 20 янв.; Он же. Программа Октября (К десятилетию программы нашей партии) // Правда. 1929. 23 марта; Он же. Некоторые проблемы современного капитализма у теоретиков буржуазии // Правда. 1929. 26 мая; Он же. Теория «организованной» бесхозяйственности // Правда. 1929. 30 июня; Он же. Великая реконструкция // Правда. 1930. 19 февр.; Он же. Финансовый капитал в мантии папы // Правда. 1930. 7 марта; Он же. Школа, общественность, техническая пропаганда. Речь на всероссийской конференции. М., 1931; Он же. Техника и экономика современного капитализма: Речь на торжественном годовом собрании АН СССР 29 февраля 1932 г. 2-е изд. М., 1932; Он же. Кризис капиталистической культуры и проблемы культуры в СССР // Известия. 1934. 18 марта; Он же. Нужна ли нам марксистская историческая наука? // Известия. 1936. 27 янв.; Рыков А. И. К текущему моменту. Речь на I областном съезде советов 21 сентября 1929 г. М., 1929; Он же. На подъеме. Доклад на II сессии ЦИК СССР. М. – Л., 1929; Томский М. П. Узловые вопросы профдвижения. М., 1928; Он же. Всегда с массами, во главе масс. Речь при открытии VIII съезда, доклад и заключительное слово. М., 1929; Он же. Передовой отряд рабочего класса в деревне. М., 1929; и др.

⁶ Как ломали нэп. Стенограммы пленумов ЦК ВКП(б) 1928–1929 гг.: в 5 т. / Отв. ред. В. П. Данилов, О. В. Хлевнюк, А. Ю. Ватлин. М., 2000.

⁷ 200 лет Вятской губернии: стат. сб. / Под ред. В. А. Зырина. Киров, 1996; Всесоюзная перепись населения 1926 года: Вятский район. Отдел I: Народность, родной язык, возраст, грамотность. М., 1928; Вятское хозяйство. 1929. № 3. Вятка, 1929; Статистический бюллетень. Январь 1928 г. № 1 (10). Вятка, 1928; и др.

периодической печати. Из местных газет это, прежде всего: «Вятская правда», «Ленинский путь», «Батрак» и др. Среди центральных изданий можно назвать печатный орган ЦК ВКП(б) газету «Правда». Периодическая печать оперативно реагировала на злобу дня, сообщала о выявленных проявлениях «правого уклона», о ходе борьбы с ними, касалась других сторон данных проблем.

Научная новизна исследования заключается в создании первой обобщающей научной работы, посвященной анализу особенностей восприятия вятским обществом процессов модернизации регионального хозяйства, взятого в более широком контексте социально-экономической и политической жизни Вятского края в 1928–1933 гг. Впервые в историографии на основе конкретного исторического материала и с позиций современной науки рассмотрено противостояние сторонников и противников сталинской модели модернизации в Вятском регионе на примере борьбы с «правым уклоном». Научному исследованию подверглись такие малоизученные аспекты темы, как процессы выявления элементов «правого уклона», методы борьбы с ними в Вятской организации ВКП(б) в указанный период, а также непосредственная и тесная связь между настроениями в партийных и небольшевистских слоях вятского социума в контексте реальных социально-экономических процессов, имевших место в регионе в рассматриваемый период. В научный оборот вводится значительное количество нового документального материала.

Практическая значимость. Изучение процесса выявления и борьбы с проявлениями «правого уклона» в ВКП(б) в контексте общей социально-политической ситуации в региональном аспекте вносит определенный вклад в разработку истории России в целом, истории региона в частности. Результаты проведенного исследования могут быть использованы при разработке вузовских курсов и спецкурсов по политической истории России, Вятского региона.

Апробация результатов исследования. Полученные результаты работы обсуждались на заседаниях кафедры отечественной истории Вятского государственного гуманитарного университета, постоянно работающем при кафедре методологическом семинаре. Основные положения диссертации были изложены автором на вузовских (Киров, 2007 г., 2008 г., 2009 г.), региональных и межрегиональных (Киров, 2007 г., 2008 г., 2009 г.) и международной (Киров, 2009 г.) конференциях и в 8 публикациях. Материалы исследования использовались диссертантом при проведении занятий на историческом факультете ГОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет» по учебной дисциплине «Актуальные проблемы истории Кировской области».

Положения, выносимые на защиту:

1. «Правый уклон» в Вятской региональной организации ВКП(б) объективно являлся ядром относительно широкого социально-политического фронта противостояния сталинскому варианту модернизации народного хозяйства, поскольку настроения, текущие интересы и деятельность части членов ВКП(б) (сознательная и не вполне осознанная), как и определенных беспартийных кругов, вступала в явный конфликт с выработанным сталинской группой в руководстве партии и страны курсом на модернизацию СССР.

2. По мере углубления процесса радикальных преобразований в стране, содержание, формы, методы борьбы с «правым уклоном» внутри местной организации ВКП(б) претерпели определенную эволюцию. Если на начальном этапе (октябрь 1928 – февраль 1929 г.) осуждение «правых» свелось к принятию скорее «ритуальных», чем принципиальных резолюций и постановлений, заверяющих вышестоящие органы в готовности бороться с новой оппозицией в ВКП(б), то уже начиная с марта 1929 г. пресечение проявлений «правого уклона» принимало более жесткий характер.

3. Собственно теоретическая составляющая противоборства партийного большинства и оппонирующего ему меньшинства в исследуемых событиях играла далеко не доминирующую роль и нередко служила идеологическим

прикрытием столкновения реальных материальных интересов как в партийной среде, так и за ее пределами.

4. На этапе 1932 – первой половины 1933 гг., когда был пройден наиболее сложный и драматичный период коллективизации деревни и связанной с ней кампании раскулачивания, сталинское партийное руководство предпринимает ряд шагов с целью сбить накал кампании на местах, протекавшей под лозунгом борьбы с «правым уклоном» внутри ВКП(б).

Структура диссертации. Предмет, цели и задачи исследования определили структуру работы. Она состоит из введения, трех глав, заключения, приложений, списка использованных источников и литературы.

Глава I. Социально-политическая ситуация в Вятской губернии и местной организации ВКП(б) (1928 – начало 1929 г.)

1.1. Политическая жизнь Вятской губернии накануне «великого перелома»

К началу 1928 г. Вятская губерния представляла собой довольно крупный регион СССР. Административно она делилась на 9 уездов и 83 волости¹. При занимаемой площади в 108 тыс. км² население губернии составляло (по состоянию на 1 января 1928 г.) 2250 тыс. человек³.

Как и прежде преобладало сельское население, численность которого равнялась 2107 тыс. чел. или 94% всех жителей губернии.

Соответственно и в экономике преобладало сельское хозяйство, социально-экономический уровень развития которой был невысоким: сохранялись примитивные орудия труда, чересполосица, низкая товарность аграрного производства⁴. В сельском хозяйстве производилось 56% валовой продукции региона⁵. Степень индустриализации в губернии была невысока, что можно проиллюстрировать тем, что на 1000 чел. населения приходилось 12 рабочих цензовой промышленности⁶.

Вятская губерния к началу 30-х гг. имела небольшую промышленную базу. Вплоть до 1931 г. на ее территории было всего 172 цензовых предприятия с тринадцатью с половиной тысячами рабочих. На предприятиях тяжелой индустрии было занято только 2205 человек⁷.

¹ Подсчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 года: Вятский район. Отдел I: Народность, родной язык, возраст, грамотность. М., 1928. С. 4–26.

² Вятское хозяйство. 1929. № 3. Вятка, 1929. С. 42.

³ Коршунова М. Население губернии на 1 января 1928 г. // Статистический бюллетень. № 1 (10). Январь 1928 г. Вятка, 1928. С. 40.

⁴ Семенов А. В. Осуществление политики раскулачивания и выселения кулацких семей на территории Кировской области в 1929–1934 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Киров, 2003. С. 29.

⁵ Бакулин В. И. Хлебный вопрос в Вятской губернии в 1926–1928 гг. // Бакулин В. И. Листая истории страницы: Вятский край и вся Россия в XX веке: сб-к научных статей. Киров, 2006. С. 146.

⁶ Вятское хозяйство... С. 35.

⁷ Кировская областная организация КПСС в цифрах: 1917–1985 / Сост. В. В. Леготин. Киров, 1986. С. 81; Из доклада председателя губсовнархоза на II пленуме губкома ВКП(б) о состоянии промышленности 16 февраля 1928 г. // Хрестоматия по истории Кировской области / Под ред. Е. И. Кирюхиной, А. В. Эммаусского. Киров, 1982. С. 125.

Второстепенное значение промышленного производства в экономике губернии было обусловлено преобладанием форм мелкого и кустарно-ремесленного производства и относительно слабым развитием промышленности фабрично-заводской: по данным конца 1927 г. процент рабочих, занятых в фабрично-заводской промышленности, составлял только 0,6% к общему населению губернии и 11% – к населению городскому¹.

Социально-экономические проблемы, с которыми сталкивалась в то время Вятская губерния, были довольно типичными для всей страны. Завершался восстановительный период народного хозяйства. Валовая продукция фабрично-заводской промышленности губернии превысила уровень 1913 г. на 49%². Но в то же время в резолюции XIII Вятского губернского съезда Советов, состоявшегося 1–7 апреля 1927 г., отмечалось «замедление темпа роста производства, что являлось следствием полного использования наличных возможностей дальнейшего развертывания предприятий на существующей технической основе». Это характеризовалось следующими данными: «в 1923–1924 гг. прирост валовой выработки по предприятиям губернского совета народного хозяйства составил 58,8%, в 1924–1925 гг. – 48,3%, в 1925–1926 гг. – 32,4%, а в первые пять месяцев текущего года достиг всего лишь 11,1%»³.

Параллельно с процессом восстановления народного хозяйства во второй половине 1920-х гг. начался постепенный переход части промышленности на более высокий уровень технической базы. В связи с этим к концу 1927 г. были реконструированы спичечная фабрика «Красная звезда», меховая фабрика «Белка», лесозавод № 1, некоторые предприятия Кожтреста, бумажная фабрика «Красный курсант», текстильная фабрика «Красный

¹ Из доклада председателя губсовнархоза на II пленуме губкома ВКП(б) о состоянии промышленности 16 февраля 1928 г. // Хрестоматия по истории Кировской области / Под ред. Е. И. Кирюхиной, А. В. Эммаусского. Киров, 1982. С. 125.

² Очерки истории Кировской организации КПСС: в 2 ч. Ч. 2 / Под ред. Е. С. Садыриной и др. Горький, 1969. С. 158.

³ ГА КО. Ф. Р-875. Оп. 1. Д. 45. Л. 78.

труд»¹. На четырех последних были введены новые цехи. На «Красной звезде» производство спичек переместилось во вновь построенный корпус, старое здание стали использовать для изготовления фанеры².

В русле общегосударственной политики рационализации промышленного производства шел поиск внутренних резервов за счет жесткого режима экономии, повышения производительности труда, укрепления дисциплины, рационализации производства³. Рационализация трудовых операций и всего производственного процесса в железнодорожных мастерских станции Вятка-2 вдвое увеличили производительность труда рабочих. При этом рабочий день, по их признанию, уплотнился настолько, что стало проблемой выкроить время для посещения туалета⁴.

Первые мероприятия, связанные с начавшейся модернизацией советской промышленности, приходилось проводить в условиях обострения социально-экономической ситуации. Практиковалось нормированное снабжение продовольствием городского населения. Произошедшее в ноябре 1928 г. замораживание заработной платы на большинстве предприятий губернии (кроме Омутнинского и Бело-Холуницкого металлургических заводов)⁵ больно ударило по благосостоянию рабочих. На фоне исчезновения ряда продуктов (мясо, подсолнечное и сливочное масло, сахар, яйца и др.) из государственно-кооперативной торговли происходил рост цен на вольном рынке, что пре-

¹ Загвоздкин Г. Г. Под знаком серпа и молота // Энциклопедия земли Вятской: в 10 т. Т. 4. История. Киров, 1995. С. 370; См. также: Пятьдесят советских лет: Кировская область. 1917–1967 / отв. ред. А. В. Эммаусский. Киров, 1967. С. 22; Кирюхина Е. И. Под знаменем Октября: Кировская область за 60 лет Советской власти. Киров, 1977. С. 66–67; Во главе масс: Из истории Кировской городской организации КПСС / отв. ред. Е. И. Кирюхина. Киров, 1980. С. 104–105, 108; Два века в пути: История фабрики «Красный курсант» / Науч. ред. Е. С. Садырина. Киров, 1985. С. 66–69; и др.

Подобные процессы развернулись и на территории современной Удмуртии (Войтович В. Ю. Деятельность Удмуртской областной партийной организации по реконструкции старых и строительству новых промышленных предприятий (1926–1937) // Из истории развития народного хозяйства и культуры Удмуртии в XIX–XX вв. Ижевск, 1990. С. 55–77).

² Бакулин В. И. Проблемы промышленного развития Вятской губернии в годы нэпа (1921–1928) // Энциклопедия земли Вятской. Т. 10. Кн. 2. Киров, 2008. С. 133–134.

³ Загвоздкин Г. Г. Указ. соч. С. 370.

О некоторых формах реализации данной политики см. также: Бакулин В. И. На пути интенсификации промышленного производства (из опыта 20-х годов). Екатеринбург, 1992; Столбова Н. В. Рационализация и рабочее изобретательство на промышленных предприятиях Вятского региона в 1917–1929 гг. // Из истории Вятского края конца XIX – первой половины XX века. Киров, 1998. С. 66–75; и др.

⁴ Бакулин В. И. Проблемы промышленного развития Вятской губернии... С. 134.

⁵ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 50. Л. 131–132.

вращало его товары в практически недоступные для значительной части городского населения. Ситуация усугублялась тем, что квартирная плата, коммунальные расходы в среднем изымали из семейных бюджетов рабочих и служащих около 16% их доходов¹.

Жилищное строительство только началось, жили тесно. В 1925–1929 гг. на одного человека в городах Вятке и Омутнинске приходилось 5 с небольшим, в г. Слободском – чуть больше 6 м² жилой площади². На одного человека в Малмыже отпускалось из водопровода 3 литра воды в день, в Ноллинске – 3,5, в Халтурине – 12 и только в Вятке – 28 литров³. Электроснабжение также было недостаточно: в уездных городах одна лампочка приходилась на 7–8, а порой и на 12 жителей⁴.

Сохранялась безработица. В период восстановления экономики региона ее уровень снизился с 4,8 тысячи человек в конце 1922 г., до 3 тысяч в 1925 г.⁵ Затем она стала расти, испытывая при этом сезонные колебания, увеличиваясь в осенне-зимние месяцы и заметно уменьшаясь в конце весны – летом. Последнее обуславливалось появлением сезонных работ – сельскохозяйственных, строительных, а также промывки шерсти на кожевенных заводах. Так, в 1927 г., по данным Биржи труда, число официально зарегистрированных безработных, составлявшее в январе-феврале около 4 тысяч человек, в апреле превысило 5 тысяч (при этом пособие по безработице получал лишь каждый пятый), но опустилось до 3,7 тысячи человек в начале лета⁶.

Осенью ситуация резко ухудшилась. В последней декаде октября за счет сокращаемых сезонных рабочих и демобилизуемых из армии молодых мужчин число регистрируемых на Бирже ежедневно прирастало на 150 человек, в то время как работа находилась не более чем для 50⁷ (подобная ситуация отмечалась и для октября 1928 г., когда на учете состояло

¹ Бакулин В. И. Проблемы промышленного развития Вятской губернии... С. 138.

² Загвоздкин Г. Г. Указ. соч. С. 372.

³ ГА КО. Ф. Р-875. Оп. 1. Д. 125. Л. 30.

⁴ Там же.

⁵ Загвоздкин Г. Г. Указ. соч. С. 362, 365.

⁶ Бакулин В. И. Проблемы промышленного развития Вятской губернии... С. 139.

⁷ Там же.

5707 человек)¹. Губернские власти делали определенные шаги к смягчению проблемы безработицы, но, вместе с тем, обладая на сей счет ограниченными возможностями, даже их не всегда использовали в полной мере².

В сельском хозяйстве посевная площадь в 1927 г. составила 103,9% по сравнению с 1916 г. Валовой сбор зерновых культур превзошел уровень 1916 г. на 17,9%. Количество лошадей, крупного рогатого скота, овец и коз также превысило этот уровень³. Однако указанный низкий уровень сельского хозяйства нарушал столь идиллическую картину. Как довольно убедительно обосновал Кировский историк В. И. Бакулин, «значительное падение товарности аграрного сектора и обострение социальных противоречий в среде сельского населения объективно означало, что нэп заводит в тупик не только российскую деревню, но и советское общество в целом»⁴.

Кроме того, Вятскую губернию не обошел стороной хлебозаготовительный кризис зимы 1927–1928 гг., всколыхнувший деревню по всему СССР⁵. Неудачная хлебозаготовительная кампания второй половины 1927 г., осложненная осенним паводком⁶, когда в Вятской губернии по состоянию на 1 января 1928 г. было заготовлено 457746 пудов зерновых культур или 17,2% задания Наркомторга⁷, вынудила власти в центре и на местах пойти по пути «закручивания гаек». Под воздействием идущих «сверху» директив вятские руководители стали переходить в отдельных уездах губернии к методам голого администрирования, а то и откровенного насилия по отношению к тем держателям хлеба, которые не желали продавать его государственным органам и кооперации по фиксированным ценам⁸. Широко применялась 107 ст. Уголовного кодекса РСФСР 1926 г., по которой к 17 марта 1928 г., вкуче с

¹ ГА КО. Ф. Р-875. Оп. 7. Д. 34. Л. 13.

² См. подробнее: Бакулин В. И. Проблемы промышленного развития Вятской губернии... С. 139–140.

³ Пятьдесят советских лет... С. 23.

⁴ Бакулин В. И. Хлебный вопрос в Вятской губернии в 1926–1928 гг... С. 152.

⁵ План хлебозаготовок, намеченный на конец (октябрь–декабрь) 1927 г., провалился. Вместо 4,58 млн. т, заготовленных за соответствующий период прошлого года, удалось закупить только 2,4 млн. т, т. е. почти в два раза меньше (Соколов А. К. Курс советской истории: 1917–1940. М., 1999. С. 152).

⁶ ГА КО. Ф. Р-877. Оп. 1. Д. 6. Л. 30.

⁷ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 50. Л. 18.

⁸ Бакулин В. И. Хлебный вопрос в Вятской губернии в 1926–1928 гг... С. 148.

конфискацией хлеба, другого имущества и штрафа выраженного приблизительно в общей сумме 40–45 тыс. руб., к ответственности было привлечено на Вятке около 100 человек. Кроме того, к дополнительному обложению сельхозналогом на сумму в общей сложности 18 тыс. руб. было привлечено ряд кулацких хозяйств¹. В результате указанных мер на 15 марта 1928 г. было заготовлено 1253 тыс. пудов зерновых, что составляло уже 50,1% задания Наркомторга².

В целом в 1927–1928 гг. в Вятской губернии происходило неспешное вступление в период индустриализации на базе нэпа. Плавное течение и скромные масштабы процесса модернизации не могли улучшить тяжелое материальное положение населения региона. Немалая часть крестьянских хозяйств (из общего их количества 403,4 тыс. в 1928 г.) бедствовала. В 1926 г. 18,5% крестьянских семей вообще не имели рабочего скота. Но и те 74%, которые обходились одной лошадью, балансировали на грани нищеты³.

Общая социально-экономическая ситуация непосредственно влияла на настроения населения, разговоры и поведение, вызывала недовольство, нередко переносимое на саму советскую власть⁴. Жесткие меры, предпринятые властями для преодоления хлебозаготовительного кризиса зимы 1927–1928 гг., вызывали противодействие крестьян, порой пассивное, в других случаях активное⁵. К тому же напряженность нарастала в связи с установкой центральных и местных руководящих органов на ограничение кулацкого хозяйства и поддержку деревенской бедноты методами налоговой и кредитной политики. 12 января 1929 г. президиум Вятского губернского исполнительного комитета принял постановление «О кулацких выступлениях в деревне». В документе сложившаяся ситуация характеризовалась в несколько упро-

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 50. Л. 94.

² Там же. Л. 25.

³ Бакулин В. И. Хлебный вопрос в Вятской губернии в 1926–1928 гг... С. 146.

⁴ В докладе вятского губернского прокурора от 2 марта 1928 г. «О состоянии революционной законности в деревне, о борьбе с ее нарушениями» указывалось, что в первом полугодии 1927 г. на действия «волостных исполнительных комитетов ВКП(б), сельских советов и других органов советской власти было принесено 4263 жалобы». За аналогичный период 1925 г. таковых было зарегистрировано 2309, 1926 г. – 2876. (ГА КО. Ф. Р-875. Оп. 1. Д. 1740. Л. 20).

⁵ См. подробнее: Шубин А. В. Вожди и заговорщики. М., 2004. С. 160–161; и др.

щенном варианте, исходя из грубой, в духе вульгаризированного марксизма, схемы классовой борьбы. Постановление отмечало «обострение классовой борьбы и сопротивление со стороны нэпманов, кулаков, попов, сектантов и других антисоветских группировок, объединившихся в борьбе против диктатуры пролетариата». Это сопротивление выразилось «в попытках срыва хлебазаготовок, противодействию строительству колхозов и совхозов, попыток овладеть отдельными звеньями кооперативного и советского аппарата, в фактах террора против советских и партийных работников, а также активистов рабочих, крестьян, бедняков, середняков, рабселькоров; в избиении скота и поджогах имущества активистов»¹.

Данная схема не позволяла увидеть всю сложность картины политической жизни региона, упрощала ситуацию, игнорируя недовольство тех слоев населения, которые не рассматривались как враждебные советской власти. Между тем недовольство приняло довольно широкие масштабы, свидетельство чему обнаруживается в секретных материалах Вятского губернского отдела ОГПУ, губкома ВКП(б), предназначенных для служебного пользования. Недовольство политикой центра высказывали также и официальная опора власти в деревне – средние и беднейшие слои сельского населения. Краеугольным камнем был вопрос о хлебе. Отдельные представители всех слоев крестьянства считали себя обделенными в пользу города, то и дело отмечались высказывания о том, что город «жирует», а деревня «пухнет от голода»: «Крестьянину живется тяжело и хуже чем рабочему; продукты промышленности, которые покупают крестьяне дороги потому, что дорого платят рабочему»²; «все внимание обращается на рабочий класс, а разве крестьянин вам чуждый элемент; крестьянин из-за голода продает последнюю корову»³.

Кроме того сказывалась определенная материальная зависимость бедняков от зажиточных слоев села, что также называлось одной из причин сопротивления части деревенского населения проведению мероприятий вла-

¹ ГА КО. Ф. Р-875. Оп. 3. Д. 42. Л. 1.

² ГАСПИ КО. Ф. 1. Оп. 7. Д. 30. Л. 18 об.; Там же. Оп. 6. Д. 44. Л. 94, 101, 106; Там же. Д. 71. Л. 73; и др.

³ Там же. Д. 63. Л. 51.

стей¹. К тому же, как было отмечено на V пленуме Вятского исполнительного комитета в июле 1928 г., «в связи со слухами о войне крестьяне придерживали хлеб»².

В целом источники фиксируют часто встречающиеся высказывания крестьян о неизбежности и желательности поражения большевиков, необходимости вторжения извне. Экономическую политику большевиков крестьянство оценивало как «грабительскую; которая ведет крестьян к разорению»³. В выступлениях на собраниях, в частных беседах середняки говорили о налоговом переобложении трудовых хозяйств: «Если крестьянин начинает подниматься, держит скота больше, его давят налогами». Встать крестьянству на ноги, жить по-хорошему, по-зажиточному, согласно выступлениям селян, мешали «не ограниченные возможности единоличного хозяйства», а политика Советской власти, «ограниченные возможности» не в сфере экономики, а в сфере советского законодательства⁴.

Недовольство части крестьян вызывала не только политика наступления на зажиточные слои, но и поддержка властью бедноты: «Советская власть защищает только бедняков-лентяев, а вот, который получше, то его Соввласть жмет беспощадно». «Одиннадцать лет живем при Соввласти, – говорили середняки, – она все время старается поднять бедняков, все время им помогает, а бедняки бедней старого... Дать бы срока на три года, если не будут двигаться, то покончим с ними дело... Один работает – с него налог, а второй не работает и не платит». В «люди», по их мнению, выходила только хозяйственная жилка, умение крестьянствовать, а бедняки потому бедные, что «лодыри», «лентяи». Крестьянство объясняло «ставку партии на бедняка-лодыря» не только тем, что «Соввласть – власть бедных», но и стремлением партии «организовать бедноту против середняков», разжечь классовую борьбу

¹ ГАСПИ КО. Ф. 1. Оп. 6. Д. 50. Л. 179.

² ГА КО. Ф. Р-875. Оп. 1. Д. 125. Л. 87. Подробнее о восприятии советским обществом военной угрозы см.: Голубев А. В. «Если мир обрушится на нашу Республику»: Советское общество и внешняя угроза в 1920 – 1940-е гг. М., 2008.

³ ВЧК–ОГПУ о политических настроениях северного крестьянства: 1921–1927 гг. (по материалам информационных сводок ВЧК–ОГПУ) / Сост. Г. Ф. Доброноженко. Сыктывкар, 1995. С. 13.

⁴ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 63. Л. 1, 51 – 51 об.; Там же. Д. 50. Л. 174–177.

бу в деревне, столкнуть крепкого крестьянина с лентяем «с целью втянуть всех в коллектив»¹.

В целом по Советскому Союзу наметилась весьма беспокоящая власти тенденция в самоорганизации сельских масс в виде идеи создания всероссийского Крестьянского союза, который, по убеждению селян, должен был защищать их интересы подобно тому, как это делали в отношении рабочих профсоюзы², что объективно могло стать серьезным препятствием на пути технической модернизации страны в той форме, какой она замышлялась сталинским руководством. И хотя на Вятской земле эта тенденция не получила заметного развития (в Вятской губернии в августе и октябре 1927 г. отмечено по одному случаю высказываний в пользу создания Крестьянского союза, и лишь в ноябре произошел рост до 2 случаев³), тем не менее эта проблема вызвала повышенную нервозность и оставалась в центре внимания местных властей и органов ОГПУ, что неудивительно. Есть основания полагать, что стихийное желание советского крестьянства к самоорганизации могло использовать в целях изменения существующего курса развития страны как антисоветское подполье, действующее внутри СССР, так и различные группировки зарубежья⁴.

Указанные моменты в совокупности создавали довольно напряженную политическую ситуацию в вятской деревне накануне начала крупнейших преобразований, связанных прежде всего с массовой коллективизацией сельского хозяйства.

Недовольство всех слоев сельского населения означал, что что-то надо делать, менять саму стратегию проводимой политики. Нэп не только экономически, но и политически заводил в тупик. Но в тоже время не стоит слиш-

¹ ВЧК–ОГПУ о политических настроениях северного крестьянства... С. 13.

² Бакулин В. И. Настроения жителей Вятской губернии накануне «великого перелома» глазами ОГПУ // Федеральная служба безопасности Российской Федерации: Управление по Кировской области: Очерки истории / отв. ред. В. Е. Мусихин. Киров, 2008. С. 84.

³ Там же.

⁴ См. подробнее: Бакулин В. И. Нижегородская краевая организация Трудовой Крестьянской партии: История возникновения и гибели // Бакулин В. И. Листая истории страницы: Вятский край и вся Россия в XX веке: сб-к науч. статей. Киров, 2006. С. 159–178.

ком драматизировать картину. Существующее недовольство отнюдь не означало того, что деревня в любой момент могла взяться за оружие. Степень радикальности подобных настроений была различной, далеко не во всех случаях недовольство выливалось в открытую враждебность, являясь лишь временным частичным отказом в доверии власти. При смене вектора политики в сторону поддержки того или иного слоя населения лояльность к власти вновь возвращалась. Как отметил в секретном политическом письме, направленном в Вятский губернский партийный комитет 9 октября 1928 г., ответственный секретарь Малмыжского уездного комитета ВКП(б) М. Е. Мамонов, деревенская беднота, вследствие широких налоговых льгот, «забыла „старые обиды” весны-лета и в общем проводимой политикой вполне довольна»¹. Таким образом, курс властей, направленный на обеспечение поддержки своей политики со стороны беднейших слоев населения, уже к осени 1928 г. начал приносить свои первые плоды.

Однако масштаб негативных настроений получался еще более широким при взгляде на другие категории советских жителей. Крестьянское недовольство дополнялось претензиями к власти со стороны рабочих и значительной части интеллигенции.

В рабочей среде, особенно в населенных пунктах Северо-Вятского горного округа, проблемой номер один была растущая в связи с сокращением производства безработица. Весной 1927 г. было решено законсервировать Кирсинский, Климковский, Песковский металлургические заводы, а часть их работников перевести на Омутнинский металлургический завод. Губернским властям не удалось удовлетворительно решить вопрос трудоустройства работников трех остановленных предприятий, где на одном лишь Кирсинском заводе лишились работы 850 человек. Часть из них была действительно переведена на Омутнинский завод, где в это время царили упаднические настроения, связанные с нерентабельностью предприятия и опасениями относительно возможной его остановки. Перевод рабочих не лучшим образом сказался

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 50. Л. 178 об.

на трудовой дисциплине, породив к тому же определенные трения между пришельцами и местными металлургами¹.

Пополняющие же ряды безработных бывшие рабочие накаляли и без того сложную ситуацию на вятской Бирже труда. В материалах губернского исполнительного комитета отмечалось, что «на Биржах труда имеет место сильно развитое хулиганство, особенно рельефно выражающееся со стороны молодежи: приставание к женщинам, циничные выражения, брань, шум, порча мебели и помещений, появление на Биржу в пьяном виде, – а также пребывание в стенах Биржи других элементов, не связанных с ней, но принимающих активное участие в хулиганстве и других неблагоприятных поступках»². К тому же проблемы безработицы с осени 1927 г. стала приобретать и политический оттенок. Накалилась атмосфера на вятской Бирже труда, где громкие скандалы перемежались руганью в адрес советской власти, где порой звучали и пожелания типа «скорей бы война». Антисоветские настроения были отмечены также в среде уволенных рабочих Кирсинского завода³.

Между тем и у тех граждан, которые сохранили свои рабочие места, было немало причин для недовольства. В отчете губернского отдела ОГПУ за февраль 1927 г. отмечалось, что рабочие возмущались дороговизной продуктов (информация с фосфатных рудников Омутнинского уезда), изношенностью оборудования (лесопильный завод в Малмыжском уезде), а также тем, что не сокращаются раздутые штаты в заводоуправлениях⁴. Ситуация усугублялась тем, что начинавшийся процесс модернизации загрузил сверх нормы и без того малочисленные и нерентабельные предприятия тяжелой промышленности. Возникла нагрузка, с которой рабочие не успевали справиться в течение восьмичасового рабочего дня с возложенными на них обязанностями, что вызывало их естественное недовольство⁵.

¹ Бакулин В. И. Проблемы промышленного развития Вятской губернии... С. 140.

² ГА КО. Ф, Р-875. Оп. 7. Д. 33. Л. 1.

³ Бакулин В. И. Проблемы промышленного развития Вятской губернии... С. 140.

⁴ Бакулин В. И. Настроения жителей Вятской губернии... С. 84.

⁵ Столбова Н. В. Отношение рабочих промышленных предприятий Вятского региона к политике центральной и местной власти в последние годы нэпа (1928–1929 гг.) // Актуальные проблемы отечественной истории XVIII–XX вв. Киров, 1997. С. 40.

Разворачивающаяся индустриализация требовала постоянного роста фонда социалистического накопления, осуществления строжайшего режима экономии на всех участках хозяйственного строительства. В связи с этим ЦК и ЦКК ВКП(б) 25 апреля 1926 г. приняли «Обращение ко всем парторганизациям, ко всем контрольным комиссиям партии, ко всем членам партии, работающим в хозяйственных, кооперативных, торговых, банковских и других учреждениях, о борьбе за режим экономии»¹. Руководящие партийные органы призвали всех трудящихся неуклонно повышать производительность труда, добиваться всемерной экономии, максимально использовать внутрихозяйственные резервы и определили конкретные меры по решению этих задач. По сути, население призвали потуже «затянуть пояса». Некоторые представители рабочей среды Вятской губернии оказались не готовыми к таким жертвам. На различных собраниях, вечерах вопросов и ответов губернского исполнительного комитета (благо записки выступающим можно было подавать анонимно), а то и просто в личных беседах некоторые рабочие обрушивались с критикой политики экономии, рационализации и интенсификации производства в условиях острых продовольственных и бытовых затруднений.

Серьезно нервировало рабочих введение карточной системы снабжения продовольственными товарами и необходимость в связи с этим стоять в многочасовых очередях: «Почему в соввласти пятнадцати часовой рабочий день: восемь часов работают, семь часов в очередях за хлебом»; «хлеба, говорите, хватит. Если же вычесть – сколько умрет людей в очередях, то, наверное, останется даже»².

В условиях нехватки продовольствия объективно нарастали противоречия между городским и сельским населением, поскольку первые страдали от дефицита и растущих цен, а немалая часть вторых старалась нажиться на

¹ Обращение ко всем парторганизациям, ко всем контрольным комиссиям партии, ко всем членам партии, работающим в хозяйственных, кооперативных, торговых, банковских и других учреждениях, о борьбе за режим экономии: постановление ЦК и ЦКК ВКП(б) от 25 апреля 1926 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 4. 1926–1929. Изд-е 9-е, доп. и испр. М., 1984. С. 18–23.

² ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 63. Л. 51.

этом дефиците. В секретных материалах Вятского губернского отдела ОГПУ, губкома ВКП(б) встречаются упоминания о неоднократных случаях осуждения отдельными представителями городского населения высоких цен на различные товары, устанавливаемые, по мнению недовольных, крестьянами в целях нажиться за счет города¹.

Продовольственные затруднения в городах проецировались в противостоянии рабочих с различным социальным происхождением. Спецсводки ОГПУ отмечали «рост антагонизма между „коренными” рабочими и той частью рабочих, которые имеют сельское хозяйство (часто крепкое) и смотрят на работу на фабрике и заводе, как на побочный заработок». Так, группа рабочих спичечной фабрики «Белка» выступили за повышение норм выработки для своих коллег, имеющих хозяйство в деревне, мотивируя это наличием у них дополнительных источников заработка².

В целом, позиция части рабочих Вятской губернии была близка взглядам группы трудящихся г. Москвы, составивших письмо с описанием своего бедственного положения: «Московские рабочие считают наше положение катастрофическим и безвыходным. Страна по существу уже голодает и массы не в состоянии работать. За индустриализацию мы платим кровью наших голодающих детей и гибелью целых поколений. Мы кормим заграничных свиней, сбывая за бесценок последний кусок хлеба, а сами едим всякую дрянь и наши препраславленные фабрики-кухни и хлебозаводы – одно лишь издевательство. Нигде в мире рабочему кусок хлеба не достается с таким трудом, как у нас. После потогонной работы приходится часами стоять в очередях, чтобы получить кусок скверного хлеба. Наша зарплата равняется фактически нулю. Ограбленная и опустошенная деревня грабит нас...»³

Что касается интеллигенции, то картина была еще более сложной. На настроения интеллигенции в немалой степени влияли ее давние политические симпатии. События 1917 г., Гражданской войны выявили тот факт, что

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 44. Л. 94; Там же. Д. 63. Л. 51 об.

² ГА КО. Ф. Р-877. Оп. 2. Д. 9. Л. 7.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 71. Д. 112. Л. 11 – 11 об.

преобладающая часть интеллигенции отдала симпатии не большевикам, что было также характерно и для Вятской губернии¹. Они ориентировались не на советский, а на западный вариант развития, что в полной мере получило свое развитие в так называемом «сменовеховском» политическом течении, получившем широкую поддержку среди советской интеллигенции². Сторонники «сменовеховства» (на территории Вятской губернии представленные членами Нижегородской краевой организации Трудовой Крестьянской партии³) делали ставку на нэп как вариант эволюционного перехода к капитализму. Эта часть интеллигенции, выступая за развитие капиталистических отношений, соответственно поддерживала и их носителей (деревенского кулака, городского нэпмана). Естественно, что и в 1928–1929 гг. они выступали за развитие нэпа, их не вдохновляла перспектива его свертывания. Как отметил в секретном политическом письме, направленном в Вятский губернский партийный комитет 23 октября 1928 г., ответственный секретарь Нолинского уездного комитета ВКП(б) И. П. Ростовцев, «интеллигенция проявляет робость, боязнь посещать собрания крестьянства, не дает четкого разъяснения по текущим хозяйственным задачам. Отмечается политика поддакивания рокоту крестьянства, направленного на срыв важнейших хозяйственно-политических кампаний»⁴.

Согласно сводкам Вятского отдела ОГПУ, «чуждые по социальному происхождению и по идеологии люди составляют значительный процент в среде интеллигенции. Эти чуждые люди в общественной работе не принимают никакого участия, держат связь с кулачеством и лишенцами, прикрывая их проделки, грубы с окружающим населением и с подчиненными, к своей

¹ См. подробнее: Бакулин В. И. Драма в двух актах: Вятская губерния в 1917–1918 гг. Киров, 2008.

² См. подробнее: Мухачев Ю. В., Шкаренков Л. К. Крах «новой тактики» контрреволюции после гражданской войны. М., 1980. С. 49–61.

³ См. подробнее: Бакулин В. И. Нижегородская краевая организация Трудовой Крестьянской партии: История возникновения и гибели // Бакулин В. И. Листая истории страницы: Вятский край и вся Россия в XX веке: сб-к науч. статей. Киров, 2006. С. 159–178; Бакулин В. И. Год «великого перелома» и политические репрессии конца 1920 – начала 1930 гг. // Россия и Вятский край в исторической ретроспективе: сб-к науч. статей / отв. ред. М. С. Судовиков. Киров, 2005. С. 102–111.

⁴ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 50. Л. 177.

работе относятся бюрократически, по-казенному»¹. Данное обстоятельство связывалось прежде всего с тем, что в данный период времени советской власти не удалось еще сформировать в среде интеллигенции устойчивый слой преданных идеалам коммунизма людей. Так называемая «старая интеллигенция», «воспитанная на принципах „старого доброго времени“»² составляла еще большинство, что прямым образом отражалось на политических позициях и практической деятельности указанной категории населения³.

В совокупности указанные обстоятельства создавали весьма взрывоопасную ситуацию в обществе, что не могло не отразиться на настроениях правящей коммунистической партии. Членам ВКП(б) отводилась авангардная роль в проведении намеченной модернизации страны. Совершенно естественно, что негативные настроения, имевшие место в обществе, так или иначе накладывали определенный отпечаток и на деятельность членов большевистской партии, тысячами нитей связанных с беспартийным населением.

Во многом восприятие большевиками, в том числе и вятскими, происходящих событий зависело от их социального происхождения. Оценивая ту или иную резолюцию вышестоящего органа, коммунист часто исходил из своих материальных интересов, из того – рабочий он или крестьянин.

По состоянию на 1 октября 1928 г. в рядах Вятской губернской организации ВКП(б) было 6944 члена и 2670 кандидатов в члены партии. Среди них по социальному составу рабочие составляли 42,6%, крестьяне – 34,5%, служащие – 22,2% и прочие – 0,7%⁴.

¹ ГА КО. Ф. Р-877. Оп. 2. Д. 10. Л. 9.

² ГАСПИ КО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 23. Л. 292.

³ К примеру, в конце 1928 г. в должности заведующего Вятским нефтескладом находился некий Тихомиров. В письме в вятскую рабоче-крестьянскую инспекцию заместитель начальника губернского отдела ОГПУ Яговкин указал, что «Тихомиров – тип, явно настроенный против Советской власти, до настоящего времени о советской нефтепромышленности, в беседах и спорах отзываясь так: „Ничего ведь еще нет нового, все осталось от дядюшки Нобеля”. Личное знакомство и дружбу ведет исключительно с интеллигенцией эсеровских убеждений – учителем Пашиным и другими. В служебной деятельности Тихомирова имеют место факты, граничащие с преступлением – неотпуск вовремя горючих припасов местной Обуховской Коммуны для работы тракторов, вследствие чего имел место непроизводительный простой тракторов и другие явления, тормозящие усиленному ходу развития и работы указанной коммуны». Впоследствии Тихомиров был снят с работы без назначения пенсии (Там же. Ф. П-98. Оп. 1. Д. 388. Л. 93 – 93 об., 97).

⁴ Кировская областная организация КПСС в цифрах: 1917–1985 / Сост. В. В. Леготин. Киров, 1986. С. 40.

При некотором численном преобладании рабочих в губернской партийной организации, крестьянство составляло немалый процент в ее составе. Данное обстоятельство не могло не сыграть своей роли при проведении на территории Вятской губернии мероприятий по форсированной индустриализации промышленности и массовой коллективизации сельского хозяйства. Указанное выше разгоравшееся противостояние между крестьянами и рабочими не могло не проецироваться на партийную массу. К тому же масштабные преобразования, намечавшиеся в СССР, естественно затрагивали материальные интересы и членов ВКП(б), вызывая их недовольство, а порой и активное сопротивление.

На данном этапе настроения оппозиционности проводимому и особенно вновь намечаемому проявились, главным образом, в так называемом «правом уклоне» в ВКП(б), причин имевшем соответствующую социальную базу в такой аграрной губернии, как Вятская.

В 1926 г. А. Кровицкий провел обследование хозяйств крестьян-коммунистов Вятской губернии. В каждом уезде было взято в среднем по 30 хозяйств коммунистов, а всего 251 двор, то есть 16,6% всей численности хозяйств, принадлежавших в губернии крестьянам-коммунистам. Анализ полученных данных свидетельствует о ярко выраженном имущественном превосходстве хозяйств крестьян-коммунистов над средним уровнем остальных хозяйств губернии. Средняя обеспеченность лошадьми в хозяйствах крестьян-партийцев была выше средней губернской на 12,5%, обеспеченность ковами – на 23%. Если по губернии средний процент хозяйств без посева составлял 23,3%, то среди крестьян-коммунистов – только 3,1%. Самая высокая группа по обеспечению землей – от 8 дес. и выше, среди крестьян-коммунистов к ней относились 16,9%. Среди остальных крестьянских дворов на данную группу приходилось только 3,4%. При этом значительным подкреплением бюджета части членов партии являлись побочные заработки в

виде денежных окладов по партийно-советским должностям (100–300 руб. в год)¹.

Исходя из вышесказанного, можно отметить, что вследствие улучшенного материального положения крестьян-коммунистов, объективно они были не заинтересованы в намеченных сталинским руководством преобразованиях, потенциально какая-то их часть могла пополнить ряды сторонников так называемого «правого уклона» в ВКП(б).

Таким образом, политическая ситуация в Вятской губернии накануне «великого перелома» характеризовалась нарастанием напряженности. Самые различные слои населения в силу ряда причин выражали свое недовольство проводимой центральными и местными органами власти политикой по решению насущной проблемы радикальной модернизации технической базы советской промышленности. На этом фоне в коммунистической партии с 1928 г. развернулась острая политическая борьба по вопросу о путях решения подобных задач.

¹ Головин С. А. Членство в РКП (б)–ВКП(б) как основной путь повышения социального статуса (1920–1930-е гг.) // Вопросы истории. 2008. № 3. С. 38.

1.2. Первичная реакция Вятской организации на зарождение «правого уклона» в ВКП(б)

В конце 1920-х гг. в СССР развернулся очередной раунд политической борьбы вокруг вопроса о путях дальнейшего развития страны. Советское общество было поставлено перед выбором: либо продолжать проводить мероприятия в духе нэпа, либо переходить к политике так называемого «большого перелома» – проводить политику форсированной индустриализации и массовой коллективизации. В защиту нэпа выступила очень сильная, представленная высокопоставленными политическими деятелями того времени, «правая» группировка в ВКП(б). В дискуссию с ней вступила так называемая сталинская группировка, представлявшая относительное и первоначально небесспорное большинство в руководстве партии.

Первые столкновения между ними относятся к началу 1928 г. Но, по справедливому утверждению А. В. Шубина, «первое время конфликт в руководстве развивался подспудно. Агитационная машина начала критику „правого уклона” в партии»¹. Характерной чертой борьбы с бухаринской группировкой на начальном этапе было то, что по именам «правых уклонистов» никто не называл, уклон представлялся лишь как неверные настроения «отдельных товарищей», с которыми нужно бороться идеологически. Борьба между «правыми» и сталинистами практически не вырывалась на поверхность. Даже знаменитое письмо заместителя министра финансов М. И. Фрумкина от 15 июня 1928 г.², составленное полностью в духе «правого уклона», не прервало это молчание. В обличительном ответе И. В. Сталина³ ни слова не говорится о «правых» и позиция М. И. Фрумкина представляется «ходатайством за облегчение кулака, ходатайством за отмену ограничений в отношении кулака»⁴.

¹ Шубин А. В. Вожди и заговорщики. М., 2004. С. 161.

² См.: Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание: 1927–1939: Док-ты и мат-лы. В 5-ти тт. Т. 1: Май 1927 –ноябрь 1929 / Под ред. В. П. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М., 1999. С. 290–295.

³ См.: Сталин И. В. Сочинения. Т. 11. М., 1949. С. 116–126.

⁴ Там же. С. 125–126.

Несмотря на имевшиеся разногласия внутри Политбюро, на июльском 1928 г. пленуме ЦК (4–12 июля) еще были приняты компромиссные резолюции, но сведения об имевших место разногласиях накануне и на самом пленуме стали просачиваться в страну и зарубежные издания. В связи с этим 30 июля 1928 г. члены Политбюро И. В. Сталин, Н. И. Бухарин, К. Е. Ворошилов, Я. Э. Рудзутак, В. М. Молотов, А. И. Рыков, М. П. Томский, М. И. Калинин, В. В. Куйбышев подписали следующий документ: «...Нижеподписавшиеся члены Политбюро ЦК ВКП(б) заявляют сенъорен-конвенту конгресса (Коминтерна – *II. III.*), что они самым решительным образом протестуют против распространения каких бы то ни было слухов о разногласиях среди членов Политбюро ЦК ВКП(б)»¹. Наличие споров по практическим вопросам, без которых не обходится самая спаянная руководящая группа, говорилось в этом документе, ни в коем случае не может служить основанием для разговоров и слухов о разногласиях. Авторы заявления писали, что все они стоят на одной политической линии.

Изучив местные материалы, можно с большой долей уверенности отметить, что слухи о разногласиях внутри Политбюро лета – начала осени 1928 г. не дошли до Вятки и уж, во всяком случае, не повлияли здесь на политическую обстановку. Партийные работники были еще всецело заняты борьбой с остатками троцкистской оппозиции. Об этом красноречиво говорит секретное письмо ответственного секретаря Вятского губкома А. К. Лепа² от 6 октября 1928 г., адресованное всем уездным комитетам ВКП(б). В этой директиве к числу «антипартийных элементов» относятся лишь троцкисты и в связи с этим идейно-политическая работа в партийных ячейках сводилась к «борьбе с троцкистскими элементами»³. О новой оппозиции речь еще не шла. Данное письмо незамедлительно стали рассматривать

¹ Цит. по: Ваганов Ф. М. Правый уклон и его разгром... С. 152.

² Альфред Карлович Лепа (Лиэпа) (1896–1938), член РСДРП с 1914 г., до назначения его в сентябре 1928 г. ответственным секретарем Вятского губкома партии являлся главой Сибирского краевого, затем Курского губернского комитетов ВКП(б) (1924–1928 гг.) (Политические лидеры Вятского края: биографический справочник. Киров, 2009. С. 13–14).

³ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 50. Л. 128.

на местах с последующим вынесением резолюций об усилении борьбы с троцкистами (к примеру, на закрытом заседании бюро Слободского уездного комитета ВКП(б) 10 октября 1928 г.)¹. Возможно, побудительным мотивом издания указанного письма А. К. Лепа явился секретный циркуляр секретаря ЦК В. М. Молотова от 26 сентября 1928 г., «направленный всем секретарям крайкомов, областкомов и губкомов и содержащий требование ЦК усилить идейно-политическую борьбу с троцкистскими элементами путем пресечения попыток антипартийных выступлений со стороны оппозиционеров»².

Такая ситуация сохранялась до выявления и публичного осуждения «правых» настроений в Московской парторганизации, возглавляемой союзником Н. И. Бухарина Н. А. Углановым. По мнению А. В. Шубина, «битва за Москву стала решающим этапом борьбы между сталинской фракцией и правыми»³ в это время. Именно в ходе этой «битвы» 18 октября 1928 г. Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило текст обращения ко всем членам Московской партийной организации. В этом документе, «сыгравшем большую роль в борьбе с правым уклоном и примиренческим отношением к нему, излагалась политическая линия партии, вскрывались ошибки руководства Московского комитета ВКП(б), указывались меры по сплочению Московской партийной организации»⁴. Это обращение послужило толчком к началу полномасштабного осуждения «правого уклона» на местах.

Не стала исключением и Вятская организация ВКП(б). Решение задач, связанных с преодолением «правого уклона», Вятская партийная организация проводила, опираясь на такие документы, как обращение ЦК ко всем членам Московской партийной организации и решения пленумов ЦК⁵. На состоявшемся заседании бюро Вятского губкома 20 октября 1928 г. было принято постановление, полностью осуждающее настроения «правого уклона»

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 42. Л. 183; Там же. Д. 50. Л. 197.

² Цит. по: Дианов С. А. Политический контроль в Пермском крае в 1919–1929 гг. Пермь, 2008. С. 132.

³ Шубин А. В. Указ. соч. С. 187.

⁴ Ваганов Ф. М. Правый уклон в ВКП(б) и его разгром... С. 167.

⁵ Очерки истории Кировской организации КПСС: в 2 ч. Ч. 2: 1918–1968 / Под ред. Е. С. Садыриной и др. Горький, 1969. С. 162.

среди отдельных членов партии и выразившее полную приверженность курсу XV съезда ВКП(б)¹. Хотя «губернская партийная организация единодушно одобрила линию ЦК ВКП(б) в борьбе против правого уклона»², первоначально эта работа шла с некоторыми трудностями, так как новое столкновение в «верхах» было не вполне понятно партийным «низам».

В связи с этим можно согласиться с трактовкой советской историографии о том, что «потребовалось немало времени и больших усилий со стороны Центрального Комитета партии для того, чтобы повернуть внимание местных организаций от общих заклинаний и деклараций к борьбе с конкретными проявлениями правого оппортунизма и практической работе по руководству хозяйственным строительством»³. Началась постепенная проработка резолюции бюро губернского комитета и обращения ЦК ВКП(б) ко всем членам Московской партийной организации вятскими низовыми парторганизациями.

Постановления Вятского, Слободского, Халтуринского, Котельничского, Нолинского, Малмыжского, Омутнинского, Уржумского, Яранского уездных комитетов, полностью поддержавших политическую линию ЦК и губернского комитета⁴, стали основой решений подчиненных им ячеек ВКП(б)⁵. Вторя вышестоящим органам, уездные партийные комитеты в один голос принялись осуждать «правый уклон», обещали не допустить его проявления в своих организациях. Наиболее типичную по содержанию резолюцию, по которой можно судить об официальном настроении низовых ячеек, приняло бюро Вятского уездного комитета ВКП(б) 26 октября 1928 г.: «Считая вполне правильным, в настоящее время что „задача состоит в том, чтобы не ослабляя ни на йоту борьбы с левой, троцкистской опасностью, сделать уда-

¹ Вятская правда. 1928. № 245. 21 окт. С. 1.

Подобные мероприятия проходили и в других районах страны. Так, на состоявшемся в конце октября 1928 г. пленуме Уральского областного комитета ВКП(б) «взгляды лидеров правого уклона подверглись принципиальной критике» (Зуйков В. Н. Создание тяжелой индустрии на Урале (1926–1932). М., 1971. С. 63).

² Очерки истории Кировской организации... С. 162.

³ Некрасов К. В. Борьба Коммунистической партии за победу колхозного строя в Северном крае (1929–1937 гг.). Вологда, 1973. С. 34.

⁴ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 64. Л. 1–2.

⁵ Там же. Л. 5, 6, 15, 37, 48, 70, 71 об., 78, 80, 82, 100–107, 109–111, 113 – 128 об., 138–145.

рение на борьбе с правым уклоном и принять все меры к тому, чтобы опасность этого уклона стала для партии столь же ясной, как ясна для нее троцкистская опасность” (Сталин), [бюро] призывает уездные организации к усилению идейной борьбы... с правым уклоном и примиренческим отношением к нему, недооценивающим силы наших врагов, пытающимся пересмотреть решения XV партсъезда об индустриализации страны в сторону снижения темпа ее, замазывающим классовую борьбу в деревне и недооценивающим коллективизации сельского хозяйства, своевременно вскрывая и разоблачая носителей, как правого уклона, так и примиренческих к нему отношений»¹.

Затем каждый уездный комитет в специальных телеграммах отчитывался перед губкомом о проделанной работе по проработке вопроса о «правом уклоне». Примером может служить Яранский уездный комитет ВКП(б) с соответствующей телеграммой от 22 ноября 1928 г.:

«Посылаем имеющиеся у нас решения партсобраний нашей организации по вопросу о правом уклоне.

Ряд ячеек, особенно сельских, его еще не обсуждали.

Фактов вынесения решений противоположным посылаемым не имеется»².

Таким образом, низовые сельские ячейки медлили с изучением обращения ЦК ко всем членам Московской организации и постановления бюро Вятского губернского комитета ВКП(б) от 20 октября 1928 г., несмотря на то, что вопрос о «правом уклоне» необходимо было проработать как можно скорее ввиду крайней сложности проблемы³. На это указывал ответственный секретарь Котельничского уездного комитета П. К. Сиротин в закрытом письме А. К. Лепа от 1 ноября 1928 г. о прошедшей 22–28 октября уездной партийной конференции: «В дальнейшем необходима проработка этого во-

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 64. Л. 11.

² Там же. Л. 96.

³ На подобную картину, но уже в масштабах всей страны, указывал информационный отдел ЦК в «Справке об итогах обсуждения обращения ЦК к членам Московской организации» по состоянию на 21 декабря 1928 г.: «Собрания фабрично-заводских ячеек проходили при относительно высокой активности партийных масс. Гораздо хуже обстоит дело с обсуждением „обращения” в деревенских организациях» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 310. Л. 2).

проса (о «правом уклоне». – *П. Ш.*) во всех организациях, так как недопонимание и недооценка важности борьбы с правым уклоном, его сущности и сущности примиренческого к нему отношения, среди отдельных членов парторганизации неизбежно существует»¹. Данную кампанию провести было довольно сложно, учитывая нерегулярность созыва в губернии собраний волостного уровня, на что указывал О. Л. Рывкин на заседании президиума ЦКК 9 ноября 1928 г. К тому же, на созванных пленумах посещаемость была всего 40–55% ввиду того, что делегаты вынуждены были ходить на заседания за 20 верст².

Кроме того, уже 4 ноября 1928 г. в постановлении «О состоянии и работе Яранской уездной парторганизации»³ бюро Вятского губернского комитета ВКП(б) поставило перед всеми вятскими коммунистами проблему уже в другой плоскости, а именно не просто ускорить обсуждение вопроса о «правом уклоне», а «усилить борьбу с отдельными проявлениями правого уклона или примиренческого отношения к нему». Таким образом, по мнению вятской партийной верхушки, к началу ноября кампания по борьбе с «правым уклоном» должна была перейти из теоретической в практическую плоскость. Но, как мы увидим ниже, до этого будет еще далеко.

До поступления соответствующих директив со стороны губкома, члены уездных комитетов не могли делать собственных выводов и проводить самостоятельную работу по проработке вопроса о «правом уклоне»⁴. Об этом красноречиво свидетельствует реплика члена Яранского уездного комитета И. А. Кондратьева, высказанная им на общегородском собрании членов и кандидатов ВКП(б) 15 ноября 1928 г.: «Почему я не сказал на пленуме уездного комитета о правом уклоне и об искажении линии партии, это объясняет-

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 50. Л. 184.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 315. Л. 53, 63.

³ См.: ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 30. Л. 6; Сборник важнейших постановлений Вятского губернского комитета ВКП(б) (март 1928 г. – апрель 1929 г.). Вятка, 1929. С. 9.

⁴ На полную зависимость партийных комитетов от вышестоящих органов указывала также старший научный сотрудник Института истории Сибирского отделения РАН И. В. Павлова (Павлова И. В. Механизм политической власти в 20-30-е годы // Вопросы истории. 1998. № 11–12. С. 60–61).

ся тем, что нам не разрешается делать окончательных выводов с тем, чтобы эти выводы были сделаны уже Губкомом»¹.

Характерный факт – еще в начале октября 1928 г. сам ответственный секретарь Вятского губкома А. К. Лепа не владел необходимой информацией относительно существования «правого уклона» в рядах ВКП(б). В этом он сам признался в связи с недовольством и недоумением членов Нолинского уездного комитета, возникшее из-за того, что на Нолинской уездной партийной конференции, в его докладе не прозвучало ни слова о «правой» опасности: «Я в своем докладе... упора соответствующего не сделал и вопрос о необходимости борьбы с правым уклоном и примиренчеством (об опасности правого уклона) не имел отражения в резолюции по отчету губкома и губернской контрольной комиссии. Это объясняется тем, что конференция в Нолинске состоялась в начале октября, и я лично не был в достаточной степени ориентирован в вопросах внутрипартийных»². Даже такой высокопоставленный партийный деятель, как народный комиссар просвещения Украинской ССР Н. А. Скрыпник, на ноябрьском 1928 г. пленуме ЦК ВКП(б) признал полное непонимание внутрипартийного положения, сложившегося к тому времени: «Когда много всех таких уклонов нам наговорено – целых четыре, да по примиренчеству с каждым из них, – тогда не разберешь, черт его знает, где теперь правый уклон»³. Что уж тут говорить о коммунистах-руководителях менее высокого ранга и простых членах низовых ячеек! Для многих известие о «правом уклоне» вызвало полную растерянность, выявило естественное непонимание сущности позиции «правых», на что указывал информационный отдел ЦК ВКП(б) в «Справке об итогах обсуждения обращения ЦК к членам Московской организации»⁴. Это в полной мере проявилось в ходе прений на вятских партийных собраниях, посвященных данному вопросу.

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 64. Л. 86.

² Там же. Л. 15.

³ Как ломали нэп. Стенограммы пленумов ЦК ВКП(б) 1928–1929 гг.: в 5 т. Т. 3. Пленум ЦК ВКП(б) 16–24 ноября 1929 г. / Отв. ред. В. П. Данилов, О. В. Хлевнюк. М., 2000. С. 166.

⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 310. Л. 3.

Члены низовых ячеек показали свою политическую, идеологическую беспомощность, незрелость. Вятские коммунисты оказались неспособными принимать собственные решения без указаний, директив сверху. В результате в адрес центральных органов партии посыпалась критика с их стороны. ЦК обвиняли в образовании уклонов, в медлительности в деле разоблачения оппозиции, в недоведении информации о внутривнутрипартийном положении до низовой партийной массы. В таком духе высказывались, например, члены ячейки Кожевенного завода № 2 г. Вятки¹, член Порезской ячейки Нолинского уезда Кочуров², председатель Слободского горПО Серебренников³, отдельные члены Нолинского⁴, Яранского⁵ уездных комитетов ВКП(б) и др.

Наряду с этим замечается тенденция боязни партийцев выступать из опасений быть уличенным в каком-либо уклоне. Довольно красноречиво по этому поводу высказался член партийного актива Слободской партийной организации Шуклин: «Когда стоит вопрос в практике нашей работы теоретический, обсуждая его, можно попасть в разряд оппозиционеров, а поэтому надо быть подкованным»⁶. А подобная «подкованность» в большинстве случаев оставляла желать лучшего. Причиной этому прежде всего выступала слабая заинтересованность самих партийцев во внутривнутриполитических делах и, как следствие, недостаточная политическая грамотность⁷.

Указанное положение в основном было характерно для низовых, особенно деревенских, ячеек ВКП(б) практически всего СССР. Так, на очередном совещании организационно-инструкторского отдела ЦК ВКП(б) – НК

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 64. Л. 14.

² Там же. Л. 71.

³ Вятская правда. 1928. № 295. 21 дек. С. 2.

⁴ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 64. Л. 89.

⁵ Там же. Д. 14. Л. 25; Там же. Д. 64. Л. 5.

⁶ Там же. Л. 103. Подобное заявление сделал член ячейки Кожевенного завода № 3 Огородов: «Отдельные партийцы особенно в рабочих ячейках в силу своей недостаточной политической грамотности бояться выступать на партсобраниях, потому лишь как бы их за отдельные ошибки в выступлении не обвинили в каком-либо уклоне» (Там же. Д. 14. Л. 41об.), а также Шабдаров из Косинского уездного комитета ВКП(б) Вятского уезда: «До сего времени политическая неграмотность среди членов партии еще очень значительна, особенно среди деревенских коммунистов, и в результате они в большинстве случаев на собраниях бояться выступать из-за того, чтобы в заключение их не обвинил докладчик в каком-либо уклоне» (Там же. Л. 44).

⁷ На слабую подготовленность партийных кадров, проявившуюся в ходе проработки вопроса о «правом уклоне», указывал Я. Е. Каган применительно и к условиям Средней Азии (Каган Я. Е. Об особенностях проявления правого уклона в парторганизациях Средней Азии // Вопросы истории Компартии Туркменистана. Вып. 15. Ашхабад, 1976. С. 25).

РКИ, состоявшемся осенью 1929 г., был заслушан доклад «Состояние деревенских организаций в свете чистки партии», в котором, в частности, указывалось: «Политический уровень членов партии очень невысокий – повсюду отмечаются случаи неудовлетворительных ответов партийцев на самые элементарные политические вопросы. Подтверждением слабого политического уровня служит слабая читаемость газет коммунистами. Деревенские коммунисты плохо разбираются в идеологическом содержании троцкизма и правого уклона. Слабая работа по партпросвещению и низкий политический уровень отмечается почти во всех округах»¹.

Не была исключением в этом плане и Вятская губернская партийная организация. Вот что сообщали по этому поводу Лучниковская ячейка и ячейка фабрики «Красный курсант» Вятской уездной организации ВКП(б): «Газеты партийцам читаются не регулярно, поэтому некоторые отстают от жизни... Выписка периодических изданий сокращается с каждым месяцем... партийцы у нас в большинстве случаев не знают программу и устав партии...»² В выводах же от 2 ноября 1928 г. «По вопросу о проработке на ячейковых и кустовых партийных собраниях правого уклона внутри партии» бюро губкома отмечало как главный недостаток то, что «часть партийцев не читает газет и слабо интересуется вопросами внутрипартийного положения и политики партии»³.

К тому же некоторые низовые работники не видели смысла в обсуждении внутрипартийного положения, считая, что дела центра их вовсе не касаются, а применительно к ситуации с «правым уклоном» прямо заявляли, что «в нашей интеллектуально отсталой организации (Слободской уездный комитет. – П. Ш.) не может быть оппозиции»⁴.

После поступления соответствующих сигналов «сверху» многие партийные организации принялись, подчас совершенно не вдумываясь в сущ-

¹ ГА РФ. Ф. Р-374. Оп. 27. Д. 1645. Л. 294–295.

² ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 71. Л. 56.

³ Там же. Д. 64. Л. 72; Там же. Д. 21. Л. 114.

⁴ Там же. Д. 64. Л. 102.

ность явления, лихорадочно принимать обличающие «правый уклон» документы. Характерной в связи с этим является «описка» в резолюции собрания членов ячейки ВКП(б) спиртзавода г. Яранска: Московская организация ВКП(б) у них превратилась в массовую организацию¹.

С этого времени в разоблачение «правого уклона» включилась местная пресса. Официальный печатный орган Вятского губернского комитета ВКП(б) – газета «Вятская правда» – издал ряд статей, отражающих борьбу с «правым уклоном» как на местном, так и на центральном уровне. К материалам подобного рода можно отнести публикации резолюций местных и центральных партийных органов, речей большевистских руководителей²; статей теоретического характера, разъясняющих сущность «правого уклона», причины и возможные последствия его возникновения³; а также освещение событий в стране в целом и в губернии в частности⁴.

Несмотря на обилие информации о «правом уклоне» на страницах «Вятской правды», в ее адрес впоследствии обрушился шквал критики со стороны партийных функционеров в связи с недостаточным отражением внутрипартийного положения как центрального, так и местного уровня: «Губком через печать слабо развернул разъяснение и борьбу с правой опасностью и примиренчеством»⁵ (Быков); «„Вятская правда“ не выполнила своей роли в борьбе с правым уклоном и в области партийного воспитания»⁶ (ответственный секретарь Слободского уездного комитета ВКП(б) Л. И. Пугачевский); и др. Данное обстоятельство можно объяснить стремлением низовых работников свалить ответственность за собственные недочеты

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 64. Л. 98.

² Вятская правда. 1928. № 244. 20 окт. С. 1; Там же. № 245. 21 окт. С. 1; Там же. № 249. 26 окт. С. 1; Там же. № 251. 28 окт. С. 1; Там же. № 272. 24 нояб. С. 1; Там же. № 274–275. 27–28 нояб.; Там же. № 275. 28 нояб. С. 3; Там же. 1928. № 279. 2 дек. С. 1; Там же. № 283. 7 дек. С. 1; Там же. № 290. 15 дек. С. 1; Там же. № 292. 18 дек. С. 1; Там же. № 300. 27 дек. С. 1; и др.

³ Вятская правда. 1928. № 270. 22 нояб. С. 2; Там же. № 276. 29 нояб. С. 2; Там же. № 277. 30 нояб. С. 2; Там же. № 280. 3 дек. С. 2; Там же. № 292. 18 дек. С. 2; и др.

⁴ Вятская правда. 1928. № 250. 27 окт. С. 1; Там же. № 253. 31 окт. С. 3; Там же. № 255. 2 нояб. С. 1; Там же. № 263. 14 нояб. С. 2; Там же. № 263. 14 нояб. С. 2; Там же. № 266. 17 нояб. С. 3; Там же. № 268. 20 нояб. С. 1; Там же. № 269. 21 нояб. С. 1; Там же. № 273. 25 нояб. С. 2; Там же. № 288. 13 дек. С. 2; Там же. № 289. 14 дек. С. 1; и др.

⁵ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 14. Л. 54.

⁶ Там же. Оп. 7. Д. 4. Л. 70.

в работе по борьбе с «правой» опасностью, за собственную идеологическую неподкованность на вышестоящие органы.

Следующим этапом в проработке вятскими коммунистами сущности так называемого «правого уклона» был объединенный пленум губкома ВКП(б) и губернской контрольной комиссии, состоявшийся в 3–6 декабря 1928 г. Необходимость созыва местного партийного собрания такого уровня помимо всего прочего была обусловлена состоявшимся в Москве 16–24 ноября 1928 г. пленумом ЦК ВКП(б), в резолюции которого отмечалось, что «правый оппортунистический уклон находит свое выражение в стремлении снизить темп и задержать дальнейшее строительство крупной индустрии, в пренебрежительном или отрицательном отношении к колхозам и совхозам, в недооценке и затушевывании классовой борьбы, в частности борьбы с кулаком, в бюрократическом невнимании к нуждам масс, в недооценке борьбы с бюрократизмом, в недооценке военной опасности и т. д.»¹ К тому же был сделан важнейший вывод, что «правый уклон» являлся главной опасностью для социалистического строительства того времени². Таким образом, в официальном документе произошло окончательное оформление понятия «правого уклона», конкретизация его проявлений³. Данную информацию было необходимо довести до каждого коммуниста губернии, кроме того, следовало подвести предварительные итоги уяснения сущности «правого уклона» партийными массами.

В ходе вятского пленума была четко поставлена проблема об имеющемся у отдельных партийцев недопонимании сущности «правого уклона». А. К. Лепа отметил тенденцию слабого, подчас одностороннего освещения причин возникновения «правого уклона». Так, например, некоторые партийцы причиной появления уклонов у работников центрального масштаба назы-

¹ О контрольных цифрах народного хозяйства на 1928/29 год: резолюция пленум ЦК ВКП(б) 16–24 ноября 1928 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: в 2 ч. Ч. II. М., 1954. С. 419.

² Там же.

³ К тому же 26 ноября 1928 г. состоялся пленум ЦК ВКП(б), который «целиком и полностью присоединился к решениям ноябрьского пленума ЦК ВКП(б)» и признал «правый уклон главной опасностью» (ГАСПИ КО. Ф. П-98. Оп. 1. Д. 303. Л. 129).

вали отсутствие у тех практики работы в деревне¹; а «в решении Котельничского городского партийного собрания делается ссылка только на хозяйственные затруднения при определении причин уклонов»². Как следствие образовывалась «путаница в определении уклонов, проводя борьбу с правым уклоном, отдельные товарищи переходят на платформу левотроцкистского уклона»³. Для изжития данных недочетов пленум призвал усилить воспитательную работу среди партийцев, указал на «необходимость теоретически подковаться, без чего невозможен успех борьбы с любыми уклонами от ленинской линии партии»⁴. Большая роль в деле просвещения коммунистов отводилась местной печати.

Кроме того, А. К. Лепа связал большую опасность «правого уклона» с недооценкой партийными массами необходимости борьбы с ним, что «прямым путем ведет к примиренчеству». Так, ответственный секретарь губернского комитета ВКП(б) привел пример восприятия этого феномена коммунистами Вятской организации: член ячейки фабрики «Красная звезда» г. Вятки отметил, что «это шум излишний, люди просто свободомыслящие», а один из секретарей волостного комитета заявил: «Правого уклона у нас нет, это в Московской организации»⁵. Обращает на себя внимание, что глава коммунистов губернии не назвал ни одной фамилии провинившихся партийцев, что было характерно для начального этапа борьбы с «правым уклоном».

В прениях по докладу А. К. Лепа заведующая губернским отделом работниц и крестьянок губкома ВКП(б) Клестова сообщила, что они очень стараются в борьбе с «правым уклоном», но не все еще до конца понимают, что это такое⁶. Вторил ей член одной из деревенских ячеек Сорокин, попросивший ответственного секретаря губкома яснее дать квалификацию уклонам,

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 14. Л. 25.

² Там же.

³ Там же. Л. 27.

⁴ Там же. Л. 25.

⁵ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 14. Л. 25.; Вятская правда. 1928. № 283. 6 дек. С. 2.

Восприятие партийными массами «правого уклона» как привилегии Москвы отмечалось и в ряде парторганизаций Средней Азии (Каган Я. Е. Об особенностях проявления правого уклона в парторганизациях Средней Азии // Вопросы истории Компартии Туркменистана. Вып. 15. Ашхабад, 1976. С. 26).

⁶ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 14. Л. 72.

что было обусловлено недостаточным уяснением этого вопроса в деревне: «Ясного понимания о том, что происходит, работники не имеют, полагают, что в верхах что-то происходит, а у них все благополучно»¹.

В заключительном слове А. К. Лепа удовлетворил эту просьбу, еще раз озвучив основные признаки «правого уклона»² в соответствии с решениями ноябрьского 1928 г. пленума ЦК ВКП(б).

Изучая вариант заключительного выступления ответственного секретаря губкома, сохранившегося в архивных фондах³, нельзя не заметить многочисленные правки, сделанные позже, по-видимому, при подготовке текста к печати. Так, вместо напечатанной фразы «с носителями правого уклона должна вестись решительная борьба вплоть до исключения их из рядов партии» дописано от руки совсем иное: «В выступлениях некоторых товарищей отмечается продолжение путаницы между правым уклоном и антипартийными действиями. Одно дело сомневаться в правильности линии усиленного наступления на кулака, другое дело помогать кулаку. Это срыв линии партии. Тут уже должна вестись решительная борьба вплоть до исключения их из рядов партии». Встает вопрос: чья тут ошибка – машинистки, готовившей первоначальный текст выступления, или самого А. К. Лепа? Если ответственный секретарь действительно говорил о необходимости исключения из партии «правых», что вступало в прямое противоречие с директивами ЦК⁴, то это означало, что сам глава вятских коммунистов не в достаточной степени изучил партийные документы или являлся сторонником ужесточения борьбы с «правым уклоном». Но, в то же время, во вступительном докладе к этому пленуму «Об уклонах в партии» он говорил об исключительно идеологических методах борьбы с «правым уклоном». Таким образом, версия об ошибке

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 14. Л. 55–56.

² Там же. Л. 78.

³ Там же.

⁴ В решениях ноябрьского 1928 г. пленума ЦК признавалась «для данного момента необходимость главным образом развернутой идеологической борьбы с правой опасностью» (О контрольных цифрах народного хозяйства на 1928/29 год: резолюция пленум ЦК ВКП(б) 16–24 ноября 1928 г. // КПСС в резолюциях... С. 419).

машинистки представляется более убедительной, тем более что в более поздних выступлениях А. К. Лепа подобных заявлений не встречается.

По итогам работы пленум вынес резолюцию, в которой единогласно постановил «одобрить решения ноябрьского пленума ЦК ВКП(б), считая их совершенно правильными»¹.

Вслед за губернским комитетом ВКП(б) в борьбу с «правым уклоном» включились и вятские комсомольцы. 12–15 декабря 1928 г. состоялся IV пленум Вятского губкома ВЛКСМ, который обсудил решения ноябрьского пленума ЦК и декабрьского объединенного пленума губкома ВКП(б) и губернской контрольной комиссии. В итоговой резолюции комсомольцы одобрили решения ЦК ВКП(б) и призвали «во всей повседневной работе вести решительную идеологическую борьбу с уклонами от ленинской партии, особенно с правым уклоном и примиренчеством»².

В то же самое время в среде комсомольцев стали появляться настроения сочувствия, а подчас и поддержки «правого уклона». Тревожное положение, сложившееся в комсомоле в связи с обсуждением вопроса о «правом уклоне», отмечалось на заседании партколлекгии Центральной контрольной комиссии ВКП(б) 2 марта 1929 г. секретарем ЦК ВЛКСМ И. А. Шаровьевым: «Нельзя сказать, что сейчас комсомольская организация в целом поняла опасность правого уклона... Имея в виду проявления правой опасности в комсомоле, придется этим вопросом серьезно заняться»³.

Подобное проявлялось и среди вятских комсомольцев. Так, в г. Малмыже один из участников общегородского собрания комсомола сказал следующее: «Считаю правый уклон правильным. Темп индустриализации можно сократить за счет перенесения средств в мануфактурную промышленность, так как мы имеем большой недостаток мануфактуры. Считаю вполне возможным сократить нажим на кулака, так как он может принести большую

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 14. Л. 79. См. также: Верной дорогой: Хроника истории Кировской организации КПСС. 1883–1983. Киров, 1983. С. 155.

² ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 65. Л. 42.

³ ГА РФ. Ф. Р-374. Оп. 27. Д. 1638. Л. 10.

пользу государству в деле поднятия сельского хозяйства». В Вятско-Полянской же волости другой комсомолец заявил: «Весной прошлого года здорово применялась 107 ст. (уголовного кодекса РСФСР 1926 г. – *П. Ш.*), которая полностьюхватила середняков, так как кулаков нет. Считаю неправильным обеспечение бедноты кредитами, потому что большинство из них – лодыри. Крестьянину не дают поднимать хозяйство в силу очень большого налога»¹. Вторил им военнослужащий, член комсомола Бушков, который на политзанятиях в Уржумском учебном пункте доказывал неправильность политики партии в хлебозаготовках и отрицал возможность построения социализма в СССР². Но, справедливости ради, следует отметить, что данные заявления были единичными и не отражали общей картины настроения партийных масс в данный период времени.

В течение месяца – с середины декабря 1928 г. до середины января 1929 г. – прошли заседания в низовых ячейках, на которых прорабатывались решения ноябрьского пленума ЦК, и декабрьского объединенного пленума губкома и губернской контрольной комиссии³.

В имеющихся в наличии источниках отражены факты проведения не менее семи общегородских заседаний членов ВКП(б), трех собраний уездного и десяти волостного уровня. Вопросы, обсуждаемые на данных собраниях, вызвали живой интерес у партийцев. Так, Вятской уездный комитет отмечал, что, по имеющимся данным, на партийных собраниях Селезеневской, Возгальской, Куменской, Просницкой, Якимовагинской волостей присутствовало 205 человек, что составляло 77,9% к составу членов и кандидатов этих организаций. В прениях участвовало 89 человек или 36% к числу присутствующих⁴, что показывает весьма активное участие в обсуждении данных вопросов.

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 4. Л. 76–77.

² Там же. Оп. 7. Д. 30. Л. 10 об.

³ Там же. Оп. 6. Д. 65. Л. 1, 5–7, 14, 20–21, 24–30, 34–35, 43–47, 50–58, 60–61, 64–69; Там же. Д. 71. Л. 199 – 201 об.

⁴ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 71. Л. 199.

Наряду с единогласным осуждением «правого уклона» члены низовых ячеек Вятской организации ВКП(б) единодушно сошлись во мнении, что эффективная борьба с новой оппозицией должна планомерно проводиться через «идеологическое воспитание партийной массы, через охват существующей сети партийного просвещения, добиваясь 100% регулярной явки коммунистов на таковые»¹ (из резолюции волостного партсобрания Просницкой организации Вятского уездного комитета ВКП(б)). По мнению авторов резолюций, при условии плодотворного проведения данных мероприятий идеологический уровень партийцев должен был возрасти, и борьба с «правым уклоном» пройти успешнее.

Постановления ноябрьского пленума ЦК, и декабрьского объединенного пленума губкома и губернской контрольной комиссии обсуждались и в партийных ячейках воинских частей, расположенных на территории Вятской губернии. Об этих мероприятиях сообщалось в политдонесении политического секретариата управления территориального округа Вятской губернии начальнику политуправления Московского военного округа от 1 января 1929 г.² В донесении указывалось, что на данных собраниях имелись случаи недопонимания сущности «правого уклона» и неверия в эффективность государственной политики. Так, член партии ячейки ВКП(б) седьмого конвойного батальона заявил: «Страну мы будем индустриализировать, а у нас сейчас товарный голод. Его-то нужно устранить или так и будем голодать. В кооперации ничего нет. Хлеб тоже дорогой. Нужно в первую очередь изжить товарный голод». Но, как заметил автор документа, в общем «решения пленумов партактивом усвоены удовлетворительно».

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 65. Л. 45.

² Там же. Д. 44. Л. 101–102.

Заключительным моментом в первоначальном осмыслении сущности «правого уклона» можно считать XIX Вятскую губернскую конференцию, состоявшуюся 10–17 февраля 1929 г.¹

В ходе этой конференции высказывающиеся в прениях партийцы выступили с критикой деятельности губернского комитета ВКП(б). Лазарь Исаакович Пугачевский, Петр Ксенофонович Сиротин, Михаил Евдокимович Мамонов, Иван Павлович Михайлов, являвшиеся ответственными секретарями соответственно Слободского, Котельнического, Малмыжского и Яранского уездных комитетов партии, обвинили губернский комитет в медлительности во «вскрытии правого уклона» и примиренческого к нему отношения, в недостаточной работе в связи с этим с партийной массой².

Но в заключительном слове ответственный секретарь губернского комитета А. К. Лепа, признавая все же некоторые недочеты в работе, парировал все эти выпады, утверждая, что «по вопросам классовой борьбы общая линия губкома была верна», противостояние «правому уклону» проводилось постоянно³.

Некоторые делегаты пытались высказать свое понимание сущности «правого уклона». Так, коммунист Бакаев заявил, что ни «правого уклона, ни оппортунизма как продуманной системы взглядов нет». Охарактеризовав причины, порождающие, по его мнению, «правый уклон», среди которых он выделил слабость западно-европейского революционного движения, наличие «чуждых элементов» в правящей партии, а также бюрократизм и отрыв некоторой части коммунистов от масс, Бакаев высказал солидарность с коллегами, которые «говорили о необходимости практических указаний для успешной борьбы с правым уклоном и оппортунизмом вообще»⁴. В ответ в заключительном слове А. К. Лепа заявил, что «в отношении правой опасности

¹ В конференции участвовало 145 делегатов с решающим голосом, 94 – с совещательным (Кировская областная организация КПСС в цифрах. 1917–1985 гг. / Сост. В. В. Леготин. Киров, 1986. С. 152; Верной дорогой... С. 156).

² ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 4. Л. 59, 69, 87.

³ Там же. Л. 107–108.

⁴ Там же. Л. 96.

здесь наговорили так много, что придется с большим трудом разбираться во всем этом»¹, тем самым дав понять, что вести открытый диалог по этому вопросу он еще не готов.

В ходе конференции произошел любопытный случай. Глава губернского совета народного хозяйства (губСНХ) и член бюро губернского комитета ВКП(б) Смольянов выступил с обвинением в «правом уклоне» и примиренчестве в адрес ячеек маслосоюза, вятского промышленного союза и губернского исполнительного комитета (ГИКа). Так, по заявлению Смольянова, партийная фракция ГИКа 8 января вынесла постановление (хотя и отмененное затем ей же), облегчающее положение кулачества. Речь шла о решении ГИКа об индивидуальном обложении кулацких хозяйств не 2–3% к общему числу хозяйств губернии, как следовало бы в соответствии с директивами вышестоящих партийных органов, а 2–3% к общему числу кулацких хозяйств. В итоге глава губСНХ просил принять соответствующие меры². Последующие выступающие бросились защищать политическую линию губернского комитета ВКП(б), тесно связанного, в том числе и персонально, с губисполкомом: в адрес Смольянова посыпались обвинения в голословности и необъективности суждений, непонимании сущности «правого уклона».

Так, М. Е. Носков³ в адрес главы губСНХ привел высказывание В. И. Ленина о том, что есть такие люди, у которых «мозг есть, язык есть, язык говорит, а мозгу не подчиняется». Носков отметил, что глава губкома А. К. Лепа «человек свежий, правильно изложил истинное положение вещей» и «правого уклона» в руководстве губернией нет⁴.

Член бюро губкома Мухин, приведя цитату из решений ноябрьского 1928 г. пленума ЦК о признаках «правого уклона», заявил, что ни одного проявления «правой» оппозиции в губернском комитете не было. Мухин так-

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 4. Л. 107.

² Там же. Л. 51.

³ Михаил Евдокимович Носков (1902–1982), в коммунистической партии с 1919 г., в 1926–1929 гг. являлся заведующим агитационно-пропагандистского отдела Котельничского уездного комитета партии (Политические лидеры... С. 75–76).

⁴ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 4. Л. 53.

же выразил недоумение, почему ранее, на VII пленуме губкома, Смольянов не выступил с заявлением о «правом уклоне» в ГИКа, а вынес этот вопрос на партийную конференцию¹. По-видимому, главе губСНХ выгодно было привлечь к обсуждению этой проблемы широкие партийные массы.

Затем член Слободской организации ВКП(б) Цеткин рассказал присутствующим как Смольянов на недавно прошедшей уездной конференции защищал линию губернского комитета, а в настоящий момент, «увлекшись в голословном обвинении руководства в правом уклоне, сам допустил в руководимой им промышленности ряд крупных искажений директив партии².

Сам обвиненный председатель губисполкома Ф. Т. Недзвецкий заявил, что «смешно, когда обвиняют членов губкома в правом уклоне, если бы он у них был, то их давно бы уже разогнали»³. По поводу неверной резолюции ГИКа его председатель заявил, что он виноват только в том, что выпустил это из внимания ввиду своего спешного отъезда в Москву, но по возвращению в Вятку немедленно исправил ошибки, которые возникли по вине секретарей, не разобравшихся в сущности вопроса. Ф. Т. Недзвецкий упомянул также о заявлении председателя губСНХ о том, что якобы на заседании фракции президиума ГИКа по вопросу об индивидуальном обложении крестьянства кто-то заявил, что «кулака облагать не надо, он несет золотые яйца». Так как назвать фамилию автора этого заявления Смольянов не смог, председатель губисполкома обвинил его в сборе слухов⁴.

В заключительном слове А. К. Лепа полностью встал на сторону Ф. Т. Недзвецкого, заявив, что упомянутое решение ГИКа явилось лишь досадным недоразумением, допущенным в суматохе. Этим ответственный секретарь губернского комитета ВКП(б) дал понять, что вопрос исчерпан, и что

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 4. Л. 54.

² Там же. Л. 60–61. Среди недостатков в работе губернской промышленности, «граничащих с правым уклоном», Цеткин назвал невыполнение директивы о снижении себестоимости выпускаемых товаров, срыв работы по переводу завода «Красная звезда» на семичасовой рабочий день и др.

³ Интересная реплика в свете провозглашенных чисто идеологических методов борьбы с «правым уклоном» на тот момент. По-видимому, Ф. Т. Недзвецкий выразился так в пылу спора.

⁴ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 4. Л. 73–75.

«правый уклон» в руководстве губернией нет¹. Однако тут же выступил Смольянов, который настаивал на том, что, по его мнению, «объективно² получается, что в работе отдельных фракций и партийных руководителей имеют место проявления правого уклона и примиренчества, которым надо объявить решительную борьбу»³.

К сожалению, в архивных фондах нам не удалось обнаружить каких-либо данных о продолжении этой истории. Но, изучив сам тон спора между Недзвецким и Смольяновым, можно предположить, что это была всего лишь банальная ссора между двумя руководителями губернского уровня. Возможно, председатель губСНХ, используя набирающую силу борьбу с «правым уклоном», попытался тем самым свести счеты с тем, кого он рассматривал в роли соперника на карьерном поприще. Следует заметить, что Ф. Т. Недзвецкий в марте 1929 г. стал заместителем председателя Нижегородского краевого исполнительного комитета, а А. К. Лепа через две недели после конференции был назначен членом Президиума Временного бюро ЦК ВКП(б) по образованию Нижегородской области, а затем края⁴. При наличии «правого уклона» в их действиях они вряд ли получили бы эти назначения. Упоминания же о Смольянове больше не встречались.

Одним из компонентов осознания партийными массами сущности «правого уклона» являлась выработка методов борьбы с новой оппозицией. При существовании некоторых теоретических неясностей в конце 1928 г. – начале 1929 г. в рядах вятских коммунистов намечается переход к практической деятельности по противодействию «правому уклону».

Во время обсуждения обращения Политбюро ЦК ВКП(б) ко всем членам Московской партийной организации от 18 октября 1928 г., решений ноябрьского 1928 г. пленума ЦК естественно вставал вопрос о путях противо-

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 4. Л. 107.

² Подчеркнуто в тексте документа.

³ Там же. Л. 110–111.

⁴ Политические лидеры Вятского края... С. 14, 16.

действия новой опасности, при разрешении данной проблемы местные партийные организации сталкивались с определенными трудностями.

Впервые о методах борьбы с «правым уклоном» в официальном документе было определенно сказано в резолюции пленума ЦК ВКП(б) от 24 ноября 1928 г., где подчеркивалась «необходимость для данного момента главным образом развернутой идеологической борьбы с правой опасностью»¹. Трудности возникали в связи с тем, что большевистские руководители четко не определили, в каких формах следовало вскрывать проявления «правого уклона»: только в теории или же и в практической деятельности коммунистов. По данной проблеме в указанной резолюции пленума ЦК присутствовали лишь расплывчатые формулировки о «стремлениях» или «недооценках»². Каких-либо конкретизирующих документов, ни опубликованных, ни в архивных фондах, нам обнаружить не удалось, и, таким образом, можно выдвинуть предположение, что местные партийные организации решали данную проблему самостоятельно.

В Вятской партийной организации о методах борьбы с «правым уклоном» впервые на высоком уровне было оговорено на пленуме губернского комитета и губернской контрольной комиссии ВКП(б), прошедшем в начале декабря 1928 г. В докладе «Об уклонах в партии» секретарь губернского комитета А. К. Лепа разъяснил многие интересующие низовых работников вопросы, связанные с «правым уклоном» в ВКП(б). В частности, оговаривалось, что лицу, уличенному в настроениях правоуклонистского толка, следовало разъяснить его ошибки, чтобы не допустить перерастания «уклонистских настроений в антипартийный поступок», «помочь разобраться в сложностях и трудностях ситуации в стране, в сущности правого уклона, показать ему социальные корни правого уклона и доказать вредность идей уклонистов»³. Были четко разделены понятия «уклон в партии» и «антипартийный

¹ О контрольных цифрах народного хозяйства на 1928/29 год: резолюция пленум ЦК ВКП(б) 16–24 ноября 1928 г. // КПСС в резолюциях... С. 419.

² Там же.

³ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 14. Л. 63–64.

поступок»: «Нельзя путать уклоны в партии с антипартийными поступками... За правый уклон мы из партии никого не исключили, за срыв же партийной линии в практической работе мы из партии исключали и будем исключать...»¹.

Работа в данном направлении велась довольно вяло. Дело ограничивалось принятием резолюций, осуждающих «правый уклон» и поддерживающих намеченные идеологические методы борьбы с ним, практических же мер по претворению данных методов в жизнь были единицы. Вятский уездный комитет в отчете губкому отмечал, что «работа в этом отношении проводится недостаточно и требует решительного усиления... В целом со стороны укома была допущена неясность в отношении разграничения элементов правого уклона от элементов разложения»².

Данная неясность в Вятском уездном комитете во многом связывалась с резолюцией Селезневского волостного комитета, которая была отменена постановлением бюро Вятского укома 14 января 1929 г. с формулировкой «как решение явно неправильное, искажающее оценку партии левой троцкистской опасности и правого уклона, решение, вводящее только в заблуждение партийную организацию волости»³. В решении Селезневского волкома говорится об «извращении классовой линии партийцами в своей практической работе», вследствие чего их исключили из партии с формулировкой «за правый уклон». Этими партийцами были председатель волостного исполнительного комитета Галкин, который выдвигал в правление Филипповского кредитного товарищества бывшего торговца, игнорируя кандидатуру бедняка, и Глызин, который, выдавая ссуды населению, «допустил извращение классовой линии»⁴.

В ответном письме Селезневскому волостному комитету ВКП(б) ответственный секретарь и заведующий агитационно-пропагандистского отде-

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 14. Л. 25; Вятская правда. 1928. № 285. 9 дек. С. 1.

² ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 71. Л. 159–160.

³ Там же. Л. 207; Там же. Оп. 7. Д. 36. Л. 29 об. – 30.

⁴ На одного ссудозаемщика в среднем пришлось: на бедняка 51 р. средняка 96 р., а краткосрочная ссуда на бедняка 46 р., средняка 70 р. и кулака 46 р. (ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 71. Л. 207).

ла Вятского укома отмечали, что «приведенные примеры в резолюции поступков товарищей Галкина и Глызина совершенно нельзя отнести к правому уклону в организации, т. к. у них не „попытки” и не „стремление”, а самые настоящие практические действия, извращающие линию партии, поэтому характеризовать наличие правого уклона в волостной организации этими примерами – это значит не понимать, где правый уклон, с которым прежде всего должна быть идеологическая борьба, и где извращение классовой пролетарской линии, за которое исключают из партии»¹.

Интересно, что Вятский уездный комитет партии датирует данное постановление Селезеневского волкома вторым ноября 1928 г. и подчеркивает, что получил его только в начале января 1929 г. Из данного факта делается вывод о поздней, через два месяца, посылке материалов в уком, вследствие чего отсутствует возможность своевременного реагирования на выявленные недостатки. Но на сохранившемся в архивных фондах отмененном постановлении² указанная дата 2 ноября 1928 г. прописана от руки, явно позже основного текста, который пропечатан на пишущей машинке. К тому же в описаниях действий Галкина и Глызина присутствуют более поздние даты 29 ноября и 5 декабря 1928 г. Таким образом, можно сделать предположение, что Селезеневский волком прислал свое постановление в уездный комитет сразу после принятия, то есть резолюция была вынесена в конце декабря 1928 – начале января 1929 г. Проставляя более раннюю дату, члены Вятского уездного комитета ВКП(б), возможно, пытались скрыть перед губкомом собственные недочеты в работе, так как получалось, что еще в декабре 1928 – январе 1929 г. коммунисты волостного масштаба не уяснили себе сущность «правого уклона».

Кроме того, в декабре 1928 г. Вятский уездный комитет ВКП(б) адресовал подчиненным партийным ячейкам письмо, в котором, среди всего прочего, приводил пример «правого уклона» в уезде: «В юбилейные дни октября

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 71. Л. 207.

² Там же. Л. 209; Письмо содержится также – Там же. Д. 64. Л. 73–77.

в Посегове по инициативе ответственного секретаря ячейки Жужгова был устроен вечер с участием 32 человек, из которых два кулацких сына, целый букет поповских детей, растратчик и т. д. Причем сам секретарь Жужгов подал мысль о дополнении программы вечера пивом. Сходил в пивную, притащил корзину пива и сам угощал. Таким образом, семейный вечер превратился в вечер смычки руководителя ячейки партии с чуждыми элементами. Коммунист Ивин, зная об этом похабнейшем факте, в течение месяца не сообщил никому»¹. В письме Жужгов был признан носителем «правого уклона», а Ивин примиренчества к нему. В февральском 1929 г. отчете губернскому комитету члены Вятского укома ВКП(б) признали это послание ошибочным, неправильно определяющим проявления «правого уклона»². В ответ бюро губкома ВКП(б) 19 марта 1929 г. приняло постановление «О состоянии и работе Вятской уездной партийной организации», в котором признало, что «уездный комитет в своем письме о борьбе с уклонами смешал проявление правого уклона с антипартийными поступками (пьянство и разложение)...»³

Один из эпизодов борьбы с «правым уклоном» секретарь Котельнического уездного комитета П. К. Сиротин описал в закрытом письме главе губернского комитета А. К. Лепа: «На днях мы проводили совещание работников, ездивших в деревню, на котором проводили итоги их работы. На мой вопрос: „Какие сейчас кулак применяет в деревне методы борьбы, каковы формы подчинения своему влиянию бедноты и середнячества кулак сейчас использует“, – заместитель заведующего уездного финансового отдела Зыкин ответил: „Классовой борьбы в деревне нет. Кулак совершенно не выступает. Бедняк и средняк вышли из под кулацкого влияния”»⁴. После того, как Зыкину было указано, что такой ответ может расцениваться как ответ носителя «правого уклона» он подал заявление в адрес бюро уездного комитета о том,

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 71. Л. 200; Там же. Оп. 7. Д. 36. Л. 30.

² Там же. Д. 36. Л. 30.

³ Там же. Д. 30. Л. 11; Сборник важнейших постановлений Вятского губернского комитета ВКП(б) (март 1928 г. – апрель 1929 г.). Вятка, 1929. С. 11.

⁴ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 50. Л. 156; Там же. Д. 64. Л. 71об., 80.

что он ответил не подумавши, и в связи с этим вопрос посчитали исчерпанным.

В отчетах губернскому комитету ВКП(б) местные партийные лидеры отмечали неверные, по их мнению, настроения в рамках данной кампании. В партийной организации второго района г. Вятки образовалась группа коммунистов, которые утверждали, что в деле борьбы с «правым уклоном» «нам особенно нечего тревожиться, у нас есть аппарат (партийные комитеты и прочее), и это его дело своевременно подмечать всякие уклоны и мобилизовать на борьбу с ними партию, а мы всегда поддержим»¹. Данный эпизод лишний раз подтверждает пассивность вятских коммунистов в реализации данной кампании, проистекавшую главным образом из сложности, недостаточной проясненности вопроса в сознании членов партии.

Часто методы борьбы с «правыми» настроениями дополнялись новыми моментами при осмыслении их низовыми партийными работниками. Стали появляться настроения, что уклоны могут появиться вследствие лишь идеологической отсталости, что, по мнению многих коммунистов, было наиболее характерно для деревенских работников. На волостном партийном собрании Селезеневского комитета 23 декабря 1928 г., посвященном проработке решений декабрьского пленума губернского комитета и губернской контрольной комиссии, член ВКП(б) Прохоров утверждал, что «нужно подразделить правый уклон на городской и деревенский... Может быть и у меня есть правый уклон, я чувствую это, я культурно отстал, живя в деревне, и поэтому ошибки возможны. Я считаю, городских надо посылать в деревню, а деревенских в город и этим уравнивается коммунистическое воспитание»². Член Просницкого волкома ВКП(б) Ожегов на подобном же собрании заявил, что в борьбе с «правым уклоном» воспитательную работу надо вести особенно активно с деревенскими коммунистами³.

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 50. Л. 153.

² Там же. Д. 71. Л. 200.

³ Там же. Л. 200 об.

Имелись характерные случаи, когда низовые организации выступали инициаторами ужесточения санкций против носителей идей правоуклонистского толка. Так, участники вожгальского волостного совещания партактива постановили: «Имея на лицо оттенки правого уклона нашей партии повести с ними самую решительную борьбу путем разъяснения и партийного воздействия вплоть до исключения из членов партии»¹.

Между тем, сочетание подобных радикальных настроений с непроясненностью вопроса стало рождать кое-где перегибы в практической деятельности партийных и советских органов и их функционеров. В частности такие отмечались в работе Старо-Трыкского волостного комитета ВКП(б) Малмыжского уезда со стороны секретаря волкома Селезнева, председателя волостного исполнительного комитета Соломина и уполномоченного губернской контрольной комиссии в Малмыжском уезде Шабалина.

В первом случае ими было признано «кулацким», созванным нелегально собрание по перевыборам в сельские советы отделения Кизнерского потребительского общества от 29 декабря 1928 г. Вследствие этого трое организаторов, которых посчитали кулаками – Мякишева, Черепанова и Кожевникова (беспартийные) – 6 января 1929 г. арестовали по обвинению в контрреволюционном преступлении (ст. 58 Уголовного кодекса РСФСР 1926 г.). После выяснения обстоятельств дела 11 января арестованные были освобождены, так как оказалось, что они к кулачеству не имеют никакого отношения. По определению комиссии губкома, Мякишев, Черепанов и Кожевников принадлежали к середнякам, а большинство участников собрания относились к беднякам. По данному обстоятельству указанная комиссия губернского комитета ВКП(б) делала вывод, что верхушка Старо-Трыкской волости совместно с уполномоченным губернской контрольной комиссии «допустили ряд политически недопустимых ошибок, граничащих перенесением борьбы с ку-

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 71. Л. 201; Там же. Оп. 7. Д. 36. Л. 30 об.

лаками на середняков и борьбы с правым уклоном в партии – на беспартийных»¹.

Во втором случае при их непосредственном содействии был осуществлен арест школьной учительницы с. Старый Трык Н. И. Бушмелевой с мотивировкой «как отошедшую в лагерь кулачества, выступавшую против бедноты, партии и советской власти». Оказалось, что Н. И. Бушмелева на конференции школьных работников волости 30 декабря 1928 г. выступила против кандидатуры в члены сельского совета Петра Мальтюганова, так как она считала его вором и пьяницей. Такое выступление начали истолковывать как выступление против бедноты и против политики партии. Когда об этом выступлении было сообщено Шабалину и Селезневу, то они, усматривая в этом контрреволюцию, решили завести уголовное дело против учительницы. Шабалин представил начальнику волостной милиции составленную собственноручно выписку из протокола конференции (хотя сам он там не присутствовал), в котором указал, что Н. И. Бушмелева выступила против выдвижения бедноты в советы в целом как политики партии. Наталия Ивановна была арестована 6 января 1929 г., но спустя 3–4 часа после ареста была освобождена, связи с вмешательством губернской комиссии. Оказалось, что Мальтюганов Петр, в действительности слывет по деревне вором и пьяницей (подозревается в краже сена, дров, свинины), и Н. И. Бушмелева, выступая против такой кандидатуры, предотвратила дискредитацию собрания бедноты и волостного комитета ВКП(б), проводивших эту конференцию и являющихся инициаторами выдвижения П. Мальтюганова².

На внеочередном заседании бюро Малмыжского уездного комитета ВКП(б) 15 января 1929 г. секретарю Старо-Трыкского волкома партии Селезеву «за допущение вопиющего извращения политической линии в отношении снятия с работы и ареста школьной работницы Бушмелевой и ареста трех крестьян без проверки существа дела» был объявлен выговор, с предло-

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 36. Л. 80–81.

² Там же. Л. 81–83; Вятская правда. 1929. № 13. 17 янв. С. 1.

жением уездному комитету снять его с работы. Бюро укома в связи с этими же обстоятельствами просило губернскую контрольную комиссию снять с работы уполномоченного губКК Шабалина. Вопрос о Шабалине было решено обсудить особо по возвращению его из Старо-Трыкской волости¹.

Случай с Н. И. Буשמелевой настолько взбудоражил умы малмыжских коммунистов, что даже через год, в январе 1930 г., на пленуме Нолинской окружной контрольной комиссии ВКП(б) они приводили этот пример как совершенно недопустимый в практике большевистского работника².

В конце января – начале февраля 1929 г. вятские партийные лидеры выпустили ряд постановлений, предельно конкретизирующие формы и методы борьбы с «правым уклоном», что было обусловлено приближением срока созыва очередной XIX губернской конференции ВКП(б), которая должна была состояться 10–17 февраля 1929 г. Было совершенно ясно, что в очередной раз необходимо разъяснить партийным массам губернии способы противодействия новой оппозиции.

Так, на заседании бюро Вятского губернского комитета 24 января 1929 г. было принято постановление, содержащее подробную характеристику мер, которые необходимо было применять для предотвращения появления, а также в случае обнаружения элементов «правого уклона» в той или иной партийной организации³. Вятская партийная верхушка указала своим подчиненным на необходимость усиления работы в данном направлении. Каждый выявленный случай «правого уклона» необходимо было обсуждать, привлекая широкие партийные массы, «мобилизовать внимание партийцев на борьбу с этими случаями, разъясняя их неправильность и вредность». Партийные организации были обязаны систематически на общих собраниях, на собраниях актива подытоживать результаты борьбы с проявлениями «правого уклона» и указывать, в чем заключались недостатки борьбы с ним в отдельных ячейках или организациях. Декларировалось, что «только рост идейного уровня чле-

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 36. Л. 95–96.

² ГАСПИ КО. Ф. П-202. Оп. 1. Д. 15. Л. 9.

³ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 19. Л. 25–26.

нов партии, их сознательной активности является прочной гарантией против всякого рода искажения партийной линии».

В качестве превентивной меры против возникновения элементов «правого уклона» предлагалось «сосредоточить усилия парторганизации на борьбу с мелкобуржуазными шатаниями в рабочих массах, питающими правый уклон». Для доведения данной резолюции до партийных масс в «целях освещения недостатков борьбы с уклонами и примиренчеством, а также для усиления этой борьбы» предлагалось провести по г. Вятке специальные кустовые партсобрания, поручив агитационно-пропагандистскому отделу губкома выделить докладчиков на эти собрания и подобрать соответствующий фактический материал для докладчиков. Остается непонятным, почему бюро губкома интересовали ячейки лишь губернского города, хотя по фрагментарным архивным данным можно установить, что подобные собрания в свете решений бюро от 24 января 1929 г. проводились и в уездах Вятской губернии¹.

За день до открытия конференции, 9 февраля 1929 г., был созван VII пленум Вятского губернского комитета ВКП(б). По результатам работы пленума была принята резолюция, которая, среди всего прочего, касалась методов борьбы с «правым уклоном»: «Партконференция считает, что борьба с правым уклоном должна вестись на основе дальнейшего поднятия идейно-политического уровня партийных масс, широкого развертывания самокритики, максимального вовлечения масс в хозяйственное и партийное строительство, серьезного и последовательного развертывания внутривнутрипартийной демократии, широкого массового обсуждения вопросов хозяйственного строительства и всемерного укрепления партийного строительства за счет нового притока наиболее передовых, активных и преданных социализму кадров пролетариата»².

¹ Малмыжский уезд – ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 58. Л. 153–155; Яранский уезд – Там же. Л. 169; Вятский уезд – Там же. Д. 59. Л. 7; в г. Вятке – партийная организация первого района – Там же. Д. 36. Л. 47.

² ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 11. Л. 24.

Таким образом, перед созывом очередной партийной конференции лидеры вятских коммунистов окончательно определили диапазон мер противодействия «правым».

Действительно, большое внимание на конференции было уделено борьбе с «правым уклоном», в частности партийцы указывали на недостаточную активность коммунистов в данном направлении работы. На эти недочеты указывали ответственные секретари Вятского уездного комитета ВКП(б) И. Р. Желтышев¹, Слободского укома Л. И. Пугачевский, который к тому же выделил два этапа в работе губернского комитета в данном направлении – до и после декабрьского пленума губернского комитета и губернской контрольной комиссии ВКП(б), – отметив, что после данного события борьба с «правым уклоном» хоть и усилилась, но осталась еще далеко недостаточной². Ответственный секретарь Котельничского укома П. К. Сиротин отмечал, что партийные организации увлекаются принятием руководящих резолюций, не заостряя внимания на их фактическое выполнение³.

Кроме того, с развернутой речью выступил член бюро губернского комитета ВКП(б) Малков, заостривший внимание делегатов конференции на их пассивность в борьбе с «правым уклоном», которая состояла, по его мнению, в оправдывании тех или иных ошибок вместо изжития таковых. Данную практику оратор назвал «новым видом примиренчества» и призвал членов Вятской губернской организации ВКП(б) не ограничиваться объяснением наличия недочетов в работе политической неграмотностью определенного коммуниста, а «со всей решительностью вскрывать эти ошибки» и воспитывать на их примерах всю партийную массу⁴.

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 4. Л. 33.

² Там же. Л. 87.

³ Там же. Л. 86.

⁴ Там же. Л. 26.

В резолюции, принятой по итогам работы губернской конференции, делегаты единогласно высказались за необходимость усиления идеологической борьбы со всеми проявлениями «правого уклона»¹.

Таким образом, общая реакция Вятской организации на зарождение «правого уклона» в ВКП(б) оказалась довольно вялой; как распространенное явление обнаружилось недостаточная информированность и политическая неграмотность ее работников, стремление переложить ответственность на руководящие органы партии, а иногда и на своих соратников. Первоначальные методы борьбы с «правым уклоном» в Вятской организации ВКП(б) характеризовались чисто идеологическим воздействием на рядовых коммунистов. Партийцы, уличенные в настроениях «правого уклона», еще не должны были подвергаться партвзысканиям. Однако вскоре выяснилось, что грань между идеологическими воззрениями того или иного коммуниста и его практической деятельностью провести чрезвычайно трудно. Даже руководящие партийные работники не всегда понимали, с чем именно им необходимо вести борьбу, что конкретно в том или ином случае явилось главной причиной пассивности членов ВКП(б) или допускаемых ими «перегибов». Тем более нуждались в более четких установках «сверху» партийные «низы». Ситуация должна была измениться и изменилась уже после того, как закулисная борьба в руководстве ВКП(б) вылилась в острый открытый конфликт в конце января – феврале 1929 г.

¹ Вятская правда. 1929. № 39. 19 фев. С. 2.

Глава II. Переход социально-политического конфликта в фазу осознанного противостояния (март 1929 – июнь 1930 г.)

2.1. Уточнение понятия, выявление социально-политической сущности «уклона»

Период конца января – начала февраля 1929 г. ознаменовался новым обострением борьбы в центральных органах коммунистической партии. Сталинскую группировку обеспокоили оппозиционные выступления Н. И. Бухарина, А. И. Рыкова и М. П. Томского на объединенном заседании Политбюро и Президиума ЦКК 30 января – 9 февраля 1929 г., в ходе которого они сформулировали конкретные претензии сталинскому большинству в заявлениях 30 января и 9 февраля 1929 г.¹ Данные документы критиковали И. В. Сталина за насаждение в партии режима личной власти, а также за то, что он «протаскивает лозунг дани» в деревне, что должно привести к новым трудностям при заготовках хлеба². В ответ Политбюро и Президиум ЦКК приняли совместное постановление, в котором расценили «критику деятельности ЦК со стороны тов. Бухарина безусловно несостоятельной» и предложили «т. т. Бухарину и Томскому лояльно выполнять все решения ИККИ, партии и ее ЦК»³.

С этого момента на места начинают поступать более четкая информация о набиравшем силу внутривнутрипартийном расколе и о позициях, занимаемых участниками конфликта, в частности «с материалами объединенного заседания Политбюро ЦК и Президиума ЦКК от 30 января и 9 февраля 1929 г. был

¹ Документы опубликованы: Как ломали нэп. Стенограммы пленумов ЦК ВКП(б) 1928–1929 гг.: в 5 т. Т. 4. Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 16–23 апреля 1929 г. / отв. ред. В. П. Данилов, А. Ю. Ватлин, О. В. Хлевнюк. М., 2000. С. 572–576, 639–643; Политические партии и движения России: док-ты и мат-лы. Т. 2. Коммунистическая партия (1917–1985). Кн. 2. / Под ред. Л. С. Леоновой. М., 2008. С. 59–64.

² См. подробнее: Шубин А. В. Вожди и заговорщики. М., 2004. С. 193; Такер Р. Сталин: Путь к власти. 1879–1929. История и личность / общ. ред. В. С. Лельчука; пер. с англ. М., 1990. С. 376; Ваганов Ф. М. Правый уклон в ВКП(б) и его разгром (1928–1930 гг.). М., 1970. С. 199. Коэн С. Бухарин: Политическая биография. 1888–1938. М., 1988. С. 369; Соколов Г. Эпизод на переломе: О «секретной встрече Н. И. Бухарина и Л. Б. Каменева в июле 1928 г. // Трудные вопросы истории: Поиски. Размышления. Новый взгляд на события и факты / Под ред. В. В. Журавлева; сост. Н. М. Таранев. М., 1991. С. 101–115; и др.

³ См.: Резолюция объединенного заседания Политбюро ЦК и Президиума ЦКК по внутривнутрипартийным делам от 9 февраля 1929 года, одобренная объединенным пленумом ЦК и ЦКК ВКП(б) 23 апреля 1929 г. // КПСС в резолюциях... С. 436–447; Шестнадцатая конференция ВКП(б): Апрель 1929 г.: стенографический отчет. М., 1962. С. 745–752.

ознакомлен широкий актив партии»¹, в число которого входили и члены Вятской организации ВКП(б).

28 февраля 1929 г. в г. Вятке при участии 73 человек² состоялось закрытое расширенное заседание бюро губкома ВКП(б) и президиума губКК, в ходе которого был обсужден доклад А. К. Лепа о положении в Политбюро. В единогласно принятой резолюции заседание полностью одобрило совместное постановление Политбюро и Президиума ЦКК от 9 февраля 1929 г. Вятские партийные руководители признали совершенно недопустимым «фракционное оформление тов. Бухариным, Рыковым и Томским особой политической линии, отличной от линии XV съезда и сближающуюся все более с линией тов. Фрумкина». Члены бюро губкома ВКП(б) и президиума губКК также выступили с защитой Сталина, который подвергся, по их мнению, «гнусными выпадами со стороны Бухарина, Томского и Рыкова». В связи с этим было заявлено, что Вятская организация ВКП(б) и в дальнейшем будет продолжать решительную борьбу против отклонений от линии партии, «которая полностью соответствует решениям XV съезда и последующих пленумов ЦК»³.

Вслед за центральными органами ВКП(б) ранее практически обезличенное понятие «правого уклона» в резолюции верхушки вятских коммунистов стало употребляться применительно к членам Политбюро ЦК: главному редактору «Правды» и признанному теоретику партии Н. И. Бухарину, главе советского правительства А. И. Рыкову, главе профсоюзов страны М. П. Томскому. В связи с этим данное постановление вышло с грифами «совершенно секретно» и «не для печати», информация рядовым коммунистам подавалась дозированно, через ответственных партийных работников – секретарей уездных и волостных комитетов, а на собрании партактивов г. Вятки

¹ Ваганов, Ф. М. Правый уклон и его разгром... С. 208.

² В числе которых были в полном составе члены и кандидаты в члены бюро губкома, а также члены президиума губКК, члены и кандидаты губкома, губКК и губернской ревизионной комиссии ВКП(б).

³ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 17. Л. 14–15.

15 марта¹, г. Котельнича 24 марта² доклад о внутрипартийном положении делал сам секретарь губкома Э. К. Прамнэк³.

Как указывал исследователь С. Ю. Рыбас, «ознакомившись с директивными документами, все парторганизации, которым было предложено обсудить внутрипартийное положение и осудить „правый уклон“, поняли: бухаринцы – заговорщики и предатели, они не хотят укрепления страны»⁴. В вятских низовых партийных организациях были приняты резолюции, единогласно одобрявшие решения заседания бюро губкома ВКП(б) и президиума губКК от 28 февраля 1929 г.⁵

Тем временем борьба в партийных «верхах» набирала обороты. 16–23 апреля 1929 г. в Москве состоялся объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б), который одобрил резолюцию заседания Политбюро ЦК и Президиума ЦКК по внутрипартийным делам от 9 февраля 1929 г. и в специально вынесенной резолюции обозначил позицию Н. И. Бухарина и М. П. Томского как лидеров «правого уклона», обвинил их в фракционной деятельности и лишил занимаемых постов (газета Правда, Коминтерн, ВЦСПС)⁶.

В ходе обсуждения конфликта в Политбюро в рядах Вятской организации ВКП(б) наметился переход от преимущественно абстрактного осуждения настроений правоуклонистского толка к выявлению конкретных проявлений оппозиционности в практической деятельности коммунистов. Партийные организации начали отчитываться перед губкомом, позднее – окружками ВКП(б) – о выявленных именно в таком ракурсе проявлениях «правого уклона» в том или ином уезде или районе. Информация о «правых делах на практике» прослеживается в основном в отчетах о проделанной работе за опреде-

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 17. Л. 56–57.

² Там же. Д. 53. Л. 8.

³ Эдуард Карлович Прамнэк (Прамниекс) (1899–1938), в коммунистической партии с 1917 г., до назначения ответственным секретарем Вятского губкома партии в 1924–1925 гг. работал главой парткома завода «Красная Этна» в г. Нижнем Новгороде, в 1925–1929 гг. ответственным секретарем Нижегородского горкома, заведующим организационным отделом Нижегородского губкома ВКП(б) (Политические лидеры Вятского края... С. 20).

⁴ Рыбас С. Ю., Рыбас С. Е. Сталин: Судьба и стратегия: в 2 кн. Кн. 2. М., 2007. С. 590.

⁵ ГАСПИКО. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 17. Л. 56–57; Там же. Д. 36. Л. 38–39, 47; Там же. Д. 53. Л. 7–8; и др.

⁶ По внутрипартийным делам: резолюция объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) 16–23 апреля 1929 г. // КПСС в резолюциях... С. 429–436.

ленный период, а также в информационных сводках о выявленных идеологических искривлениях в целом по губернии, округам, районам.

Следует отметить, что борьба с «правым уклоном» пришлась на начальный период проведения крупнейших преобразований в стране конца 1920-х – 1930-х гг., главнейшими из которых были массовая коллективизация сельского хозяйства и форсированная индустриализация страны. Конкретные проявления «правого уклона» в Вятской организации ВКП(б) рассматривались именно в контексте данных кампаний, на что указывал ответственный секретарь вятского окружкома (с ноября 1929 г.) Л. И. Пугачевский во время третьего пленума окружкома 3–6 декабря 1929 г.: «Хозяйственно-политические кампании вскрыли значительное количество случаев проявления правого уклона на практике со стороны отдельных партийцев и даже ячеек. Это проявлялось, главным образом, в недооценке классовой борьбы, в недооценке возросшей активности кулака»¹.

Так называемый «правый уклон» в ВКП(б) в Вятской организации ВКП(б) проявлялся прежде всего в связи с преобразованиями в деревне, что было обусловлено аграрным характером губернии. Само же сельское хозяйство находилось, по выражению ответственного секретаря Вятского окружного комитета ВКП(б) Э. К. Прамнэка (находился в должности с июля по ноябрь 1929 г.), на «додедовском этапе развития, когда многопольем охвачено 18% крестьянских хозяйств, 82% – трехпольем, землеустроено же всего 18% пашни, 40% крестьянских хозяйств пашут сохами»².

Ситуацию усугубляли неблагоприятные природные условия. Так, в результате продолжительных заморозков весной 1929 г. погибло в среднем 27%

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 15. Л. 10 об. Подобные моменты отмечались и в резолюции «Идеологическое состояние организации» второй Вятской окружной конференции ВКП(б), состоявшейся 18–24 мая 1930 г.: «нужно констатировать, что проведенные хозяйственно-политические кампании и работа по коллективизации сельского хозяйства, выявили немалое количество фактов, свидетельствующих о наличии правоопportunистических элементов в организации» (Там же. Д. 128. Л. 120; Д. 162. Л. 5).

² ГАСПИ КО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 8. Л. 27.

На подобную ситуацию в сельском хозяйстве указывала также резолюция по отчету Вятского губернского исполнительного комитета XIV Вятского губернского съезда Советов, проходившего в г. Вятке 9–16 апреля 1929 г. (Решения XIV Вятского губернского Съезда Советов. Вятка, 1929. С. 15).

озимых посевов¹. Таким образом, преобразования в деревне приходилось осуществлять в очень сложных условиях.

Кроме того, коллективизация сельского хозяйства, проведение налоговой политики в деревне наталкивались на сопротивление зажиточных слоев крестьянства, в первую очередь кулачества, которых в силу различных обстоятельств поддерживала определенная часть членов коммунистической партии, что уже считалось проявлением «правого уклона» в первую очередь².

Действительно, часть коммунистов персонально тяготела к деревенской «верхушке». Связь могла выражаться в определенной материальной зависимости. Так, в Халтуринском уезде на собрании партячейки коммунист Хоробрых заявил: «Я сознаю, что я на одном собрании не выступал против кулака, который срывал проводимые нами мероприятия, лишь потому, что нужно было обращаться к нему за быком-производителем»³. В Мухинской же ячейке Зуевского района председатель сельсовета, член ВКП(б) Пенегин, «имея связь с зажиточной частью деревни, укрывал у них доходы от обложения и не участвовал на проводимых партией кампаниях»⁴. Члены Сунского райкома Подшивалов, Кузаков и Копылов, по определению инструктора

¹ ГА КО. Ф. Р-877. Оп. 1. Д. 2. Л. 5.

Заведующий Вятским окружным земельным управлением Штин во время работы первого Вятского окружного съезда Советов (18–20 июля 1929 г.) отметил, что «в условиях Вятского округа, сильно пострадавшего от стихийного бедствия – вымирания озимых посевов – работа по севу яровых проводилась в особо трудных условиях. Погибшие озимые, несмотря на все принятые к его пересеву меры, полностью восстановить, за ограниченностью наших семенных ресурсов, далеко не удалось» (Там же. Д. 1. Л. 14).

² В целом о проявлениях «правого уклона» в связи с коллективизацией деревни совершенно определенно говорилось в отчете Вятского окружного комитета ВКП(б) второй окружной конференции, проходившей 18–25 мая 1930 г., где отмечалось: «Развертывание колхозного строительства в деревне вскрыло значительное количество фактов проявления правооппортунистической политики на практике. Это выражается в прямых отказах коммунистов от вступления в колхозы, в нежелании принимать в колхозы батрачество и бедноту и в стремлении пустить кулака в колхозы» (ГАСПИ КО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 128. Л. 121; Там же. Д. 162. Л. 4); а также в резолюции «О состоянии колхозного строительства в округе и задачах парторганизации», принятой по докладу Юхтина четвертым объединенным пленумом Котельничского окружного комитета и окружной контрольной комиссии ВКП(б), проходившем 5–7 февраля 1930 г.: «Нерешительность и медлительность в работе по ликвидации кулачества как класса при наличии к этому условий, не может рассматриваться иначе как грубейшее проявление правого уклона, какими бы отговорками эта медлительность не прикрывалась» (ГАСПИ КО. Ф. П-2439. Оп. 1. Д. 15. Л. 57).

³ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 59. Л. 19.; Там же. Д. 28. Л. 42–43.

⁴ ГАСПИ КО. Ф. П-101. Оп. 2. Д. 18. Л. 1.

Нолинского окружного комитета ВКП(б) Г. Д. Ханина¹, являлись носителями «правого уклона», так как они «искажали классовую линию, держали курс на кулака, имели с ним связь, делая им скидки в хлебозаготовительную кампанию»².

Члены партии порой сближались с кулаками также на почве нетрезвого поведения. Про подобный случай сообщала вятская окружная контрольная комиссия: «Секретарь Нагорской партячейки Вожгальского района Фищев сдружился с местным кулачеством, совместно с ними пьянствует. Своим приятелям он, по дружбе, представляет различные льготы. Бывшего торговца Обухова он провел руководителем колхоза в дер. Вшивцевы, в Шестаковском колхозе зажиточного освободил от вывоза излишков хлеба, в Хохряковском колхозе, по его инициативе, зажиточный освобожден от вывоза льна»³.

Некоторые коммунисты, имея родственников среди представителей верхушки деревни, всячески пытались облегчить им жизнь, как, например, в селе Полومه Синегорского района Вятского округа, член партии Е. А. Драчков, будучи председателем Троицкой лесоартели выдал фиктивную справку кулаку – своему брату Александру и указал в ней заниженный заработок от лесозаготовок⁴. В Котельничском округе кандидат в члены ВКП(б) Г. Е. Елсуков в защиту своего раскулаченного отца объявил голодовку, указывая, что «что нет правды в СССР, колхозы разваливаться как мыльные пузыри, постановления ЦИК только порча бумаги»⁵. Отличился подобными действиями также секретарь Костровской ячейки Халтуринского уезда Плехов, который снабжал на льготных условиях лесом и дефицитными товарами сво-

¹ Вскоре, в 1930 г. Г. Д. Ханин будет назначен ответственным секретарем Немского райкома партии Нижегородского края, а в 1932–1933 гг. займет должность инструктора Горьковского райкома ВКП(б) (Политические лидеры Вятского края... С. 486). Возможно, что повышение по должностной лестнице Германа Дмитриевича в какой-то степени являлось следствием и его активной работы по выявлению «правого уклона» в рядах ВКП(б).

² ГАСПИ КО. Ф. П-201. Оп. 1. Д. 121. Л. 17.

³ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 117. Л. 16 об.; ГА КО. Ф. Р-877. Оп. 2. Д. 10. Л. 27.

⁴ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 117. Л. 13.

⁵ ГАСПИ КО. Ф. П-2439. Оп. 1. Д. 71. Л. 83; Там же. Д. 97. Л. 1.

его свата, лишённого избирательных прав¹.

Проявления «правого уклона» на почве семейной, личной и просто нетрезвой связи кулаков и коммунистов не были особенностью Вятки. Подобные случаи, применительно к Тверскому, Бежецкому, Тульскому, Серпуховскому, Калужскому, Московскому округам, отмечались местными контрольными комиссиями ВКП(б) в отчетах ЦКК².

Нередко члены партии лично не были заинтересованы в коллективизации сельского хозяйства, т. к. сами являлись зажиточными крестьянами. Так, коммунист Низевской ячейки Фаленского волостного комитета ВКП(б) Рякин (являющийся зажиточным крестьянином) заявил, что в коммуну не пойдет и «зачем теперь коммуны создавать, сначала нужно крестьянство воспитать, а тогда уже создавать коммуны. Коммуны все равно не спасут сельское хозяйство и крестьянство в целом»³. Яркими примерами подобного проявления «правого уклона» являлось поведение членов Нолинской парторганизации Ботякова, который был «обложен сельхозналогом в сумме 109 руб., имел до 500 пудов хлебных излишков, а в кооперацию не продал ни одного пуда», а также Смыкова, имевшего «в своем хозяйстве все сельхозмашины, шесть голов крупного скота и настроенный против коллективизации крестьянского хозяйства»⁴. В Маракулинской ячейке ВКП(б) Сочневской волости Слобод-

¹ Вятская правда. 1929. № 111. 21 мая. С. 2.

В соответствии с Конституцией РСФСР 1925 г. к так называемым «лишенцам», т. е. лицам, лишённым избирательных прав, относились:

- а) лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли;
- б) лица, живущие на нетрудовой доход, как-то: проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и т.п.;
- в) частные торговцы, торговые и коммерческие посредники;
- г) монахи и духовные служители религиозных культов всех исповеданий и толков, для которых это занятие является профессией;
- д) служащие и агенты бывшей полиции, отдельного корпуса жандармов и охранных отделений, члены царствовавшего в России дома, а также лица, руководившие деятельностью полиции, жандармерии и карательных органов;
- е) лица, признанные в установленном порядке душевно - больными или умалишенными;
- ж) лица, осужденные за корыстные и порочащие преступления на установленный законом или судебным приговором срок.

По какой причине родственник Плехова оказался лишённым избирательных прав остается неизвестным.

² ГА РФ. Ф. Р-374. Оп. 27. Д. 1645. Л. 234, 273-278.

³ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 117. Л. 12 об.

⁴ Там же. Д. 63. Л. 62.

ского уезда коммунист А. С. Шулаков «завел трех лошадей, пять коров, а о колхозе рассуждает так: „В коммуноу, организованную в нашем районе, не пойду. Ничего из нее не выйдет”»¹. Схожие случаи имелись в ячейке коммуны «Единение» Просницкого района², в Даровском районе³, в Косинской ячейке ВКП(б) Слободского уезда⁴, в ячейке Вятского потребительского союза⁵.

Все же иногда подобные коммунисты, повинувшись партийной дисциплине, вступали в коллективные хозяйства, но при этом некоторые из них ущемляли права бедняков. Так, в Осиновской коммуне Фаленского района беднота уходила из коммуны, т. к. в ней подвергалась травле: жена коммуниста Каравая заявила бедноте: «Мы в коммуноу привели лошадей, коров, овец, свиней и т. д., будем кушать мясо, а вы что будете? На наше добро не надейтесь». Караваяев, как один из руководителей зная об этом, считал это положение вполне нормальным⁶. Он же при приеме в коммуноу 19 зажиточных крестьян (в числе которых был один из самых крупных кулаков-торговцев Фаленского района по прозвищу Проня-богатый⁷) учитывал не все имущество, давая им возможность оставить «про запас»⁸. Подобная картина складывалась в других фаленских коммунах – «Бодрость», им. Сталина, им. Калинина⁹. На партийном собрании Нагорской организации ВКП(б) агроном-коммунист С. А. Катаргин заявил: «Мы рискуем распадом колхозов, если в руководящий состав будем вводить бедноту!»¹⁰

Ущемление прав бедноты имело место и вне коллективных хозяйств и, как правило, было связано с недовольством отдельных партийцев льготной налоговой политикой государства по отношению к беднейшим слоям дерев-

¹ Вятская правда. 1929. № 111. 21 мая. С. 2.

² ГАСПИ КО. Ф. П-101. Оп. 2. Д. 18. Л. 55.

³ ГАСПИ КО. Ф. П-1691. Оп. 1. Д. 21. Л. 185.

⁴ Вятская правда. 1929. № 5. 8 янв. С. 2.

⁵ Там же. № 162. 21 июля. С. 2.

⁶ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 65. Л. 14.

⁷ Вятская правда. 1929. № 224. 2 окт. С. 2.

⁸ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 65. Л. 17.

⁹ ГАСПИ КО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 18. Л. 266.

¹⁰ Вятская правда. 1929. № 170. 31 июля. С. 2.

ни. Наличие подобных фактов было отмечено в передовой статье «Вятской правды» от 6 апреля 1929 г.: «Перевыборы (советов – П. Ш.) показали слабость деревенских партийных и комсомольских организаций, наличие проявлений правого уклона, особенно среди деревенских коммунистов, выразившихся в недооценке роли бедноты, в недооценке классовой борьбы в деревне...»¹

Так, коммунист Мильчаков Фаленского райкома на партийном собрании заявил «зря государство оказывает помощь бедноте, ей оказывают помощь, а она лодырничает. Зачем бедноту принимать в партию, она не развита, ее сначала нужно перевоспитать»². Секретарь же Русско-Турекской ячейки ВКП(б) Нолинского уезда Коровкин во время перевыборов сельсовета заявил, что «бедняков и батраков ввиду их безграмотности в сельсовет избирать не надо»³. Подобных взглядов придерживались некоторые коммунисты Пасадской волости Халтуринского уезда, которые соглашались «с рассуждениями кулаков, что бедняки „лодыри“ и „пьяницы“, а в одном из номеров стенгазеты было проведено прямое сращивание бедноты с пьяницами»⁴. С ними солидаризировались отдельные члены Медянской ячейки Вятского уезда⁵, члены Яранской уездной организации ВКП(б) Бачериков (пропагандист Тужинской волости), Русинов (Никольской ячейки), Зыков (Советской волости), Овечкин (Знаменской ячейки)⁶, член ячейки Вятского потребительского союза Зыкин⁷, члены Сочневского волкома ВКП(б) Слободского уезда И. Д. Рычков и Кашин⁸, отдельные члены ячейки Пермского депо⁹, член Сорвижского волостного исполнительного комитета Котельничского уезда Новоселов¹⁰, а также Нагорского райкома Котельничского округа¹¹. Доходило

¹ Вятская правда. 1929. № 77. 6 апр. С. 1.

² ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 117. Л. 12 об.

³ Вятская правда. 1929. № 137. 21 июня. С. 2.

⁴ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 59. Л. 19.

⁵ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 63. Л. 25.

⁶ Вятская правда. 1929. № 82. 12 апр. С. 2; ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 53. Л. 13.

⁷ Вятская правда. 1929. № 237. 17 окт. С. 2.

⁸ Там же. № 88. 19 апр. С. 2.

⁹ Там же. № 214. 20 сент. С. 2.

¹⁰ Там же. № 13. 17 янв. С. 2.

¹¹ ГАСПИ КО. Ф. П-101. Оп. 2. Д. 18. Л. 51.

до смешного: секретарь Русиновской кандидатской группы Омутнинского уезда, писал в волостной комитет ВКП(б): «У нас классового расслоения по селениям не замечается». А на другой день он же в волком заявлял, что «классовое расслоение появилось, хотя вчера я сообщал, что его нет»¹.

В рамках ущемления прав беднейших слоев деревни «правый уклон» был квалифицирован также в деятельности ряда школ Каринской ячейки Вятского райкома ВКП(б). Так, по данным комиссии, проводившей проверку данной парторганизации летом 1929 г., подбор учащихся в школу «проходил без классового подбора, в результате из общего количества оказалось 22% детей лишенцев кулаков, служителей культа (мулл), при неполном охвате бедняков, батраков, середняков»².

Некоторые зажиточные крестьяне-коммунисты противодействовали проводимым хлебозаготовкам. Подобное ярко проявлялось в Котельническом округе, где члены ВКП(б) Наумов (с. Кичма), Ожиганов (с. Тужа) ограничивались сдачей нескольких пудов, при наличии шестилетнего запаса хлеба, а Журавлев и Кропачев из Даровского района вовсе отказались сдавать свои излишки³. В Савиновской ячейке Сунской организации ВКП(б) Нолинского округа проверочная комиссия окружного комитета выявила «примиренческое отношение к правому уклону» у партийца Чернышева, «выражавшееся в неспособствовании выявления хлебных излишков у зажиточной части деревни. Он рассуждал: „Вот беднота соберется и выявит”»⁴.

Часть коммунистов отказывалась коллективизировать свои хозяйства⁵ ввиду того, что они не видели в этом необходимости (некоторые члены Кстининской, Посеговской ячеек Вятского района⁶; член Малмыжского укома Солуянов⁷; член Унинской организации ВКП(б) Нолинского округа Ефре-

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 59. Л. 19.

² ГАСПИ КО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 66. Л. 41.

³ ГАСПИ КО. Ф. П-1691. Оп. 1. Д. 21. Л. 161.

⁴ ГАСПИ КО. Ф. П-201. Оп. 1. Д. 121. Л. 17.

⁵ Работа в данном направлении велась довольно тяжело. Так, в Котельническом округе к маю 1930 г. из 785 крестьян-коммунистов состояло в колхозах и коммунах 195 (ГАСПИ КО. Ф. П-2439. Оп. 1. Д. 3. Л. 10).

⁶ ГАСПИ КО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 66. Л. 29.

⁷ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 58. Л. 151.

мов¹; член Сунской организации Субботин²; отдельные члены ряда ячеек городов Нолинска и Уржума³; ряд членов Просницкой партийной организации⁴; курсанты совпартшколы Ф. Колосницын, Шаромов, Березкин⁵; члены ячейки комсомола при Верхошижемской школе⁶; и др.), а другие делали это, мотивируя свое решение неэффективностью политики партии в условиях бывшей Вятской губернии. Так, в Кайской ячейке и ячейке фосфоритных рудников Кайской районной партийной организации Вятского округа девять коммунистов отказались вступать в колхозы. Один из них, Трушников, на заседании районного комитета заявил: «В нашей волости условия для работы в сельском хозяйстве плохи. Земля плохая, машины не применить, а трактор через 100 лет раньше не будет. Пришел к выводу, что выход один – нужно ехать в Сибирь в коммуну. Я лучше застрелюсь, чем оставаться в Кайской волости, а в Сибири и земля хорошая и трактора есть»⁷. Характерно, что члены районного партийного комитета не отреагировали на это откровенное выступление, и вскоре он беспрепятственно покинул пределы округа⁸.

Вторили Трушникову члены Загарской ячейке Вятского уезда, утверждавшие, что в Загарской волости нет условий для коллективизации сельского хозяйства. После того, как им указали на ошибочность подобных высказываний, они заявили: «Нам нужно теперь бить ставку на переселение, при этом переселение сразу коллективами, а создавать колхозы и коммуны у нас на месте бесполезно, т. к. мало земли»⁹. Отдельные же коммунисты Круглыжской волостной организации ВКП(б) Котельнического уезда в ответ на планы

¹ В момент организации колхоза он пришел в местную ячейку и заявил: «Вот вам партбилет, а в колхоз я не пойду, потому что любитель до выпивки» (ГАСПИ КО. Ф. П-201. Оп. 1. Д. 18. Л. 8; Там же. Д. 19. Л. 7).

² Там же. Д. 121. Л. 17. Следует отметить, что из 50 коммунистов Сунской организации ВКП(б) к середине января 1930 г. только четверо состояло в колхозах (ГАСПИ КО. Ф. П-202. Оп. 1. Д. 15. Л. 28).

³ ГАСПИ КО. Ф. П-202. Оп. 1. Д. 3. Л. 11.

⁴ Вятская правда. 1929. № 148. 5 июля. С. 2.

⁵ Там же. № 241. 22 окт. С. 2.

⁶ К началу 1930 г. из 27 членов данной ячейки ВЛКСМ в колхозах состояли пятеро, остальные рассуждали, что «зачем я пойду в колхоз, ведь до посевной кампании еще далеко» (Там же. 1930. № 12. 15 янв. С. 2).

⁷ ГАСПИ КО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 132. Л. 174.

⁸ Заявления о неэффективности преобразования в условиях Вятки встречались и в беспартийной среде. Так, рабочий Андрей Колошницын среди коллег выступил с заявлением, что «в нашей местности коммуны и колхозы пользу не принесут, так как земля плохая, требует удобрения. Какой толк от наших коммун? Да никакой, кроме ежедневного скандала» (ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 117. Л. 16 об.).

⁹ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 63. Л. 25.

организовать коммуны в их волости заявили следующее: «Организовать коммуны, конечно, можно, но вы попробуйте ее укрепить, улучшить бытовую сторону (жизни – П. Ш.) коммунаров. Не сделать этого! Ведь крестьянин некультурен. Надо крестьянина организовать в менее сложные объединения, а потом уже в коммуны»¹. В связи с подобными заявлениями наличие «правого уклона» было квалифицировано у члена Низевской ячейки ВКП(б) И. К. Махнева², кандидата в члены ВКП(б) Маракулинской ячейки Сочневской волости Слободского уезда Ситчихина³.

Иные партийцы переходили к активным действиям, агитируя против политики ВКП(б) в деревне⁴, а иногда проводили линию на ликвидацию организованных колхозов и коммун. Так, член Просницкой районной парторганизации Скрябина была исключена из партии «за отказ от вступления в колхоз, за извращение классово-линей в работе потребкооперации и недооценку работы с беднотой»⁵. Член партии того же района Кайгородцев отказался обобществить свое имущество в коммуне, при этом вел агитацию против политики ВКП(б) в деревне, считая бедноту лодырями⁶. В коммуне «Искра» Вятского района коммунисты во главе с секретарем агитировали за ликвидацию коммуны, а затем вышли из нее; выходы коммунистов имели место также в коммунах «Красноармеец» и «Сельский пролетарий» того же района⁷. В результате деятельности членов Еремской ячейки ВКП(б) Фаленского района братьев Широковых из местной артели вышло 12 семей⁸.

¹ Вятская правда. 1929. № 142. 28 июня. С. 2.

² Там же. № 224. 2 окт. С. 2.

³ Там же. № 111. 21 мая. С. 2.

⁴ Подобные проявления «правого уклона» отмечались в материалах к заседанию партийной коллегии Центральной контрольной комиссии ВКП(б) от 13 декабря 1929 г. В частности сообщалось, что в селе Капоны Ленинанканского уезда Армении «правые» настроения проявлялись в том, что «коммунисты с иронией говорили о колхозах, о том, что деревня стала беднее, что нет необходимости продолжения нажима на кулака и т. п.» (ГА РФ. Ф. Р-374. Оп. 27. Д. 1622. Л. 262).

⁵ ГАСПИ КО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 168. Л. 100.

⁶ ГАСПИ КО. Ф. П-101. Оп. 2. Д. 18. Л. 55; ГАСПИ КО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 168. Л. 100; ГАСПИ КО. Ф. П-101. Оп. 1. Д. 8. Л. 37 В частности, Кайгородцев утверждал, что «зря бедноте помогают, так как она сама сможет поднять свои индивидуальные хозяйства, вырастая в середняцкие», а также вел агитацию среди землемеров, заявляя, что «политика партии в организации коммун неверна, что надо создавать одновременно коммуны из зажиточных и кулаков, а бедноту и батрачество организовать отдельно».

⁷ ГАСПИ КО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 66. Л. 177.

⁸ Вятская правда. 1929. № 224. 2 окт. С. 2.

Крестьян, обладавших специальными знаниями, необходимыми для эффективного функционирования коллективных хозяйств, старались прикрепить к колхозам¹, так как недостаток квалифицированных кадров ощущался очень остро. Осенью 1929 г. Вятский окружком ВКП(б) отмечал, что «до сих пор в ряде районов нет специальных работников-колхозников, отдельные подрайонные агроучастки не укомплектованы соответствующим персоналом»². Данное положение было конкретизировано в ходе третьего пленума Вятского окружного исполнительного комитета, прошедшего 7–9 декабря 1929 г, в результате которого была принята резолюция «О колхозном строительстве в Вятском округе». В указанном решении, в частности, было указано, что в вятских колхозах «почти полностью отсутствуют специалисты: 13 колхозников-агрономов на 350 колхозов, причем с высшим специальным образованием только двое и не имеется ни одного инженера и даже техника»³.

Членов ВКП(б), имевших специальное сельскохозяйственное образование и проявлявших пассивность, никак не участвуя в деятельности организованных хозяйств, также причисляли к приверженцам «правого уклона». Так, в Кайской организации агроном Перминов был прикреплен к колхозу «Победим», но ни разу там так и не появился по мотивам неверия в рост коммун в условиях округа⁴. Кайский район не был в этом одинок. Вятский окружком ВКП(б) осенью 1929 г. отмечал, что «агрономический персонал на местах до сих пор коллективизацию и обслуживание колхозов не поставил в центр своей работы. Особенно отстают в коллективизации Вятский, Просницкий, Бело-Холуницкий, Слободской, Омутнинский, Халтуринский районы»⁵.

В целом прослеживается тенденция, при которой квалифицированные сельские кадры, независимо от их партийной принадлежности, противодей-

¹ В рамках работы первого Вятского окружного съезда Советов делегат Потапов отметил, что «в целях поднятия на соответствующий уровень работу колхозов необходимо двинуть на эту работу специалистов» (ГА КО. Ф. Р-877. Оп. 1. Д. 1. Л. 9 об.).

² ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 117. Л. 14.

³ ГА КО. Ф. Р-877. Оп. 1. Д. 6. Л. 3.

⁴ ГАСПИ КО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 132. Л. 174.

⁵ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 117. Л. 14.

ствовали реализации государственной политики в сельском хозяйстве. Материалы ОГПУ иллюстрируют немало подобных случаев. Так, помощник участкового агронома Малмыжской волости Новоселов высказывался среди крестьян против организации колхозов и против налоговой политики, заявляя, что «такая политика в корне неверна»¹. Вторил ему агроном Малмыжской волости Жуков², агроном Куменского района³.

В ряде случаев коммунисты откровенно заявляли о неправильности государственной политики и пророчили ее провал, вследствие чего в партийных документах они причислялись к носителям «правого уклона». Некоторые члены Омутнинской парторганизации⁴, а также председатель Афанасьевского волостного исполнительного комитета Шуклин⁵ заявляли, что «мы сами расшевелили классовую борьбу, если бы не мы, то ее не было бы». Партийцы г. Слободского в частных беседах утверждали, что в стране нет хлеба вследствие разрушения крепких хозяйств и организации колхозов⁶. Члены Богородской районной организации ВКП(б) Ашихмин и Губин систематически на партийных собраниях выступали против государственной политики в деревне⁷. На собрании же одной из ячеек Халтуринской парторганизации студент Московской академии социалистического воспитания объявил о бесперспективности государственной налоговой политики: «Сельское хозяйство поставлено и пришло в тупик, каждый крестьянин это видит, при таких условиях развиваться нельзя»⁸. Подобных взглядов придерживался член Проницкого райкома ВКП(б) Половников из села Чудиново, который настаивал на деградации сельского хозяйства в результате политики большевистской партии в деревне⁹. Вторил им партиец Нолинского округа, который на Лебязской районной конференции заявил: «Кризисы у нас есть и будут, крестья-

¹ ГА КО. Ф. Р-875. Оп. 5. Д. 2. Л. 16.

² Там же.

³ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 117. Л. 4.

⁴ Там же. Д. 59. Л. 19.

⁵ ГАСПИ КО. Ф. П-101. Оп. 2. Д. 18. Л. 9.

⁶ Вятская правда. 1929. № 22. 30 янв. С. 2.

⁷ ГАСПИ КО. Ф. П-201. Оп. 1. Д. 10. Л. 78.

⁸ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 59. Л. 20.

⁹ ГАСПИ КО. Ф. П-101. Оп. 2. Д. 8. Л. 37.

янству сейчас живется тяжелее, если не ходить на побочные заработки, то хоть умирай. Товарный голод у нас потому, что взята линия на крупную индустриализацию, а мелкую не развивают»¹. Не верили в перспективность коллективизации сельского хозяйства члены Верховского райкома ВЛКСМ Устюжанинов и Белявин, о чем и говорили на сентябрьском 1929 г. пленуме комсомольцев района².

Иногда целые ячейки ВКП(б) объявлялись носителями «правого уклона». Примером может послужить дело Подрельской партийной ячейки (в составе шести человек) Халтуринского района Вятского округа, которая, по отчету райкома ВКП(б), «полностью в своей практической работе проводила политику в духе правой оппозиции». Это проявлялось в распределении сенокосов кулакам (с. Давыдов), отпуск сельскохозяйственных машин кулакам (с. Тохтино), терпимое отношение к кулакам, находящимся в колхозах («Труд Крестьянина» и коммуна в с. Иловатка), а также в игнорировании работы с батрачеством, беднотой, зажиме самокритики и т. д.³ Неприятие своевременных мер к взысканию недоимок (штрафы и иски) с кулаков по линии адмотдела Халтуринского района, было оценено райкомом как проявление «правого уклона» в практической работе⁴. Бюро Нолинского окружного комитета ВКП(б) расценило как «терпимость и явное примиренчество к правому уклону» деятельность Малмыжского райкома. В частности верхушка округа отметила, что «только надежда на „самотек” и правооппортунистическая практика сельских и районных работников явилась результатом ослабления внимания колхозному строительству в целом по Малмыжскому району (в особенности в Рожкинском и Калининском колхозах)»⁵.

Большой резонанс в Вятском губернском, а затем окружном комитете ВКП(б) вызвало дело одной из крупнейшей сельскохозяйственной коммуны

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-201. Оп. 1. Д. 18. Л. 7; Там же. Д. 19. Л. 7.

² Вятская правда. 1929. № 237. 17 окт. С. 2.

³ ГАСПИ КО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 168. Л. 100; Там же. Д. 192. Л. 35.

⁴ ГАСПИ КО. Ф. П-101. Оп. 2. Д. 8. Л. 37.

⁵ ГАСПИ КО. Ф. П-201. Оп. 1. Д. 94. Л. 179. К сожалению, данных по колхозному строительству в Малмыжском районе выявить нам не удалось.

«Красный Октябрь». Коммуна была организована в марте 1929 г. в Вожгальской волости Вятского уезда, к началу июня 1929 г. объединяла 144 хозяйства, насчитывающих 661 человек¹. К этому времени в коммуну «Красный Октябрь» влились Чекотская сельскохозяйственная коммуна, Паутихинская сельскохозяйственная артель «Заря» и два товарищества по общественной обработке земли деревень Шмониха и Казенная².

Следует заметить, что о недочетах в работе Вожгальского волостного парткомитета говорилось еще в связи с проработкой обращения ЦК ВКП(б) к Московской организации на внеочередном заседании волкома ВКП(б) 3 ноября 1928 г. Член партии Микрюков отметил недооценку работы с беднотой, выражавшуюся, в частности, в том, что «в Яшкинском кредитном товариществе под ближайшем руководстве ячейки неправильно распределены сельхоз машины, часть сложных машин выдана зажиточным»³. Тогда на это не обратили внимание, в резолюции заседания отразились лишь дежурные фразы о безусловной поддержке и неукоснительном выполнении постановлений вышестоящих партийных органов⁴.

Вопрос о наличии «правого уклона» в Вожгальском волкоме ВКП(б) был поднят лишь в связи с положением дел в коммуне «Красный Октябрь». 16 апреля 1929 г. при участии 41 коммуниста состоялось вожгальское волостное партийное собрание, вскрывшее глубокие противоречия между некоторыми членами парторганизации, которые по сути разделились на два противоборствующих лагеря. Представители первого – секретарь волкома В. К. Сунцов, председатель совета коммуны «Красный Октябрь» П. А. Прозоров, член совета коммуны А. П. Югов, учитель П. П. Коробейников, пропагандист волкома Шангин, а также Ершов, Петрешин, Четверик – встали на позицию защиты зажиточных членов коммуны, считая их передовиками про-

¹ Вятская правда. 1929. № 135. 19 июня. С. 2.

² ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 65. Л. 38.

³ Там же. Оп. 6. Д. 64. Л. 78.

⁴ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 64. Л. 78.

изводства (реплика Ершова о кулаке Тимкине¹; и др.), говоря о том, что «хотя в коммуне есть зажиточные, опасности в этом нет»². В то же время они обвинили представителей второй группировки в стремлении сорвать колхозное строительство в волости. Характерно, что В. К. Сунцов, П. А. Прозоров и А. П. Югов сами имели зажиточные хозяйства.

Представители второго лагеря – заведующий школой губГСНХ М. Н. Микрюков, преподаватель Вожгальской школы II ступени Поздеев, а также М. Корякин, Сулопаров, Фалолеев, Буторин, Курагин, Даровских, Машкин – открыто заявили о наличии в волостной парторганизации проявлений «правого уклона», носителями которого, по их мнению, являлись П. А. Прозоров, П. П. Коробейников, А. П. Югов³. В ответ В. К. Сунцов заявил, что «мы достаточно проработали вопрос о партуклонах во всей организации», и что на этом вопрос исчерпан⁴.

Характерно, что на полях сохранившегося в архивных фондах протокола партсобрании имеются пометки В. К. Сунцова, смысл которых сводится к тому, что «до сего времени Микрюков и Поздеев вели себя спокойно, а теперь ни с того, ни с чего забузили».

Спустя несколько дней в Вятский уездный комитет ВКП(б) стали поступать письма о происходящем в Вожгалах. Одним из них было письмо М. Н. Микрюкова от 18 апреля, описывающее вышеупомянутое волпартсобрание и определившее, что «действием ряда товарищей притупляется классовое чутье, замазывается роль классовой борьбы», а выступления А. П. Югова характеризовавшее «как выражение правого уклона»⁵. Автором аналогичного письма выступил Поздеев⁶.

Вскоре в бюро жалоб Вятской губернской рабоче-крестьянской инспекции поступило сообщение жительницы деревни Шмониha Вожгальской

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 62. Л. 29об.

² Там же. Л. 27об.

³ Там же. Л. 27; и др.

⁴ Там же. Л. 27.

⁵ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 62. Л. 21об.

⁶ Там же. Л. 15–17.

волости Прасковьи Пиковой, в котором она критиковала деятельность коммуны «Красный Октябрь» и отмечала, что «в настоящее время организуемая коммуна все свое имущество и провиант, хозяйство перетасила к кулакам, мотивируя тем, что у кулаков хорошие амбары... Организатор этой коммуны Прозоров покровительствует кулачью и за это ему особое преимущество в коммуне: ему предоставлено три комнаты и кроме этого обед, тогда как остальным этого нет»¹.

Наконец, четыре члена Вожгальской парторганизации (среди которых были Микрюков и Поздеев) в письме от 20 апреля 1929 г., направленном в бюро Вятского уездного комитета ВКП(б), информировали о «наличии правого уклона в организации, не случайного порядка, а идейно осознанного и твердо убежденного в правильности своих понятий, не считаясь с постановлением укома и волкома..., что приводит к подрыву партруководства»².

24 апреля 1929 г. бюро Вожгальского укома констатировало «наличие в волпарторганизации зажиточных и неустойчивых членов партии, совершенное непонимание частью партактива задач классовой борьбы и отношения партии к кулаку»³.

В начале мая бюро Вятского уездного комитета ВКП(б) командировало в Вожгальскую волость своего члена, секретаря Вятского волкома В. А. Сырчина, который провел анализ сложившегося положения. Рассмотрев объяснительные записки П. А. Прозорова, В. К. Сунцова и Шангина⁴, В. А. Сырчин провел собрание партактива, в результате чего В. К. Сунцова отозвали с должности секретаря волкома и заменили его Антонюком. Характерно, что непострадавшие в результате проверок П. А. Прозоров и Шангин распустили слух о трехдневной пьянке Антонюка, хотя новый секретарь волкома предоставил неопровержимые доказательства своей болезни в эти дни.

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 62. Л. 19.

² Там же. Л. 1.

³ Вятская правда. 1929. № 135. 19 июня. С. 2.

⁴ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 62. Л. 10 – 11об., 24 – 25 об.

5 июня в Вожгалы была послана специальная комиссия в составе представителя губкома Самуила Ивановича Якобсон, члена губколхозобъединения Федотова и представителя Вятского уездного партийного комитета Пересторонина. В результате к III пленуму Вятского губкома ВКП(б), проходившему 10–12 июня, была составлена докладная записка «По вопросу об искажении политики партии в колхозном строительстве Вожгальской волпарторганизацией»¹, направленная в бюро губкома.

В данном документе обосновывалось отсутствие руководства организацией и деятельностью коммуны «Красный Октябрь» со стороны Вожгальского волкома, в результате чего социальный состав сельскохозяйственного объединения был признан неудовлетворительным². Отмечалось, что большинство Вожгальского волкома (В. К. Сунцов, Шангин, П. А. Прозоров) проводят линию «правого уклона», выражающуюся в «замазывании классовой борьбы в деревне, в уменьшении забот в защите и в отрицании Ленинской установки опоры на бедноту, в прекращении наступления на кулака и стремлении идти к социализму в блоке с кулаком». В результате партячейка коммуны в составе 31 коммуниста и 37 комсомольца «в своем большинстве идеологически нездорова». В итоге было предписано в течение июня провести чистку волпарторганизации и личного состава членов коммуны.

На III пленуме Вятского губернского комитета ВКП(б) С. И. Якобсон сделал соответствующий доклад о Вожгальской парторганизации, осветив основные выводы проверочной комиссии³. По итогам доклада бюро Вятского губкома по вопросу о состоянии Вожгальской коммуны констатировало: «Признать необходимым чистку коммуны от кулацких элементов и добиться

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 65. Л. 38–39.

² В числе 661 членов коммуны, по сведениям ее совета, состояло батраков – 47, бедняков – 247, середняков – 295, служащих – 51, зажиточных – 21. Хотя, как указывали проверяющие, «эти сведения не могут быть признаны верными, поскольку в группе бедняков имеются хозяйства, имеющие лошадь и корову, а в группе зажиточных преобладают кулаки, в том числе 5 хозяйств лишенцев» (ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 65. Л. 38).

³ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 15. Л. 13 об.

отстранения их от руководства в коммуне, передав таковые в руки коммунистов, бедняков и середняков»¹.

Характерно, что ЦКК ВКП(б), в это время проводившая проверку руководящего состава Вятской губернской парторганизации, обратила особое внимание на Вятский уком ВКП(б). В результате с получением выговора и с формулировкой «недостаточное внимание колхозному строительству» был снят с должности ответственный секретарь Вятского уездного комитета ВКП(б) И. Р. Желтышев². Немаловажно, что вместо него должность занял вышеупомянутый В. А. Сырчин³, в мае обследовавший Вожгальскую волость. Можно предположить, что данная должность досталась ему в том числе за проделанную работу по обследованию коммуны «Красный Октябрь»⁴.

Наконец, на первой вожгальской партийной конференции, проходившей в начале июля 1929 г., по итогам выступления ряда партийцев (И. Д. Клабукова, Наговицина, Лихачева, Машковцева, Торбоева, Летягина) была принята резолюция, признавшая «наличие правого уклона в организации» и постановившая «усилить борьбу с ним»⁵.

По-видимому, данной резолюцией дело и ограничилось. Впоследствии спецсводки ОГПУ неоднократно отмечали ненормальности в работе коммуны⁶. Кроме того, П. А. Прозоров остался председателем «Красного Октября»

¹ Коллективизация сельского хозяйства в Нижегородском – Горьковском крае (1927–1937): док-ты и мат-лы / Сост. Н. И. Куприянова, З. В. Подалова; науч. ред. Е. И. Кирюхина. Киров, 1985. С. 142.

² РГАСПИ. Ф. 613. Оп. 2. Д. 30. Л. 77.

В дальнейшем Иван Романович работал в Зуевском районе: инструктором райкома партии (1929–1930 гг.), инструктором по организации колхозов в Вятколхозсоюзе (1929–1930 гг.), председателем правления РКС с 1930 г., секретарем ячейки ВКП(б) на кожзаводе, затем – заведующим райланом до 1932 г. В апреле 1932 г. выехал в г. Нижний Новгород (Политические лидеры Вятского края... С. 58).

³ Вятская правда. 1929. № 134. 18 июня. С. 2.

⁴ Впоследствии Василий Алексеевич Сырчин (1901–1972) занимал посты председателя Омутнинского райисполкома (август–декабрь 1930 г.), заведующего Зюздинского районного земельного отдела (1931–1933 гг.), председателя Большеболинского райисполкома Горьковского края (1933–1934 гг.) (Политические лидеры Вятского края... С. 90).

⁵ Вятская правда. 1929. Там же. № 148. 5 июля. С. 2.

⁶ ГА КО. Ф. Р-877. Оп. 2. Д. 9. Л. 65, 98, 270, 376, 391.

В отчете «Идеологическое состояние организации» окружного комитета ВКП(б) второй Вятской окружной конференции, прошедшей 18–24 мая 1930 г., помимо всего прочего отмечалось, что «председатель коммуны „Красный Октябрь“ на собрании партячейки по вопросу о политике руководящего состава коммуны в отношении приемы в коммуну отдельных социальных групп крестьянства заявил: „Одними батраками коммуну не построить“, – а затем на собрании коммуны (в декабре 1929 г.) отказывался принимать батрака в коммуну, якобы потому, что „он работает у нас один месяц и мы его еще не выявили, надо выявить, а потом принимать“» (ГАСПИ КО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 128. Л. 121; Там же. Д. 162. Л. 4).

до 1968 г. Впоследствии он стал дважды Героем Социалистического Труда, был награжден четырьмя орденами Ленина и медалями. В 1967 г. колхоз «Красный Октябрь» был награжден орденом Ленина. Авторы «Очерков истории Кировской организации КПСС» характеризуют П. А. Прозорова как «верного сына ленинской партии, всю свою кипучую энергию отдавшего борьбе за коммунистические идеалы, делу беззаветного служения народу»¹.

Следует отметить, что большинство коммунистов, обвиненных в «правом уклоне», формально не причисляли себя к какой-либо оппозиции. На различных партийных собраниях и конференциях они вместе со всеми голосовали за резолюции, осуждающие позиции бухаринского течения в ВКП(б), какими-либо оппозиционными высказываниями не злоупотребляли. Об этом красноречиво говорится в отчете об итогах работы районных партсобраний и конференций вятского окружкома ВКП(б) апреля 1930 г.: «Выступлений на конференциях с правыми и левыми настроениями не замечалось. В практической же работе отдельных членов партии и даже ячеек проявления правого уклона имели место»². Кроме того, подобное заявление содержится в отчете по результатам обследования работы Кильмезского районного комитета ВКП(б)³, а также в отчетном докладе второй окружной партийной партконференции о работе первого состава Нолинского окружкома за время с 22 июля 1929 г. по 1 мая 1930 г.⁴ Похожая картина отмечалась и в партийных организациях Средней Азии, где «в защиту правых не раздалось ни одного голоса. Однако острота опасности правого уклона этим не снижалась, так как правый уклон проявлялся здесь не в теоретических построениях, а в практи-

¹ Очерки истории Кировской организации... С. 178; См. также: Загвоздкин Г. Г. Под знаком серпа и молота // Энциклопедия земли Вятской: в 10 т. Т. 4. История. Киров. 1995. С. 374.

² ГАСПИ КО. Ф. П-101. Оп. 2. Д. 8. Л. 37; Подобное заявление – Там же. Д. 18. Л. 1.

³ Членов партии, открыто поддерживающих то или иное течение, в организации нет. Отдельные проявления правого уклона имеются (ГАСПИ КО. Ф. П-201. Оп. 1. Д. 121. Л. 21).

⁴ Членов партии, открыто поддерживающих и солидаризирующихся с правым уклоном или остатками троцкистской оппозиции, в организации нет. В ряде районов отдельных ячеек и членов партии было ярко выражено на практике правый уклон, примиренчество к нему (ГАСПИ КО. Ф. П-201. Оп. 1. Д. 87. Л. 97, 159; ГАСПИ КО. Ф. П-202. Оп. 1. Д. 15. Л. 173; ГАСПИ КО. Ф. П-790. Оп. 1. Д. 33. Л. 43).

ческой деятельности некоторых коммунистов и даже отдельных организаций»¹.

Сложилась ситуация, при которой в случае практического проведения теми или иными коммунистами линии «правого уклона» партийным функционерам было неважно, разделяют ли те теоретические взгляды Н. И. Бухарина. Поддержка же с их стороны на различных собраниях резолюций, одобряющих официальную линию партии, не могло в таком случае служить оправдательным доводом. От членов ВКП(б) требовалось не только на словах, но и на деле реализовывать официально принятую стратегию развития страны. К. Е. Ворошилов, выступая на Ленинградской партийной конференции накануне апрельского пленума, изложил линию членов ЦК ВКП(б) – сторонников И. В. Сталина – по отношению к группе руководителей, которые «систематически голосуют вместе с ЦК, но при этом намечают линию, отличающуюся от линии ЦК». В таких случаях, по словам К. Е. Ворошилова, «ЦК рассуждает так: если эти люди добросовестно проводят принятые большинством решения, то с течением времени они убедятся в ошибочности своих установок, и трения, которые возникли по поводу разногласий, сами собой ликвидируются». Он указал, что «мы рассчитываем, что нам удастся вернуть этих товарищей снова на правильный партийный путь, однако те способы и методы, при помощи которых партия заставит их подчиниться партийной дисциплине, никогда не могут быть такими, которые нас размагничивали бы и из ленинцев превратили бы в мещан или мягкотелых мелкобуржуазных политиков»². Несомненно, эти слова касались и рядовых партийцев. Таким образом, председатель Реввоенсовета СССР, нарком по военным и морским делам прямо укал на перспективы несогласных с линией ВКП(б).

Лишь небольшая часть коммунистов осознанно поддерживала идеи «правого уклона», по крайней мере, на Вятке. Один из членов ячейки рабфака, защищая взгляды правых, сделал вывод, что настоящая политика партии

¹ Каган Я. Е. Об особенностях проявления правого уклона в парторганизациях Средней Азии // Вопросы истории Компартии Туркменистана. Вып. 15. Ашхабад, 1976. С. 27.

² Ворошилов К. Е. За генеральную линию партии. Л., 1929. С. 102–103.

может привести «к хозяйственным затруднениям и бунту крестьян»¹. Другой коммунист, заведующий местным клубом Тяжельников из Кайской организации, «утверждал, что вывод правых о деградации сельского хозяйства правилен, и что на данном этапе развития надо сосредоточить максимум внимания на развитии индивидуального хозяйства»². К тому же на одном из партийных собраний он заявил: «Партия сказала – мы и руки по швам... Но что касается наших мнений, то еще подумаем»³. В выводах проверочной комиссии указывалось, что по инициативе Тяжельникова в квартире беспартийного Медведева проводились собрания с участием четырех членов ВКП(б), на которых доказывалась теория деградации сельского хозяйства. Но «после того, как им на партсобрании было доказано о несостоятельности их доводов, они признали ошибку и больше с этими взглядами нигде не выступали, и в практической работе отступлений от линии партии не было»⁴.

Одно из подобных осознанных проявлений «правого уклона» в Вятском округе было освещено в центральной газете «Правда»⁵ 21 августа 1929 г. В статье «Партийные лозунги в практическом преломлении» среди прочего был рассмотрен случай, связанный с именем члена ячейки Вятского Союзхлеба Д. П. Зыкова, являвшегося руководителем местного ленинского кружка, который «пытался „вдалбливать” в головы коллег капитулянтскую теорию правых о деградации сельского хозяйства». Член той же ячейки Яговкин при обсуждении вопроса о внутрипартийном положении после XVI всесоюзной партконференции заявил: «Посмотрим, кто будет прав – правый уклон или ЦК партии!». В заключение автор статьи сетовал, что «самопроверочная комиссия после этого утверждает, что все в порядке, никаких уклонов в ячейке нет».

Характерно, что еще 21 июня 1929 г. в «Вятской правде» рассказывалось о «правом уклоне» в деятельности этих коммунистов, но, по-видимому,

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-101. Оп. 2. Д. 128. Л. 120.

² Там же. Д. 162. Л. 4.

³ Вятская правда. 1929. № 88. 19 апр. С. 2.

⁴ ГАСПИ КО. Ф. П-101. Оп. 2. Д. 18. Л. 32.

⁵ Правда. 1929. № 191. 21 авг. С. 2.

за два месяца никаких санкций по отношению к ним применено не было. В частности в статье указывалось, что Д. П. Зыкин и Яговкин утверждали, что «рационализация промышленности и сельского хозяйства, которую мы проводим сейчас, увеличивает безработицу и ухудшает положение рабочего класса». По итогам же обсуждения на одном из партийных собраний вопроса о выступлениях этих партийцев было решено «в протокол не записывать, сор из избы не выносить, вопрос считать исчерпанным»¹.

Наконец, группа членов Зуевской ячейки на очередном партийном собрании организовано выступили против гонений на Н. И. Бухарина, считая, что это «слишком резкое разоблачение, которое лишь связывает его прошлые ошибки с настоящими»².

Характерно, что позиция вышеуказанных вятских коммунистов была во многом схожей с реакцией части сельского общества на преобразования 1928–1930 гг. В архивных фондах отложилось множество сообщений о недовольстве политикой ВКП(б) в деревне всех слоев села, начиная от интеллигенции и заканчивая зажиточным крестьянством³. Крестьяне в массовом порядке сопротивлялись обобществлению своих хозяйств, не платили налоги (срыв сбора единого сельскохозяйственного налога, отказ от самообложения), отказывались подчиняться местным властям, переходили к активным действиям, уничтожая государственное имущество. В связи с этим можно отметить непосредственную связь между партийно-советским активом и частью деревни в сфере сопротивления проводимой политике партии в деревне. Коммунисты, проводившие линию, официально именуемую «правым укло-

¹ Вятская правда. 1929. № 137. 21 июня. С. 2.

² Там же. № 207. 12 сент. С. 2.

³ Наиболее полная и систематизированная информация содержится в ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 117. – «Сводки о настроении населения в связи с проведением коллективизации сельского хозяйства, лесозаготовок и других кампаний»; ГАСПИ КО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 23. – «Спецсводки ОГПУ по различным вопросам»; Семенов А. В. Осуществление политики раскулачивания и выселения кулацких семей на территории Кировской области в 1929–1934 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Киров, 2003. С. 85–97; сведения по Марийской автономной области Нижегородского края содержатся в Ялтаев И. Ф. Коллективизация сельского хозяйства в Марийской автономной области в 1929–1936 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 1999. С. 17–18; и др.

ном», объективно поддерживали деревенские слои, которые выступали против политики ВКП(б) в сельском хозяйстве.

Проявления так называемого «правого уклона» отмечались партийными контрольными комиссиями и в советских учрежденческих ячейках ВКП(б). Обследование деятельности бывшего губернского финансового отдела (губФО) выявило крупнейшие искажения официальной государственной политики: большое недообложение частного сектора (около 500000 руб.), в ряде случаев переобложение госторговли и кооперации, провал кампании по индивидуальному обложению кулачества в 1928–1929 гг., переобложение в ряде районов середняка и т. д.¹ В частности, было выяснено недообложение частных на 8000 руб. со стороны финансиста Н. А. Щенникова и на 6000 руб. со стороны финансиста А. В. Макарова². Искривление налоговой политики было выявлено также у заместителя заведующего губФО А. К. Мамаева, заведующего налоговым отделом М. И. Шорохова, финансиста А. И. Вылегжанина, служащего С. В. Фатикова³. Недоимка по сбору налога с частного по гор. Вятке на 1 июля 1929 г. равнялась 134000 руб.⁴ В результате было уволено 15 человек или 12% аппарата бывшего губФО⁵. Бывший председатель губФО В. П. Сметанин к тому времени уже скрылся в неизвестном направлении, и применить к нему санкции оказалось невозможно⁶.

Инструктор Нолинского окружного комитета ВКП(б) В. А. Ершов по результатам обследования работы Кильмезского райкома, проводившегося 26–31 декабря 1929 г., выявил проявления «правого уклона» в практике рабо-

¹ Аналогичное положение сложилось к октябрю 1929 г. и в Ингушском областном финансовом отделе (Джугурьянц С. Н. Из истории борьбы с «левым» и правым оппортунизмом в Чечено-Ингушской парторганизации в (1926–1932) // Из истории классовой борьбы в Чечено-Ингушетии в период социалистического преобразования сельского хозяйства (1917–1937 гг.) / отв. ред. А. Г. Попов. Грозный, 1979. С. 83).

² ГАСПИ КО. Ф. П-101. Оп. 2. Д. 26. Л. 4.

³ Там же. Д. 3. Л. 244 – 244 об.

⁴ Там же. Д. 26. Л. 4.

⁵ Там же. Д. 8. Л. 4–5; Там же. Д. 3. Л. 136–137, 194 – 194 об.; ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 168. Л. 74; Вятская правда. 1930. № 108. 14 мая. С. 4.

⁶ Интересно, что Василий Петрович Сметанин, партиец с 1918 г., до описываемых событий зарекомендовал себя ответственным работником. В марте 1921 – октябре 1922 г. он был председателем Котельничского уездного исполнительного комитета, в 1923–1927 гг. занимал посты председателя правления Вятского губернского общества сельскохозяйственного кредита, председателя правления губсельхозбанка (Политические лидеры Вятского края... С. 87).

ты местного народного суда¹. В частности, по определению проверяющего, судья, член партии Карелин, «принял недостаточные реальные меры социальной защиты», что выразилось в ряде случаев, в частности в слишком мягком приговоре (шесть месяцев принудительных работ) кулаку, угрожавшему комсомольцу-бедняку убийством за то, что он вел активную работу по хлебозаготовкам. Кроме того, В. А. Ершов приводит пример из акта обследования Кильмезского народного суда членом Нолинского окружного суда Шурыгиным от 27 декабря 1929 г. Так, порчу топором жатки середняка со стороны кулака, причиной чего явилось опять же активная работа пострадавшего в период хлебозаготовок, суд квалифицировал по ст. 174 Уголовного кодекса как вымогательство и осудил кулака на три года лишения свободы. Шурыгин, разобрав обстоятельства дела и прошлое осужденного², постановил, что данное дело надо было квалифицировать как контрреволюционное по ст. 58 Уголовного кодекса и передать его на рассмотрение сессии окружного суда.

«Правый уклон» в деятельности судебных органов отмечался проверочными комиссиями также применительно к Вятскому районному народному суду, который оправдал «лишенца – бывшего стражника, – который на почве классовой борьбы избил беднячку»³.

Кроме того, «правый уклон» проявлялся и в связи с мероприятиями партии в области промышленности. Отвечая на призыв XVI партийной конференции по мобилизации всех внутренних ресурсов для успеха индустриализации, на местах широко развернулось социалистическое соревнование⁴.

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-201. Оп. 1. Д. 121. Л. 27–28.

² Оказалось, что во время гражданской войны этот кулак проводил белогвардейские отряды в тыл красных войск и, провожая одного красногвардейца, утопил его в колодце.

³ ГАСПИ КО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 66. Л. 41.

⁴ XVI всесоюзная партийная конференция, состоявшаяся в апреле 1929 г., приняла специальное обращение «Ко всем рабочим и трудящимся крестьянам Советского Союза» с призывом вести борьбу за снижение себестоимости продукции, повышать производительности труда, укреплять трудовую дисциплину и др.

1 июня 1929 г. Вятский губернский комитет ВКП(б) принял постановление, в соответствии с которым предложил партийным, профсоюзным и хозяйственным организациям широко обсудить на рабочих собраниях вышеуказанное обращение XVI партийной конференции и на основе его построить свою дальнейшую работу. Практическими формами должны были быть: создание по инициативе самих рабочих ударных показательных бригад, организация индивидуальных вызовов на соревнование (Верной дорогой... С. 157).

Однако следует отметить, что соцсоревнование развернулось по стране несколько ранее: еще в результате широкой пропагандистской кампании, организованной после утверждения ноябрьским пленумом ЦК партии контрольных цифр развития народного хозяйства на 1928/29 хозяйственный год. Мощным толчком органи-

Широкое распространение получили такие формы соревнования как движение ударников, движение за принятие встречных планов, «непрерывка», движение «догнать и перегнать» (ДИП) капиталистические страны по объемам производства и производительности труда и др.¹

Работа в данном направлении на Вятке велась тяжело. Начало кампании было положено работниками фабрик «Красный труд», учебных пособий и кожевенно-обувных предприятий района имени Коминтерна². Спецсводка Вятского окружного отдела ОГПУ «О ходе социалистического соревнования на промышленных предприятиях Вятского округа на 1 августа 1929 г.» отмечала «чрезвычайно слабое вовлечение широких рабочих масс в соревнование. Так, на спичечной фабрике «Якорь» (г. Слободской) из 560 рабочих соревновались только 140 человек, в железнодорожных мастерских г. Вятка из 1500 – 399 человек³, на кожзаводе № 1 из 500 с лишним – 256 рабочих, на текстильной фабрике «Красный труд» соцсоревнованием было охвачено только 30% рабочих⁴. Кроме того, особо подчеркивалось то, что «отдельные рабочие, особенно связанные с сельским хозяйством и вновь пришедшие на фабрики и заводы, резко выступают против соцсоревнования, агитируют против него»⁵.

Противодействие или недооценка социалистическому соревнованию со стороны членов ВКП(б) было признано признаком принадлежности к «пра-

зации соревнования явилась публикация в газете «Правда» 20 января 1929 г. неопубликованной ранее статьи В. И. Ленина «Как организовать соревнование?» В результате к апрелю 1929 г. по всему СССР соревнованием было охвачено более 2 млн. трудящихся (Носач В. И., Зверева Н. Д. Расстрельные 30-е годы и профсоюзы. Изд. 2-е. СПб., 2007. С. 60–62; Лельчук В. С. Индустриализация СССР: история, опыт, проблемы. М., 1984. С. 120–124). В Вятской же губернии данная кампания в основном начала разворачиваться лишь после XVI партконференции.

¹ Соколов А. К. Курс советской истории: 1917–1940. М., 1999. С. 161.

² Кашина В. М. Индустриализация в Кировском крае (области): замыслы и итоги // Энциклопедия земли Вятской. Т. 10. Кн. 2. Киров, 2008. С. 142.

³ В вятских железнодорожных мастерских на открытом партсобрании цеховой ячейки, обсуждавшем вопрос о социалистическом соревновании, беспартийный рабочий Пестов заявил: «Человек не машина и полностью 8 часов работать не может, везде отдых есть, а у нас его нет и еще с нас требуют большего, да уже и так из задней части рабочего песок сыплется». На том же собрании рабочий Никулин говорил «Мы не должны шпионить за рабочими, с опозданием приходящими на работу, пьяными или раньше уходящими с работы – это дело администрации». В тех же мастерских в ударной бригаде по соревнованию имел место случай прямого вредительства. Один рабочий ударной бригады вместо простых болтов, вбивал в вагон болты-ерши с оттянутыми концами. Это он продолжал делать и после того, как был предупрежден. В силу этого такой вагон после одного-двух переходов разваливался (ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 65. Л. 58).

⁴ ГА КО. Ф. Р-877. Оп. 2. Д. 9. Л. 32.

⁵ Там же. Л. 33.

вому уклону». В ряде случаев партийные ячейки промышленных предприятий не до конца понимали смысл соревнования, вследствие чего оно было развернуто недолжным образом. Так, в информационной сводке Вятского губкома ВКП(б) от 31 мая 1929 г. «О первых итогах социалистического соревнования» отмечалось, актив партийной ячейки меховой фабрики «Белка» г. Слободского имел настроение, что «соцсоревнование – это кратковременная кампания: приехал уполномоченный, проведем несколько собраний, на этом дело и кончится»¹. Подобные настроения передались профактиву и беспартийным рабочим и, безусловно, тормозили развертывание работы. Сообщение московских рабочих о вызове ими к соревнованию рабочих фабрики «Белка» было выслушано молча и при голосовании вопроса о принятии вызова пять человек голосовало против, а семеро воздержалось. На другой день по цехам поползли слухи, что «соревнование имеет целью повысить нормы и снизить зарплату, и что рабочие на эту удочку не должны попадаться»².

В указанной выше сводке отмечалось, что большинство коммунистов к участию в социалистическом соревновании записалось, но к работе не приступило. К тому времени на станции Зуевка из 123 коммунистов в соревновании участвовало только 9 человек, на фабрике Ленинского района из 48 членов партии – 17 человек, на фабрике «Красный труд» из 130 большевиков – только 15 человек. В мастерских учебных пособий из 90 коммунистов в соревновании участвовало 45 человек, причем один из коммунистов ячейки «послал к черту беспартийного рабочего, вызвавшего его на индивидуальное соревнование»³. Подобное положение в данной организации особенно тревожило руководящие партийные органы, так как первым пятилетним планом предусматривалось более чем пятикратное увеличение выпуска ее продукции, что должно было сделать фабрику одним из ведущих предпри-

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 65. Л. 61.

² Там же. Л. 58.

³ Там же. Л. 62.

ятий страны по производству учебных пособий для школ¹.

В результате обследования работы фабрики «Красный труд» г. Вятки, проводившегося весной 1930 г. членом Вятского окружного комитета партии Шулятьевым и представителем окружного профессионального совета Михайловым, в деятельности цеховой администрации были обнаружены «случаи явно оппортунистического руководства и извращения социалистического соревнования»². Так, согласно заключению проверяющей комиссии, члены администрации противодействовали «энтузиазму работниц», выступающих с инициативой повышения интенсификации труда³.

В докладе о результатах чистки Нолинской окружной контрольной комиссии от 3 февраля 1930 г. «правый уклон» в Богородском районном комитете ВКП(б) также связывался с недостатками в области социалистического соревнования. Исходя из выводов проверочной комиссии, работа в данном направлении проходила стихийно, без плана, без проверки результатов, к тому же «массовая работа по разъяснению задач соревнования проводилась чрезвычайно слабо»⁴.

В передовой статье «Вятской правды» «Равняйтесь на лучших» от 5 июля 1929 г. отмечалась неудовлетворительная работа по развертыванию соцсоревнования на меховой фабрике «Белка»⁵. Объяснялось это тем, что «соревнуются не рабочие, а фабкомы и ячейки и не на практическое дело, а на длинные, витиеватые резолюции и разговоры»⁶. Случалось также, что ответственные за проведение данной кампании не скрывали своего неприяз-

¹ Кашина В. М. Указ. соч. С. 142.

В дальнейшем и местная пресса уделяла особое внимание на положение дел в мастерских учебных пособий. Так, в начале 1930 г. «Вятская правда» с негодованием указывала, что «бездеятельность „треугольника“, несогласованность внутри его привела к замедлению развития производства на фабрике, к срыву задания по снижению себестоимости продукции» (Вятская правда. 1930. № 6. 8 янв. С. 3).

² ГАСПИ КО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 168. Л. 72.

³ На одном станке работали трое работниц, при этом они изъясляли желание работать вдвоем, беря на себя ту же норму.

⁴ ГАСПИ КО. Ф. П-202. Оп. 1. Д. 15. Л. 47.

⁵ Прогулы за апрель, в сравнении с первым полугодием, увеличились с 5,13% до 7,8%. Себестоимость выработки, в сравнении с планом, увеличилась на 25%.

⁶ Вятская правда. 1929. № 148. 5 июля. С. 1.

ненного отношения к даваемым заданиям, отказываясь от их выполнения. Так, председатель фабрично-заводского комитета кожзавода № 1 г. Вятки, член ВКП(б) на призыв активнее включаться в социалистическое соревнование заявил: «Толку все равно не будет!»¹ Полное отсутствие работы по развертыванию соцсоревнования отмечалось также в деятельности ячейки типографии г. Вятки².

О «правом уклоне» в производственных ячейках говорилось на пленуме Нолинской окружной контрольной комиссии ВКП(б) 15–17 января 1930 г.³ в докладе «О предварительных итогах чистки Нолинской окружной партийной организации». Отмечалось, что в Аркульском затоне члены партии Карсаков и Мальцев «не верят в дело социалистического строительства», а ряд «молодых рабочих из деревни соболезнают крестьянству»⁴. В документе не конкретизируется, что имели в виду члены контрольной комиссии, говоря о «соболезновании крестьянству». По-видимому, здесь подразумевалось проникновение в производственные ячейки пресловутых «крестьянских настроений», под которыми партийные функционеры понимали осуждение рабочими и другими слоями населения (служащими, интеллигенцией, военными и др.) кредитной политики в деревне, неприятие коллективизации, поддержку зажиточных слоев села и др.

О подобных случаях рассказывалось также в «Вятской правде». Так, член ячейки ВКП(б) лесозавода № 1 г. Вятки рабочий Березин в частной беседе заявил коллегам: «Ненавижу я эту бедноту! Никак с ней не столкнешься. С кулаком гораздо легче можно сговориться»⁵.

Таким образом, проявления «правого уклона» в Вятской организации ВКП(б) на этапе февраля 1928 – июня 1930 г. в большинстве выделялись вла-

¹ Вятская правда. 1929. № 151. 9 июля. С. 2.

² Там же. № 159. 18 июля. С. 2.

³ На пленуме присутствовало 9 членов окружной контрольной комиссии – рабоче-крестьянской инспекции, 8 ответственных секретарей городских ячеек, представитель Нижегородской краевой контрольной комиссии Желодов, 11 районных уполномоченных КК-РКИ, а также ряд руководителей учреждений и организаций округа.

⁴ ГАСПИ КО. Ф. П-202. Оп. 1. Д. 15. Л. 7.

⁵ Вятская правда. 1929. № 139. 23 июня. С. 2.

стями в связи с мероприятиями партии в сельском хозяйстве. Коммунисты, считающиеся носителями «правого уклона», выступали против коллективизации сельского хозяйства и в целом политики ВКП(б) в деревне, а иногда и противодействовали ей, отказываясь обобществить свое имущество, нередко проявляли солидарность с кулаками, поддерживали их, ущемляя права беднейших слоев деревни. В производственных ячейках «правый уклон» партийными работниками усматривался в противодействии или недооценке социалистического соревнования, неверии в эффективность политики ВКП(б) в промышленности, а также в наличии «крестьянских настроений» в рабочей партийной среде.

2.2. Перенос центра тяжести в область экономических преобразований

Весна 1929 г. ознаменовалась началом качественно нового этапа в борьбе с «правым уклоном». На состоявшемся 16–23 апреля объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) была принята резолюция «По внутрипартийным делам», предельно конкретизирующая официально признанное толкование проявлений «правого уклона». Помимо прочего, из этого документа следовало, что «правым уклоном» следует считать не только неверные идеологические воззрения отдельного коммуниста, но и его конкретные действия, практически реализующие линию уклона. Данное постановление было предписано разослать всем местным партийным организациям¹.

На XVI всесоюзной конференции ВКП(б)², проходившей 23–29 апреля 1929 г., был заслушан информационный доклад об апрельском объединенном пленуме ЦК и ЦКК по вопросу о «правом уклоне» в партии и единогласно принята резолюция «О внутрипартийных делах», полностью осуждавшая действия «правой» оппозиции³.

Буквально через несколько дней после окончания XVI партконференции в журнале «Коммунистическая революция» вышла статья заведующего отделом агитации, пропаганды и печати ЦК ВКП(б) А. И. Криницкого, который указал, что «партийная пропаганда должна прежде всего настойчиво вскрывать социальную почву уклонов, их непролетарскую сущность, воспитывать умение находить и бороться против конкретных проявлений уклонов, конкретных ошибок». При этом было подчеркнуто, что настало время пере-

¹ По внутрипартийным делам: резолюция объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) 16–23 апреля 1929 г. // КПСС в резолюциях... С. 429–436.

² В присутствии 254 делегата с решающим голосом и 679 – с совещательным, среди которых с правом решающего голоса участвовал секретарь Вятского губернского комитета ВКП(б) Э. К. Прамнэк, с совещательным – председатель губернской контрольной комиссии А. М. Монахов-Мануилов (Верной дорогой... С. 157).

³ Шестнадцатая конференция ВКП(б): Апрель 1929 г.: стенографический отчет. М., 1962. С. 666; См. также: Соловьев А. А. Съезды и конференции КПСС: справочник. М., 1986. С. 220–221; Ацаркин А. Шестнадцатая конференция ВКП(б). М., 1952; Краснопольская Н. Е., Кузакова В. И. XVI конференция ВКП(б). М., 1978; и др.

ходить от общего разьяснения «правой» опасности к борьбе с «правым уклоном» в местных условиях¹.

Таким образом, к концу апреля 1929 г. на места поступили конкретные сведения, призванные обеспечить коммунистов наиболее полной информацией о «правом уклоне» в ВКП(б), что должно было помочь партийцам в проведении политической кампании по борьбе с проявлениями пробухаринского уклона².

Решения апрельского объединенного пленума ЦК и ЦКК, XVI всесоюзной конференции ВКП(б) и, соответственно, новые моменты в борьбе с «правым уклоном» вятские коммунисты рассмотрели на партийных собраниях, прошедших в мае 1929 г. Примером могут послужить закрытое собрание партактива Яранской городской организации ВКП(б) от 9 мая 1929 г. с соответствующей резолюцией³; собрание ячейки ВКП(б) Порошинского промкомбината Вятского района⁴; заседание членов Кильмезской организации ВКП(б)⁵; конференция Просницкой районной партийной организации⁶; собрания ячеек, вошедших впоследствии в состав Нолинской окружной организации ВКП(б)⁷; собрание партийного актива г. Вятки⁸; и др.

Итоги данного обсуждения были подведены на III пленуме Вятского губернского партийного комитета, на котором Э. К. Прамнэк в рамках отчета бюро губкома заявил, что «вопрос (о «правом уклоне» – *П. Ш.*) доведен – и не один раз – до каждого коммуниста», и члены губернской партийной организации в целом уяснили необходимость борьбы с проявлениями «правой» оппозиции в практической деятельности партийцев⁹.

¹ Криницкий А. И. Правая опасность и задачи пропаганды в партии // Коммунистическая революция. 1929 г. № 3. С. 4, 15.

² К тому же в Вятку для ознакомления членов бюро губернского комитета ВКП(б) поступил стенографический отчет объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) от 16–23 апреля 1929 г., который в дальнейшем рассылался сроком на один месяц членам временных бюро организовывавшихся в то время на территории губернии округов (ГАСПИ КО. Ф. П-98. Оп. 1. Д. 35. Л. 7).

³ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 63. Л. 108–110.

⁴ ГАСПИ КО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 168. Л. 49–50.

⁵ ГАСПИ КО. Ф. П-210. Оп. 1. Д. 121. Л. 21.

⁶ ГАСПИ КО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 66. Л. 150.

⁷ Там же. Д. 18. Л. 7; Там же. Д. 66. Л. 203.

⁸ Там же. Д. 159. Л. 97–98 об.

⁹ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 15. Л. 9 об.

В то же время ответственный секретарь губернского комитета ВКП(б) отметил, что «новые методы работы прививаются слабо». Многие уездные комитеты партии вместо конкретной практической работы, в том числе и по борьбе с «правым уклоном», принимали пространные резолюции, дословно повторяющие постановления вышестоящих органов (к примеру, пленум Халтуринского укома ВКП(б) принял резолюцию на 16 страницах). Глава вятских коммунистов посетовал, что проверка исполнений директив руководящих органов партии не практикуется в необходимых размерах, а без этого, по его мнению, в губернии невозможна успешная борьба с «правым уклоном»¹.

К тому же, по словам Э. К. Прамнэка, «не вся партийная масса поняла мелкобуржуазную сущность правого уклона», и в связи с этим необходимо не ослаблять борьбы с «правыми», тем более что до полного понимания сущности новых моментов в борьбе с «правым уклоном» было еще далеко².

Причины для беспокойства у ответственного секретаря губернского партийного комитета действительно были. По его же признанию, «у части работников (даже у части партийного актива) есть мнение, что правая опасность есть явление только идеологического порядка и что проявления его в практической работе быть не может»³.

При этом прослеживалась и противоположная тенденция. Некоторые партийцы, изучив апрельские решения вышестоящих органов о необходимости борьбы с «правым уклоном» в практической плоскости, полностью отметили теоретические проявления «правой» оппозиции. Так, на первой Котельничской окружной конференции ВКП(б)⁴, состоявшейся 19–21 июля 1929 г., с подобным заявлением выступил коммунист Седов⁵.

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 15. Л. 10 об. О подобном положении на собрании партактива Яранской городской организации ВКП(б) 9 мая 1929 г. говорил коммунист Шмыров: «Мы все знаем, что у нас принимаются резолюции против правого уклона, но нет и намека о том, что есть у нас правые уклоны. По-моему недостаточно того, чтобы голосовать против, надо проверять практическую работу каждого коммуниста. Искажение классово-линейной линии у нас есть (направление кредита, нет учета батрачества)» (Там же. Д. 63. Л. 109).

² ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 15. Л. 83.

³ Там же. Л. 10.

⁴ В присутствии 106 делегатов с правом решающего голоса, 19 – совещательного.

⁵ ГАСПИ КО. Ф. П-1691. Оп. 1. Д. 9. Л. 18.

К тому же часть партийцев выступали инициаторами ужесточения методов борьбы с «правым уклоном». Так, члены партийной организации второго района г. Вятки выступили с оригинальной инициативой: «Чего нянчиться с Бухариным, Рыковым, Томским, гнать их в шею из партии, отправить на Луну»¹. При проработке вопроса о «правом уклоне» Кытмановской и Пуринской ячейками ВКП(б) Зюздинского района было вынесено постановление о снабжении партийцев оружием для того, чтобы вести борьбу с «правыми»².

Линия произвольного ужесточения методов борьбы с «правым уклоном» некоторыми низовыми коммунистами вполне объяснима. Это было связано с недостаточной конкретностью установок, поступающих «сверху». В указанных выше резолюциях объединенного пленума ЦК и ЦКК, XVI конференции ВКП(б) не содержалось четких указаний касательно методов противодействия «правому уклону», их текст пестрил формулировками «беспощадная борьба», «разоблачение» и т. п. Что именно подразумевалось под этим – идеологическая борьба или более жесткие меры – решать, по видимому, предстояло уже партийцам на местах. Благо пример уже был: Н. И. Бухарин и М. П. Томский, поведение и взгляды которых были признаны как «отражающие в основном правый уклон», были сняты с занимаемых ими постов, но одновременно сохранили членство в Политбюро ЦК ВКП(б) и соответственно партийные билеты. Таким образом, можно предположить, что с выявленными на местах «правыми» предлагалось поступать по такой же схеме: снимать с занимаемых постов с сохранением ими членства в коммунистической партии.

Указанную установку взяли на вооружение вятские коммунисты. О необходимости применять по отношению к «правым» не только идеологическое воздействие, но и меры административного порядка определенно говорилось на окружных партийных конференциях, состоявшихся в июле 1929 г.

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 15. Л. 9 об. – 10; Вятская правда. 1929 г. № 149. 6 июля. С. 3.

² ГАСПИ КО. Ф. П-101. Оп. 2. Д. 18. Л. 9.

Так, в докладе временного оргбюро ВКП(б) Вятского округа «Об очередных задачах партийных организаций в связи с районированием» в рамках работы первой окружной конференции 15–17 июля 1929 г. Э. К. Прамнэк заявил, что применительно к настоящему времени «одной теоретической борьбы с правыми недостаточно»¹. В резолюции первой Котельничской окружной партийной конференции по докладу ответственного секретаря окружкома Н. М. Голованова «О работе временного окружного оргбюро ВКП(б) и очередных задачах окружной парторганизации» отмечалось, что «с правым уклоном нужно бороться по линии идейного разоблачения антиленинских теорий уклонистов, через усиление систематической, партийно-воспитательной и массовой работы среди членов и кандидатов партии, а в нужных случаях мерами воздействия организационного порядка»². Данные моменты предлагалось впредь принимать во внимание и исполнение при осуществлении мероприятий по борьбе с проявлениями «правого уклона».

Кроме того, в «Вятской правде» 17 июля 1929 г. была помещена статья «Об очередных задачах парторганизации» кандидата в члены ЦК, первого секретаря Нижегородского краевого комитета ВКП(б) А. А. Жданова, в которой, в частности, он указывал, что «сейчас суть борьбы с правым уклоном заключается в его идейном разоблачении, в умении распознать правый уклон в практике. Необходимо разоблачать тех, кто на словах голосует за линию партии, а на деле искажает ее»³.

Образцово-показательным процессом в рамках данной кампании явилось дело Унинской районной организации ВКП(б) Нолинского округа. 31 июля 1929 г. в местной партийной газете «Батрак» вышла заметка «Район в руках бывших», в которой «вскрывались грубейшие политические ошибки, допущенные партийным руководством района при проведении важнейших хозяйственно-политических кампаний»⁴. Реакцией на данную публикацию

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 8. Л. 39.

² ГАСПИ КО. Ф. П-1691. Оп. 1. Д. 9. Л. 34.

³ Вятская правда. 1929 г. № 158. 17 июля. С. 2.

⁴ Батрак. 1929 г. № 85. 31 июля. С. 1.

стал созыв 15 августа 1929 г. президиума Нолинской окружной контрольной комиссии ВКП(б), который принял решение о создании особой комиссии по обследованию деятельности руководства Унинского района¹. По итогам проверки члены комиссии 17 сентября 1929 г. вынесли решение, согласно которому в деятельности руководства Унинской районной партийной организации признавалось наличие «правого уклона и примиренчества к нему, ярко проявившихся в практической работе, слабой борьбы с бюрократизмом, слабая работа с беднотой и батрачеством» и др.² В связи с этим комиссия постановила снять с работы секретаря Унинского районного комитета ВКП(б) С. А. Харина³, заведующего агитационно-пропагандистским отделом Манылова, а также председателя районного исполнительного комитета И. И. Моисеева⁴.

Впоследствии, постановлением от 19 сентября 1929 г. проверочная комиссия «за отклонение от генеральной линии партии, выразившееся в руководстве Унинской парторганизацией» постановила исключить из рядов ВКП(б) С. А. Харина⁵. Характерно, что причинами исключения из партии бывшего ответственного секретаря Унинской районной партийной организации назывались действия, объективно подпадающие под понятие «правый уклон», без упоминания такового, что, возможно, было связано с отсутствием официальных установок исключать из ВКП(б) за «правые» дела.

Осенью 1929 г. С. А. Харин подал апелляцию на решение проверочной комиссии с ходатайством о восстановлении его в партии. На заседании президиума Нолинской окружной контрольной комиссии ВКП(б) 5 декабря 1929 г. было принято решение восстановить С. А. Харина в рядах ВКП(б) с

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-202. Оп. 1. Д. 3. Л. 7–8.

² Там же. Л. 35 об.

³ Характерно, что крестьянствовавший до 1918 г. 10 лет Сергей Александрович, вступив в коммунистическую партию в 1919 г., с этого времени находился на различных руководящих должностях (Политические лидеры Вятского края... С. 486). По-видимому, за десятилетие начальствования С. А. Харин начал забывать свое бедняцкое прошлое.

⁴ Краткие сведения об этом случае даны также в отчетном докладе о работе первого состава Нолинского окружного комитета ВКП(б) за время с 22 июля 1929 г. по 1 мая 1930 г. второй окружной партконференции, состоявшейся 20–26 мая 1930 г. (ГАСПИ КО. Ф. П-201. Оп. 1. Д. 87. Л. 97, 159; ГАСПИ КО. Ф. П-202. Оп. 1. Д. 15. Л. 173; ГАСПИ КО. Ф. П-790. Оп. 1. Д. 33. Л. 43).

⁵ ГАСПИ КО. Ф. П-202. Оп. 1. Д. 3. Л. 35.

дачей строгого выговора с предупреждением и запретом занимать ответственные руководящие посты в течение двух лет. Побудительным мотивом подобного решения называлось длительное членство С. А. Харина в ВКП(б) (с января 1919 г.), отсутствие до этого партийных взысканий, а также его служба в рядах Красной Армии в 1919–1922 гг.

В рамках данного дела из партии исключили также бывшего председателя Унинского районного исполнительного комитета И. И. Моисеева с формулировкой «как примазавшийся к партии (сын торговца), за искривление партийной линии»¹. Впоследствии, при более подробном разборе его деятельности в этой должности, он был осужден на два года «со строгой изоляцией» «за искривление классовой линии по сельскохозяйственному налогу и хлебозаготовкам», что также объективно являлось проявлениями «правого уклона». Апелляция, рассмотренная президиумом Нолинской районной контрольной комиссией ВКП(б) 27 декабря 1930 г., была отклонена в связи с уголовным наказанием И. И. Моисеева².

Таким образом, как реакция на сообщение в партийной прессе и по результатам последующей проверки с формулировкой «за правый уклон» была снята со своих постов верхушка Унинского района. Последующее исключение отдельных лиц из партии уже не связывалось с «правым уклоном», по видимому, в связи с отсутствием таковых директив со стороны вышестоящих органов.

Практически подобное же положение возникло в другом районе Нолинского округа. Летом 1929 г. под председательством Бакушева состоялось обследование деятельности Богородской районной партийной организации, по результатам которого на заседании бюро окружного комитета ВКП(б) 15 сентября 1929 г. был заслушан соответствующий доклад проверочной комиссии. В результате была принято постановление, согласно которому за проявления «правого уклона» со своих постов был снят ряд высокопостав-

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-202. Оп. 1. Д. 24. Л. 55.

² Там же.

ленных членов ВКП(б) районного масштаба. Так, «за неприятие мер по борьбе с проявлением идеологического и на практике правого уклона в организации» был снят с работы заведующий агитационно-пропагандистским отделом райкома, член ВКП(б) Хлебников. За «проявления идеологического и на практике правого уклона»¹ был уволен председатель районного потребительского общества, коммунист с 1918 г. В. А. Власов. С аналогичными формулировками были сняты со своих постов председатель районного исполнительно комитета, член ВКП(б) А. Х. Репин², а также кандидаты в члены партии: председатель Лемского кредитного товарищества Кислухин³ и председатель Ухтымского потребительского общества Ходырев⁴. В дальнейшей работе Богородской партийной организации предлагалось «вести решительную борьбу с проявляющимся в организации правым уклоном и примиренческим к нему отношением, приняв меры к наибольшему ознакомлению всей партийной массы с опасностью правого уклона и примиренчества, своевременно в корне пресекать проявление правого уклона на практике и другие отклонения от генеральной линии партии, строже наблюдать за проведением классово-пролетарской линии в работе учреждений, организаций и отдельных коммунистов, беспощадно карая всех допускающих нарушения и искривления классовой политики партии и советской власти»⁵.

Впоследствии постановлением проверочной комиссии от 20 октября 1929 г. на бывшего председателя Богородского районного потребительского общества В. А. Власова было наложено партийное взыскание «строгий выго-

¹ Это, по выводам комиссии, проявлялось «в несработанности, игнорировании рабочего руководства, неприятии мер к полному использованию фонда кооперирования бедноты при наличии 447 руб.», а также в том, что «с января месяца не было кооперировано ни одного бедняка».

² «Правый уклон» А. Х. Репина был квалифицирован в том, что он «принял на службу в райисполком лицо, проводившее агитацию против колхозов».

Впоследствии по неизвестным нам причинам Алексея Харламовича восстановили в должности председателя Богородского райисполкома, где он и пробыл до августа 1930 г. Затем А. Х. Репин, проработав председателем Немского (август 1930 – январь 1932 г.), Пижанского (март–июль 1932 г.), Просницкого (февраль 1933 – июль 1934 г.) райисполкомов, а также заместителем председателя Вятского горисполкома по заготовкам, заведующим горторгом (1934–1935), вновь вернулся на прежнюю должность главы Богородского районного исполнительного комитета (Политические лидеры Вятского края... С. 396).

³ По выводам проверочной комиссии Кислухин был снят с работы «за невыполнение решений партии о выдвигании батрачества».

⁴ Оказалось, что Ходырев устроил на работу в Караульское отделение Ухтымского потребительского общества своего родственника-свояка, который произвел растрату в 300 руб.

⁵ ГАСПИ КО. Ф. П-201. Оп. 1. Д. 10. Л. 78 – 78 об.

вор с предупреждением» как лицу, «являющемуся явным выразителем правого уклона»¹. Он направил апелляцию с ходатайством о смягчении наказания, которая была рассмотрена на заседании президиума Нолинской контрольной комиссии ВКП(б) 21–22 ноября 1929 г. В ходе данного партийного собрания В. А. Власов отрицал свою принадлежность к приверженцам идей «правого уклона», заявив, что его «неправильные выступления происходили по причине политической неграмотности». Приглашенные на заседание члены Богородской партийной организации подтвердили «отсутствие правого уклона в практической работе Власова» при наличии тенденций такового в его рассуждениях на партийных собраниях. Принимая во внимание доводы выступающих, а также большой партийный стаж (с 1918 г.) и службу в Красной Армии (в 1918–1924 гг.) В. А. Власова было решено заменить ранее вынесенное партийное взыскание на строгий выговор².

Строгий выговор учителя Богородского района Д. Я. Хлебникова, вынесенный ему тем же постановлением проверочной комиссии, что и В. А. Власову, с формулировкой «за примиренчество к выступлениям т. Власова» было отменено. Несомненно, причиной данного решения президиума Нолинской окружной комиссии ВКП(б) явилось смягчение наказания В. А. Власову, сделанное во время этого же заседания в рамках предыдущего вопроса, стоящего на повестке дня. К тому же Д. Я. Хлебников полностью отрицал примиренчество к «правому уклону», отметив, что всегда в своей работе полностью «следовал в соответствии с генеральной линией партии»³.

Практически в аналогичной ситуации несколько иначе поступили члены Вятского окружного комитета ВКП(б). По результатам проверки в сентябре 1929 г. комиссией окружкома (под председательством Сурнина) Фаленской районной партийной организации было признано, что «среди членов

¹ В обосновании данного положения указывалось, что В. А. Власов «боялся трудностей по крестьянскому вопросу, утверждал, что происходит деградация сельского хозяйства, а также осуждал слишком быстрые темпы коллективизации, с которым не справиться при наличии лодырей в деревне» (ГАСПИ КО. Ф. П-202. Оп. 1. Ф. П-202. Оп. 1. Д. 3. Л. 27).

² Там же. Л. 27 об.

³ Там же.

организации имелись тенденции к спалзыванию с генеральной линии партии и к защите правых уклонистов»¹. В свою очередь члены бюро Фаленского районного комитета ВКП(б) в резолюции от 27 сентября 1929 г. заявили, что «не скрывают имеющиеся недочеты и ошибки... как райкома, так и в целом районной парторганизации»², но отметили, что подобные недоработки имели место и в руководстве бывшим волостным комитетом, а они лишь «не исправили ошибки, допущенные волостной партийной организацией, и, таким образом, продолжали углублять эти ошибки и промахи»³. Таким образом, руководство Фаленским районом, в частности ответственный секретарь А. Н. Ложеницын, пытались, переложив часть вины на своих предшественников, отвести часть возможных обвинений от себя.

По-видимому, это им удалось. По неизвестным нам причинам обсуждение создавшегося положения в Фаленском районе состоялось лишь 1 декабря 1929 г. на заседании бюро Вятского окружного комитета ВКП(б). В резолюции, принятой по итогам обсуждения доклада А. Н. Ложеницына «О работе и состоянии Фаленской организации» и содоклада Сурнина по обследованию района, члены бюро окружкома «признали работу парторганизации неудовлетворительной»⁴. Было также отмечено, что «в организации наблюдались значительные проявления правооппортунистической идеологии, особенно в практической работе: прием в коммуны кулаков, выдвижение их на руководящую работу, выступления против оказания помощи бедноте и т. д.»⁵

Каких-либо же санкций по отношению к руководству Фаленского района применено не было⁶. Исходя из состояния работы районной организации,

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 65. Л. 6.

² Там же. Л. 7.

³ Там же. Л. 18. Справедливости ради следует отметить, что еще в конце 1928 г. в передовой статье «Вятской правды» с говорящим названием «Фаленский сигнал» указывалось, что «некоторые фаленские партийцы высказывались принципиально против работы с беднотой и против приема бедноты в партию» (Вятская правда. 1928. № 269. 21 нояб. С. 1).

⁴ ГАСПИ КО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 18. Л. 262.

⁵ Там же. Л. 266. Конкретные случаи данной практики были освещены в первом параграфе второй главы настоящего диссертационного исследования.

⁶ Хотя во время ликвидации Вятского округа, в июне 1930 г., Александр Николаевич Ложеницын оставил пост ответственного секретаря Фаленского райкома ВКП(б), и на этом его следы теряются (Политические лидеры Вятского края... С. 300–301).

бюро окружкома предложило лишь «усилить борьбу с проявлениями правого уклона и терпимым примиренческим отношением к ним»¹.

Таким образом, в отличие от верхушки Унинской и Богородской организаций ВКП(б) Нолинского округа руководство Фаленским райкомом Вятского округа не пострадало за проявления «правого уклона» в деятельности подчиненных им коммунистов. Неудивительно, что впоследствии, 8 мая 1930 г., постановлением президиума Нижегородской краевой контрольной комиссии ВКП(б) работа Вятской контрольной комиссии – рабоче-крестьянской инспекции была признана неудовлетворительной в связи с тем, что она «не всегда решительно вела борьбу с проявлениями правого уклона на практике»².

К тому же в «Информационной сводке о ходе и результатах проверки руководящих кадров» от 3 сентября 1929 г., направленной секретарю партколлегии ЦКК Е. М. Ярославскому, отмечалась «недостаточная политическая грамотность некоторых товарищей из руководящих кадров Вятки», а также «нечеткость в проведении генеральной линии партии и недостаточное усвоение опасности правого уклона»³. Данные моменты необходимо было ликвидировать во избежание применения партийных взысканий.

Интересно в связи с этим неоднозначное положение, высказанное в докладе бюро Вятского окружкома ВКП(б) «О состоянии работы Кайской районной партийной организации на 10 января 1930 г.». В данном документе утверждалось, что «борьба с уклонами и болезненными явлениями шла главным образом по линии дачи партийных взысканий, а идеологическая борьба с уклонами от ленинской линии партии проводилась далеко недостаточно»⁴. Строго говоря, бюро окружкома ставило в вину Кайской районной партийной организации то, что ее члены слишком увлеклись выполнением их же

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 18. Л. 267.

² Там же. Д. 236. Л. 162.

³ ГА РФ. Ф. Р-374. Оп. 27. Д. 1645. Л. 198.

Тот же тезис содержался в «Выводах по результатам проверки руководящего состава Вятской губернской организации ВКП(б) и членов проверочных троек» (РГАСПИ. Ф. 613. Оп. 2. Д.30. Л. 102).

⁴ ГАСПИ КО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 132. Л. 175.

указаний о необходимости применения оргвыводов в борьбе с «правым уклоном».

Идеологические методы борьбы с проявлениями «правого уклона» в Вятской окружной партийной организации все же применялись. Об одном из таких случаев сообщалось в политдонесении «Проявление правоуклонистских настроений в частях» политического секретариата управления территориального округа Вятской губернии¹ начальнику политуправления Московского военного округа от 25 сентября 1929 г.² Согласно этому документу, член ВКП(б), кандидат в члены президиума ячейки сводной батареи Второго артиллерийского дивизиона старшина роты Головин предоставил в редколлегияу стенгазеты заметку под названием «Почему так поздно», в которой «обвинил партию в выдумывании правого уклона и в то же время выразил сомнение в правильности генеральной линии партии в отношении колхозов, политики к крестьянству и пр.». После проведения «широкой разъяснительной работы в связи с конкретным случаем правоуклонистского настроения» Головин признался, что написал заметку под впечатлением от поездки в деревню и с целью проверить реакцию партийных масс, а также испытать «стойкость и идеологическую выдержанность» партийной организации. Искренен был Головин или нет, нам, к сожалению, не известно, но на этом инцидент был исчерпан, а составитель политдонесения признавал этот случай примером своевременной и адекватной реакции на «конкретный случай проявления правых настроений».

К лицам, уличенным в «правом уклоне», применялись санкции и иного рода. В резолюции секретариата Вятского окружного комитета ВКП(б) «О состоянии и работе советских и вузовских ячеек» от 23 декабря 1929 г. приводился список коммунистов, подвергшихся наложению партийных взысканий за «правые дела на практике»³. Так, член ВКП(б) с 1917 г., управляющий Вятским сельскохозяйственным банком П. П. Тимофеев был снят с должност-

¹ Так в документе.

² ГАСПИ КО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 23. Л. 344–344 об.

³ Там же. Д. 168. Л. 82; ГАСПИ КО. Ф. П-101. Оп. 2. Д. 3. Л. 151.

сти «за искривление классовой линии при направлении сельскохозяйственно-го кредита»; коммунист с 1918 г., член правления того же банка С. М. Девятериков получил строгий выговор со снятием с работы за аналогичные действия; помощники прокурора ячейки ВКП(б) окружного суда Г. Э. Гейн и А. Н. Трапицин получили выговор и строгий выговор соответственно «за искривление классовой линии», проявившееся, в частности, в отмене штрафа, наложенного на священника; старший следователь С. А. Лалетин имел связь с кулаком-отцом, за что получил строгий выговор. Постройка дома в деревне председателем окружного отделения Союза сельскохозяйственных рабочих А. Н. Шевниным было расценено как «хозяйственное обращение» и проявление «правого уклона», вследствие чего он получил выговор.

Строгие выговоры были наложены на секретаря ячейки ВКП(б) Вятского педагогического института им. В. И. Ленина (ВПИ) Береснева и председателя профкома ВПИ Токарева. Они «открыто проповедовали кулацкую идеологию», что было квалифицировано как проявление «правого уклона». В целом состояние партийной ячейки ВПИ оценивалось как неудовлетворительное, вследствие «слабости политико-воспитательной работы», а также в связи с тем, что из семи членов бюро ячейки не было ни одного рабочего (два крестьянина и пятеро служащих)¹.

3–6 декабря 1929 г. состоялся третий пленум Вятского окружного комитета ВКП(б), в первый день работы которого был поднят вопрос о наличии «правого уклона» в работе секретаря ячейки чугунно-литейного завода Цылева, что выражалось в его «связи с частниками и зажиме самокритики». Единогласным решением делегаты собрания постановили вывести Цылева из состава членов пленума окружкома².

Важной политической кампанией, проходившей с мая 1929 г. по июнь 1930 г. стала чистка и проверка членов и кандидатов ВКП(б). Еще ноябрьский 1928 г. пленум ЦК ВКП(б) принял постановление о необходимости про-

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 168. Л. 90.

² Там же. Д. 15. Л. 8 об.

ведения подобного мероприятия, ввиду чего на заседании партколлегии ЦКК 14 декабря 1928 г. было принято решение о начале широкомасштабной работы по подготовке к чистке «как в печати и на собраниях, так и с организационной стороны»¹. XVI всесоюзная партийная конференция приняла резолюцию, согласно которой чистку намеревалось провести в ближайший год и закончить к XVI партийному съезду (конкретные календарные сроки должны были быть намечены каждой отдельной партийной организацией)².

Формально чистка и проверка не была направлена против приверженцев «правого уклона». Решение XVI партконференции, указывая на коммунистов, в адрес которых было направлено данное мероприятие, говорило о «обюрократившихся элементах, элементах буржуазно-мещанского перерождения, сросшихся с кулачеством, извращающих классовую линию партии, замедляющих привлечение в партию лучших пролетарских элементов в городе и деревне, ослабляющих размах социалистического строительства, вселяющих недоверие в широких массах рабочих и крестьян к мероприятиям партии и Советской власти»³. Одной из основных целей чистки провозглашалось «усиление пролетарского ядра партии»⁴.

Как мы видим, сам термин «правый уклон» не применялся, но действия партийцев, которые должны были быть «вычищены», объективно подпадали под официально принятую трактовку проявлений «правой» оппозиции. Как отмечали авторы введения к стенограмме пленума ЦК ВКП(б) 10–17 ноября 1929 г. В. П. Данилов, Г. В. Горская, О. В. Хлевнюк, «с мая 1929 г. началась партийная чистка, в ходе которой из ВКП(б) изгонялись сторонники Рыкова

¹ РГАСПИ. Ф. 613. Оп. 3. Д. 17. Л. 2.

² Шестнадцатая конференция ВКП(б): Апрель 1929 г.: стенографический отчет. М., 1962. С. 665–666; О чистке и проверке членов и кандидатов ВКП(б): резолюция Шестнадцатой конференции ВКП(б) 23–29 апреля 1929 г. // КПСС в резолюциях... С. 494.

³ Там же. С. 487.

⁴ Москаленко И. М. ЦКК в борьбе за единство и чистоту партийных рядов. М., 1973. С. 179; Москаленко И. М. Органы партийного контроля в период строительства социализма (задачи, структура, методы деятельности контрольных комиссий в 1920–1934 гг.). М., 1981. С. 117.

и Бухарина»¹. Кроме того, ЦКК ВКП(б) в письме всем контрольным комиссиям Советского Союза, составленном не позднее ноября 1929 г., указала на необходимость, «подводя итоги чистки и проверки, осветить состояние и работу проверенных организаций с точки зрения их боеспособности в борьбе с капиталистическими элементами и за социалистическую реконструкцию, в борьбе с правооппортунистическим уклоном и примиренчеством»².

По окончании проведения чистки и проверки членов и кандидатов ВКП(б) каждая местная партийная организация отчитывалась перед ЦКК об итогах работы по установленному образцу. Сводка о количестве исключенных из партии и об их социальном составе по результатам чистки и проверки членов и кандидатов ВКП(б) 1929–1930 гг. в Вятском округе по состоянию на 18 мая 1930 г. (в сравнении с общесоюзными показателями по состоянию на 20 апреля 1930 г.) приведена в таблицах № 5–6.

Исходя из таблицы № 5 следует, что существовала группа коммунистов исключенных из ВКП(б) «за связь с чуждым элементом, партневыдержанность, бюрократизм», а также «за отказ от вступления в колхозы и несдачи хлеба». Исходя из резолюции «По внутрипартийным делам» апрельского 1929 г. объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) указанные партийцы объективно являлись носителями «правого уклона». Таких коммунистов в Вятском округе было 190 человек или 18,5% от общего числа исключенных, что составляло 3,1% всего состава Вятской окружной партийной организации. В сравнении с общесоюзными показателями партийцев, исключенных по указанным причинам, относительно общего числа «потерявших» партбилет было практически столько же – 19,1%. Процентное отношение исключенных за объективные проявления «правого уклона» в СССР к числу проверенных к

¹ Как ломали нэп. Стенограммы пленумов ЦК ВКП(б) 1928–1929 гг.: в 5 т. Т. 5. Пленум ЦК ВКП(б) 10–17 ноября 1929 г. / отв. ред. В. П. Данилов, О. В. Хлевнюк. М., 2000. С. 8–9. Кроме того, заместитель начальника отдела научно-информационной и справочной работы ГА РФ Е. Л. Киселева отметила, что «чистка государственного аппарата 1929–1932 гг. и прошедшая в 1929–1930 гг. генеральная чистка партии стали кульминацией „политики чисток“ конца 1920 – начала 1930-х гг., прелюдией и своеобразной репетицией массовых репрессий 1937–1938 гг.» (Киселева Е. Л. Чистка государственного аппарата 1929–1932 годов // Российская история. 2009. № 1. С. 97).

² РГАСПИ. Ф. 613. Оп. 3. Д. 15. Л. 50.

20 апреля 1930 г. (1123780 человек¹) было значительно меньше – 1,3%, – чем в Вятском округе. Исходя из этого, получалось, что при невысоком (3,1) проценте исключенных за «правый уклон» в Вятской окружной партийной организации ВКП(б), он все же был практически в два с половиной раза больше, чем в целом по Советскому Союзу. По социальному составу исключенных (таблица № 6.) цифры были практически равны.

Таким образом, по крайней мере по результатам «генеральной чистки» ВКП(б) 1929–1930 гг., можно сделать вывод, что в Вятской окружной организации партийцев, объективно проводящих линию «правого уклона» было значительно больше, чем в целом в СССР.

Результаты данной политической кампании в рамках борьбы с проявлениями «правого уклона» в практической деятельности партийцев высоко были оценены в докладе организационно-инструкторского отдела ЦКК ВКП(б) «Об итогах генеральной чистки и проверки рядов ВКП(б)» от 20 апреля 1930 г.: «Проверка выполнения генеральной линии партии на практике в каждой ячейке превратилась и не могла не превратиться в гигантскую по своим размерам борьбу с идеологическими, оппортунистическими шатаниями и уклонами от этой линии на практике... Генеральная чистка и проверка партийных рядов, очищая партию от практиков правого уклона и разоблачая их объективно-контрреволюционные дела, в значительной степени подорвала опору теоретиков правого уклона в массах и разоблачила связь их теории с опирающейся на них правовой практикой защитников кулаков и нэпманов»².

Итак, создавалась ситуация, когда в критериях, согласно которым в рамках «генеральной чистки партии» происходило исключение коммунистов из ВКП(б), отсутствовал термин «правый уклон». Данное положение можно объяснить отсутствием в официальных руководящих партийных документах указаний о необходимости применения подобных санкций за «правые» дела.

¹ ГА РФ. Ф. Р-374. Оп. 27. Д. 1602. Л. 135.

² Там же. Л. 121.

Таким образом, при наличии случаев идеологического нажима на приверженцев «правых» взглядов, на данном этапе основными методами борьбы с «правым уклоном» было применение административных санкций и наложение партийных взысканий. Существовали также «скрытые» формы борьбы – в рамках «генеральной чистки» партии 1929–1930 гг., – когда лиц, объективно проводивших линию «правого уклона», исключали из партии без упоминания такового в причинах наказания.

Глава III. Социальные группы, противостоявшие сталинскому курсу и методы их нейтрализации в начале 1930-х гг.

3.1. «Правый уклон» как ядро широкого фронта противостояния сталинскому курсу в начале 1930-х гг.

Политическая жизнь на территории бывшей Вятской губернии к лету 1930 г. характеризовалась сохранением напряженности. Проведение мероприятий, связанных с массовой коллективизацией сельского хозяйства и форсированной индустриализацией промышленности, вкупе с продовольственными затруднениями, вызывало недовольство части как деревенских, так и городских жителей.

Снабжения населения города и рабочих районов производилось по установленным нормам. По состоянию на июль 1930 г. рабочим в день выдавалось по 600 грамм черного и 100 грамм серого хлеба, селедки – 500 грамм, 400 грамм махорки и по четыре пачки папирос, а также 800 грамм сахара и по 600 грамм овсяной и ячменной круп в месяц. Служащим и другим категориям населения, состоящим на плановом снабжении, устанавливались более низкие нормы: 300 грамм черного и 50 грамм серого хлеба, селедки – 300 грамм в день и 400 грамм сахара в месяц, – снабжение табачными изделиями и крупами данной категории населения предусмотрено не было¹. Снабжение мясом и маслом не производилось, имеющиеся весьма ограниченные фонды данных продуктов распределялись строго среди столовых и детских учреждений. Мясные обеды из столовых² отпускались исключительно по членским книжкам центрального рабочего кооператива (ЦРК) или профсоюзным билетам.

Согласно спецсводкам ОГПУ, «продукты, выдаваемые ЦРК, полностью потребности не удовлетворяли, поэтому за недостающими продуктами

¹ ГА КО. Ф. Р-877. Оп. 2. Д. 10. Л. 591–592.

² Которые, к слову, не всегда отличались высоким качеством. Так, рабочим меховой фабрики «Белка» на обед давали 200 грамм хлеба с жидким супом, который бывал иногда «с примесями, например, работница Журавлева Дарья обнаружила в супе мышинный помет. Среди рабочих относительно всего этого суждения принимают весьма острый характер» (Там же. Л. 3).

потребитель вынужден был обращаться на частный рынок, где цены значительно разнились от кооперативных»¹. Подобное положение вызывало «у части рабочих резкое недовольство и антисоветские суждения, некоторые из них имеющиеся затруднения объясняли неправильно проводимой политикой партии и советской власти и высказывали свое недоверие»; кроме того, распускались слухи «о „загранице”, о предстоящей войне и голоде и др.»²

Сложная ситуация с продовольственным снабжением городского населения, как и прежде, усугублялась недовольством рабочих мероприятиями руководящих органов по интенсификации производства. Секретные материалы окружных отделов ОГПУ и комитетов ВКП(б) пестрят сообщениями об отрицательном отношении сотрудников промышленных предприятий в связи с проведением соцсоревнования³, введения непрерывной рабочей недели⁴ и др. В целом отмечалось, что «часть рабочих к соцсоревнованию настроена враждебно, видя в нем желание администрации снизить расценки и нажать на рабочего. Отдельные рабочие к работе относятся весьма небрежно, отказываются подписывать договора, снижают норму выработки, агитируя на это и других»⁵.

Отчитываясь перед Нижегородским крайкомом ВКП(б), Вятский окружной партийный комитет 4 января 1930 г. отмечал: «Политическое настроение Вятского округа в данный момент очень напряженное. В городе заметно сильное недовольство партией и советской властью, со стороны части рабочих и служащих на почве отсутствия продовольствия и предметов первой необходимости, на почве низкой заработной платы и дороговизны»⁶.

Сохранялась непростая ситуация и в деревне. К лету 1930 г. практически полностью прекратилось снабжение сельского населения продовольст-

¹ ГА КО. Ф. Р-877. Оп. 2. Д. 10. Л. 2, 87.

² Там же. Л. 87, 356, 507, 593; Там же. Д. 9. Л. 6–7, 82–85, 347–351; ГАСПИ КО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 23. Л. 153–158.

³ ГА КО. Ф. Р-877. Оп. 2. Д. 10. Л. 54–58; Там же. Д. 9. Л. 33, 86–91; ГАСПИ КО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 23. Л. 54–56; Там же. Д. 150. Л. 242 – 242 об.; Там же. Ф. П-2439. Оп. 1. Д. 55. Л. 29.

⁴ ГА КО. Ф. Р-877. Оп. 2. Д. 10. Л. 72–73.

⁵ Там же. Л. 57.

⁶ ГАСПИ КО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 150. Л. 242.

венными товарами, приостановился завоз продукции промышленности (в том числе и простейших железоскобяных изделий: гвоздей, подков, чугунной посуды и др.) и легкой индустрии (в первую очередь обуви)¹. Самым необходимым обеспечивались лишь колхозники и служащие села. Вследствие подобного положения «некоторые из крестьян открыто высказывали свое недовольство по поводу затруднений, отрицательно относились к проводимым мероприятиям и политике партии, способствовали распусканью всевозможных слухов»².

Недовольство определенной части деревенского населения вызывал также курс на коллективизацию сельского хозяйства и реализация в связи с этим политики раскулачивания. Верхушка села – так называемое кулачество, – согласно спецсводкам ОГПУ, «в борьбе с коммунарами и колхозами применяло различные методы: распускало нелепые слухи о колхозах, организовалось между собой, портило имущество и скот колхозов, пролезало в колхозы с целью их развала изнутри»³. Не оставались в стороне некоторые середняки и бедняки, которые в силу различных причин также выступали против мероприятий власти в области сельского хозяйства, отказываясь вступать в колхозы, скрывая хлебные запасы и др.⁴

Картину дополняло недовольство налоговой политикой власти, направленной на поддержание беднейших слоев деревенского населения, что помимо всего прочего проецировалось в противоречия между отдельными слоями селян. Так в спецсводке ОГПУ от 14 июня 1930 г. отмечалось, что «среди середняцкой части крестьянства по-прежнему продолжается ревностное отношение к беднякам в связи с тем, что последние освобождаются от обложения единым сельскохозяйственным налогом и лучше снабжаются промтоварами»⁵.

¹ ГА КО. Ф. Р-877. Оп. 2. Д. 10. Л. 592–593.

² Там же. Л. 594.

³ ГАСПИ КО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 23. Л. 29–31; Конкретные проявления – ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 117. Л. 2–3, 16; ГА КО. Ф. Р-877. Оп. 2. Д. 10. Л. 25–27; Там же. Д. 13. Л. 180–183.

⁴ ГАСПИ КО. Ф. П-1691. Оп. 1. Д. 176. Л. 115 – 115 об.; ГАСПИ КО. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 117. Л. 1 об., 8 – 8 об.

⁵ ГА КО. Ф. Р-877. Оп. 2. Д. 10. Л. 498.

О чрезвычайной сложности ситуации дополнительно свидетельствовала и докладная записка уполномоченного вятским окружным отделением ОГПУ по Зуевскому району Кривошеина, направленная начальнику окротдела И. В. Тарашкевичу 12 марта 1930 г.: «Политическое состояние Зуевского района на сегодняшний день становится чрезвычайно напряженным. Антисоветская деятельность, направленная против мероприятий советской власти и вообще по отношению к советской власти приняла **массовый характер**¹»².

В ряде случаев простое недовольство выливалось в конкретные действия, направленные на срыв мероприятий власти. В Зюздинском районе Вятского округа в конце мая 1930 г. произошел пожар, в результате которого погибло несколько гектаров леса. На месте пожарища была найдена приклеенная к пню записка следующего содержания: «От имени народа. Эти лесные пожары – есть ответ Зюздинскому насилию над крестьянством. Требуем: прекратить раз и навсегда подобные насилия и перегибы; снять крестьян с каторжной работы на лесозаготовках. В противном случае пожаром будут уничтожены все лесные богатства»³.

Забегая несколько вперед, можно отметить, что только в Котельничском районе в 1930–1933 гг. на классовой почве было совершено шесть и убийств и ряд покушений⁴. Кроме того, в том же районе в 1931–1932 гг. на территории Сибирского, Лопатинского, Кузякинского, Молосниковского, Вагинского, Игнашенского, Петуховского, Шмелевского и Ульяновского сельских советов «была вскрыта контрреволюционная организация, которая распространяла воззвания, учиняла разгром сельсоветов, почт, кооперации. Зи-

¹ Выделено в документе.

² ГА КО. Ф. Р-877. Оп. 2. Д. 16. Л. 146.

³ Там же. Д. 10. Л. 496.

⁴ В 1932 г. был убит секретарь районного комитета комсомола Соловьев, в 1931 г. уполномоченный ОРО – Яровиков, колхозник Шмелевского сельсовета Лысых. В 1932 г. убит активист-колхозник деревни Ехтенки, Коромысловского сельского совета Шабалин. Выстрелом из револьвера был ранен член Петуховского сельсовета Галкина, избит секретарь Тихоновской ячейки ВКП(б), обстрелян дом активиста-колхозника деревни Заболотная, Сибирского сельсовета Татарина. В 1933 г. был убит бедняк-активист, член Смертинского сельсовета Гребенкин (ГАСПИ КО. Ф. П-1688. Оп. 1. Д. 111 а. Л. 26).

мой 1932 г. была вскрыта церковно-монархическая организация, ставившая задачей развал колхозов и ослабление советской власти»¹.

Подобное положение не могло не сказаться на ситуации внутри правящей коммунистической партии. В этой накаленной атмосфере борьба внутри ВКП(б) перешла на качественно новый уровень.

Лето 1930 г. ознаменовалось официальным разгромом «правого уклона» в ВКП(б). 26 июня – 13 июля 1930 г. состоялся XVI съезд ВКП(б)². Важнейшим решением съезда в рамках борьбы с «правым уклоном» стало признание взглядов «правой оппозиции несовместимыми с принадлежностью к ВКП(б)»³. По оценке советской историографии, итогом XVI съезда ВКП(б) стало доказательство того, что «более чем двухлетняя борьба партии привела к полному идейному и организационному разгрому правооппортунистической группы Бухарина, Рыкова, Томского, обеспечила торжество ленинской генеральной линии, укрепление единства коммунистической партии, высоко подняла ее авторитет среди трудящихся нашей страны и на международной арене как подлинного борца за построение нового, социалистического общества»⁴.

Строго говоря, приведенное утверждение Ф. М. Ваганова, которое в целом отражало официальную позицию руководства ВКП(б) в 1930 г., было справедливо только в отношении «группы Бухарина, Рыкова, Томского». Еще в рамках работы ноябрьского 1929 г. пленума ЦК ВКП(б) Н. И. Бухарин «как застрельщик и руководитель правых уклонистов» был выведен из состава Политбюро ЦК⁵, а А. И. Рыков и М. П. Томский были предупреждены, что

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-1688. Оп. 1. Д. 111 а. Л. 26.

² В его работе участвовали 38 делегатов партийных организаций Нижегородского края, в том числе – секретарь Нолинского окружкома ВКП(б) А. С. Буслаев, секретарь Котельничского окружкома Ч. И. Врублевский, секретарь Вятского окружкома Л. И. Пугачевский и др. (Верной дорогой... С. 167).

³ XVI съезд ВКП(б) (26 июня – 13 июля 1930 г.): Стенографический отчет. М. – Л., 1931. С. 716; По отчету Центрального Комитета ВКП(б): резолюция XVI съезда ВКП(б) 26 июня – 13 июля 1930 г. // КПСС в резолюциях... С. 564.

⁴ Ваганов Ф. М. Правый уклон и его разгром... С. 256.

⁵ Н. И. Бухарин в ноябре 1929 г. был назначен членом президиума ВСНХ СССР (1929–1932); был затем членом коллегии Наркомтяжпрома СССР (1932–1934), отв. редактором газеты «Известия ЦИК СССР» (1934–1937). Как мы видим, бывший «любимец партии» не ушел в небытие. По оценке С. С. Хромова, «еще осенью 1931 г. Сталин еще сохранял доверие к деяниям, пусть и относительно скромным, своего бывшего

«в случае малейшей попытки с их стороны продолжить борьбу против линии и решений НККИ и ЦК ВКП(б) партия не замедлит применить к ним соответствующие меры»¹.

Данные положения были единогласно поддержаны местными коммунистами, среди которых были и вятские. К примеру, члены Нолинского окружного комитета ВКП(б) в телеграмме от 25 ноября 1929 г. заверили Нижегородский крайком партии в том, что они полностью одобряют решения ноябрьского пленума ЦК «о выводе из состава Политбюро Бухарина и последнем предупреждении Рыкову и Томскому» и считают, «что эти решения отражают настроение и волю всей организации»². В дальнейшем резолюции подобного рода были приняты на собраниях партийных организаций и ячеек на всей территории бывшей Вятской губернии³. К тому же незадолго до ноябрьского 1929 г. пленума ЦК ВКП(б) лидерами вятских коммунистов были приняты постановления, осуждавшие «деятельность группы тов. Бухарина», что должно было в очередной раз подтвердить их приверженность взятому в государстве курсу развития. Для иллюстрации безапелляционности и резкости подобных резолюций в приложении № 2 дан полный текст постановления «Дезорганизаторские выступления правооппортунистической группы тов. Бухарина» объединенного заседания бюро Нолинского окружного комитета и президиума окружной контрольной комиссии ВКП(б).

Вышеуказанные резолюции ноябрьского 1929 г. пленума ЦК, XVI съезда ВКП(б), партийных собраний вятских, нолинских, котельничских коммунистов, ознаменовавшие поражение официально объявленных лидеров

сподвижника, хотя и под контролем своего близкого сподвижника – Л. М. Кагановича (Хромов С. С. По страницам личного архива Сталина. М., 2009. С. 140).

¹ О группе Бухарина: резолюция пленума ЦК ВКП(б) 10–17 ноября 1929 г. // КПСС в резолюциях... С. 543. А. И. Рыков и М. П. Томский были выведены из состава Политбюро в 1930 г. (Политбюро, Оргбюро, Секретариат ЦК РКП (б)–ВКП(б)–КПСС: Справочник / сост. В. Н. Павленко. М., 1990. С. 28–29).

² ГАСПИ КО. Ф. П-201. Оп. 1. Д. 10. Л. 61.

³ Третий пленум Вятского окружного комитета ВКП(б) 3–6 декабря 1929 г. (ГАСПИ КО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 15. Л. 48–49); третий пленум Омутнинского райкома 14–17 декабря 1929 г. (Там же. Д. 66. Л. 255); третий пленум Мурашинского райкома 17 декабря 1929 г. (Там же. Л. 281); третий пленум Халтуринского райкома (Там же. Л. 303); пленум первого райкома г. Вятки 30 декабря 1929 г. (Там же. Л. 311); собрание ячейки ВКП(б) Порошинского промкомбината Вятского района (Там же. Д. 168. Л. 50); заседание бюро Нолинского окружного комитета 25 ноября 1929 г. (ГАСПИ КО. Ф. П-201. Оп. 1. Д. 14. Л. 188–189); третий объединенный пленум Котельничского окружного комитета и окружной контрольной комиссии ВКП(б) 1–5 декабря 1929 г. (ГАСПИ КО. Ф. П-2439. Оп. 1. Д. 15. Л. 77; ГАСПИ КО. Ф. П-1691. Оп. 1. Д. 14. Л. 67 об.).

«правого уклона», отнюдь не означали того, что в умах и практической работе партийцев впредь не будут иметь место проявления «правой» оппозиции. Это, несомненно, понимали и высшие партийные руководители, помня о борьбе с «троцкистско-зиновьевским блоком», когда его официальный окончательный разгром состоялся на XV съезде ВКП(б) в декабре 1927 г., искренение же его проявлений в деятельности рядовых коммунистов продолжалось вплоть до сего времени.

В связи с этим резолюция XVI съезда ВКП(б) особо подчеркивала то, что «оппортунисты всех мастей, особенно правые, применяют новый маневр, выражающийся в формальном признании своих ошибок и в формальном согласии с генеральной линией партии, не подтверждая свое признание работой и борьбой за генеральную линию... Партия должна объявить самую беспощадную войну такого рода двурушничеству и обману и требовать от всех признающих свои ошибки активной защитой генеральной линии партии доказать искренность своих признаний. Неисполнение этого требования должно влечь за собой самые решительные организационные меры»¹.

Таким образом, борьба с «правым уклоном» не только не должна была закончиться после XVI съезда ВКП(б), но и разгореться с новой силой.

На данном этапе борьба с проявлениями «правого уклона» по-прежнему увязывалась с проведением в стране сплошной коллективизации сельского хозяйства и форсированной индустриализации промышленности. С увеличением масштабов преобразований данное противостояние дополнялось новыми моментами.

В партийных документах вводилось новое понятие – «правооппортунистический самотек», под чем подразумевалось прежде всего вялая, безынициативная работа, отсутствие нужной реакции на указания центра и т. п.

Так, в резолюции первой вятской городской районной партийной конференции, состоявшейся 25–26 августа 1930 г., принятой по докладу ответст-

¹ XVI съезд ВКП(б) (26 июня – 13 июля 1930 г.): Стенографический отчет. М. – Л., 1931. С. 716; По отчету Центрального Комитета ВКП(б): резолюция XVI съезда ВКП(б) 26 июня – 13 июля 1930 г. // КПСС в резолюциях... С. 564.

венного секретаря А. И. Фишера о состоянии промышленности в районе в числе основных недостатков называлось «наличие в отдельных звеньях парт-организации правооппортунистических элементов и настроений, наличие в практике работы некоторых ячеек, профессиональных и хозяйственных органов правооппортунистического самотека (завод «Красная Звезда»¹, железнодорожный узел, машиностроительный завод «Красный Труд», лесозаводы и др.)»². Данные моменты связывались прежде всего с невыполнением заданий по снижению себестоимости производимой продукции (завод «Вятский металлист» себестоимость снизил вместо 9,96% на 4,35%, «Красный Труд» вместо 3,8% повысил ее на 14,8%, предприятия кожевенного треста вместо 10,8% снизил на 9,28%, Вятский спичечный трест вместо 18,1% снизил на 8,4%) и в области поднятия производительности труда (по предприятиям кожтреста задание вместо 20% выполнено на 9,3%, по бумажному тресту вместо 17% на 6,8%, «Красный Курсант» даже понизил производительность на 0,9%, лесозавод понизил на 10%).

В связи с указанными недостатками осенью 1930 г. на ряде предприятий г. Вятки прошли проверки, по итогам работы которых были сделаны неутешительные для руководства района выводы.

Так, постановлением бюро Вятского городского райкома ВКП(б), по сообщению Фишера о положении на фабрике «Красный труд» от 30 октября 1930 г., в руководстве предприятием было признано «наличие элементов оппортунизма, самотек, неумение возглавить активность масс»³. Члены бюро отметили, что главными виновниками создавшегося положения стали активисты партийной ячейки завода Дьячков, Чижова, Мокрушина, Гужавин, а также «отдельные члены и кандидаты бюро коллектива, которые поддались явно небольшевицким настроениям, оппортунизму, проявляющимся в сре-

¹ Еще в начале 1930 г. газета «Вятская правда» отмечала, что на спичечной фабрике «Красная звезда» за октябрь–ноябрь 1929 г. себестоимость продукции была понижена на 6,3% вместо запланированных 20,8% (Вятская правда. 1930. № 3. 4 янв. С. 1).

² ГАСПИ КО. Ф. П-100. Оп. 1. Д. 2. Л. 22.

³ Там же. Д. 5. Л. 338.

де отсталых групп рабочих»¹. Среди подобных настроений называлось неверие в правильность линии ВКП(б) на развертывание тяжелой индустрии (довольно часто со стороны коммунистов раздавались высказывания: «нет промтоваров, поэтому и нет денег, все уложили в тяжелую индустрию», «не обяжете называть капусту мясом» и т. п.), а также непонимание сущности и нежелание участвовать в социалистическом соревновании и ударничестве («чего соревноваться, все равно работа плохо идет», «что хотите, делайте, а в бригаду не пойду» и т. п.). В результате задание на октябрь было выполнено на 88,4%, а в рамках социалистического соревнования наметилось сокращение числа участвующих – если на 1 июля 1930 г. имелось 73 ударных бригад с охватом 550 рабочих, то на 15 октября – 18 бригад с охватом 175 рабочих.

По итогам проверки работы фабрики «Красный труд» бюро райкома ВКП(б) призвало ее руководство и рядовых рабочих к «самой решительной борьбе с правым и „левым” оппортунизмом в теории и на практике, и примиренчеством к ним», а также распустило бюро партийного коллектива фабрики².

Подобную ситуацию выявила проверка Лесозавода № 2 г. Вятки. Постановлением бюро Вятского городского райкома ВКП(б) от 11 ноября 1930 г. «правооппортунистический самотек» в деятельности руководства завода был связан с выполнением задания выпускаемой продукции на 77,5% и с тем, что из 35 коммунистов соревновались только 12. К тому же среди отдельных членов партии имелись «правооппортунистические настроения, в особенности у руководства фабрично-заводского комитета». Так, Рычков заявлял, что «условий для работы нет, надо создать большой профессиональный аппарат», а Лузянин объявил, что будет работать формально. Руководителям ячейки завода были объявлены выговоры с предупреждением о том,

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-100. Оп. 1. Д. 5. Л. 338.

² Там же. Л. 338, 341.

что в случае продолжения подобной практики в их адрес будут приняты более суровые меры¹.

В результате же обследования фабрики «Пятиугольник» г. Нолинска бригадой рабоче-крестьянской инспекции 6–9 января 1931 г. бюро Нолинского райкома ВКП(б) 11 января 1931 г. отметило «оппортунистическое отношение треугольника² профсоюзов и администрации к руководству фабрикой в борьбе с прорывами за полное и своевременное выполнение планов»³.

В сводке «О правом уклоне в вятских городских парторганизациях за 1931 г.»⁴ приводился пример «правых» дел в практике вятского спиртзавода. Так, член бюро ячейки Тарасова, выдвинутая мастером посудного цеха, испугавшись борьбы с трудностями, подала заявление об освобождении от работы, угрожая в противном случае выложить партбилет. В целом, отмечалось в документе, руководство работой завода не выдерживало никакой критики. Соцсоревнование не было развернуто: ценные предложения рабочих, дающих экономию до 5 тыс. руб. не использовались и не примировались. В результате просчетов в управлении предприятием произошел простой производства в октябре месяце на 16 дней, в декабре – на 11; завод не додал государству продукции на 5600000 руб. В итоге охарактеризованная как «оппортунистическая» партийная ячейка вятского спиртзавода была распущена райкомом ВКП(б)⁵.

Ход социалистического соревнования и движения ударничества в Слободском районе был проанализирован на заседании бюро райкома ВКП(б) 16 июля 1931 г. Оказалось, что при общем повышении числа соревнующихся рабочих, на некоторых предприятиях обнаружилась тенденция к «затиханию развертывания данной политической кампании» (завод «Якорь» и др.), а на других – к свертыванию ее (Пивзавод, предприятия Ленинского района)

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-100. Оп. 1. Д. 6. Л. 38.

² «Треугольником» именовался в то время существующий на каждом предприятии неформальный орган управления, включающий директора, председателя фабричного (профсоюзного) комитета и секретаря партийной ячейки. Все трое выступали обычно как единое целое.

³ ГАСПИ КО. Ф. П-790. Оп. 1. Д. 32. Л. 1.

⁴ ГАСПИ КО. Ф. П-100. Оп. 1. Д. 50.

⁵ Там же. Л. 13-14.

(конкретные цифровые данные приведены в таблице № 4). Члены бюро Слободского районного комитета партии, в частности ответственный секретарь райкома М. П. Самарин, предупредили руководителей партийных ячеек указанных фабрик и заводов, что «данная практика в дальнейшем может перерасти в правооппортунистическую», за что немедленно последуют соответствующие меры карательного порядка¹.

В целом партийные документы иллюстрируют довольно много случаев, при которых коммунистов-рабочих различных предприятий причисляли к приверженцам «правого уклона».

Так, «правый уклон» характеризовался у коммунистов, призывающих к уменьшению принятых планов развития промышленности. По данным причинам к приверженцам «правых» взглядов были отнесены рабочие-члены ячейки ВКП(б) кожевенного завода № 3 им. Октябрьской революции г. Вятки Рублев и Пашкин², член партячейки вятского промышленного союза Мальцев³, мастер кожевенного завода № 3 г. Вятки⁴, комсомолец Скочилов⁵. Партиец Демидов на собрании вятского промышленного союза заявил «Планы нужно давать не сверху, а сколько кустарь выполнит – вот и план»⁶.

Сторонниками «правого уклона» также считались партийцы, выступающие против мероприятий, направленных на повышение эффективности производства. Так, член ячейки ВКП(б) вятского древосоюза Дудкин при заключении договора по соцсоревнованию выступил против внесения в него пунктов о поднятии производительности труда, снижении себестоимости, ликвидации брака⁷. Партиец Мишкин, работающий в депо железнодорожной станции Вятка-1, на партсобрании открыто отказался от участия в соревновании и ударничестве⁸.

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-988. Оп. 1. Д. 77. Л. 73–74.

² ГАСПИ КО. Ф. П-100. Оп. 1. Д. 50. Л. 219.

³ Там же. Л. 7.

⁴ Там же. Л. 17.

⁵ Там же. Л. 14.

⁶ Там же.

⁷ Там же. Л. 8.

⁸ Там же. Л. 17.

С осени 1930 г. проявления «правого уклона» партийными органами стали выделяться и в связи с организацией всеобщего обучения населения страны¹. В резолюции пленума Вятского горрайкома ВКП(б) (октябрь 1930 г.) содержалось положение, согласно которому недооценка вопросов всеобуча отныне должна была рассматриваться «как проявление оппортунизма на практике»². Однако данный вопрос для партийцев был отнюдь не приоритетным, а то и вообще неинтересным. Так, к весне 1931 г. ячейка вятского городского отдела народного образования ни разу не обсуждала вопрос о борьбе за всеобщее обучение, ликвидацию безграмотности и политехнизацию образование, что было оценено как проявление «правого уклона»³.

«Правый уклон» подобного рода был отмечен также в деятельности членов ячейки районного отдела труда, которые, по мнению Вятского горрайкома ВКП(б), совершенно не контролировали работу местного фабрично-заводского училища (ФЗУ). В результате «правооппортунистического самотека» в руководстве и плохих бытовых условий учащихся (ночевали на вокзалах, постоянных дворах и других местах, не были обеспечены одеждой, обувью, питанием, на почве чего развивалось воровство и хулиганство) только за два месяца 1931 г. из школы ФЗУ металлистов сбежало 120 человек, строителей – 89 человек, химиков – 35 человек. По заключению бюро райкома ВКП(б) «парколлектив не справился с боевыми задачами подготовки кадров, не развернул упорной борьбы с уклонами и примиренчеством, а замазывал существующие недочеты, перестроил работу декларативно, а не по существу»⁴.

¹ Основные цели и задачи одного из аспекта данной кампании были определены постановлением ЦК ВКП(б) от 25 июля 1930 г. «О всеобщем обязательном начальном обучении» (Постановление ЦК ВКП(б) от 25 июля 1930 г. «О всеобщем обязательном начальном обучении» // КПСС в резолюциях... Т. 5. М., 1984. С. 184–185). Постановление ЦК было подкреплено директивами ВЦИК и СНК СССР «О введении всеобщего обязательного обучения» (10 августа 1930 г.) и «О всеобщем обязательном начальном обучении» (14 августа 1930 г. На основании этих документов в 1930–1931 гг. в стране было введено обязательное всеобщее начальное (четырёхклассное) образование для детей в возрасте от 8 до 10 лет.

² ГАСПИ КО. Ф. П-100. Оп. 1. Д. 4. Л. 22.

³ Там же. Д. 50. Л. 6. Интересно, что к этому времени члены ячейки вятского горОНО все еще недопонимали причин возникновения «правого уклона», объясняя это тем, что «партия сильно начала наступать на левых и эта борьба получила отражение в виде правого уклона».

⁴ Там же. Л. 2.

Постановлением же бюро Нолинского районного комитета ВКП(б) от 21 февраля 1931 г. «за явно оппортунистическое отношение к партпросвещению», выразившееся в срыве учебы вследствие «невыполнения решений о перестройке работы» в данном направлении деятельности, было поставлено на вид членам бюро ячейки производственной, советской и секретарю ячейки завода «Пятиугольник»¹.

Особо не отличался в этом отношении и Слободской район. Бюро райкома ВКП(б) 13 марта 1932 г. отметило «крайне неудовлетворительное состояние марксистско-ленинского воспитания в районе» вследствие «оппортунистического благодушия партийцев, явной недооценки данной кампании» в первую очередь со стороны заведующего отделом культуры и пропаганды райкома Комлева².

Проявления «правого уклона» выделялись и в деятельности судов. В основном к таковым причислялся мягкий, по мнению партийных органов, подход к разбору дел, касающихся кулаков. Так проявления «правого уклона» было квалифицировано в деятельности судьи Вятского района Сулова, который разбирая дело о группе кулаков в невыполнении твердого задания (Першиной, Петухова, Жигаловой и др.), шестерых из них оправдал, а двоих приговорил к трем месяцам принудительных работ и штрафу по 100 руб.³ Судья того же района А. Н. Столбова, разбирая дело о четырех кулаках, не сдавших хлеб государству, троих из них оправдала и одного оштрафовала на 100 руб. Нижегородский краевой суд это решение отменил⁴. В связи с деятельностью судей бюро партийной ячейки Вятского районного суда было обвинено в примиренчестве «правому уклону». По заключению райкома

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-790. Оп. 1. Д. 32. Л. 214.

² ГАСПИ КО. Ф. П-988. Оп. 1. Д. 93. Л. 78.

³ ГАСПИ КО. Ф. П-100. Оп. 1. Д. 50. Л. 2.

⁴ Там же. Л. 3; Там же. Д. 29. Л. 33. Кроме того, в деятельности Столбовой отмечались и другие случаи проявления «правого уклона». Так, кулак Вожегов, обвиняющийся в несдаче хлеба, скрывание объектов обложения был оправдан. Кулака Крутихина за невыполнение твердого задания Столбова приговорила на три месяца принудительных работ. Но, считая это тяжелым наказанием, заменила его штрафом в 25 руб. При определении стоимости кулацкого имущества, как правило, брались преуменьшенные расценки, чем уменьшалась доходность их двора, например: у кулака Криницина, крупного торговца, обложенного сельхозналогом в 283 руб., имущество оценено в четыре раза дешевле, а именно: двухэтажный полукаменный дом 500 руб., корова 65 руб., лошадь в 30 руб., баня 20 руб.

ВКП(б), «в отношении судьи Сулова бюро смазало политическую сущность его дела, а свел лишь к „нетактичным поступкам”. Бюро на фактах искривления классовой линии не мобилизовало партийный коллектив на твердое проведение линии партии и примиренчески отнеслось к правой оппортунистической практике»¹.

За «правооппортунистическую судебную практику»² 9 января 1933 г. был снят с работы и народный судья Вятско-Полянского районного суда Жбанников³.

Факты «правого уклона» (оправдания кулаков, не выполняющих хлебозаготовки) было также признано постановлением бюро Нолинского районного комитета ВКП(б) от 22 апреля 1931 г. в работе районного прокурора и суда⁴.

Большое внимание уделялось идеологической чистоте партийных ячеек учебных заведений. Особо в этом отношении выделялся Вятский педагогический институт им. В. И. Ленина (ВПИ) как крупнейший и старейший вуз региона. Особый резонанс вызывало выявление «правого уклона» во взглядах студентов, а тем более преподавателей ВПИ. В 1931 г. было выяснено, что в рядах студенчества пединститута оказался член партии Багаев, который, по заключению Вятского райкома партии об исключении его из ВКП(б), «обвинял партию во всем том, в чем ее обвиняли оппортунисты, начиная с Троцкого и кончая право-левацким блоком». По Багаеву выходило, что к началу 1930-х гг. ВКП(б) разделилась на две части – верхушку и основную массу, которая вела себя как «стадо баранов»⁵: одни голосуют единодушно из боязни, чтобы им не приписали «правый уклон», другие просто трусят и выжидают благоприятного момента. Партия, по мнению Багаева, взяла слиш-

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-100. Оп. 1. Д. 50. Л. 3-4.

² Оправдание кулаков Богомолова, Кашина и др.

³ ГАСПИ КО. Ф. П-563. Оп. 1. Д. 65. Л. 6 об.

⁴ ГАСПИ КО. Ф. П-790. Оп. 1. Д. 32. Л. 343.

⁵ Термин Багаева.

ком крутые меры по противостоянию «оппортунистам» и необходимо изменить методы борьбы в сторону их смягчения¹.

«Дело Багаева» распутало большой клубок идеологического инакомыслия в стенах института. Так, выяснилось, что секретарь ячейки ВКП(б) физико-технического отделения Иванов, впоследствии исключенный из партии, выступал с защитой группы комсомольцев (в составе студентов Кузяева, Лебедева и др.), которых объявили «правыми» в связи с их заявлением о бесполезности социалистического соревнования, ударничества, о невыполнимости планов пятилетки. В сердцах Иванов заявил, что «нельзя поговорить по душам, сразу же приклеят уклон»². По его стопам пошел и заведующий кафедрой педагогики института, кандидат педагогических наук, магистр богословия, доцент Н. П. Руновский³, который был автором программ педагогических дисциплин, «являющихся проводниками реакционных, оппортунистических взглядов вследствие оторванности их от современности, от вопросов социалистического наступления, классовой борьбы». Поддерживал его коллега по кафедре, член ВКП(б) И. Е. Чемоданов⁴.

Проявления «правого уклона» по-прежнему связывались и с мероприятиями ВКП(б) в области сельского хозяйства. В данной области также стали появляться новые моменты. В резолюции пленума Вятского горрайкома ВКП(б), состоявшегося 19–20 октября 1930 г., «правооппортунистическое отношение к колхозному строительству» связывалось с выжидательным отношением к данной кампании, а также с тем, что «ряд партийных ячеек и отдельных членов партии, допускаявшие в прошлом году „левацкие“ загибы при проведении коллективизации, в настоящее время ударились в другую крайность, а именно скатились на позиции правого оппортунизма, игнорируя имеющую тягу бедняцко-середняцких масс в колхозы»⁵.

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-100. Оп. 1. Д. 50. Л. 27.

² Там же.

³ Преподаватели ВятГГУ: 1914–2004 гг. / Под ред. В. С. Данюшенкова и др. Киров, 2004. С. 147.

⁴ ГАСПИ КО. Ф. П-100. Оп. 1. Д. 50. Л. 27-30.

⁵ Там же. Д. 4. Л. 8 об. – 9.

Основания для принятия данной резолюции у делегатов пленума несомненно были. Незадолго до этого, 10 октября 1930 г., бюро Вятского горрайкома по результатам специального выезда его членов в сельсоветы и деревенские ячейки ВКП(б) сняло с работы секретарей Бахтинской, Трехреченской партийных ячеек при коммунах «Сельский пролетарий» и «Красноармеец» и объявило выговор членам бюро Пасеговской ячейки, коммун «8 марта», «Большевик» и Макарьевской. Причиной столь жестких мер стало «подлинное проявление правого оппортунизма на практике», в результате чего «план хлебозаготовок со стороны кулацко-зажиточной верхушки деревни к 5 октября был выполнен только на 67%», а осенняя полевая кампания находилась в крайне неудовлетворительном состоянии. Указанные недочеты связывались также с «неудовлетворительным классовым составом коммун, характеризующимся малым процентом бедняцко-средняцких масс»¹.

Но данный урок подействовал не на всех. Уже 3 декабря 1930 г. бюро Вятского горрайкома ВКП(б) объявило выговор фракции районного колхозного союза за «правооппортунистический самотек», выразившийся в том, что вышеуказанные решения пленума районного комитета от 19–20 октября 1930 г. не обсуждались и, следовательно, отсутствовал конкретный план по их реализации².

Наконец, в директивном письме Нижегородского краевого комитета ВКП(б) по поводу «новой волны колхозного движения» от 25 января 1931 г. «правый оппортунизм в вопросах коллективизации» определялся как «ставка на самотек, недооценка борьбы с кулачеством, игнорирование широкой массовой работы»³.

Подобные проявления «оппортунизма» в полной мере проявились в работе Сырчанской ячейки Нолинской районной организации ВКП(б). Постановлением объединенного заседания бюро райкома и президиума контрольной комиссии ВКП(б) – рабоче-крестьянской инспекции от 25 января 1932 г.

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-100. Оп. 1. Д. 5. Л. 232 – 232 об.

² Там же. Д. 6. Л. 109.

³ Там же. Д. 30. Л. 15.

по итогам работы проверочной комиссии¹ было признано, что «Сырчанская ячейка партии в своей работе почти целиком и полностью скатилась в оппортунистическое болото, а отдельные коммунисты открыто встали на позиции классового врага – кулачества»². Аналогичная ситуация сложилась и в практике работы Юртинского сельсовета Нолинского района³. Кроме того, в том же Нолинском районе секретарь Сереговской ячейки ВКП(б) Дрямин был снят с работы «за правый оппортунизм, выразившейся в непринятии достаточных мер к очищению колхоза от бывших кулаков»⁴.

Бюро Слободского райкома ВКП(б) на заседании 3 октября 1931 г. признало, что его работа в области коллективизации сельского хозяйства «в большей степени была поставлена на рельсы оппортунистического самотека», в результате чего 10 сельсоветов из 43 по району не имело колхозов, и в целом район по организации коллективных хозяйств оставался по Нижегородскому краю «в самом хвосте – 21,3% против 42% среднекраевого». В дальнейшей работе слобожане обязывались искоренить подобные недочеты, опровергнув «оппортунистические толкования о том, что низкие темпы коллективизации объясняются экономикой промышленного района»⁵. На том же заседании бюро Слободского райкома отметило «оппортунистический самотек» в деле коллективизации в работе Шестаковской ячейки ВКП(б)⁶.

Проявления «правого уклона» определялись и в случае допущения со стороны партийных ячеек выходов из колхозов бедняцких хозяйств⁷. Так,

¹ В составе представителя райкома ВКП(б) Перминова, районной контрольной комиссии - рабоче-крестьянской инспекции Опарина, районного исполнительного комитета Сырчина, районного комитета комсомола Ивакина, под председательством Перминова.

² ГАСПИ КО. Ф. П-790. Оп. 1. Д. 53. Л. 76; Там же. Д. 54. Л. 25.

³ Там же. Д. 78. Л. 57.

⁴ Там же. Д. 32. Л. 277.

⁵ ГАСПИ КО. Ф. П-988. Оп. 1. Д. 77. Л. 166.

⁶ Там же. Л. 220.

⁷ Начиная с весны 1930 г. сводки ОГПУ фиксировали массовые выходы из коммун и колхозов. Так, с 1 по 5 марта 1930 г. подали заявления о выходе 32 хозяйства деревни Лимоново Сулаевского сельсовета, деревни Пустая, Вороны, Сарычины, Чуваши в количестве 79 хозяйств, из коммуны деревни Гурино (все Зуевского района) вышло 9 хозяйств. Свои выходы крестьяне объясняли тем, что их записали в коммуны насильно, потому они не хотят более в них состоять. Кроме того, «распускаемые провокационные слухи о расправе с коммунарами, о войне, о клейме антихриста и т. д. также действовали на выход из коммун и колхозов». Выходы из коммун отмечались в Верховинском районе (где из 220 хозяйств коммун «Гигант» подали заявления о выходе 174), Слободском, Вятском, Мурашинском (здесь к 29 марта 1930 г. вышло 85% хозяйств) (ГА КО. Ф. Р-877. Оп. 2. Д. 10. Л. 238, 251, 252, 273). Официальное объяснение данному явлению было дано

весной 1932 г. массовые заявления о выходе из коллективных хозяйств поступили в Рудаковский сельский совет Нолинского района. Райкомом ВКП(б) на место была отправлена комиссия по обследованию причин данного явления. Результаты ее работы были утверждены постановлением объединенного заседания бюро Нолинского райкома и президиума районной контрольной комиссии ВКП(б) от 20 апреля 1932 г., согласно которому признавалось, что «ячейка партии и сельсовет своевременно на устранение недочетов в колхозах не реагировали, кулацкой агитации отпор не давали, массу колхозную и, в частности, актив не мобилизовали, а проявили классовую слепоту и политическую близорукость. При поступлении массовых заявлений о выходе из колхозов (по Ачегскому все шесть хозяйств, по Бурмакинскому из 18 – 11, по Кобелевскому из 29 – 20 хозяйств) и угроз развала Тихоновского колхоза бюро ячейки коммуны „Начало” проявило чистейшее паникерство, как прямой оппортунизм на практике»¹.

Имелись случаи, когда «оппортунистами» объявлялись партийцы, недолжным образом организовавшие какое-либо ответственное мероприятие. Так, бюро Вятско-Полянского районного комитета ВКП(б) 25 марта 1933 г. объявило выговор секретарям партийных ячеек Сосновской Попугаеву, Средне-Тойменской Тюрину, кооперативной Репину «за оппортунистическую недооценку женской работы, выразившейся в срыве проведения празднования восьмого марта»². «Оппортунистическое отношение к работе среди женщин» отмечалось также в деятельности Чигиренской, Кырчанской, Перевозской, Сырчанской, Советской ячеек Нолинской районной организации ВКП(б)³.

на очередном пленуме Вятского окружного комитета ВКП(б) Л. И. Пугачевским в марте 1930 г.: «Мы имеем в настоящее время выходы из колхозов и коммун вследствие недостаточной предварительной подготовки к коллективизации, отсутствия систематической работы с батрачеством и беднотой, недостаточно глубокой разъяснительной работой с основными массами деревни» (Вятская правда. 1930. № 59. 5 марта. С. 2).

Процесс выходов из колхозов не был особенностью Вятского региона. На подобные моменты, применительно к Московской области 1931–1932 гг., указывал П. А. Рыбаков (Рыбаков П. А. Процесс коллективизации крестьянства в Центральной России в 1929–1932 гг. (на материалах Московской области) / автореф. дисс... канд. ист. наук. М., 2009. С. 25).

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-790. Оп. 1. Д. 53. Л. 274.

² ГАСПИ КО. Ф. П-563. Оп. 1. Д. 65. Л. 28 об.

³ ГАСПИ КО. Ф. П-790. Оп. 1. Д. 78. Л. 34.

Нередко сторонниками «правого уклона» считали коммунистов, просто недовольных тяжелыми условиями жизни. Выговор с предупреждением за «правый уклон» получил старший врач вятской городской больницы член ВКП(б) Милашев. Оказалось, что он на отчетном собрании по итогам работы за 1930 г. городского совета заявил, что «в условиях нехватки мяса, молока и других продуктов работать невозможно». Через некоторое время Милашев резко выступил против организованного субботника по распиловке дров, заявляя, «когда же не будете выезжать на работниках больницы».

Не он один из работников вятской городской больницы, высказывая недовольство непростой жизненной ситуацией, был причислен к числу приверженцев «правого уклона». Так, партиец Вершинин при обсуждении решений XVI партсъезда заявил, что надо сначала накормить, а потом заставлять работать над его резолюциями, а когда от него потребовали признания ошибки, подал заявление о выходе из партии. Завхоз психиатрической лечебницы член ВКП(б) Малых, неоднократно ходил к заведующему больницей с требованием выдачи немедленно зарплаты, угрожая прогулом работы¹. «Правый уклон» был квалифицирован в подобной же просьбе медсестры, коммунистки Зоной², машиниста железнодорожного депо Вятка-1, члена ВКП(б) Беллорусова³. Вторил им новоиспеченный «сторонник правых», член ячейки ВКП(б) вятского промышленного союза, заявивший, что нужно обеспечить кустарей дефицитными товарами, а потом требовать выполнение плана⁴. С аналогичным заявлением в день ударника 1931 г. на митинге рабочих член ячейки ВКП(б) вятской типографии Клестов выступил с резкой критикой пя-

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-100. Оп. 1. Д. 50. Л. 4.

Недовольство высказывал и беспартийный фельдшер психолечебницы Новоселов, заявивший 20 июля 1930 г. среди коллег: «Ничего сейчас в ЦРК и на рынке не стало, на деньги покупать совершенно нечего, так как многие продукты сельского хозяйства и дефицитные товары советская власть отправила за границу» (ГА КО. Ф. Р-877. Оп. 2. Д. 10. Л. 533). Характерно, что Малых и Новоселов в числе 300 медработников психиатрической лечебницы и железнодорожной больницы подписал приветственное письмо XIV Вятскому губернскому съезду Советов, состоявшемуся 9–16 апреля 1929 г., в котором обещал «принять деятельное участие в социалистическом соревновании без официального к тому призыва» (ГА КО. Ф. Р-875. Оп. 1. Д. 49. Л. 73 – 73 об.).

² ГАСПИ КО. Ф. П-100. Оп. 1. Д. 50. Л. 4–5.

³ Там же. Л. 18.

⁴ Там же. Л. 7.

тилетки в четыре года, говоря, что «от нас требуют напряженные темпы, а продуктами питания не снабжают. Положение рабочих в связи с этим только ухудшается»¹. Члены партийной ячейки вятской электростанции Чепурных, Мелкишев и Братухин доказывали, что «положение рабочего класса не улучшается, реальная зарплата снизилась потому, что продукты продаются по завышенным ценам, что мясная проблема разрешится только к концу второй пятилетки. В связи с этим социализм не растет не только в Вятском районе, но и по всей стране»².

За подобные выступления следовали жесткие санкции. Так, Братухин из партии был исключен, а Чепурных и Мелкишев получили по выговору. Члены бюро ячейки ВКП(б) электростанции после его роспуска получили выговоры³.

«Правый уклон» коммунистов-сотрудников вятской городской больницы был выявлен и в связи с халатностью в их трудовой деятельности. Оказалось, что в детском отделении родильного дома, где помещались новорожденные, установилась очень низкая температура, отчего младенцы заболевали. 19 марта 1931 г. была выписана гражданка К. с простуженным ребенком, который через полчаса по прибытии домой скончался. В том же родильном доме няни по халатности роняли детей на пол. 8 февраля 1931 г. выписанному больному Шипицину выдали одежду, изъеденную крысами. Выздоровевшему Ермакову пришлось несколько дней лежать после выписки, так как одежда его была изъедена крысами, и ехать было не в чем. В различных отделениях больницы пациенты лежали на сырых матрацах, отчего у них на телах заводились черви⁴.

По-видимому, руководящие партийные органы пытались сбить недовольство и, как следствие, нежелание работать коммунистов, вызванное трудностями, возникшими на начальном этапе крупнейших преобразований

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-100. Оп. 1. Д. 50. Л. 14.

² Там же. Л. 15, 17.

³ Там же. Л. 16.

⁴ Там же. Л. 11-12.

страны. За два с лишним года открытой борьбы с «правым уклоном» в умах партийцев сформировался устойчивый негативный образ сторонников «правого уклона», принадлежность к которым вызывало строгое порицание. «Новодел» в характеристике проявлений «правого уклона» – недовольство условиями жизни, профессиональная халатность – должен был показать, что и это объективно препятствует линии ВКП(б).

К тому же сопротивление проводимому ВКП(б) курсу порой принимало организованные формы. В. И. Бакулин в своей статье детально проанализировал историю возникновения и гибели нижегородской краевой организации Трудовой Крестьянской партии (ТКП). По мнению автора, ТКП, имевшая обширные связи с антисоветскими элементами за границей и различными оппозиционными группировками внутри СССР, представляла собой внушительную силу, имевшую «своей конечной целью свержение советской власти, замену ее демократической республикой по западному образцу и, что реже афишировалось, но однозначно имелось в виду, – реставрацию в Советском Союзе буржуазного строя»¹. Согласно выводам В. И. Бакулина, члены краевой организации, симпатизировав «правому уклону» в ВКП(б) и разделяя твердое убеждение своего руководителя С. М. Лотошникова в неизбежности краха сталинской экономической политики, в своей практической деятельности стремились в максимально доступной им степени сорвать коллективизацию сельского хозяйства, дискредитировать политику Кремля, стимулировать рост недовольства ею населения, в первую очередь деревенского, поднять его на борьбу с существующей властью, по мере возможностей придавая этой борьбе организованный характер².

¹ Бакулин В. И. Нижегородская краевая организация Трудовой Крестьянской партии: История возникновения и гибели // Бакулин В. И. Листая истории страницы: Вятский край и вся Россия в XX веке: сб-к науч. статей. Киров, 2006. С. 172.

² Бакулин В. И. Нижегородская краевая организация Трудовой Крестьянской партии... С. 171, 173. Подобная организация – «Союз хлеборобов» – была разгромлена в 1930 г. в Ростове-на-Дону. Арестованные по этому делу дали показания, что они поддерживали «правый уклон» в ВКП(б), готовили террористические акты, в частности, взрыв в театре во время заседания там с участием членов правительства, а также террористический акт против Сталина (Сахаров А. Н. 1930: год «коренного перелома» и начала Большого террора // Вопросы истории. 2008. № 9. С. 58).

Активистами ТКП являлись довольно влиятельные люди в Нижегородском крае. К сентябрю 1930 г., когда ОГПУ осуществило разгром нижегородской краевой организации ТКП, ее влиянием в той или иной степени были затронуты такие учреждения, как Нижегородский научно-исследовательский сельскохозяйственный институт, Нижегородский высший сельскохозяйственный институт, краевое земельное управление, краевой Сельскохозяйственный банк, нижегородское отделение Госбанка, Северо-Восточный лесной трест (Севвостлес), краевой Полеводсоюз, Вятская и Симбилейская сельскохозяйственные опытные станции. Влияние осуществлялось через группы лиц или отдельных членов ТКП, работавших в данных учреждениях, нередко на руководящих должностях. Например, С. П. Орлов в момент ареста работал директором Вятской опытной станции, А. Л. Великолепов – зав. полеводственным отделом этого же учреждения, П. С. Самарский – директором совхоза «Восход», В. А. Крюков – помощником директора сельскохозяйственного НИИ и т. д.¹

К тому же, как указывал В. И. Бакулин, «у автора статьи нет обоснованных оснований утверждать, что показания подследственных „выбиты” насильственным путем (а без таких оснований любое дело, любой судебный процесс можно голословно объявить фальсифицированными). Но, что особенно важно, поведение и рассуждения как привлеченных к следствию лиц, так и допрашивавших их сотрудников правоохранительных органов вполне естественно вписываются в контекст исторической эпохи, в полной мере соответствуют логике той политической борьбы, которая на рубеже 1920 – 1930-х гг. в различных формах, не всегда открыто, но от этого не менее ожесточенно, кипела в недрах советского общества»².

Учитывая вышесказанное, можно сделать предположение: объективно получалось, что коммунисты в силу различных причин реализующие в своей практической деятельности, осознанно или нет, линию «правого уклона», и

¹ Бакулин В. И. Нижегородская краевая организация Трудовой Крестьянской партии... С. 170–171.

² Там же. С. 176.

различные слои общества, недовольные политикой власти, представленные частью крестьянства, интеллигенции и рабочих *de facto* смыкались, образуя единый фронт, объективно направленный на смену сталинской линии развития страны.

К тому же коммунисты, тем или иным образом препятствующие проведению в Вятском регионе разработанных сталинской группировкой мероприятий по коллективизации сельского хозяйства и индустриализации страны, были представлены самыми различными слоями населения. По нашим подсчетам, социальный состав членов ВКП(б), обвиненных в «правом уклоне», представлял собой следующую картину: 51,79% – крестьяне, 31,47% – рабочие, 16,73% – служащие. При численном большинстве крестьян (что и неудивительно, учитывая аграрный характер бывшей Вятской губернии) обращает на себя внимание определенная схожесть требований и действий представителей различных слоев населения. Коммунисты-крестьяне, коммунисты-рабочие и коммунисты-служащие, несмотря на различие в занимаемых должностях, месте проживания, были недовольны в основном коллективизацией сельского хозяйства, налоговыми льготами беднейшим слоям населения, низким уровнем жизни, мероприятиями, связанными с интенсификацией производства, и др.

Таким образом, «правый уклон» в ВКП(б) представлял собой реальную угрозу сталинскому варианту модернизации страны. Именно поэтому руководству СССР, для реализации намеченных темпов социально-экономических преобразований было вынуждено решительно преодолевать сопротивление официальному курсу, особенно внутри правящей партии, ибо приверженцы «правого уклона», хотели они этого или нет, своими действиями фактически ему препятствовали.

По нашему мнению, в этом была определенная логика: строить социализм в крестьянской стране, да и просто форсировать процесс модернизации означало преодолевать, а то и ломать сопротивление недовольных, принимавшее в ряде случаев организованный характер. Высшим руководителям

страны приходилось для достижения своих целей подгонять под объявленную «главную опасность социалистическому строительству» – «правый уклон» – все формы сопротивления проводимому курсу.

3.2. Реализация решений XVI съезда ВКП(б) Вятской парторганизацией

26 июня – 13 июля 1930 г. состоялся XVI съезд ВКП(б), который принял решение о признании взглядов «правой оппозиции несовместимыми с принадлежностью к ВКП(б)»¹. Наряду с этим делегаты съезда официально признали полный разгром «правого уклона» в партии, а также заверили коммунистов страны, что «партия и рабочий класс давали и будут давать самый беспощадный отпор оппортунистическому капитулянству правых, означающий на деле *предательство рабочего класса*»². Таким образом, партийным организациям СССР совершенно четко дали понять, что, несмотря на признание разгрома «правого уклона», необходимо и впредь бороться с его проявлениями, а основным методом подобного противостояния должно было стать исключение из рядов ВКП(б).

Борьба с «правым уклоном» должна была затрагивать все стороны жизни коммунистов, особенно имеющих свои хозяйства в деревне. Образно, но очень точно об этом сказал на конференции партийных организаций г. Вятки и Вятского района (25–26 августа 1930 г.) представитель Нижегородской краевой контрольной комиссии ВКП(б) С. Окунев: «Надо следить за индивидуальным крестьянским хозяйством. Взять каждого поросенка на учет, следить за его работой, кормлением и за пользованием»³.

Новые моменты борьбы с «правым уклоном», обозначенные решениями XVI партсъезда, на территории бывших округов предстояло приводить в жизнь уже отдельным районным организациям ВКП(б). Дело в том, что в соответствии с постановлением ВЦИК от 3 июня 1929 г., округа на территории СССР были упразднены, перестали существовать и Вятский, Котельничский,

¹ XVI съезд ВКП(б) (26 июня – 13 июля 1930 г.): Стенографический отчет. М. – Л., 1931. С. 716; По отчету Центрального Комитета ВКП(б): резолюция XVI съезда ВКП(б) 26 июня – 13 июля 1930 г. // КПСС в резолюциях... С. 564.

² XVI съезд ВКП(б) (26 июня – 13 июля 1930 г.): Стенографический отчет. М. – Л., 1931. С. 713; По отчету Центрального Комитета ВКП(б): резолюция XVI съезда ВКП(б) 26 июня – 13 июля 1930 г. // КПСС в резолюциях... С. 557; См. также: Абрамов Б. А., Кочарли Т. К. Партия – организатор наступления социализма по всему фронту (К 50-летию XVI съезда ВКП(б)). М., 1980; и др.

³ ГАСПИ КО. Ф. П-100. Оп. 1. Д. 2. Л. 17.

Нолинский округа. На 1 октября 1930 г. на территории бывшей Вятской губернии в составе Нижегородского края было 42 района¹.

Основными источниками изучения методов борьбы с «правым уклоном», применявшихся с июля 1930 г., являются протоколы заседаний районных контрольных комиссий ВКП(б), их президиумов, а также контрольных органов краевого уровня.

Выявление «правого уклона» в той или иной партийной организации, ячейке ВКП(б) влекло за собой применение со стороны контрольных органов соответствующих взысканий. Имелись случаи, когда их налагали в целом на партийные объединения или руководящие органы определенного уровня; тем самым давалось понять, что в случае допущения в дальнейшем ситуации, в результате которой стало необходимым применение санкций, последуют более жесткие меры, уже индивидуального порядка. Так, летом 1930 г. Нижегородский краевой комитет ВКП(б) поставил на вид с предупреждением первому райкому г. Вятки «за плохое руководство работой по выполнению планов и ликвидации прорывов», что, по мнению руководителей края, означало «на практике путь оппортунистического самотека». Это решение получило единогласную поддержку делегатов первой Вятской городской районной конференции ВКП(б) 26 августа 1930 г.²

Бюро же Вятского районного городского комитета ВКП(б) 2 сентября 1930 г. вынесло выговор партийной ячейке фабрики «Красный труд» за «правооппортунистическую практику, выразившуюся в немобилизованности партийного коллектива к ликвидации производственных прорывов»³. «Правооппортунистический самотек» был обнаружен и в деятельности Медведской ячейки ВКП(б) Нолинского района, за что 10 февраля 1931 г. решением бюро районного комитета она была распущена⁴. По аналогичным причинам 7 июня 1932 г. было поставлено на вид Нолинскому, Сретенскому и Верхне-

¹ 200 лет Вятской губернии: стат. сб. / Под ред. В. А. Зырина. Киров, 1996. С. 29.

² ГАСПИ КО. Ф. П-100. Оп. 1. Д. 2. Л. 28.

³ Там же. Д. 5. Л. 22.

⁴ ГАСПИ КО. Ф. П-790. Оп. 1. Д. 32. Л. 144.

Ишетскому сельским потребительским обществам¹, а 7 января 1931 г. объявлен выговор всему правлению Шестаковской лесопромышленной артели Слободского района². Обращает на себя внимание то обстоятельство, что санкции налагались на партийные ячейки и органы в качестве превентивной меры. Побудительным мотивом применения подобных мер обычно являлись не определенные действия в духе «правого уклона», а появление тенденций к их появлению в перспективе (существование «немобилизованности», «плохого руководства», «оппортунистического самотека» и др.).

Но все же руководящие и контрольные партийные органы реагировали, как правило, на индивидуальные действия, квалифицируемые как совпадающие с «правым оппортунизмом». Данный аспект борьбы представлен разнообразием как самих санкций, так и причин их наложения со стороны различных партийных органов.

Наказания налагались за проявления «правого уклона» в профессиональной деятельности коммунистов. Так, 10 августа 1930 г. президиум Вятской районной контрольной комиссии ВКП(б) исключил из партии инспектора по взиманию сельскохозяйственного налога местного финансового отдела, партийца с 1919 г. С. В. Фатикова. Оказалось, что он в своей деятельности «искажал классовую линию», выразившееся «в по недообложении лиц, подлежащих индивидуальному обложению, и переобложении бедняков и середняков»³, вследствие чего районным судом он был осужден на один год принудительных работ. Постановлением же партийной коллегии Нижегородской краевой контрольной комиссии ВКП(б) от 6 февраля 1931 г. С. В. Фатиков в партии был восстановлен ввиду оправдания его судом, недо-

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-790. Оп. 1. Д. 54. Л. 82.

Оказалось, что по Верхне-Ишетскому сельпо было заготовлено молока от плана 34,4%, яиц 16,1%, шерсти 12,9%, по Сретенскому – молока – 8,3%, яиц – 6% и шерсти совершенно не заготовлено (Там же. Л. 81 об.). Впоследствии, 22 августа 1932 г., бывший секретарь Верхне-Ишетской ячейки ВКП(б) В. П. Бушуев решением президиума Нолинской контрольной комиссии был исключен из партии «за проявление правооппортунистического отношения к партийной учебе и хозяйственно-политическим кампаниям» (Там же. Л. 122 об. – 123). Ввиду того, что он к тому времени работал в Тиабукском совхозе Уральской области, изъятие партийного билета предполагалось провести через местную контрольную комиссию.

² ГАСПИ КО. Ф. П-988. Оп. 1. Д. 79. Л. 13 – 13 об. На момент обследования план по лесозаготовкам был выполнен на 14,8%, по вывозке леса – на 9,9%.

³ ГАСПИ КО. Ф. П-100. Оп. 1. Д. 69. Л. 6.

четы в его работе характеризовались уже как «халатность по службе», за что ему было поставлено на вид¹.

За «правый уклон» в деле хлебозаготовок² постановлением объединенного заседания бюро Нолинского районного комитета и президиума районной контрольной комиссии ВКП(б) от 7 января 1932 г. секретарю ячейки промколхоза «Ударник» был объявлен выговор³. Председателю указанного коллективного хозяйства А. И. Кирееву 17 января 1932 г. президиумом райКК был объявлен строгий выговор со снятием с работы⁴.

По результатам обследования 26–27 февраля 1931 г. членом бюро райкома А. Г. Позолотиным⁵, председателем районной контрольной комиссии Ворожцовым Лудяно-Ясашной ячейки ВКП(б) Нолинского района⁶ в ее руководстве был квалифицирован «правый уклон», в результате чего 13 марта 1931 г. решением районного комитета секретарь ячейки Буторин был снят с работы с дачей строгого выговора. Председателя местной коммуны Мельчакова постигла та же участь⁷.

Решением Лекомской ячейки ВКП (б) Слободского района за «правооппортунистическую практику» был снят с работы и исключен из партии ее секретарь В. С. Ворсин⁸. Принимая во внимание «искреннее признание своих ошибок и обещание в дальнейшем их не повторять», а также его рабочее

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-100. Оп. 1. Д. 69. Л. 6 об.

² Бюро райкома ВКП(б) отметило «безобразное состояние учета в сельскохозяйственной секции промколхоза, сбора и расходования урожая; наличие значительных сумм хлебофуража, незаприходованных в учетных документах, вследствие чего урожайность была определена ниже действительной. Хлебофуражный баланс промколхоза, в результате сокрытия от учета части урожая, был использован для преуменьшения плана хлебозаготовок. Партийная ячейка промколхоза и партчасть правления не развернули большевистской борьбы за хлеб до полного его выявления и учета валового сбора хлебофуража, и за своевременное выполнение своих обязательств перед государством, не мобилизовали массы колхозников на быстрейшее выполнение финансовых обязательств. Партячейка и партийная часть правления промколхоза своей правооппортунистической практикой способствовали преуменьшению плана хлебозаготовок».

³ ГАСПИ КО. Ф. П-790. Оп. 1. Д. 54. Л. 2.

⁴ Там же. Л. 12 об.

⁵ Арсений Георгиевич, член коммунистической партии с 1920 г., занимал в то время пост заведующего агитационно-пропагандистского отдела Нолинского районного комитета ВКП(б) (Политические лидеры Вятского края... С. 382).

⁶ Выводы комиссии содержатся в: ГАСПИ КО. Ф. П-790. Оп. 1. Д. 32. Л. 272–273.

⁷ Там же. Л. 269.

⁸ Оказалось, что «ячейка не вела работы с беднотой, не проводила работы по коллективизации и укреплению существующего колхоза, слабо проводила хозяйственно-политические кампании, недостаточно решительно проводила наступление на кулацко-зажиточную часть деревни, при одновременной дачи твердых заданий середняцким хозяйствам».

происхождение и участие в боях Гражданской войны в рядах Красной Армии, президиум Слободской районной комиссии ВКП(б) 28 января 1931 г. постановила «считать возможным оставление тов. Ворсина в партии», при этом объявила ему выговор со снятием с должности и запрещением в течение года заниматься ответственной партийной работой¹. 3 февраля 1931 г. бюро районного комитета партии дополнило данное постановление райКК запрещением В. С. Ворсину «занимать не только партийную руководящую, но и вообще руководящую работу в течение двух лет»².

«Грубые правооппортунистические извращения» были обнаружены в деятельности Юртинского сельского совета Нолинского района, вследствие чего 21 февраля 1933 г. получил строгий выговор с предупреждением и был снят с работы председатель местной кандидатской группы Широких³. По аналогичным причинам 13 марта 1931 г. был снят с работы ответственный секретарь ячейки ВКП(б) Сереговского колхоза того же района Дрямин⁴.

Постановлением Вятско-Полянской районной контрольной комиссии от 19 февраля 1931 г. из ВКП(б) был исключен председатель колхоза деревни Нижний Матан, партиец с 1920 г. Заколюкин. Согласно заключению комиссии, он отказывал в принятии в колхоз бедноте, причем из 13 хозяйств объединения 10 являлись зажиточными, принадлежащими родственникам председателя⁵. Так как Заколюкин был замешан в краже, материалы дела были переданы районному прокурору.

Вследствие допущения «правого оппортунизма» в руководстве Рыболовецкого союза Котельничского района, выразившегося в «необеспечении выполнения контрольных цифр по весенней путине», решением президиума районной контрольной комиссии ВКП(б) от 28 января 1931 г. был снят с ра-

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-988. Оп. 1. Д. 79. Л. 34–35.

² Там же. Л. 46.

³ ГАСПИ КО. Ф. П-790. Оп. 1. Д. 78. Л. 57.

⁴ Там же. Д. 32. Л. 227.

⁵ ГАСПИ КО. Ф. П-563. Оп. 1. Д. 26. Л. 23.

боты с получением выговора председатель артели Рыбсоюза, партиец с 1926 г. И. А. Селезнев¹.

Отказ занять должность мастера депо со стороны дежурного железнодорожной станции Вятка-1, партийца с 1925 г. А. Т. Шишкина, явилось, по мнению местной ячейки ВКП(б), «проявлением оппортунизма на практике», за что 16 января 1931 г. он был исключен из партии. Данное решение было подтверждено 4 марта 1931 г. на заседании партийной коллегии Вятской городской контрольной комиссии ВКП(б)².

Председателю Окуловского сельского совета Вятского района, члену ВКП(б) в 1929 г. Потехиной на заседании партколлегии Вятской горКК 26 марта 1931 г. был объявлен строгий выговор «за неприятие необходимых мер к своевременному выполнению плана хлебозаготовок, что явилось правым делом на практике»³.

Однако и на этом этапе система наказаний не была упорядочена, отсутствовала определенная их градация в привязке к тем или иным партийным проступкам. В каждом конкретном случае решение о форме и степени суровости наказания принималось местными партийными инстанциями. При этом не последнюю роль могли играть межличностные отношения внутри партийных ячеек, особенно деревенских, социальная дифференциация внутри которых была особенно выразительной.

Инициаторами расследования дел о «правом уклоне» выступала и местная печать. Так, 22 декабря 1930 г. в газете «Ленинский путь» была помещена заметка «Двурушника-оппортуниста выгнать из партии», в которой в «правом уклоне» обвинялся секретарь ячейки ВКП(б) спичечной фабрики «Белка» г. Слободского, партиец с 1926 г. С. И. Желтухин⁴. В результате расследования членом Слободского районного комитета партии данные факты

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-1688. Оп. 1. Д. 55. Л. 20–21.

² ГАСПИ КО. Ф. П-100. Оп. 1. Д. 70. Л. 81 об.

³ Там же. Л. 95.

⁴ Ленинский путь. 1930 г. № 23. 22 дек. С. 1. В частности, в статье указывалось, что С. И. Желтухин слабо поставил партийную и производственную работу на фабрике и не принял мер к переводу своего хозяйства в коллективный сектор.

были подтверждены, за что бюро ячейки ВКП(б) фабрики С. И. Желтухина исключило из партии. Принимая во внимание «искреннее раскаяние Желтухина, его социальное происхождение» (рабочий), президиум Слободской районной контрольной комиссии 28 января 1931 г. объявил С. И. Желтухину строгий выговор и направил для работы «непосредственно к станку по своей квалификации, запретив занимать в течение года какую-либо ответственную работу»¹. Бюро районного комитета ВКП(б) 3 февраля 1931 г. поддержало данное постановление райКК и вывело его из состава кандидатов пленума Слободского райкома². Таким образом, не справившийся с ответственной партийной работой С. И. Желтухин был снят с нее, но, имея «правильное социальное происхождение», он был оставлен в ВКП(б) и отправлен непосредственно на работу по специальности. Указанное обстоятельство характеризует последовательность реализации социальной политики большевиков даже в делах о «правом уклоне».

Довольно часто коммунисты подвергались партийными взысканиями за проявления «правого уклона», выявленные в их выступлениях на различных партийных собраниях, а то и просто в личных беседах. Как правило, это были заявления о неэффективности политики партии или же высказывания недовольства существующими условиями жизни.

Так, президиумом Вятской районной контрольной комиссии ВКП(б) 18 декабря 1930 г. из рядов кандидатов в члены партии был исключен учащийся местной партийной школы Т. К. Видякин. По заключению комиссии, он был замечен в выступлениях «правооппортунистического» духа, что выразилось в «недооценке социалистического соревнования („соревнуйтесь в очередях в соловой”», а также в призывах приостановить борьбу с трудностями („кормят плохо, а денег нет”)). Т. К. Видякин апеллировал в Нижегородскую краевую контрольную комиссию, заявляя, что он «хотя и заявлял все это в шутку, но пришел к мысли, что эти выражения вредны». В резуль-

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-988. Оп. 1. Д. 79. Л. 35.

² Там же. Л. 46.

тате постановлением партийной тройки Нижегородской крайКК от 12 марта 1931 г. он был восстановлен кандидатом в члены ВКП(б) с получением выговора¹. Таким образом, до вынесения взыскания Т. К. Видякин допускал высказывания в духе «правого уклона», что являлось грубейшим нарушением партийной дисциплины. При этом оправдание тем, что выступление носило «шуточный» характер, оказалось достаточным для смягчения наказания.

«Правый уклон» был выявлен и в выступлении рабочего кожевенного завода № 1 г. Вятки, члена партии с 1925 г. Т. Я. Ситникова. Оказалось, что он на очередном партийном собрании ячейки фабрики заявил, что «поставленные планы невыполнимы из-за необеспеченности и неудовлетворительности спецодежды, низкой зарплаты, отсутствия квалифицированной рабочей силы». Общим партийным собранием завода 6 февраля 1931 г. Т. Я. Ситников был исключен из членов ВКП(б)². Вятская городская контрольная комиссия 21 марта 1931 г. исключение из партии отменила и вынесла выговор с последним предупреждением³. В результате рассмотрения апелляции Т. Я. Ситникова партийной тройкой Нижегородской краевой КК ВКП(б) 7 мая 1931 г. было принято постановление, по которому ему объявлялся строгий выговор с предупреждением⁴.

В соответствии с решением партийной коллегии Вятской городской контрольной комиссии от 3 февраля 1931 г., из ВКП(б) был исключен крестьянин, член партии с 1927 г. В. К. Урванцев. На пленуме Вятского городского совета 29 января 1931 г. он выступил «с правооппортунистической клеветой на советы как органы пролетарской диктатуры, заявляя, что советы не способны перестроиться, темпы строительства на 1931 г. невыполнимы, а шефство города над деревней – пустое место. При вторичном своем выступлении он заявил, что говорил вполне сознательно»⁵. В связи с осознанностью

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-100. Оп. 1. Д. 69. Л. 8 – 8 об.

² Там же. Л. 12 – 12 об.

³ Там же. Д. 70. Л. 88.

⁴ Там же. Д. 69. Л. 12 об.

⁵ Там же. Д. 70. Л. 42 – 42 об.

выступления и серьезности обвинений В. К. Урванцева в адрес советов его апелляция была отклонена.

За «оппортунистическое выступление» решением партийного коллектива Вятского городского совета от 6 февраля 1931 г. из партии был исключен и бухгалтер Комтреста, член ВКП(б) с 1925 г. А. И. Кропачев. На партийном собрании, состоявшемся 3 февраля 1931 г., в прениях по докладу об итогах декабрьского 1930 г. объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) он заявил, что «в работе Комтреста имеется масса прорывов, но последние преодолеть невозможно». Однако постановлением партколлегии Вятской горКК ВКП(б) от 23 февраля 1931 г. мера взыскания ему была заменена на выговор¹.

В соответствии с постановлением партийного коллектива электростанции г. Вятка от 3 января 1931 г., был объявлен выговор электромонтеру, кандидату в члены ВКП(б) с 1930 г. А. Т. Мелкишеву. Причиной вынесения взыскания явилось его «правооппортунистическое выступление с заявлением о том, что положение рабочего класса день ото дня не улучшается, а ухудшается, все дорожает, отсутствуют предметы первой необходимости и т. д.» Решением партколлегии Вятской городской контрольной комиссии ВКП(б) от 14 апреля 1931 г. наказание А. Т. Мелкишеву было подтверждено².

Таким образом, разговоры с элементами «правого уклона», как правило, влекли за собой наказания в виде выговоров. Даже в случаях исключения коммунистов из партии ячейками, членами которых они являлись, вышестоящие партийные органы отменяли данные решения, восстанавливая в ВКП(б) провинившихся большевиков.

К тому же высказывания в духе «правого уклона» не всегда влекли за собой применение жестких партийных взысканий. Так, 18 июня 1931 г. на заседании партийной тройки Котельничской районной контрольной комиссии ВКП(б) рассматривалось дело председателя местного Союза строителей,

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-100. Оп. 1. Д. 70. Л. 52 – 52 об.

² Там же. Л. 153.

кандидата в члены партии с 1930 г., члена ВЛКСМ с 1920 г. В. С. Канашина¹. Согласно выводам комиссии, он выступил на пленуме Райсовпрофа с «правооппортунистическими взглядами на проводимую линию партии и правительства по ряду хозяйственно-политических вопросов». В частности, он заявил, что «через проведение контрактации мы не поднимаем, а понижаем зарплату рабочих и служащих, а снятие с хлебоснабжения рабочих и служащих, связанных с сельским хозяйством в корне неверно при наличии в основном в корне изжитой зерновой проблемы». В результате, учитывая рабочее происхождение В. С. Канашина, и признание им своих ошибок, о чем сообщается в его статье в местной печати (газета «Ударник»), парттройка сочла возможным ограничиться простым устным замечанием, предупредив, что впредь подобные взгляды и выступления будут ставить его вне рядов партии.

В рамках борьбы с «правым уклоном» разбирались дела, в которых его проявления переплетались с так называемыми «левыми загибами». Так, член ВКП(б) с 1922 г. В. С. Башаров, будучи уполномоченным по льнозаготовкам в Вагинском сельском совете Котельничского района, поддавшись давлению общественности, с целью обеспечения выполнения планов льнозаготовок совместно с секретарем партийной ячейки, председателем сельсовета и двумя бригадирами, занялся массовыми обысками девяти деревень, направленными на обнаружение спрятанного льна в середняцких, бедняцких и колхозных хозяйствах. Помимо найденного необработанного льна отбирали также обнаруженные кудели у прях. Данная практика была обозначена как «допущение в работе левого загиба с правооппортунистическим результатом», за что президиум районной контрольной комиссии ВКП(б) 7 февраля 1931 г. снял с работы В. С. Башарова с дачей ему строгого выговора. Столь мягкое наказание было обусловлено «признанием Башаровым своих ошибок, его рабочим происхождением и отсутствием у него опыта по проведению хозяйственно-политических кампаний»². Впоследствии ответственный секретарь Вагин-

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-1688. Оп. 1. Д. 48. Л. 51.

² Там же. Д. 55. Л. 28–29.

ской партийной ячейки А. С. Пятин за участие в организации обысков был снят с работы с постановкой на вид¹. Сменивший его М. В. Балыбердин, в соответствии с постановлением бюро Котельничского райкома ВКП(б), за допущение деятельности В. С. Башарова получил выговор. Однако районная контрольная комиссия заменила санкцию на постановку на вид ввиду того, что Матвей Васильевич успел проработать в должности секретаря Вагинской ячейки всего лишь половину месяца и не успел ознакомиться с положением дел².

Следует отметить, что позже В. С. Башаров был осужден на полтора года лишения свободы. Президиум Котельничской райКК ВКП(б) решением от 8 марта 1931 г. признал данный приговор необоснованным и призвал Нижегородский краевой суд в порядке надзора срочно пересмотреть решение Котельничского народного суда в сторону смягчения³.

Активно проходила борьба с проявлениями «правого уклона» и в вятских учебных заведениях. В Вятском педагогическом институте им. В. И. Ленина еще некоторое время не закрывалось «дело Багаева». Так, 13 февраля 1931 г. постановлением президиума Вятской городской контрольной комиссии ВКП(б) за примиренчество «правому уклону», выразившееся в «неголосовании за исключение из партии Багаева» лишился партийного билета студент М. А. Зубарев, а его коллега В. П. Иванов получил выговор с предупреждением⁴.

Кроме того, в рядах студентов ВПИ им. В. И. Ленина партийные органы выявили самостоятельную группу, «отходящую от линии партии, примиренчески относящуюся к правым оппортунистам», представленную студентами III курса, партийцами с 1926–1927 гг. Н. С. Коноваловым, И. Д. Штином, А. С. Решетовым и наиболее активным из них А. И. Огневым. Постановлением общего собрания партийного коллектива Пединститута от 4 янва-

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-1688. Оп. 1. Д. 55. Л. 60. Особо подчеркивалось, что Алексей Семенович – молодой член партии (с 1929 г.), и в данном эпизоде он доверился В. С. Башарову как более опытному партийцу.

² Там же. Л. 67.

³ Там же. Л. 53.

⁴ ГАСПИ КО. Ф. П-100. Оп. 1. Д. 70. Л. 47 – 47 об.

ря 1931 г. А. И. Огнев из рядов членов ВКП(б) был исключен, остальным же был объявлен строгий выговор с предупреждением¹. По итогам рассмотрения апелляции президиум Вятской городской контрольной комиссии ВКП(б) 13 февраля 1931 г. изменил наказание на строгий выговор, вследствие «признания ими своих ошибок»². Впоследствии, 4 января 1932 г., партийная коллегия Вятской горКК выговор с А. С. Решетова сняла. Инициатором этого выступил уже партийный коллектив Пединститута, охарактеризовавший А. С. Решетова «как вполне доказавшего себя на работе в борьбе за генеральную линию партии»³.

Из ВКП(б) «за правооппортунистическую практику»⁴ была исключена и заведующая учебной частью Вятского медицинского техникума К. А. Мокушина (решение ячейки учебного заведения от 8 декабря 1930 г.)⁵. Но и в данном случае при передаче дела в вышестоящий партийный орган последовало смягчение наказания: решением партколлегии Вятской городской контрольной комиссии ВКП(б) от 15 января 1931 г. К. А. Мокушина была восстановлена в партии с получением выговора и снятием с работы⁶.

Подобная ситуация проявилась и в деле о «правом уклоне» секретаря ячейки ВКП(б) Вятского сельскохозяйственного техникума Е. И. Работинского. Его «оппортунизм» характеризовался «двурушничеством», выразившемся в том, что на собрании партийного коллектива техникума он заявил, что не видит путей улучшения работы среди преподавателей. Когда ему указали, что «это есть пасование перед трудностями, что родственно оппортунизму, он начал обвинять ячейку, что в ней лепят направо и налево ярлыки

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-100. Оп. 1. Д. 70. Л. 45.

² Там же. Л. 45 об.

³ Там же. Д. 109. Л. 13.

⁴ Выразившуюся в «отсутствии твердой установки в подготовке кадров советского специалиста-общественника из учащихся; замазывании недостатков своей работы и прорывов техникума, казенном благополучии; срастании с чуждой частью преподавателей, защите их в случае критики и самокритики, уступке этим перед чуждой частью в вопросах идеологического руководства, явно выраженных отрицательно к мероприятиям партии; недооценке фактов классовой борьбы в среде коллектива и их замазывании; игнорировании директив ячейки; заявлениях о том, что ячейке верить нельзя; сопротивлении на практике в перестройке общественной работы на активные методы (система проектов вовлечения массы учащихся в улучшение учебной работы через производственные совещания)» (Там же. Д. 50. Л. 22, 24).

⁵ ГАСПИ КО. Ф. П-100. Оп. 1. Д. 70. Л. 23.

⁶ Там же.

уклонистов». Данное заявление Е. И. Работинский на том же собрании признал ошибочным, но на следующий день в разговоре с коллегами оговорился, что к нему придрались по мелочам, никакого уклона у него нет. На последующем заседании бюро ячейки ВКП(б) техникума он отрицал подобный разговор, «пытаясь оклеветать свидетелей»¹. Решением собрания партийного коллектива техникума от 4 декабря 1930 г. он был исключен из ВКП(б), однако «ввиду его обещания исправиться и признания ошибок» постановлением партколлегии Вятской горКК ВКП(б) от 15 января 1931 г. Е. И. Работинский восстановил статус партийца с получением строгого выговора². Решением этого же партийного органа от 25 марта 1932 г. его полностью реабилитировали «как исправившегося и доказавшего, что может проводить линию партии»³.

Подобная практика вызывала недовольство некоторых коммунистов. По их мнению, смягчение санкций по отношению к лицам, уличенным в «правом уклоне», было вызвано совершенно безосновательным пренебрежением вышестоящих партийных органов решениями низовых организаций. Так, секретарь ячейки ВКП(б) меховой фабрики «Демьянка» Слободского района Зонов на объединенном заседании пленума райкома и районной контрольной комиссии ВКП(б) 20 июня 1931 г. рассказал делегатам о том, что они исключили из партии коммунистку, «тормозящую все мероприятия власти», но райКК восстановил ее, «подойдя к решению ячейки с недоверием»⁴.

Полное снятие партийных взысканий с лиц, уличенных в «правом уклоне», не было единичным случаем. Так, 7 мая 1932 г. партийная коллегия Вятской городской контрольной комиссии ходатайствовала о снятии выговора, наложенного Нижегородской крайКК ВКП(б) в феврале 1931 г. за «оппортунистическое поведение», с рабочего-плотника, члена партии с 1926 г. В. А. Мухачева ввиду того, что «он вполне исправился, правооппортунисти-

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-100. Оп. 1. Д. 50. Л. 25–26.

² Там же. Д. 70. Л. 48.

³ Там же. Д. 109. Л. 274.

⁴ ГАСПИ КО. Ф. П-988. Оп. 1. Д. 74. Л. 15.

ческих выходов за ним не замечалось»¹. 28 мая 1932 г. прошение было удовлетворено².

Имелись также случаи ужесточения санкций в случае усугубления проступков провинившихся коммунистов. К примеру, решением президиума Нолинской районной контрольной комиссии ВКП(б) от 13 января 1932 г. председателю колхоза «Красный пахарь» Ереминского сельского совета И. М. Головину за «правый оппортунизм» на практике³ был объявлен выговор (тем самым было изменено постановление ячейки сельсовета от 19 октября 1931 г. о даче ему строгого выговора с предупреждением). Вместе с тем было предложено «втянуть Головина в сеть партийного просвещения и помогать в работе последнему через периодическое заслушивание его докладов о работе»⁴. Но, по-видимому, и это не помогло. В результате чего 3 декабря 1932 г. уже «за левацкие загибы и злоупотребления служебным положением» И. М. Головин из рядов ВКП(б) был исключен⁵.

При подобных же обстоятельствах свое положение усугубил другой коммунист. Постановлением президиума Слободской районной контрольной комиссии ВКП(б) от 13 сентября 1930 г. «за связь с чуждым элементом, пьянство и проявление правого уклона на практике» был объявлен строгий выговор со снятием с занимаемой должности секретарю Казанской сельской ячейки, члену партии с 1925 г. В. И. Олькову. Одновременно, по линии районного народного суда, он был приговорен к одному году принудительных работ с запрещением в течение двух лет выполнять ответственную работу. Несмотря на это В. И. Ольков продолжал злоупотреблять спиртными напитками и халатно относиться к своим должностным обязанностям как ответственный за культурную работу среди лесорубов. В результате Казанская ячейка ВКП(б) 22 января 1931 г. постановила исключить из партии В. И. Олькова,

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-100. Оп. 1. Д. 109. Л. 288.

² Там же. Л. 343.

³ Например, на 13 декабря 1931 г. выполнение плана по хлебозаготовкам составляло 47%, по льнозаготовкам – 10%.

⁴ ГАСПИ КО. Ф. П-790. Оп. 1. Д. 54. Л. 10 – 10 об.

⁵ Там же. Л. 163 – 163 об.

что было подтверждено президиумом Слободской районной контрольной комиссии ВКП(б) 28 января 1931 г.¹

Таким образом, обозначалось явное противоречие между линией борьбы с «правым уклоном», официально провозглашенной XVI съездом ВКП(б), и практической реализацией ее в реальной практике. Несмотря на четкие указания сверху о «несовместимости взглядов правой оппозиции с принадлежностью к ВКП(б)», в реальной действительности применялись самые разные санкции, начиная с простого устного предупреждения. При этом наблюдалась тенденция смягчения взысканий лицам, уличенным в «правом уклоне», при пересмотре обстоятельств их дел вышестоящими партийными органами. По крайней мере из 45 выявленных на данном этапе случаев наказаний за проявления «правой» оппозиционности в 27 санкции заменялись на более щадящие. Основаниями для этого обычно являлись деятельное раскаяние партийцев, а также их длительный партийный стаж, социальное происхождение, служба в Красной Армии во время Гражданской войны.

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-988. Оп. 1. Д. 79. Л. 34.

Заключение

Во второй половине 20-х гг. XX в. в СССР назрела насущная необходимость перестройки народного хозяйства. К 1928–1929 гг. в руководстве государства возобладала линия на проведение ускоренной модернизации СССР, важнейшими аспектами которой являлись массовая коллективизация сельского хозяйства и форсированная индустриализация страны. В русле утвержденной центральными органами политики руководство Вятской губернии, опираясь во многом на внутренние резервы, начало осуществлять мероприятия по интенсификации промышленного производства, перестройке отношений с деревенским населением, связанной с еще в большей, чем прежде, степени ориентацией на беднейшие слои села. Подобные действия местные власти реализовывали на фоне обострения социально-политической ситуации. Различные слои городского и деревенского населения выражали свое недовольство мероприятиями власти, связанными с модернизацией региона. Положение усугубляли продовольственные затруднения, ухудшавшие и без того низкий уровень жизни основной массы населения региона.

Подобная ситуация не могла не сказаться на настроениях губернской организации правящей коммунистической партии, составлявшей в 1928 г. 0,43% населения Вятки. Существовавшие в беспартийной массе негативные настроения естественным образом влияли и на деятельность вятских большевиков. Кроме того, намечавшиеся масштабные преобразования в СССР болезненно затрагивали материальные интересы зажиточной части крестьян-коммунистов, составлявших немалую часть вятских большевиков в силу аграрного характера губернии. Исходя из этого, часть вятских коммунистов объективно не была заинтересована в намеченных сталинским руководством преобразованиях.

На данном этапе настроения оппозиционности проводимому и, особенно, вновь намечаемому курсу проявились, главным образом, в так называе-

мом «правом уклоне» в ВКП(б). Процесс выявления и борьбы с «правым уклоном» в Вятской организации ВКП(б) распадается на три этапа:

1. Октябрь 1928 – февраль 1929 г.;
2. Март 1929 – июнь 1930 г.;
3. Июль 1930 – 1933 г.

На первом этапе информация о появлении нового вида инакомыслия в ВКП(б) – так называемом «правом уклоне» – стала поступать в Вятку одновременно с сообщением о борьбе с «правыми» в Московской партийной организации во второй половине октября 1928 г. Вятские коммунисты в то время были еще всецело заняты борьбой с остатками троцкистской оппозиции, и хотя губернская партийная организация дружно одобрила линию ЦК ВКП(б) в борьбе против «правого уклона», первоначально к заметным практическим результатам это одобрение не привело, так как новое столкновение в «верхах» было не вполне понятно партийным «низам».

Первичная реакция Вятской организации на зарождение «правого уклона» в ВКП(б) обнаружила невысокую политическую грамотность местных коммунистов, включая руководящие кадры, нередкое стремление переложить ответственность за собственные недочеты в работе на вышестоящие органы партии. Практически повсеместно раскрылась незаинтересованность вятских партийцев, особенно рядовых, в происходящем в центре, нежелание изучать большевистскую прессу. Хотя, следует заметить, печатный орган Вятского губернского комитета ВКП(б) довольно активно включился в пропаганду, направленную против идеологии «правого уклона», помещая на своих страницах большой объем информации о ходе данной политической кампании.

В итоге первоначальное осуждение «правых» свелось к принятию скорее «ритуальных», чем принципиальных резолюций и постановлений, заверяющих вышестоящие партийные органы в готовности бороться с новой оппозицией в ВКП(б).

Вместе с тем, перед руководством губернской партийной организации встала задача реализации официально принятых «центром» идеологических

методов борьбы с «правым уклоном». Это явление своеобразно отразилось в деятельности партийных верхов Вятской губернии, которые предписывали нижестоящим комитетам четко разграничивать понятия «правый уклонист» и коммунист, совершающий антипартийный поступок. При этом первое из них связывалось с преобладающим настроением и общими рассуждениями того или иного индивида, а второе – с его практическими делами.

Ситуация изменилась на втором этапе, с марта 1929 г., когда широким партийным массам стало известно о конфликте в высших структурах партии – Политбюро и ЦК ВКП(б) – между сторонниками И. В. Сталина и «правыми».

В ходе обсуждения данного конфликта в рядах Вятской организации ВКП(б) наметился переход от преимущественно абстрактного осуждения настроений «правоуклонистского» толка к выявлению конкретных проявлений оппозиционности в практической деятельности коммунистов.

Проанализировав случаи признания вятскими коммунистами наличия проявлений «правой» оппозиции в своих рядах, можно разделить носителей «правого уклона» на несколько категорий.

Первая и самая малочисленная группа (по нашим подсчетам, в Вятском регионе ее представители составляли 1,59% от всех объявленных партийными органами сторонников «правого уклона») – это сознательные сторонники «правого уклона», которые поддерживали идеи лидеров пробухаринской оппозиции на уровне теоретических рассуждений. Данные коммунисты открыто выражали свою солидарность с Н. И. Бухариным, сетовали на жесткие, по их мнению, меры борьбы с его воззрениями, выступали против проведения форсированной индустриализации и массовой коллективизации, пророчили провал политики И. В. Сталина и его единомышленников.

подавляющее большинство коммунистов, уличенных в «правом уклоне», формально не причисляли себя к какой-либо оппозиции. На различных партийных собраниях и конференциях они вместе со всеми голосовали за ре-

золюции, осуждающие позиции бухаринского течения в ВКП(б), с какими-либо оппозиционными высказываниями открыто не выступали.

Их фактическая оппозиционность обычно реализовывалась в конкретных делах, не соответствующих официальной линии XV съезда ВКП(б), иным установкам партийного центра. К тому же в памяти членов партии еще была свежа борьба против троцкистской оппозиции, и коммунисты при несогласии с официальной линией партии, старались не показывать своего недовольства, дабы не повторить участи троцкистов.

Несмотря на это, объективно в своей деятельности они проводили линию, в основном совпадающую с официально признанными признаками «правого уклона». Причин для этого могло быть несколько.

Во-первых, поворот в политике руководства Советского государства конца 1920-х гг. некоторых коммунистов затрагивал в экономическом плане. Многие партийцы владели в деревне относительно крупными хозяйствами, и им была невыгодна новая налоговая политика власти, курс на коллективизацию села. Ввиду этого они избегали уплаты налогов, выступали против создания колхозов и в целом политики ВКП(б) в деревне, а иногда и противодействовали ей, отказываясь обобществить свое имущество, в силу ряда причин поддерживали кулачество, ущемляя права беднейших слоев деревни. Представители указанной группы составляли 17,53% всех коммунистов, официально уличенных в «правом уклоне».

Во-вторых, часть партийцев (36,65% от числа обвиненных в «правом уклоне») была недовольна курсом сталинского большинства в ВКП(б) из моральных и этических соображений. Видя разрушение крупнейших хозяйств деревни, перевод их в коллективную и государственную собственность и др., подобные коммунисты возмущались этим, часто просто на бытовом уровне, а иногда и противодействовали этой политике, тем самым объективно развивая идеи «правого уклона» на практике.

Наконец, в-третьих, самая многочисленная группа (44,22% от числа большевиков, именуемых в документах «правыми») оказалась элементарно

не готова к сложному и напряженному труду ради пресловутого «светлого будущего». Как следствие, возникали настроения против социалистического соревнования, ударничества, введения непрерывной рабочей недели, самоконтрактации (добровольного закрепления рабочих на своих предприятиях до конца пятилетки) и др. К тому же трудиться приходилось порой в сложнейших условиях нехватки продовольствия, жилья, что еще более увеличивало число пусть даже невольных, несознательных сторонников идей «правого уклона».

Подобные настроения и поведение части членов ВКП(б) вступали в явный конфликт с выработанным сталинской группой в руководстве партии и страны курсом на модернизацию СССР. Исходя из опыта недавней борьбы с троцкистами, коммунистические лидеры сформировали в сознании партийных масс образ новой, «правой» оппозиции, который подавался как еще большая опасность, чем «левые загибы». Искоренение проявлений «правого уклона», в первую очередь поддержки кулачества как мощнейшей силы на селе, противостоящей коммунистам, в контексте идеологии «большого скачка» должно было проводиться наиболее интенсивно, учитывая радикальность наступления государства на деревню.

Вместе с тем борьбу с «правым уклоном» приходилось проводить очень осторожно, принимая во внимание массовость сопротивления официальному курсу ВКП(б) как партийных, так и небольшевистских слоев населения страны. К тому же официально признанные лидеры «правого уклона» – Н. И. Бухарин, А. И. Рыков, М. П. Томский, – занимали очень высокие партийные и государственные посты. На этапе марта 1929 – июня 1930 г. основными оставались «скрытые» формы борьбы – в рамках «генеральной чистки» партии 1929–1930 гг. – когда лиц, объективно проводящих линию «правого уклона», нередко исключали из партии без упоминания такового в причинах наказания. Официальными же методами противостояния представителям «правого уклона» являлись идеологический нажим, административ-

ные санкции и партийные взыскания, самыми жесткими из которых были строгие выговоры.

На третьем этапе, после официального провозглашения полного разгрома «правой» оппозиции на XVI съезде ВКП(б) борьба с ним не закончилась, дополнившись новыми моментами. «Правый уклон» стал собирательным понятием, объединяющим не только ранее обозначенные предыдущими пленумами ЦК и ЦКК его проявления, но и общее сопротивление, просто недовольство со стороны коммунистов проводимым ВКП(б) курсом, нежелание жить в тяжелых условиях реформируемой страны. Строго говоря, под борьбой против «правого оппортунизма» понималось противостояние всем проявлениям оппозиционности курсу на ускоренную модернизацию экономической базы советского общества, любым формам сопротивления ему.

Это в полной мере проявилось в партийных организациях, находящихся на территории бывшей Вятской губернии, где под «правым уклоном» стали пониматься не только противодействие официальному курсу большевистской партии, но и требование своевременной выдачи заработной платы, недовольство качеством питания и т. п., а порой и элементарная профессиональная некомпетентность коммунистов.

XVI съезд однозначно потребовал исключать из партии носителей «правого уклона», признав идеологию и практику такового несовместимой с пребыванием в ВКП(б). Однако на практике такое случалось далеко не всегда. В большинстве случаев при передаче дел о «правом уклоне» в вышестоящие партийные органы следовало смягчение наказаний. Обозначалось явное противоречие между линией борьбы с «правым уклоном», официально провозглашенной XVI съездом ВКП(б), и практической реализацией ее в реальной практике. Очевидно, партийные «верхи» довольно скоро пришли к заключению о необходимости сбить набравшее на местах немалые обороты и принимавшее ожесточенный характер противостояние между коммунистами, реализующими новый курс ВКП(б), и большевиками, в действиях которых был обнаружены элементы «правого уклона». Оказалось, что низы были го-

товы действовать гораздо радикальнее, чем это предполагалось верхушкой партии. Несомненно, что в борьбе с «правым уклоном» в числе прочего, проявлялось и острое столкновение материальных интересов различных категорий населения, входивших в коммунистическую партию. «Коммунисты-бедняки», используя кампанию по борьбе с «правой» оппозицией, нередко пытались свести счеты с «коммунистами-зажиточными», применяя самые жесткие партийные санкции вплоть до исключения из ВКП(б) даже за незначительные проступки. Районным и краевым руководящим и контрольным партийным органам исследуемого в диссертации региона, как это было показано выше в исследовании, пришлось применить немалые усилия, чтобы взять под контроль и приостановить этот процесс.

По-видимому, им это удалось, хотя и не сразу. Определенную роль в этом направлении сыграла разосланная на места инструкция за подписью председателя СНК СССР В. М. Молотова и секретаря ЦК ВКП(б) И. В. Сталина от 8 мая 1933 г., призванная закрыть полосу репрессий, связанных с коллективизацией, раскулачиванием и «правым уклоном». «ЦК и СНК считают, что в результате наших успехов в деревне наступил момент, когда мы уже не нуждаемся в массовых репрессиях»¹, – подчеркивалось в этом документе. В начале 1933-го года количество дел о «правом уклоне» в партийных организациях Вятского региона резко пошло на спад, накал их заметно снизился. К лету того же года процесс борьбы с «правым уклоном» практически сошел на нет.

Проделанный автором диссертации анализ фактического исторического материала позволяет сделать вывод о том, что «правый уклон» в ВКП(б) представлял реальную угрозу избранному сталинским руководством варианту процесса модернизации страны. Соппротивление части членов правящей большевистской партии проводимому курсу развития страны вкупе с аналогичными действиями определенных слоев некоммунистического населения,

¹ ГАСПИ КО. Ф. П-100. Оп. 1. Д. 112. Л. 13.

принимавшими порой организованные формы, в атмосфере пассивного сочувствия таковым в еще более широких кругах, объективно препятствовало проведению в советском государстве в целом и на территории бывшей Вятской губернии, в частности, линии форсированной индустриализации и массовой коллективизации. Меры же, применяемые руководящими партийными органами для искоренения подобного сопротивления, по нашему мнению, были вполне адекватными официально заявленному курсу, учитывая конкретные исторические условия конца 1920-х – начала 1930-х гг.

Приложения

Таблица № 1.

**Характеристика Вятского округа и районов, входящих в него
(по состоянию на 8 января 1930 г.)**

Наименование района	Число населения (чел.)	Площадь (км²)	Количество населенных пунктов	Количество сельских советов	Количество ячеек ВКП(б)	Количество коммунистов (чел.)	Количество ячеек комсомола	Количество комсомольцев (чел.)
Белохолуницкий	37265	1856	402	26	11	135	18	400
Верховинский	47752	3654	666	36	12	81	20	153
Верхошижемский	45406	1608	492	25	6	60	12	197
Вожгальский	64768	2603	960	41	13	129	30	420
Вятский (в том числе в г. Вятке)	84178	2171	1104	41	94 (78)	3560 (3353)	103 (72)	3140 (2615)
Зуевский	67292	2784	612	37	17	312	27	600
Зюздинский	37754	6136	937	42	8	85	19	294
Кайский	17735	8821	209	19	9	73	9	97
Мурашинский	21391	1935	388	19	5	150	15	210
Омутнинский	32502	6051	230	18	9	234	14	537
Оричевский	55545	2491	659	30	13	113	20	284
Просницкий	35416	986	372	20	7	65	14	193
Синегорский	37383	8223	660	33	7	115	20	300
Слободской	83148	3528	952	42	24	729	29	1076
Фаленский	33407	1137	389	25	7	105	14	151
Халтуринский	59750	1827	862	32	9	126	12	262
ИТОГО:	760692	55811	9894	486	251	6072	376	8314

Таблица составлена по: ГАСПИ КО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 150. Л. 17–32, 245–261.

Таблица № 2.

Характеристика Котельничского округа и районов, входящих в него
(по состоянию не позднее 20 декабря 1929 г.)

Наименование района	Число населения (чел.)	Количество населенных пунктов	Число сельских советов	Количество крестьянских дворов	Количество ячеек ВКП(б)	Численность коммунистов (чел.)
Котельничский	66558	948	27	12433	13	85
Свечинский	41872	501	22	7687	10	98
Спасский	322977	487	16	6102	6	85
Арбажский	67640	526	30	12329	13	111
Даровской	59862	934	34	11423	9	79
Советский	53839	448	27	9572	12	169
Тоншаевский	24000	358	Нет сведений		7	48
Пижанский	37660	322	21	7282	7	106
Кичминский	33472	280	23	6556	6	81
Яранский	78985	597	42	15511	15	242
Санчурский	71386	338	38	14984	7	68
Шарангский	43759	199	24	8530	5	45
Кикнурский	54890	313	30	10890	3	52
Тужинский	37123	233	24	7154	5	81
ИТОГО:	703143	6126	370	130453	118	1357

Таблица составлена по: ГАСПИ КО. Ф. П-1691. Оп. 1. Д. 21. Л. 199; Там же. Д. 141. Л. 22.

Таблица № 3.

Характеристика Нолинского округа и районов, входящих в него
(по состоянию на 1 января 1930 г.)

Наименование района	Число населения (чел.)	Площадь (км ²)	Количество населенных пунктов	Количество сельских советов	Количество крестьянских дворов	Организация комсомола		Численность ячеек и кандидатских групп ВКП(б)	Количество членов ВКП(б) (чел.)	Количество кандидатов в члены ВКП(б) (чел.)
						Ячеек	Членов (чел.)			
Малмыжский	50488	1963	185	31	8891	24	530	11	146	33
Уржумский	61419	2390	306	31	11850	34	527	16	121	50
Унинский	70983	3301	466	46	13416	28	434	10	57	40
Нолинский	62904	2103	532	38	11478	23	328	15	113	57
Вятско-Полянский	55311	2206	175	38	9790	21	363	13	109	73
Сунской	51008	1592	529	33	9795	10	163	7	41	27
Немский	35378	1518	224	27	6682	12	111	7	36	13
Лебяжский	43544	1237	327	28	7920	19	197	9	56	24
Богородский	50669	1820	368	30	9263	18	249	8	47	29
Шурминский	38368	1976	168	21	6919	20	310	8	74	22
Кильмезский	40127	3041	196	29	7052	12	144	4	33	14
Города (Нолинск, Уржум, Малмыж)	15929	42	3	–	–	6	169	8	169	23
ИТОГО	576128	23189	3479	352	103056	227	3525	116	1002	405

Таблица составлена по: ГАСПИ КО. Ф. П-201. Оп. 1. Д. 19. Л. 16–17, 27.

Таблица № 4.

**Реализация движения социалистического соревнования
и ударничества в отдельных предприятиях Слободского района**

Название предприятий	На 1 января			На 1 июля 1931 г.		
	Общее число соре- вную- щихся бригад	Охва- чено социа- листи- ческим соре- внова- нием и удар- ничест- вом (рабо- чих)	В про- центах к об- щему числу рабо- чих	Общее число соре- вную- щихся бригад	Охва- чено социа- листи- ческим соре- внова- нием и удар- ничест- вом (рабо- чих)	В про- центах к об- щему числу рабо- чих
Пивзавод	–	48	51,06	–	26	28,89
Якорь	25	145	31,94	23	150	50,34
Спичечная фаб- рика «Белка»	12	165	23,64	33	298	68,51
Предприятия Ле- нинского района	305	2555	87,2	321	2194	90,13
Меховая фабрика «Белка»	83	991	52,30	137	1568	85,03
Кирпичный завод	–	6	35,29	6	37	40,66
Итого	425	3910	63,49	520	4273	80,36

Источник: ГАСПИ КО. Ф. П-988. Оп. 1. Д. 77. Л. 88.

Таблица № 5.

**Количество исключенных из ВКП(б) по результатам чистки и проверки
членов и кандидатов ВКП(б) 1929–1930 гг. в Вятском округе по состоянию на 18 мая 1930 г.
(в сравнении с общесоюзными показателями по состоянию на 20 апреля 1930 г.)**

	Причины исключений									Всего
	Чуждый элемент	Преступления по должности (расстраты, использование служебного положения)	Пьянство и бытовые проступки	Нарушение трудовой дисциплины	Партпасивность	За связь с чуждым элементом, партневыдержанность, бюрократизм	Отказ от вступления в колхозы и несдача хлеба	Участие во фракционной работе	Другие причины	
Всего по СССР										
Всего (чел.)	9378	9531	17461	1906	13038	11742	2821	534	9836	76247
В процентах	12,3	12,5	22,9	2,5	17,1	15,4	3,7	0,7	12,9	100
Вятский округ										
Всего (чел.)	138	106	219	96	177	112	78	0	99	1025
В процентах	13,4	10,3	21,3	9,3	17,2	10,9	7,6	0	10,0	100,0

Таблица составлена по: ГА РФ. Ф. Р-374. Оп. 27. Д. 1602. Л. 135; ГАСПИ КО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 128.

Таблица № 6.

**Состав исключенных из ВКП(б) по социальному положению
в результате чистки и проверки членов и кандидатов ВКП(б) 1929–1930 гг.**

		Данные по СССР	Данные по Вятскому округу
Рабочие	Количество (чел.)	50549	183
	В процентах к общему количеству проверенных в ячейках	7,1	5,2
Крестьяне	Количество (чел.)	42390	210
	В процентах к общему количеству проверенных в ячейках	15,5	14,0
Служащие и прочие	Количество (чел.)	23894	92
	В процентах к общему количеству проверенных в ячейках	10,9	7,1

Примечания: а) ЦКК установлен такой порядок составления статистики: каждый коммунист, исключенный за несколько проступков, должен быть показан во всех этих графах, поэтому количество исключений больше числа исключенных коммунистов;

б) В общесоюзную цифровую разработку вошли данные о 38540 проверенных ячейках, что составляет 79,3% от общего количества их в партии (48590) по данным ЦК ВКП(б) на 1 июля 1929 г.

Таблица составлена по: ГА РФ. Ф. Р-374. Оп. 27. Д. 1602. Л. 135; ГАСПИ КО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 128.

Дезорганизаторские выступления правооппортунистической группы тов. Бухарина

(принято на объединенном заседании бюро Нолинского окружного комитета и президиума окружной контрольной комиссии ВКП(б) 12 ноября 1929 г., протокол № 27)

За последнее время, вопреки воле всей партии и решениям Апрельского пленума ЦК правооппортунистическая оппозиция усилила свою дезорганизаторскую, фракционную деятельность, направленную против генеральной линии партии.

Антиленинские выступления т. Бухарина в печати, двурушнические выступления его группы (Марецкого, Слепкова, Айхенвальда, Зайцева и др.), антипартийные выступления правоуклонистов на некоторых ячейках (промакадемия), выпуск нелегальной листовки и т. д. — все эти факты свидетельствуют о том, что правая оппозиция во главе с т. Бухариным встала на путь оформления во фракцию и приступила как к подпольной, так и к открытой борьбе против партии.

Фракционные выступления правых уклонистов происходят как раз в такой момент социалистического строительства в СССР, когда в противовес всем капитулянтским пророчествам правых, партия добилась величайших хозяйственных успехов, превзойдя хозяйственные планы и создавая твердые предпосылки для досрочного выполнения пятилетки: успешная индустриализация страны, бурная коллективизация, строительство совхозов, успех хлебозаготовок и т. п. Все это является подтверждением правильности линии партии и беспощадно опровергают пессимистические теории правых.

Правые, ослепленные своей фракционной борьбой с партией, не видят этих достижений и своими клеветническими выступлениями и демагогией затрудняют социалистическое строительство и мешают пролетариату во главе с партией продвигаться вперед по пути строительства социализма.

Одновременно с этим правая оппозиция в ВКП(б), являясь идейным вождем всех гнилых, оппортунистических элементов, мешает Коминтерну и

братским заграничным компартиям в революционной мобилизации сил международного рабочего класса против буржуазии.

Общегородское собрание отмечает, что т. Бухарин и его группа, развивая и защищая свои взгляды, отстаивают свою особую теорию, несовместимую с генеральной линией партии, в корне ревизирующую учение Ленина по важнейшим вопросам оценки империализма, путей социалистического строительства и взаимоотношения классов в переходный период. Расхождения бухаринской группы с партией, чем дальше, тем больше перерастают в программные разногласия.

Правая оппозиция, ставшая особым политическим течением внутри партии, ведя раскольническую борьбу с партией, по методам своей фракционной работы скатилась к тем же методам, которые применяют троцкисты.

Отмечая грубое нарушение партдисциплины со стороны правых уклонистов, в особенности со стороны т. Бухарина, дававшего обещание на последнем Пленуме ЦК не вести фракционной работы и не выполнившего этого обещания. Собрание настаивает перед ЦК на применение по отношению к правым фракционерам решительных организационных мер, вытекающих из решений Апрельского Пленума.

Неослабно разоблачая идеологию правых, беспощадно борясь с правым уклоном и примиренчеством, проявляющимися на практической работе, партия нанесет сокрушающий удар по фракционной работе правых.

Делая основной упор на борьбе с правыми и примиренцами, партия, как и прежде, будет беспощадно бороться против контрреволюционного троцкизма, а также и против левых загибов, решительно разоблачая представителей «левой» фразы.

Собрание заверяет ЦК и Крайком, что городские ячейки непоколебимо будут проводить ленинскую линию партии и ЦК, ведя решительную борьбу со всеми уклонами от Ленинской линии.

Практически, для усиления борьбы с правым уклоном, собрание считает необходимым проработать на очередных собраниях партячеек вопрос о

дезорганизаторских выступлениях Бухаринской группы, выступающей против генеральной линии партии. С целью разоблачения корней оппортунизма поставить ряд докладов и лекций по экономическим и философским вопросам.

За быстрый темп индустриализации страны,
За коллективизацию сельского хозяйства,
За непоколебимость Ленинских рядов ВКП(б).

Источник: ГАСПИ КО. Ф. П-201. Оп. 1. Д. 10. Л. 40–41; Там же. Д. 14. Л. 71–72.

Список использованных источников и литературы

Неопубликованные источники

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ).

Ф. Р-374. Центральная контрольная комиссия ВКП(б) – Народный комиссариат Рабоче-крестьянской инспекции СССР (ЦКК ВКП(б) – НК РКИ СССР).

Оп. 27. Д. 1602, 1622, 1638, 1645.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).

Ф. 17. Центральный комитет КПСС.

Оп. 71. Д. 112.

Оп. 85. Д. 310, 315.

Ф. 613. Центральная контрольная комиссия ВКП(б).

Оп. 2. Д. 30.

Оп. 3. Д. 15, 17.

Государственный архив Кировской области (ГАКО)

Ф. Р-875 – Вятский губернский исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Оп. 1. Д. 45, 49, 125, 1740.

Оп. 3. Д. 42.

Оп. 5. Д. 2.

Оп. 7. Д. 33, Д. 34.

Ф. Р-877. Вятский окружной исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Оп. 1. Д. 1, 2, 6.

Оп. 2. Д. 9, 10, 13, 16.

Государственный архив социально-политической истории Кировской области (ГАСПИ КО).

Ф. П-1. Вятский губернский комитет ВКП(б).

Оп. 6. Д. 4, 14, 15, 16, 21, 42, 44, 50, 63, 64, 65, 71, 101.

Оп. 7. Д. 4, 11, 14, 15, 17, 19, 21, 28, 30, 36, 53, 58, 59, 62, 63, 64, 65, 117, 168.

Ф. П-2. Вятский окружной комитет ВКП(б) Нижегородского края.

Оп. 1. Д. 8, 15, 18, 23, 66, 127, 128, 132, 150, 159, 162, 168, 192, 236.

Ф. П-98. Вятская губернская контрольная комиссия ВКП(б)–РКИ.

Оп. 1. Д. 35, 303, 388.

Ф. П-100. Вятский горрайком ВКП(б).

Оп. 1. Д. 2, 4, 5, 6, 29, 30, 50, 69, 70, 109, 112, 138, 158.

Ф. П-101. Вятская окружная контрольная комиссия ВКП(б)–РКИ.

Оп. 2. Д. 3, 4, 8, 18, 26, 49, 128.

Ф. П-201. Нолинский окружной комитет ВКП(б) Нижегородского края.

Оп. 1. Д. 10, 14, 18, 19, 87, 94, 121.

П-202. Нолинская окружная контрольная комиссия ВКП(б)–РКИ.

Оп. 1. Д. 3, 15, 24.

Ф. П-563. Вятско-Полянский городской комитет КПСС.

Оп. 1. Д. 26, 27, 39, 65.

Ф. П-790. Нолинский районный комитет КПСС.

Оп. 1. Д. 18, 32, 33, 34, 53, 54, 56, 78.

Ф. П-988. Слободской районный комитет КПСС.

Оп. 1. Д. 22, 73, 74, 77, 79, 93, 113.

Ф. П-1688. Котельничский районный комитет КПСС.

Оп. 1. Д. 6, 47, 48, 55, Д. 111 а, 118.

Ф. П-1691. Котельничский окружной комитет ВКП(б) Нижегородского края.

Оп. 1. Д. 4, 9, 14, 21, 39, 141.

Ф. П-2439. Котельничская окружная контрольная комиссия ВКП(б)–РКИ.

Оп. 1. Д. 3, 15, 55, 71, Д. 97.

Опубликованные источники

Сборники документов

1. ВЧК–ОГПУ о политических настроениях северного крестьянства: 1921–1927 гг. (по материалам информационных сводок ВЧК–ОГПУ) [Текст] / Сост. Г. Ф. Доброноженко. Сыктывкар: Сыктывкарский университет, 1995. – 193 с.

2. Документы свидетельствуют: Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации. 1927–1932 гг. [Текст] / Под ред. В. П. Данилова, Н. А. Ивницкого. М.: Политиздат, 1989. – 526 с.

3. Как ломали нэп [Текст]: стенограммы пленумов ЦК ВКП(б) 1928–1929 гг.: в 5 т. / Отв. ред. В. П. Данилов, О. В. Хлевнюк, А. Ю. Ватлин. Т. 3. Пленум ЦК ВКП(б) 16–24 ноября 1928 г. М.: МФД, 2000. – 663 с.; Т. 4. Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 16–23 апреля 1929 г. М.: МФД, 2000. – 767 с.; Т. 5. Пленум ЦК ВКП(б) 10–17 ноября 1929 г. М.: МФД, 2000. – 703 с.

4. Коллективизация сельского хозяйства в Нижегородском – Горьковском крае (1927–1937) [Текст]: док-ты и мат-лы / Сост. Н. И. Куприянова, З. В. Подалова; науч. ред. Е. И. Кирюхина. Киров: Волго-Вятское книжное изд-во, Кировское отд., 1985. – 350 с.

5. О группе Бухарина: Резолюция пленума ЦК ВКП(б) 10–17 ноября 1929 г. [Текст] // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: в 2 ч. Ч. II. М., 1954. С. 542–543.

6. О контрольных цифрах народного хозяйства на 1928/29 год: Резолюция пленум ЦК ВКП(б) 16–24 ноября 1928 г. [Текст] // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: в 2 ч. Ч. II. М., 1954. С. 405–420.

7. О чистке и проверке членов и кандидатов ВКП(б): Резолюция Шестнадцатой конференции ВКП(б) 23–29 апреля 1929 г. [Текст] // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: в 2 ч. Ч. II. М., 1954. С. 485–494.

8. По внутривнутрипартийным делам: Резолюция объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) 16–23 апреля 1929 г. [Текст] // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: в 2 ч. Ч. II. М., 1954. С. 429–436.

9. По отчету Центрального Комитета ВКП(б): Резолюция XVI съезда ВКП(б) 26 июня – 13 июля 1930 г. [Текст] // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: в 2 ч. Ч. II. М., 1954. С. 553–565.

10. Политические партии и движения России [Текст]: док-ты и мат-лы. Т. 2. Коммунистическая партия (1917–1985). Кн. 2. / Под ред. Л. С. Леоновой. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2008. – 327 с.

11. Резолюция объединенного заседания Политбюро ЦК и Президиума ЦКК по внутрипартийным делам от 9 февраля 1929 года, одобренная объединенным пленумом ЦК и ЦКК ВКП(б) 23 апреля 1929 г. [Текст] // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: в 2 ч. Ч. II. М., 1954. С. 436–447.

12. Решения XIV Вятского губернского Съезда Советов [Текст]. Вятка: Изд-во ГИКа, 1929. – 52 с.

13. Сборник важнейших постановлений Вятского губернского комитета ВКП(б) (март 1928 г. – апрель 1929 г.) [Текст]. Вып. III. – Вятка: Изд-во Вятского губернского комитета ВКП(б), 1929 г. – 40 с.

14. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание: 1927–1939 [Текст]: Док-ты и мат-лы. В 5-ти тт. Т. 1: Май 1927 –ноябрь 1929 / Под ред. В. П. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М.: РОССПЭН, 1999. – 880 с.

15. Тянут с мужика последние жилы...: Налоговая политика в деревне (1928–1937) [Текст]: сборник документов и материалов / отв. ред. Н. А. Ивницкий; сост. Н. Е. Глущенко, М. М. Кудюкина, Н. А. Ивницкий. М.: Собрание, 2007. – 638 с.

16. Хрестоматия по истории Кировской области [Текст] / Под ред. Е. И. Кирюхиной, А. В. Эммаусского. Киров: Волго-Вятское книжное изд-во, Кировское отд., 1982.

17. Шестнадцатая конференция ВКП(б): Апрель 1929 г. [Текст]: стенографический отчет. М.: Госполитиздат, 1962. – 838 с.

18. XVI съезд ВКП(б) (26 июня – 13 июля 1930 г.) [Текст]: стенографический отчет. М. – Л.: ОГИЗ «Московский рабочий», 1931. – 782 с.

Периодическая печать

1. Батрак [Текст]. 1929 г. № 85. 31 июля.
2. Вятская правда [Текст]. 1928. № 244. 20 окт.
3. Вятская правда [Текст]. 1928. № 245. 21 окт.
4. Вятская правда [Текст]. 1928. № 249. 26 окт.
5. Вятская правда [Текст]. 1928. № 250. 27 окт.
6. Вятская правда [Текст]. 1928. № 251. 28 окт.
7. Вятская правда [Текст]. 1928. № 253. 31 окт.
8. Вятская правда [Текст]. 1928. № 255. 2 нояб.
9. Вятская правда [Текст]. 1928. № 263. 14 нояб.
10. Вятская правда [Текст]. 1928. № 266. 17 нояб.
11. Вятская правда [Текст]. 1928. № 268. 20 нояб.
12. Вятская правда [Текст]. 1928. № 269. 21 нояб.
13. Вятская правда [Текст]. 1928. № 270. 22 нояб.
14. Вятская правда [Текст]. 1928. № 272. 24 нояб.
15. Вятская правда [Текст]. 1928. № 273. 25 нояб.
16. Вятская правда [Текст]. 1928. № 274. 27 нояб.
17. Вятская правда [Текст]. 1928. № 275. 28 нояб.
18. Вятская правда [Текст]. 1928. № 276. 29 нояб.
19. Вятская правда [Текст]. 1928. № 277. 30 нояб.
20. Вятская правда [Текст]. 1928. № 279. 2 дек.
21. Вятская правда [Текст]. 1928. № 280. 3 дек.
22. Вятская правда [Текст]. 1928. № 283. 7 дек.
23. Вятская правда [Текст]. 1928. № 285. 9 дек.
24. Вятская правда [Текст]. 1928. № 288. 13 дек.
25. Вятская правда [Текст]. 1928. № 289. 14 дек.
26. Вятская правда [Текст]. 1928. № 290. 15 дек.
27. Вятская правда [Текст]. 1928. № 292. 18 дек.
28. Вятская правда [Текст]. 1928. № 295. 21 дек.
29. Вятская правда [Текст]. 1928. № 300. 27 дек.

30. Вятская правда [Текст]. 1929. № 5. 8 янв.
31. Вятская правда [Текст]. 1929. № 13. 17 янв.
32. Вятская Правда [Текст]. 1929. № 22. 30 янв.
33. Вятская правда [Текст]. 1929. № 39. 19 фев.
34. Вятская правда [Текст]. 1929. № 77. 6 апр.
35. Вятская правда [Текст]. 1929. № 82. 12 апр.
36. Вятская правда [Текст]. 1929. № 88. 19 апр.
37. Вятская правда [Текст]. 1929. № 111. 21 мая.
38. Вятская правда [Текст]. 1929. № 134. 18 июня.
39. Вятская правда [Текст]. 1929. № 135. 19 июня.
40. Вятская правда [Текст]. 1929. № 137. 21 июня.
41. Вятская правда [Текст]. 1929. № 139. 23 июня.
42. Вятская правда [Текст]. 1929. № 142. 28 июня.
43. Вятская правда [Текст]. 1929. № 148. 5 июля.
44. Вятская правда [Текст]. 1929. № 149. 6 июля.
45. Вятская правда [Текст]. 1929. № 151. 9 июля.
46. Вятская правда [Текст]. 1929. № 158. 17 июля.
47. Вятская правда [Текст]. 1929. № 159. 18 июля.
48. Вятская правда [Текст]. 1929. № 162. 21 июля.
49. Вятская правда [Текст]. 1929. № 170. 31 июля.
50. Вятская правда [Текст]. 1929. № 207. 12 сент.
51. Вятская правда [Текст]. 1929. № 214. 20 сент.
52. Вятская правда [Текст]. 1929. № 224. 2 окт.
53. Вятская правда [Текст]. 1929. № 237. 17 окт.
54. Вятская правда [Текст]. 1929. № 241. 22 окт.
55. Вятская правда [Текст]. 1930. № 3. 4 янв.
56. Вятская правда [Текст]. 1930. № 6. 8 янв.
57. Вятская правда [Текст]. 1930. № 12. 15 янв.
58. Вятская правда [Текст]. 1930. № 59. 5 марта.
59. Вятская правда [Текст]. 1930. № 108. 14 мая.

60. Ленинский путь [Текст]. 1930 г. № 23. 22 дек.

61. Правда [Текст]. 1929. № 191. 21 авг.

Литература

1. Абрамов, А. О правой оппозиции в партии [Текст] / А. Абрамов; под ред. и с предисловием К. А. Попова. М.: Молодая гвардия, 1929. – 225 с.

2. Абрамов, Б. А. Партия – организатор наступления социализма по всему фронту: (К 50-летию XVI съезда ВКП(б)) [Текст] / Б. А. Абрамов, Т. К. Кочарли. М.: Знание, 1980. – 64 с.

3. Аграновский, А. В Прогудине – пожар: Правый уклон на практике [Текст] / А. В. Аграновский. М.: Московский рабочий, 1930. – 36 с.

4. Алексеев, А. А. Из истории борьбы парторганизаций Сибири против правого уклона за социалистическую индустриализацию (1928–1930 гг.) [Текст] / А. А. Алексеев // Научные труды Новосибирского государственного университета. Серия История, 1973. Вып. 6. С. 106–117.

5. Алексеева, А. Правооппортунистическое понимание бюрократизма [Текст] / А. Алексеева // Революция и культура. 1929. № 12. С. 25–28.

6. Аристова, Т. А. Борьба парторганизаций автономных республик Среднего Поволжья с правым уклоном в процессе социалистического преобразования сельского хозяйства (1928–1932) [Текст]: дисс. ... канд. ист. наук / Т. А. Аристова. Казань, 1979. – 178 с.

7. Ацаркин, А. Шестнадцатая конференция ВКП(б) [Текст] / А. Ацаркин. М.: Госполитиздат, 1952. – 96 с.

8. Бакулин, В. И. Год «великого перелома» и политические репрессии конца 1920 – начала 1930 гг. [Текст] / В. И. Бакулин // Россия и Вятский край в исторической ретроспективе: сб-к науч. статей / отв. ред. М. С. Судовиков. Киров: ВятГГУ, 2005. С. 102–111.

9. Бакулин, В. И. Листая истории страницы: Вятский край и вся Россия в XX веке [Текст]: сб-к науч. статей / В. И. Бакулин. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2006. – 203 с.

10. Бакулин, В. И. На пути интенсификации промышленного производства (из опыта 20-х годов) [Текст] / В. И. Бакулин. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 1992. – 168 с.

11. Бакулин, В. И. Настроения жителей Вятской губернии накануне «великого перелома» глазами ОГПУ [Текст] / В. И. Бакулин // Федеральная служба безопасности Российской Федерации: Управление по Кировской области: Очерки истории / отв. ред. В. Е. Мусихин. Киров: Управление ФСБ России по Кировской области, издат. дом «Вятская губерния», 2008. С. 80–84.

12. Бакулин, В. И. Проблемы промышленного развития Вятской губернии в годы нэпа (1921–1928) [Текст] / В. И. Бакулин // Энциклопедия земли Вятской: в 10 т. Т. 10. Кн. 2 / Сост. Ю. М. Смолин, А. В. Сутырин; Под общ. ред. В. А. Ситникова. Киров: О-Краткое, 2008. С. 128–141.

13. Бауман, К. Я. О смычке и борьбе за хлеб: Высший принцип диктатуры и борьба с уклонами [Текст] / К. Я. Бауман. М.: ГИЗ, 1929. – 89 с.

14. Бердник, П. М. К вопросу о теоретических корнях правого и «левого» уклона [Текст] / П. М. Бердник. Новочеркасск: [б. и.], 1931. – 52 с.

15. Бордюгов, Г. А. История и конъюнктура: Субъективные заметки об истории советского общества [Текст] / Г. А. Бордюгов, В. А. Козлов. М.: Политиздат, 1992. – 352 с.

16. Борилин, Б. О советской экономике и об ошибках Н. И. Бухарина [Текст] / Б. Борилин. 2-е изд., доп. и перераб. М.: ГИЗ, 1930. – 130 с.

17. Борьба на два фронта [Текст]. Свердловск: [б. и.], 1932. – 48 с.

18. Борьба с оппортунизмом на новом этапе [Текст]. Черкассы: [б. и.], 1929. – 41 с.

19. Борьба с правой опасностью и примиренчеством [Текст]. Ростов н/Д: Северный Кавказ, 1929. – 64 с.

20. Боффа, Дж. История Советского Союза [Текст]: в 2 т. Т. 1. От революции до Второй мировой войны: Ленин и Сталин: 1917–1941 гг. / Дж. Боффа; под ред. Е. А. Амбрацумова; пер. с итал. И. Б. Левина. М.: Международные отношения, 1994. – 632 с.

21. Брунов, Н. Конец гнилой системы: (Дело ЦГР) [Текст] / Н. Брунов, Е. Юкон. Л.: Прибой, 1929. – 82 с.
22. Бухарин, Н. И. Заметки экономиста: К началу нового хозяйственного года [Текст] / Н. И. Бухарин. М. – Л.: ГИЗ, 1928. – 56 с.
23. Бухарин, Н. И. Избранные произведения [Текст] / Н. И. Бухарин. М.: Политиздат, 1988. – 499 с.
24. Бухарин, Н. И. Путь к социализму: Избранные произведения [Текст] / Н. И. Бухарин. Новосибирск: Наука, Сибирское отд., 1990. – 494 с.
25. Бухарин: Человек, политик, ученый [Текст] / Под общ. ред. В. В. Журавлева; сост. А. Н. Солопов. М.: Политиздат, 1990. – 412 с.
26. Бухарцев, Д. Теоретические оруженосцы оппортунизма: Ошибки правых в международных вопросах [Текст] / Д. Бухарцев. М.: ГИЗ, 1930. – 135 с.
27. Быстрянский, В. К характеристике правого уклона [Текст] / В. Быстрянский. Л.: Прибой, 1929. – 92 с.
28. Быстрянский, В. Правый уклон на новом этапе [Текст] / В. Быстрянский. М.: [б. и.], 1930. – 86 с.
29. Ваганов, Ф. М. Борьба партии против правооппортунистической ревизии ленинского кооперативного плана [Текст] / Ф. М. Ваганов // Вопросы истории КПСС. 1981. № 4. С. 40–50.
30. Ваганов, Ф. М. Идеино-политический разгром правого оппортунизма [Текст] / Ф. М. Ваганов // Вопросы истории КПСС. 1983. № 7. С. 118–130.
31. Ваганов, Ф. М. Правый уклон в ВКП(б) и его разгром (1928–1930 гг.) [Текст] / Ф. М. Ваганов. М.: Изд-во политической литературы, 1970. – 286 с.
32. Варейкис, И. М. О решениях ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) и политическом банкротстве правых уклонистов [Текст] / И. М. Варейкис. Воронеж: Коммуна, 1929. – 59 с.
33. Васильев, Б. Коминтерн в борьбе с уклонами [Текст] / Б. Васильев. М. – Л.: ГИЗ, 1930. – 40 с.

34. Верной дорогой: Хроника истории Кировской организации КПСС: 1883–1983 [Текст] / Отв. ред. Ю. Г. Карачаров. Киров: Волго-Вятское книжное изд-во, Кировское отд., 1983. – 367 с.

35. Владимирова, Е. Искривления партлинии в практике деревенской работы [Текст] / Е. Владимирова. Л.: Прибой, 1930. – 93 с.

36. Во главе масс: Из истории Кировской городской организации КПСС [Текст] / отв. ред. Е. И. Кирюхина. Киров: Волго-Вятское книжное изд-во, Кировское отд., 1980. – 288 с.

37. Возвращенные имена [Текст]: сборник публицистических статей в 2-х кн. Кн. 2 / Сост. А. Проскурин. М.: Изд-во Агентства печати Новости, 1989. – 320 с.

38. Войтович, В. Ю. Деятельность Удмуртской областной партийной организации по реконструкции старых и строительству новых промышленных предприятий (1926–1937) [Текст] / В. Ю. Войтович // Из истории развития народного хозяйства и культуры Удмуртии в XIX–XX вв. Ижевск, 1990. С. 55–77.

39. Войшниц, В. Э. Большевики Дальнего Востока в борьбе с правым уклоном в ВКП(б) (1928–1930) [Текст] / В. Э. Войшниц // Вопросы истории Дальнего Востока. Хабаровск, 1975. Вып. 5. С. 209–239.

40. Волкогонов, Д. А. Триумф и трагедия. Политический портрет И. В. Сталина [Текст]: в 2 кн. Кн. I. Ч. 2 / Д. А. Волкогонов. М.: Изд-во Агентства печати Новости, 1989. – 336 с.

41. Ворошилов К. Е. За генеральную линию партии [Текст] / К. Е. Ворошилов. Л.: Прибой, 1929. – 112 с.

42. Вострикова, К. П. Деятельность Нижневолжской краевой партийной организации по укреплению своих рядов в годы первой пятилетки (1928–1932) [Текст]: дисс. ... канд. ист. наук / К. П. Вострикова. Саратов, 1972. – 209 с.

43. Вревский, А. Партия в борьбе на два фронта [Текст] / А. Вревский. М.: Молодая гвардия, 1930. – 95 с.

44. Всесоюзная перепись населения 1926 года: Вятский район. Отдел I: Народность, родной язык, возраст, грамотность [Текст]. М.: Издание ЦСУ Союза ССР, 1928. – 91 с.

45. Вятское хозяйство [Текст]. 1929. № 3. Вятка: Изд-е Вятского ГИКа, 1929. – 152 с.

46. Головин, С. А. Членство в РКП (б)–ВКП(б) как основной путь повышения социального статуса (1920–1930-е гг.) // Вопросы истории. 2008. № 3. С. 33–43.

47. Голосовский, С. С. О фракционной работе правых [Текст] / С. С. Голосовский. М.: Молодая гвардия, 1930. – 62 с.

48. Голубев, А. В. «Если мир обрушится на нашу Республику»: Советское общество и внешняя угроза в 1920 – 1940-е гг. [Текст] / А. В. Голубев. М.: Кучково поле, 2008. – 384 с.

49. Гордон, Л. А. Что это было? Размышления о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30–40-е годы [Текст] / Л. А. Гордон, Э. В. Клопов. М.: Политиздат, 1989. – 319 с.

50. Горелов, И. Е. М. П. Томский (страницы политической биографии) [Текст] / И. Е. Горелов. М.: Знание, 1989. – 64 с.

51. Горелов, И. Е. На крутом переломе: (Из истории внутрипартийной борьбы между XV и XVI съездами ВКП(б)) [Текст] / И. Е. Горелов, А. Г. Осипов. М.: Знание, 1988. – 64 с.

52. Горелов, И. Е. Николай Иванович Бухарин [Текст] / И. Е. Горелов, А. Осипов // Страницы истории КПСС: Факты. Проблемы. Уроки / Под ред. В. И. Купцова. М.: Высш. шк., 1988. С. 566–577.

53. Горелов, О. И. Цугцванг Михаила Томского [Текст] / О. И. Горелов. М.: РОССПЭН, 2000. – 288 с.

54. Данилов, В. П. 20-е годы: нэп и борьба альтернатив [Текст] / В. П. Данилов // Историки спорят. Тринадцать бесед / Под общ. ред. В. С. Лельчука. М.: Политиздат, 1988. С. 122–137.

55. Два века в пути: История фабрики «Красный курсант» [Текст] / Науч. ред. Е. С. Садырина. Киров: Волго-Вятское книжное изд-во, Кировское отд., 1985. – 176 с.
56. Джапаридзе, С. Социалистическое переустройство деревни и борьба на два фронта [Текст] / С. Джапаридзе. М.: Книгосоюз, 1930. – 63 с.
57. Джугурьянц, С. Н. Из истории борьбы с «левым» и правым оппортунизмом в Чечено-Ингушской парторганизации в (1926–1932) [Текст] / С. Н. Джугурьянц // Из истории классовой борьбы в Чечено-Ингушетии в период социалистического преобразования сельского хозяйства (1917–1937 гг.) / отв. ред. А. Г. Попов. Грозный: Чечено-Ингушский институт истории, социологии и филологии при Совете Министров Чечено-Ингушской АССР, 1979. С. 71–93.
58. Дианов, С. А. Политический контроль в Пермском крае в 1919–1929 гг. [Текст] / С. А. Дианов. Пермь: ПГПУ, 2008. – 202 с.
59. Дмитренко, С. Л. Историческая наука в СССР: Рецензии. Ф. М. Ваганов. Правый уклон и его разгром (1928–1930 гг.) [Текст] / С. Л. Дмитренко // Вопросы истории. 1972. № 2. С. 142–145.
60. Дольников, И. На борьбу с правым уклоном [Текст] / И. Дольников. М.: [б. и.], 1929.
61. Дольников, И. Почему партия борется с правым уклоном [Текст] / И. Дольников, Л. Левин. М. – Л.: ГИЗ, 1929. – 61 с.
62. Емельянов, Ю. В. Заметки и Бухарине: Революция. История. Личность. [Текст] / Ю. В. Емельянов. М.: Молодая гвардия, 1989. – 320 с.
63. Загвоздкин, Г. Г. Под знаком серпа и молота [Текст] / Энциклопедия земли Вятской: в 10 т. Т. 4. История / Под ред. В. А. Ситникова и др. Киров, 1995. С. 359–379.
64. Збиневич, Я. О правом уклоне и примиренчестве [Текст] / Я. Збиневич. Н. Новгород: [б. и.], 1929. – 68 с.
65. Зевелев, А. И. Истоки сталинизма [Текст] / А. И. Зевелев. М.: Высш. шк., 1990. – 108 с.

66. Золотарев, Н. А. Важный этап организационного укрепления Коммунистической партии (1929–1937 гг.) [Текст] / Н. А. Золотарев. М.: Мысль, 1979. – 246 с.

67. Зуйков, В. Н. Борьба партийных организаций Урала с правыми оппортунистами в 1928–1930 годах [Текст] / В. Н. Зуйков, В. М. Куликов // Из истории партийных организаций Урала (Труды кафедры истории КПСС) / отв. ред. В. Н. Зуйков. Свердловск: Уральский лесотехнический институт, 1962. С. 42–65.

68. Зуйков, В. Н. Создание тяжелой индустрии на Урале (1926–1932) [Текст] / В. Н. Зуйков. М.: Мысль, 1971. – 304 с.

69. Ивницкий, Н. А. Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса [Текст] / Н. А. Ивницкий. М.: Наука, 1972. – 360 с.

70. Ионов, П. Что такое правый уклон [Текст] / П. Ионов. Тифлис: [б. и.], 1929. – 124 с.

71. Исторические портреты [Текст] / Под общ. ред. Г. Н. Севостьянова. М.: Просвещение, 1993. – 319 с.

72. Исторический опыт борьбы КПСС против буржуазной идеологии оппортунизма и современность [Текст]. Л.: ЛГПИ. 1979. – 276 с.

73. Историческое значение опыта борьбы КПСС против правого и «левого» оппортунизма [Текст]. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. – 253 с.

74. История и сталинизм [Текст] / Сост. А. Н. Мерцалов. М.: Политиздат, 1991. – 448 с.

75. История Коммунистической партии Советского Союза [Текст] / Под ред. Б. Н. Пономарева и др. Изд-е 4-е, доп. М.: Политиздат, 1972. – 736 с.

76. История КПСС [Текст]: курс лекций. Вып. 2 / Под общ. ред. Н. Н. Маслова. М.: Мысль, 1984. – 416 с.

77. История профсоюзов СССР [Текст] / Под ред. Н. П. Антропова и др. М.: Профиздат, 1969. – 416 с.

78. История России в портретах государственных и политических деятелей [Текст] / Под ред. В. А. Корнилова. М.: ИКФ Омега-Л, 2002. – 336 с.

79. Итоги ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) (10–17 ноября 1929 г.) [Текст]. Л.: Прибой, 1929. – 192 с.

80. Кабаков, И. Д. За генеральную линию партии [Текст] / И. Д. Кабаков. Свердловск: [б. и.], 1930. – 77 с.

81. Каган, Я. Е. Об особенностях проявления правого уклона в парторганизациях Средней Азии [Текст] / Я. Е. Каган // Вопросы истории Компартии Туркменистана. Ашхабад: Изд-во «Ылым», 1976. Вып. 15. С. 24–32.

82. Каспийский, Б. Правый уклон в потребительской кооперации [Текст] / Б. Каспийский. Саратов: Нижневолжск крайпотребсоюз, 1929. – 49 с.

83. Кашина, В. М. Индустриализация в Кировском крае (области): замыслы и итоги [Текст] / В. М. Кашина // Энциклопедия земли Вятской: в 10 т. Т. 10. Кн. 2 / Сост. Ю. М. Смолин, А. В. Сутырин; Под общ. ред. В. А. Ситникова. Киров: О-Краткое, 2008. С. 141–150.

84. Кип, Дж. Эпоха Сталина в России: Современная историография [Текст] / Дж. Кип, А. Литвин. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: РОССПЭН; Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2009. – 328 с.

85. Киров, С. М. Решительно и бесповоротно покончить с правой оппозицией [Текст] / С. М. Киров // Парработник. 1930. № 1. С. 11–18.

86. Кировская областная организация КПСС в цифрах. 1917–1985 гг. [Текст] / Сост. В. В. Леготин. Киров: Волго-Вятское книжное изд-во, Кировское отд., 1986. – 160 с.

87. Кисилева, Е. Л. Чистка государственного аппарата 1929–1932 годов [Текст] / Е. Л. Кисилева // Российская история. 2009. № 1. С. 96–110.

88. Кислицын, С. А. Борьба ВКП(б) против правого уклона: Проблемы историографии 20 – первой половины 30-х гг. [Текст]: дисс. ... канд. ист. наук / С. А. Кислицын. Ростов н/Д: Ростовский Ордена Трудового Красного Знамени государственный университет им. М. А. Сулова, 1984. – 247 с.

89. Кислицын, С. А. Освещение борьбы ВКП(б) против правого уклона в общественно-политической литературе 20-х – первой половины 30-х гг. [Текст] /

С. А. Кислицын // Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Общественные науки. 1983. № 4. С. 53–60.

90. Колоколкин, В. О теоретических ошибках тов. Н. И. Бухарина [Текст] / В. Колоколкин. Самара: [б. и.], 1930. – 107 с.

91. Коломийченко, И. И. Борьба КП (б)У против правого уклона за ленинское единство рядов партии [Текст] / И. И. Коломийченко, Я. И. Потеряйко. Киев: Вища школа, 1979. – 200 с.

92. Коммунистическая партия в борьбе за социалистическую индустриализацию страны (1926–1929 гг.) [Текст]: сборник лекций / Отв. ред. П. Р. Шевердалкин. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1955. – 152 с.

93. Конюхов, Г. А. КПСС в борьбе с хлебными затруднениями в стране (1928–1929) [Текст] / Г. А. Конюхов. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1960. – 244 с.

94. Коптев, П. Комсомол на борьбу с правой опасностью [Текст] / П. Коптев. М.: Молодая гвардия, 1930. – 57 с.

95. Косарев, А. В. Комсомол в борьбе за линию партии [Текст] / А. В. Косарев. М.: Молодая гвардия, 1930. – 31 с.

96. Косокин, К. равый уклон на практике [Текст] / К. Косокин, И. Касиванов. Воронеж: [б. и.], 1930. – 72 с.

97. Коэн, С. Бухарин: Политическая биография: 1888–1938 [Текст] / С. Коэн; под общ. ред. И. Е. Горелова; пер. с англ. Е. Четвергова, Ю. Четвергова, В. Козловского. М.: Прогресс, 1988. – 574 с.

98. Коэн, С. На крутом переломе: Бухарин и Сталин в канун «великого перелома» [Текст] / С. Коэн // Знание – сила. 1988. № 9. С. 64–74.

99. Краснопольская, Н. Е. XVI конференция ВКП(б) [Текст] / Н. Е. Краснопольская, В. И. Кузакова. М.: Политиздат, 1978. – 88 с.

100. Криницкий, А. Правая опасность и задачи пропаганды в партии [Текст] / А. Криницкий // Коммунистическая революция. 1929. № 3. С. 3–16.

101. Крылов, С. Н. О правой опасности [Текст] / С. Н. Крылов, А. И. Зыков. М. – Л.: ГИЗ, 1929. – 184 с.

102. Ксенофонов, Ф. К вопросу об ошибках правооппортунистической группы т. Бухарина [Текст] / Ф. Ксенофонов. 2-е изд. Самара: Государственное изд-во, Средне-Волжское отд., 1930. – 80 с.
103. Кудинов, И. В. Об оппортунизме в колхозном движении [Текст] / И. В. Кудинов. Саратов: [б. и.], 1931. – 36 с.
104. Кун, М. Бухарин: Его друзья и враги [Текст] / М. Кун. М.: Республика, 1992. – 480 с.
105. Курейко, М. Куда ведет правый уклон [Текст] / М. Курейко. Ростов н/Д: [б. и.], 1929. – 63 с.
106. Латышев, А. Г. Бухарин – известный и неизвестный [Текст] / А. Г. Латышев // Открывая новые страницы... Международные вопросы: события и люди / Сост. Н. В. Попов. М.: Политиздат, 1989. С. 367–372.
107. Лацис, О. Р. Перелом: Опыт прочтения несекретных документов [Текст] / О. Р. Лацис. М.: Политиздат, 1990. – 399 с.
108. Левада, Ю. Сталинские альтернативы [Текст] / Ю. Левада // Осмыслить культ Сталина / Под ред. Х. Кобо. М.: Прогресс, 1989. С. 448–459.
109. Лельчук, В. С. Индустриализация СССР: История, опыт, проблемы [Текст] / В. С. Лельчук. М.: Политиздат, 1984. – 304 с.
110. Леонтьев, А. Закон трудовых затрат: (К анализу теоретических корней правого уклона) [Текст] / А. Леонтьев. М.: Молодая гвардия, 1929. – 101 с.
111. Любарский, Л. Уроки Астрахани [Текст] / Л. Любарский. М. – Саратов: ГИЗ, 1929. – 87 с.
112. Макрецов, А. С. Борьба Дальневосточной организации против правого уклона в 1928–1930 гг. [Текст] / А. С. Макрецов // Коммунистическая партия – организатор победы Великой Октябрьской социалистической революции и построения социализма в СССР. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977. Вып. 7. С. 177–181.
113. Матвеев, В. Против хвостизма, местничества и правого уклона [Текст] / В. Матвеев. М. – Саратов: ГИЗ, 1930. – 52 с.
114. Матрюхина, Л. Н. Борьба Коммунистической партии против проникновения идеологии правого оппортунизма в ряды ВЛКСМ (1928–1932) [Текст]:

автореф. дисс. ... канд. ист. наук / Л. Н. Матрюхина. М.: Высшая комсомольская школа при ЦК КПСС, 1974. – 23 с.

115. Мацына, А. Д. К вопросу о борьбе Харьковской парторганизации против правого уклона (1928–1929) [Текст] / А. Д. Мацына // Ученые записки Харьковского университета. Т. 145. 1964. С. 53–59.

116. Мейер, А. К вопросу о борьбе парторганизаций Средней Азии против правых оппортунистов за линию партии в профсоюзах (1928–1929) [Текст] / А. Майер // Киргизский государственный университет. XIII конференция профессорско-преподавательского состава: Тезисы докладов. Фрунзе, 1965. С. 8–11.

117. Милютин, В. И. О правом уклоне [Текст] В. И. Милютин. М. – Л.: ГИЗ, 1929. – 99 с.

118. Морозов, Л. Ф. Ленинская концепция кооперации и альтернативы развития [Текст] / Л. Ф. Морозов // Вопросы истории КПСС. 1988. № 6.

119. Москаленко, И. М. Органы партийного контроля в период строительства социализма (задачи, структура, методы деятельности контрольных комиссий в 1920–1934 гг.) [Текст] / И. М. Москаленко. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. – 168 с.

120. Москаленко, И. М. ЦКК в борьбе за единство и чистоту партийных рядов [Текст] / И. М. Москаленко. М.: Политиздат, 1973. – 216 с.

121. Московские большевики в борьбе с правым и «левым» оппортунизмом [Текст] / Под ред. А. Н. Пономарева. М.: Московский рабочий. 1969. – 320 с.

122. Мотылев, В. Проблема темпа развития СССР [Текст] / В. Мотылев. М.: Изд-во Комакадемии, 1929. – 78 с.

123. Мухачев, Ю. В. Крах «новой тактики» контрреволюции после гражданской войны [Текст] / Ю. В. Мухачев, Л. К. Шкаренков. М.: Знание, 1980. – 64 с.

124. На борьбу с правым уклоном [Текст]. Севастополь: Политуправление Черноморского флота, 1929. – 32 с.

125. Некрасов К. В. Борьба Коммунистической партии за победу колхозного строя в Северном крае (1929–1937) [Текст] / К. В. Некрасов. Вологда: Северо-западное кн. изд-во, 1973. – 176 с.
126. Носач, В. И. Расстрельные 30-е годы и профсоюзы [Текст] / В. И. Носач, Н. Д. Зверева. Изд. 2-е. СПб.: Нестор, 2007. – 528 с.
127. Ойзерман, Т. Идеино-теоретические истоки оппортунизма [Текст] / Т. Ойзерман // Проблемы мира и социализма. 1979. № 3. С. 83–88.
128. Орджоникидзе, Г. К. Генеральная линия и правый уклон [Текст] / Г. К. Орджоникидзе. М.: ГИЗ, 1929. – 29 с.
129. Орлов, И. Б. Сталинизм и индустриальный «рывок»: основные тенденции советской и постсоветской историографии [Текст] / И. Б. Орлов // Историография сталинизма: Сб-к статей / Под ред. Н. А. Симония. М.: РОССПЭН, 2007. С. 108–137.
130. Основные решения МК ВКП(б) о борьбе с оппортунистическими искривлениями партлинии и о развертывании самокритики [Текст]. М.: МК ВКП(б), 1930. – 35 с.
131. От капитализма к социализму: Основные проблемы истории переходного периода в СССР: 1917–1937 гг. [Текст]: в 2 т. Т. 2. Развернутое строительство социализма в СССР: 1928–1937 гг. / Под общ. ред. Ю. А. Полякова. М.: Наука, 1981. 440 с.
132. Очерки истории идеологической деятельности КПСС: Октябрь 1917 – 1937 гг. [Текст] / Под ред. Л. Ф. Морозова и др. М.: Политиздат, 1985. – 415 с.
133. Очерки истории Кировской организации КПСС [Текст]: в 2 ч. Ч. 2: 1918–1968 / Под ред. Е. С. Садырина и др. Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1969. – 532 с.
134. Очерки истории Московской организации КПСС [Текст]: в 3 кн. Кн. II. Ноябрь 1917 – 1945 г. М.: Московский рабочий, 1983. – 751 с.
135. Павлов, К. Экономическая политика и правый уклон. Обзор [Текст] / К. Павлов // Экономическое обозрение. 1929. № 3. С. 164–169.

136. Павлова, И. В. Механизм политической власти в 20-30-е годы [Текст] / И. В. Павлова // Вопросы истории. 1998. № 11–12. С. 49–66.
137. Перчик, Л. М. Комсомольцам о правом уклоне [Текст] / Л. М. Перчик. Киев: Госиздат Украины, 1929. – 89 с.
138. Писаренко, К. Н. Тридцатилетняя война в Политбюро: 1923–1953 [Текст] / К. Н. Писаренко. М.: Вече, 2006. – 386 с.
139. Пожилов, В. Колхозное строительство и правый уклон [Текст] / В. Пожилов. М.: [б. и.], 1930. – 64 с.
140. Политбюро, Оргбюро, Секретариат ЦК РКП (б)–ВКП(б)–КПСС [Текст]: справочник / сост. В. Н. Павленко. М.: Политиздат, 1990. – 271 с.
141. Политические лидеры Вятского края [Текст]: биографический справочник / Под ред. Е. Н. Чудиновских; сост. В. С. Жаравин, Е. Н. Чудиновских. Киров: ГОУ «ГАСПИ КО», 2009. – 730 с.
142. Попов, В. На развилке дорог. Была ли альтернатива сталинской модели развития? [Текст] / В. Попов, Н. Шмелев // Осмыслить культ Сталина / Под ред. Х. Кобо. М.: Прогресс, 1989. С. 284–326.
143. Пospelов, П. Трудности социалистического строительства и правый уклон [Текст] / П. Пospelов, А. Шлихтер. М. – Л.: ГИЗ, 1929. – 89 с.
144. Постышев, П. П. Борьба с правым оппортунизмом и задачи партии [Текст] / П. П. Постышев. Харьков: Пролетарий, 1929. – 62 с.
145. Преподаватели ВятГГУ: 1914–2004 гг. [Текст] / Под ред. В. С. Данюшенкова и др. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2004. – 208 с.
146. Против правой опасности [Текст]. Сталино: [б. и.], 1928. – 45 с.
147. Против правой опасности [Текст]. Тифлис: Заккнига, 1928. – 97с.
148. Против правой опасности и примиренчества [Текст]. М. – Л.: ГИЗ, 1929. – 224 с.
149. Против правой оппозиции [Текст]. Ташкент – Самарканд: УзГИЗ, 1929. – 88 с.

150. Прудникова, Е. Двойной заговор: Тайны сталинских репрессий [Текст] / Е. Прудникова, А. Копакиди. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа групп», 2006. – 640 с.
151. Пятьдесят советских лет: Кировская область. 1917–1967 [Текст] / отв. ред. А. В. Эммаусский. Киров, 1967. – 240 с.
152. Раймзайцев, Д. Правый оппортунизм на практике: (О кашинском прорыве) [Текст] / Д. Раймазанцев, И. Фридман. М.: Московский рабочий, 1930. – 54 с.
153. Режим личной власти Сталина: К истории формирования [Текст] / Под ред. Ю. С. Кукушкина. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. – 160 с.
154. Рогалина, Н. Л. Коллективизация: Уроки пройденного пути [Текст] / Н. Л. Рогалина. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. – 224 с.
155. Рыбаков, П. А. Процесс коллективизации крестьянства в Центральной России в 1929–1932 гг. (на материалах Московской области) [Текст]: автореф. дисс. ... канд. ист. наук / П. А. Рыбаков. М.: МГГУ им. М. А. Шолохова, 2009. – 30 с.
156. Рыбас, С. Ю. Сталин: Судьба и стратегия [Текст]: в 2 кн. Кн. 2. / С. Ю. Рыбас, Е. С. Рыбас. М.: Молодая гвардия, 2007. – 727 с.
157. Сахаров, А. Н. 1930: год «коренного перелома» и начала Большого террора [Текст] / А. Н. Сахаров // Вопросы истории. 2008. № 9. С. 40–69.
158. Семено, А. В. Осуществление политики раскулачивания и выселения кулацких семей на территории Кировской области в 1929–1934 гг. [Текст]: дисс. ... канд. ист. наук / А. В. Семено. Киров: ВятГГУ, 2003. – 156 с.
159. Семернина, М. П. Некоторые вопросы историографии борьбы КПСС против правого уклона [Текст] / М. П. Семернина // XII науч.-теор. конф. Таганрогского института. Таганрог, 1968. С. 13–14.
160. Смышляев, В. А. Борьба Коммунистической партии с правым уклоном в 1928–1930 гг. [Текст] / В. А. Смышляев // Борьба Коммунистической партии против непролетарских групп и течений (послеоктябрьский период). Историографические очерки. Л.: ЛГУ, 1982. С. 178–191.

161. Соколов, А. К. Курс советской истории: 1917–1940 [Текст] / А. К. Соколов. М.: Высш. шк., 1999. – 272 с.
162. Соколов, Г. Эпизод на переломе: О «секретной встрече Н. И. Бухарина и Л. Б. Каменева в июле 1928 г. [Текст] / Г. Соколов // Трудные вопросы истории: Поиски. Размышления. Новый взгляд на события и факты / Под ред. В. В. Журавлева; сост. Н. М. Таранев. М.: Политиздат, 1991. С. 101–115.
163. Соловьев, А. А. Съезды и конференции КПСС [Текст]: справочник / А. А. Соловьев. М.: Политиздат, 1986. – 335 с.
164. Сталин, И. В. Сочинения [Текст] Т. 11. 1928 – март 1929 г. / И. В. Сталин. М.: Госполитиздат, 1949. – 382 с.
165. Статистический бюллетень [Текст]. Январь 1928 г. № 1 (10). Вятка: Изд-е Вятского губстатотдела, 1928. – 72 с.
166. Столбова, Н. В. Отношение рабочих промышленных предприятий Вятского региона к политике центральной и местной власти в последние годы нэпа (1928–1929 гг.) [Текст] / Н. В. Столбова // Актуальные проблемы отечественной истории XVIII–XX вв. / отв. ред. В. И. Бакулин. Киров, 1997. С. 39–42.
167. Столбова, Н. В. Рационализация и рабочее изобретательство на промышленных предприятиях Вятского региона в 1917–1929 гг. [Текст] / Н. В. Столбова // Из истории Вятского края конца XIX – первой половины XX в.: Сб-к науч. статей / отв. ред. В. И. Бакулин. Киров, 1998. С. 66–75.
168. Страницы истории советского общества: Факты, проблемы, люди [Текст] / Под общ. ред. А. Т. Кинкулькина; сост.: Г. В. Клокова и др. М.: Политиздат, 1989. – 447 с.
169. Суровая драма народов: Ученые и публицисты о природе сталинизма [Текст] / Сост. Ю. П. Сенокосов. М.: Политиздат, 1989. – 510 с.
170. Такер, Р. Сталин: Путь к власти. 1879–1929. История и личность [Текст] / Р. Такер; общ. ред. и послесловие В. С. Лельчука. М.: Прогресс, 1990. – 480 с.

171. Тетюшев, В. И. Становление и развитие экономики СССР и буржуазные критики [Текст] / В. И. Тетюшев. 2-е изд., доп. М.: Политиздат, 1987. – 271 с.
172. Трапезников, С. П. Исторический опыт КПСС в осуществлении ленинского кооперативного плана [Текст] / С. П. Трапезников. М.: Мысль, 1965 – 616 с.
173. Трапезников, С. П. На крутых поворотах истории (из уроков борьбы за научный социализм, против ревизионистских течений) [Текст] / С. П. Трапезников. 2-е изд., доп. М.: Мысль, 1972. – 528 с.
174. Трукан, Г. А. Политическая дискуссия 1928–1929 гг. о путях строительства социализма [Текст] / Г. А. Трукан. М.: Знание, 1990. – 64 с.
175. Хромов, С. С. По страницам личного архива Сталина [Текст] / С. С. Хромов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009. – 368 с.
176. Чигринов, Г. А. Разгром партией правых капитулянтов [Текст] / Г. А. Чигринов. М.: Высш. шк., 1969. – 88 с.
177. Шавшуков, В. М. Социально-экономическая природа правого оппортунизма и основные причины его появления в ВКП(б) в 20-е гг. [Текст] / В. М. Шавшуков // Вестник ЛГУ. Сер. II – Экономика, философия, право. Вып. 2. 1982. С. 86–89.
178. Шаповалова, Л. Д. М. П. Томский: Материалы к биографии [Текст] / Л. Д. Шаповалова // История СССР. 1989. № 2. С. 82–96.
179. Шелестов, Д. К. Время Алексея Рыкова [Текст] / Д. К. Шелестов. М.: Прогресс, 1990. – 352 с.
180. Шубин, А. В. Вожди и заговорщики: Политическая борьба в СССР в 1920–1930-х гг. [Текст] / А. В. Шубин. М.: Вече, 2004. – 400 с.
181. Ялтаев, И. Ф. Коллективизация сельского хозяйства в Марийской автономной области в 1929–1936 гг. [Текст]: автореф. дисс. ... канд. ист. наук / И. Ф. Ялтаев. Казань: КГУ, 1999. – 24 с.
182. 200 лет Вятской губернии [Текст]: стат. сб. / Под ред. В. А. Зырина. Киров: ГИПП Вятка, 1996. – 448 с.